
Станислава Ростиславовна Муращенко Со мной не соскучишься!

Ведьмы не сдаются! – 2

<http://www.fenzin.org>

«Муращенко С. Р. Со мной не соскучишься!»: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2007
ISBN 5-93556-883-7

Аннотация

Удача – вредная дама. Склеротикам вроде меня пользоваться ее дарами и рассчитывать на нее и вовсе не позволительно. Ровно две недели прошли с того момента, как я использовала зелье Амели. А ведь она предупреждала...

Если три раза плюнуть через левое плечо, то вероятность, что получишь по голове сзади, увеличивается в три раза. А желающих стукнуть немало – ведь чем быстрее бежишь от судьбы, тем скорее у нее появляется желание наставить тебя на путь истинный...

Станислав Муращенко Со мной не соскучишься!

Мы встречаем свою судьбу на пути, который избираем, чтобы уйти от нее.

Жан де Лафонтен

Глава 1 КАНИКУЛЫ С ДРАКОНАМИ

Солнечные лучи беззаботно плещутся в бесконечном разливе высоких трав, тихо шелестящих под ногами. Проказливый ветерок, раздвинув черепицу листвы, бросил в лицо горсть солнечных зайчиков, нахально целясь в глаза. Зажмурившись от удовольствия, я вдыхаю пряный запах нового мира. Кулебра временами мне что-то рассказывает, я бездумно поддакиваю, предаваясь несколько не свойственной мне благодушной лени. Миленькая такая экскурсия, хотя, думаю, не многие бы поддержали мое мнение. Согласитесь, прогулка практически в одиночку по незнакомому миру, населенному крылатыми повелителями неба, куда меня забросило собственное непослушное подсознание, да еще и без особой перспективы

на возвращение, – сомнительная радость. Вот только природа тут уж слишком замечательная. Так и хочется устроить здесь долговременный отдых. Конечно, в моем мире у меня друзья, учеба в Магическом Институте, но еще и такая прорва проблем, по большей части в лице очень симпатичного демона, что возвращаться туда пока вовсе не обязательно. И если грунт мягкий, почему бы на время не спрятать в него голову? Главное, чтобы... хм... оставшееся на поверхности место не пострадало. Правда, пока неизвестно, как я в этом мире жить буду, да и вообще я даже не знаю, действует ли здесь моя магия, но сейчас мне как-то все равно. Вокруг слишком хорошо, чтобы о чем-то волноваться, а поэтому с проблемами я буду разбираться по мере их возникновения. Но, учитывая мою неугомонность и удивительную способность находить неприятности на то самое место, недостатка проблем не предвидится.

Первая возникла через полчаса неспешной прогулки по лесу. Свежий воздух и движение сделали свое дело – мне зверски захотелось есть. Я уже начала оглядываться по сторонам, как неожиданная помощь пришла свыше, а скорее – снизу. Забыв о необходимости смотреть под ноги, я поскользнулась на выпирающем из земли корне дерева и со страшным треском влетела в кусты. Жутко ругаясь на всех известных мне языках и вытаскивая колючки из самых неожиданных мест, я оглядела поляну, ставшую местом моего приземления. Симпатичная полянка, и, что самое главное, усыпанная очень привлекательными на вид ягодами.

«Ну как?» – мысленно спросила я свою помощницу.

– Они вполне съедобные. Попробуй, не пожалеешь, – голосом змеи-искусительницы предложила Кулебра.

Собственно говоря, змеей она и была. Небольшой серебряной цепочкой в виде змеи, подарок «моей самой главной проблемы». Подарок этот оказался не только красивым, но и полезным: в мире без магии, куда меня забросило заклинание моей подруги Амели, украшение внезапно заговорило, и к тому же весьма разумно. Змейка-то серебряная, но мозгов у нее в голове побольше, чем у многих. К тому же она родом из этого мира, и на ее советы я могла вполне положиться.

Последовав ее рекомендации, я попробовала одну ягодку и поняла, что на этой полянке я застряла надолго. Плоды неизвестного мне кустарника оказались удивительно вкусными, а мой растущий организм после стольких испытаний требовал необычно много еды. Вовсю наслаждаясь жизнью, я не торопилась покидать столь гостеприимное место, и к концу моего пиршества лужайка из красно-зеленой превратилась в просто зеленую. С невольным сожалением мытаря, понимающего, что взять больше нечего, я обвела взглядом голые ветви кустарников. Без ярких ягод они выглядели осиротевшими. Я чувствовала себя наевшейся, вернее объевшейся, а посему была еще более благодушной, чем обычно.

– Ну что, пойдешь дальше? – поинтересовалась Кулебра.

Я кивнула, забыв, что она меня не видит, но, спохватившись, отозвалась:

– Только возвращаться, наверное, не буду. Куда идти, все равно неизвестно, а потому пойду лучше через вон те кусты. – Я кивнула в конец поляны, противоположный тем зловредным зарослям, откуда я свалилась. И тут же хмыкнула, поймав себя на невольном жесте, которым указала направление.

– Ты уверена? – ехидно поинтересовалась Кулебра. – А то я не успеваю конспектировать все твои нецензурные перлы. По-моему, те кусты еще более колючие.

– Сейчас не будут, – с мрачной решимостью заявила я, памятуя обо всей гамме приятных ощущений, сопровождающих путешествие по местным кустам. Как раз проверю, что там с моей магией.

Состроив сосредоточенное лицо, я махнула рукой, используя одно из самых простеньких заклинаний огня, что-то вроде фаерболла расширенного действия.

– Ой!... – восхищенно протянула Кулебра.

Думаю, если бы была возможность, она точно вытаращилась бы. Да уж, точно «ой».

Вместо небольшой просеки, которая должна была образоваться от такого относительно слабенького заклинания, передо мной выгорели все кусты. На месте довольно широкой зеленой и колючей полосы была куча пепла. Правда, большая. Не слабо! Ну зато теперь я точно знаю, что моя магия в этом мире действует, да еще как!

– Что ж, колючего там точно ничего не осталось, – философски заметила я и прошла по

пеплу, временами, как большая кошка, брезгливо отряхивая лапы, то есть ноги.

Через пару шагов я вышла на еще одну небольшую полянку. В отличие от сумрачного леса и даже от ягодной благодати, на которой я побывала до этого, новая лужайка была на удивление светлая, даже радостная. Необычайно яркие цветы были просто огромными и таких форм, которых я никогда видела не только в природе, но и даже в самых фантастичных иллюзиях! В центре этой самой поляны находился дракончик. Небольшой такой, раза в два побольше меня. И он явно попал в ловушку, не позволяющую ему самостоятельно убраться отсюда.

«Ну вот, и здесь драконьеры», – огорченно подумала я, чем вызвала хмыканье Кулебры.

Закончив размышления на посторонние темы, я прямиком направилась к дракоше. Надо же узнать, смогу ли помочь, а если нет, то кого звать на помощь.

Увидев меня, дракоша зарычал и забился еще сильнее. Он явно не мог сдвинуться с места, на котором находился, но его агрессивного страха это ничуть не умерило.

– Тише, тише, маленький. Я тебя не обижу! – попыталась успокоить я малыша, но он, по-моему, меня совсем не слушал.

Внезапно окутавшись светом, он превратился в мальчишку лет десяти. Но его попытка выбраться из ловушки даже в человеческом облике не увенчалась успехом. Странно, но, увидев меня, он, по-моему, испугался еще сильнее. Я же не настолько страшная все-таки! Поняв всю тщетность своих потуг освободиться, малыш упал на колени, будто у него подломились ноги, и зарыдал с такой безысходностью, что я оторопела.

– Ну чего ты, глупыш?! Не надо плакать, лучше давай разбираться, во что ты вляпался, – слабо выдавила я.

Ненавижу утешать, а с мальчишками такого возраста общалась, лишь когда сама была девчонкой. И, надо заметить, в те времена я изредка доводила сверстников противоположного пола до слез, но тогда это не вызывало во мне большого сочувствия. От моего голоса ребенок весь сжался и зарыдал теперь уже в голос.

«Нет, все-таки я, наверное, никогда не пойму этих мальчишек!» – мысленно пожаловалась я.

– Причем любого возраста, расы и силы! – съязвила Кулебра.

«Это ты на что намекаешь, негодница?!» – вспылила я, но времени на разборки нам не дали.

– Убей меня, только не обращай! – всхлипывая, цеплялся за мои ноги бедный малыш, упорно мешая мне как рассмотреть магическую западню, так и пререкаться с доставучим украшением.

– Стоп, ребенок! – возмущенно прервала я его крики. – Большую часть твоих воплей я просто не понимаю! Если ты о том, что я вампир, то я не собираюсь тебя обращать. Я вообще не занимаюсь такими глупостями! Да и представляю это: дракон и вампир в одном лице, пожалуй, похлеще, чем ведьма-вампир!

Правда, ведьма-вампир в моем лице – то еще удовольствие. Я и в обычном виде не подарок, а обзаведясь полгода назад недоразвившимися кровопийскими наклонностями, вообще стала невыносимой, по крайней мере по уверению Бьена. Но, как бы то ни было, определенный сдвиг в общении произошел. Замороженный моим тарахтением мальчишка перестал рыдать и внимательно посмотрел на меня.

– А ты ведь и правда вампир! – восхитился он.

– Ты первый, кого этот факт так обрадовал! – Теперь уже я тарасилась на этого чудака, даже не пытаюсь скрыть удивление. Как я подозреваю, летуны не боятся вампиров, но радоваться?! Нет, этот ребенок явно чересчур переволновался!

– Вампиры не бывают некромантами, – еще больше запутал меня этот недороженный ящер, но я поняла, что дальнейшие расспросы бесполезны. По крайней мере, пока он не успокоится окончательно.

Говорим вроде на одном языке, но я его не понимаю совершенно! Зато теперь мальчишка не мешал мне рассмотреть ловушку. Да-а... С таким я еще не встречалась. Не думаю, что смогу ее открыть.

– И кто же ее поставил? – Я растерянно почесала затылок.

– Некромантка, охотящаяся на драконов. – На этот раз он уже почти не всхлипывал.

– А зачем они ей? – задала я вопрос, продолжая рассматривать западню, примеряя в уме то одно, то другое заклинание для взлома.

– Она... она делает из нас рабов-зомби, – округлив глаза, проговорил мальчуган.

Страшилка просто какая-то! Хотя кто-то же поставил капкан?! Что там говорится в книге по бытовой магии? Кажется, что-то подобное было в разделе о замках и ключах. Может, попробовать заклинание утерянного ключа? Но ни оно, ни другое результатов не принесли. Устало присев у ног детеныша, я вздохнула.

– Теперь надо думать, к кому обратиться за помощью, – рассуждала вслух я.

– Эрир уже полетел, – отозвался ребенок. – Он нашел меня незадолго до твоего появления. Но эти ловушки не может открыть ни один дракон, хотя мы и владеем магией! Я не хотел тебя расстраивать, но ты не смогла бы освободить меня в любом случае. Одна надежда, что они успеют до появления колдуньи! – Его глаза снова наполнились слезами. – Я не хочу быть зомби!

– Ну что ж, будем ждать подмогу, – пожала плечами я, постаравшись, чтобы мой голос звучал как можно более уверенно и оптимистично. Я вообще-то сама по себе оптимистка, вот только в последние полгода мои розовые очки дали бо-о-ольшую трещину, искажающую привычное восприятие мира и положительный настрой на ближайшее будущее.

Охваченная тревогой за жизнь молодого поколения древней расы в лице моего нового знакомого, я прислушивалась к каждому шороху, а ведь если учесть мои обостренные вампирьи чувства, можно сказать, что я слышала почти все. И то, что я уловила минут через пятнадцать вынужденного безделья, совсем мне не понравилось.

Шаги. Легкие, но весьма торопливые. Кто-то сюда идет. Не особо скрываясь, но и не афишируя излишне свое присутствие... Если бы не мой вампирий слух, возможно, я и не услышала бы приближения нового действующего лица. Ох как мне это не нравится! Вряд ли я смогу противиться некромантке, которая смогла выстроить такую западню. Что-то делать надо, причем делать срочно, иначе в этом подлунном мире станет больше одним вампирьим трупом (читай: кучкой пепла) и одним зомби-дракошкой. Ну уж нет, дорогуша, еще не было такого, чтобы Лиера Полночная сдалась какой-то некромантке!

Все эти мысли промелькнули в голове буквально за секунду. Подскочив, я отошла на несколько шагов от круга и приказала дракошке пригнуться. Тот четко последовал моему указанию, судя по всему тоже услышав шаги либо испугавшись моей перекошенной физиономии. Времени выплывать что-нибудь сложное не было, а посему я, не задумываясь, пустила в круг наспех собранные воедино сгустки магической энергии. Настолько мощных заклинаний подобного рода я еще не создавала, и на сей раз я выплеснула вообще всю свою силу без остатка, положившись на то, что смогу разрушить защиту. Потому что, если бы мне пришлось в таком состоянии сражаться с некроманткой, от меня вообще осталось бы одно мокрое место.

Выброс силы оказался весьма эффектным, как, впрочем, и предыдущее мое заклинание, призванное всего лишь проредить местную растительность. Огромная световая волна, ударившись о магический круг, срикошетила куда-то в небо. Я рухнула на землю, полностью обессиленная и опустошенная, но с туповатым удивлением обнаружила, что выброс таки принес свои плоды – круг полыхнул еще раз и растаял. Дракончик быстро пересек бывшую границу круга, будто боясь, что она снова восстановится. Впрочем, если учитывать уровень ведьмы, его установившей, возможно и такое.

– Ты в порядке? – заботливо спросил он.

Я с трудом кивнула, понимая, что мы не успеем сбежать с поляны до того, как обладательница легкой поступи переместится совсем близко к нам. Что ж, если придется, я приму бой.

Между тем шаги уже совсем близко. Кажется, на самом краю поляны. Я глянула туда, но никого не увидела. Невидимая она, что ли? А звуки все приближались, заставив меня подняться с земли, хотя это и повлекло за собой гамму весьма неприятных ощущений. Поступь слышалась буквально под моим носом, и я наконец-то догадалась опустить взгляд.

Буквально по моим ногам прошептал гордый нахальный еж совершенно

невообразимых размеров. Так это он чуть меня до нервного срыва не довел? Подняв на меня наглую мордочку, ежик на секунду задержался. Мне показалось, что он послал мне ехидную улыбку, а потом отправился к противоположному краю поляны по каким-то своим, несомненно важным, ежиным делам. Я практически сползла на землю, чувствуя, что еще чуть-чуть и грохнусь в аристократический обморок. Представляю себе – я, в роскошном бальном платье, рядом мой возлюбленный, мы в огромном зале танцуем что-то медленное, и вдруг от духоты и вина я медленно и грациозно начинаю падать. Встревоженный кавалер подхватывает меня на руки и... либо шарахает в лоб мощнейшим лечащим заклинанием, либо просто смотрит в упор своими желтыми глазами и заставляет танцевать дальше. Ну и фантазия у меня! И вообще, дорогуша, когда же ты наконец перестанешь поминать этого демона через два слова на третье?

«Ну все. Лечебница для психически неуравновешенных припадочных ведьм», – поставила я всем своим мыслям и поступкам диагноз, чувствуя себя полной идиоткой. Хотя, с другой стороны, сделала доброе дело, освободила малыша. Вот только что с ним дальше делать, да и с собой тоже, непонятно.

Когда над головой послышалось громкое хлопанье крыльев, я поначалу решила, что мне показалось. Или что я услышала какую-нибудь ворону-переростка. Поэтому дикие радостные вопли мальчугана, обратившего к небу свое самое пристальное внимание, застали меня врасплох. Я подняла голову, успев заметить пару драконов прежде, чем они выстрелили в меня огнем. Вот только сделать ничего не успела, да, пожалуй, и не смогла бы – сгусток огня уже окутал меня. Я подумала, что все, теперь уже окончательно, но не тут-то было... Огонь схлынул, оставив недоумевающих крылатых рептилий и ничуть не пострадавшую меня на фоне выжженной земли и облака вонючей гари. Я мгновенно шарахнулась в сторону, не дожидаясь повторной демонстрации огневой мощи, во время которой мне могло не так повезти. С чего это они на меня вызверились? Уй! Что ж вы творите, жарко же мне! Вы мне волосы подпалите! Я же без магии-и-и!!!

– Ух ты! Боевой дракон в действии, всю жизнь хотела увидеть! – Восхищенный вопль Кулебры заставил меня снова нервно подпрыгнуть.

«Но не на моем же примере!» – Вежливости в моем мысленном рывканье не было ни на грамм, но культура речи в данный момент интересовала меня в последнюю очередь.

– Я тоже в первый момент испугалась, но ты, оказывается, у нас еще и огнеупорная!

«Что-то мне не хочется проверять это еще раз!»

– Ну так прячься и начинай переговоры! – Видимо, мое говорящее украшение сомневалось в том, способна ли я перенести еще одно огненное купание, так как в ее голосе прозвучало желание подкрепить свое ценное указание увесистым пинком, хоть бы и хвостом.

– У вас что, крыша потекла?! – заорала я, быстренько отползая к ближайшему камушку и прячась за ним. – Я же ведьма-вампириша, вымирающий ви-и-ид, а может, и вообще единственный экземпляр!

Но ящеры не обращали внимания на мои вопли. Кажется, они были в ярости, вот только какого джина, я понять не могла. Чего они на меня набросились? Ой, а камушек, кажется, уже сдает позиции... да они ж меня живьем поджарят, слопают случайно и не заметят! Стоп! А может, они приняли меня за некромантку? Малыш-то принял...

– Не убивайте ее! – в унисон моим мыслям завопил пацан. – Она хорошая, она вампир, она меня спасла!

С логикой у него, конечно, полный ноль. Слова «вампир» и «хорошая» в одном предложении обычно звучат как бред несусветный. Хотя мне все равно, главное, чтобы подействовало!

– Честное слово, я вампириша! – подала я из-за камня голос поддержки себе, любимой. – Могу клыки показать, хотите?

Обстрел прекратился. Я осторожно высунулась из-за камня, рискуя остаться в случае чего без половины прически на макушке, но огнедышащие психи притихли, и мальчишка что-то им сейчас втолковывал. Они настороженно косились в мою сторону, но плевать на огонь уже не спешили. Одновременный всполох света ознаменовал превращение новоприбывших в людей, а значит, я надеюсь, и начало мирных переговоров. Один из них, бывший до этого, кажется, синим ящером, подошел ко мне. Я окончательно выбралась из-за камня, наспех отряхнув

одежду от липкой вонючей сажи и пепла, и встретила «разумного родственника вороны» мрачным, укоризненным взглядом. Он, виновато улыбнувшись, галантно поклонился.

– Прошу прощения, госпожа, за то, что мы опрометчиво напали на вас, – произнес он. – Мы подумали, что вы некромантка, терроризирующая наш город, а посему просто не смогли сдержать ярость.

– Ой-ой, какие мы вдруг стали вежливые! – ехидно прошелестела Кулебра.

Я улыбнулась и слегка напряженно кивнула. Приступ ярости я вполне понимала, вот только все равно могли бы сначала разобраться, а потом уже плевать огнем. Ну да ладно, проехали.

– Позвольте пригласить вас в наш город, – предложил дракон. – Люди в нашем мире – огромная редкость, думаю, Совету Мудрых будет любопытно пообщаться с вами и услышать вашу историю. А если вам что-то понадобится, вы всегда можете рассчитывать на нашу благодарность и помощь. Мы будем рады видеть вас в городе.

– Принимай предложение, а то будешь от одной полянки с ягодами до другой шастать. Не знаю, много ли их здесь, но с твоим аппетитом надолго точно не хватит! – торопливо проговорила змейка, видимо сильно сомневаясь в наличии у меня как здравого смысла, так и любопытства.

Да ради того, чтобы увидеть поселение древнейшей расы, я была готова еще раз испытать «прелести» огненного душа!

– С удовольствием приму ваше великодушное приглашение, – сказала я, машинально переходя на изысканную манеру речи моего собеседника.

Дракон кивнул, оглянувшись на малыша и своего спутника.

– Позвольте представиться, – продолжил разговор он. – Мое имя – Эрир, мой друг – Арваэс, а этот малыш – Арид.

– Лиера Полуночная, – представилась я.

– Я буду рад доставить вас в город на спине. – Эрир еще раз поклонился и, не дожидаясь моего ответа, отошел в сторонку, чтобы принять свой исконный облик.

Арваэс и Арид последовали его примеру.

На секунду я прикрыла глаза от света, сопровождающего трансформацию, а передо мной уже стояла троица величественных крылатых ящеров – синий Эрир, какой-то странной полосатой расцветки Арид и лиловый Арваэс. Я уже собиралась поинтересоваться, как именно меня собираются доставить на его спину, но Эрир, не дожидаясь вопроса, наклонил голову, дав мне взобраться по гребню. Было скользко, но в общем-то не сложно. Я уюстилась поудобнее между двумя пластинами гребня, схватившись за переднюю. Удостоверившись, что я устроилась удобно и, главное, безопасно, дракон взмыл вверх.

Волну воздуха, вызванную стремительным взлетом и едва не сорвавшую меня с недавно насиженного места, я встретила зажмуренными глазами и нестерпимым желанием завопить, от чего с трудом удержалась из соображений сохранения собственной репутации. Через несколько минут я мужественно приоткрыла один глаз. Внизу мелькал доисторический лес, неподалеку усердно махали крыльями Арваэс и Арид. Минуты через три я окончательно расслабилась и даже готова была признать, что полет на крылатой рептилии – не такое уж страшное дело. Немногим страшнее, чем полет на пегасе, являющемся в моем мире нормальным средством передвижения для магов. Но многократно быстрее, прямо слезу вышибает.

– Гордись: синий – это боевой дракон. Вероятно, ты первый человек, которому предложили его оседлать. – В голосе Кулебры прозвучало невольное восхищение.

«Разве они не все одинаковые?» – мысленно поинтересовалась я.

– Что ты! В древние времена крылатые повелители неба жили кланами, весьма обособленно друг от друга. Ну и, как все молодые и не очень умные создания, постоянно воевали с соседями. Тогда и выяснилось, что синие – самые сильные, отважные и обладают наибольшей огневой мощью. Они и стали боевыми. В этих войнах ящеры едва не уничтожили свой вид. Многие из них в это время укрылись от тягот опасности в других мирах, благо магия драконов позволяет перемещаться между мирами так же легко, как тебе левитировать предметы. Но, попав в мир, лишенный магии, они угодили в весьма затруднительное положение. Там их сил хватало лишь на то, чтобы летать и плевать огнем. А это не совсем то,

чем доказывается разумность и безобидность существа. Да еще при таких-то размерах! – По-моему, Кулебра весьма мерзко хихикнула при этих словах. – Уютный и спокойный на первый взгляд мир превратился в западню, поскольку его единственные разумные обитатели – люди – считали высшей доблестью срубить страшной рептилии голову. Прошло немало столетий, прежде чем бедные драконы нашли единственный источник магии во враждебном им мире. Это было золото. Оно до сих пор не потеряло в том мире своего магического действия, сводит с ума своих владельцев, побуждая идти на все, чтобы преумножить богатства. Летуны же, скопив необходимое количество магии, навсегда покинули это странное место. В родном мире после войн их осталось так мало, что они решили жить вместе. И боевые синие ящеры теперь защищают народ от внешней опасности. «Как приятно иметь под рукой гида-аборигена. Ты ведь родилась здесь?»

– Меня сделали, – буркнула Кулебра недовольно.

«Так вас здесь много?» – мысленно усмехнулась я, понимая причину недовольства подружки. Еще бы, кому приятно признаваться в том, что ты не единственный и неповторимый.

– Был обычай дарить такое украшение молодой жене, для того чтобы подсказывать ей, как готовить пищу.

«Что-то вроде кулинарной книги?» – насмешливо уточнила я.

Кулебра обиженно промолчала. Видимо, это сравнение ей не слишком польстило. Несколько минут она играла в молчанку, но под летящим драконом мелькал все тот же бесконечный, изрядно поднадоевший лес, и меня прямо распирало от любопытства.

«И как же ты попала в наш мир?»

– Один из высших демонов что-то искал в здешних лесах и попросил приюта в доме моей хозяйки. А та подарила меня ему перед отъездом. – В голосе змейки чувствовалось явное недовольство, но это не умирало моего любопытства.

«Он что, оказал какую-то услугу?»

– Нет. Просто на память. Моя хозяйка была не слишком разговорчивой и интересовалась моим мнением только на кухне. А готовила еду она редко и не очень охотно. Да и результаты были не так чтобы очень. А мне хотелось живого общения...

«Так ты ее заговорила до смерти, и она избавилась от тебя при удобном случае!»

Я засмеялась в полный голос, благо ветер относил все звуки. Да и летящий дракон не смог бы повертеть крылом у виска.

Полет за разговором проходил незаметно. Впереди раскинулся город, огромный, поражающий своим величием. С воздуха было прекрасно видно, что он как бы разделен на две половины. Одни постройки были для гигантских рептилий в их истинном облике, то есть «небольшой» домик мог поспорить размерами с замками моего мира. Вторая половина предназначалась для человеческих обликов – там все было гораздо мельче, да и застроено теснее. Город, судя по всему, был довольно малонаселенным, что только подтверждало рассказ Кулебры.

Приземлился Эрир на гигантской площади, которая одновременно являлась и посадочной площадкой и разделяла на две части город. Вокруг приземлялись и взлетали ящеры, некоторые из них (видимо, самые наблюдательные) быстро скользили по мне любопытными взглядами и снова продолжали свои дела. Легкокрылые народ хоть и любопытный, но за столько лет, сколько они живут, можно научиться умерять любопытство и ждать своего часа. Мудрая раса была одной из немногих, кто умел ждать. Ну может, еще демоны и вампиры, но я все-таки не «нормальный» вампир в полном смысле этого слова, так что я и терпение – вещи несовместимые.

Эрир, святой человек... то есть дракон, кажется, уже успел догадаться об этой моей милой особенности, а посему не стал оттягивать момент встречи с Советом. Отправив Арваэса проводить к счастливым родителям подрастающее поколение, он превратился в человека и широченным проспектом, который огнедышащим наверняка казался крысоловкой, повел меня по человеческой половине города. Остановился он, как ни странно, не у какого-нибудь величественного здания, которое я приготовилась увидеть, а у входа в парк. Ответив предвкушающей улыбкой на мой вопросительный взгляд, он повел меня внутрь зеленого оазиса в центре города. Я не уставала крутить головой по сторонам. Если к лесу, по которому я

путешествовала большую часть сегодняшнего дня, я уже успела привыкнуть, то этот парк не был похож ни на что. Тонкие сетки и украшения из серебра и лозы сочетались с невероятной красоты цветами, толстые могучие стволы гармонично смотрелись с тонкими деревьями, напоминавшими березу или осину. Я и сама не знала, что ожидала увидеть там, куда меня, собственно, ведут, но в любом случае не была разочарована.

Огромная поляна, которая, впрочем, не подавляла своими размерами, полностью поросла серебристой травой, колыхавшейся в такт ветру как какое-то невиданное украшение из чистейшего серебра. Уважительно присвистнула Кулебра – оказалось, даже ее можно еще чем-то удивить. Теперь я понимаю, почему Мудрые выбрали для своих сборов эту поляну: ни одна раса, сколь умелой она бы ни была, не могла искусственно создать такой красоты.

Приблизительно в центре поляны в плетеных креслах, казавшихся воздушными, восседали двенадцать Мудрых. Внешне эти драконы в человеческом облике на первый взгляд ничем не привлекали внимания. Лишь взглядевшись, я едва не утонула в глазах одного из них. На меня смотрела Вечность. Но не холодная и равнодушная, нет. Как может в одном взгляде отразиться мудрость древнего старика и безрассудная, яростная любовь к жизни юноши, только начинающего жить, не знаю, но долго выдержать этот взгляд я не смогла. Эрир поклонился, сказал им буквально несколько слов на неизвестном мне языке и отошел к деревьям, не мозя присутствующим глаза и не мешая вести беседу, но выступая «моральной поддержкой». Какой деликатный, вот бы всем так. От Амели и Бьена я явно такого не дождалась бы, а Вайдер так и вовсе наверняка бросился бы защищать меня от всех возможных неприятностей, да и приятностей тоже...

– Мы рады приветствовать в нашем городе достойнейшую ведьму, уже дважды ставшую спасительницей нашего рода, – могучим голосом произнес один из Мудрых. – Лиера Полночная, если я не ошибаюсь?

Я кивнула. Вот только почему дважды? А, они каким-то образом узнали про то, как я в своем мире малышку Элу спасла? Ну не так уж я ей и помогла, хотя ее мама Эсприта тогда собиралась мне какой-то подарок сделать.

Мой собеседник сотворил мне из воздуха кресло. Я вежливо поблагодарила его и с удовольствием примостилась на удивительно удобное сиденье, вытянув ноги после долгого и очень тяжелого дня, который еще не собирался заканчиваться.

– Драконы не забывают добра, – продолжил Мудрый, подождав, пока я устроюсь поудобнее и снова обращаю свое внимание на Совет. – Проси у нас чего хочешь, мы выполним все, что в наших силах и превыше них. У нас редко рождаются дети, а посему спасение одного из наших малышей – великая радость для нас.

Я задумалась всего на мгновение. Судя по всему, я в этом мире задержусь, так почему бы не попросить здесь какое-нибудь жилье?

– Я хотела бы пожить в вашем городе, – неуверенно сказала я.

Мудрый кивнул.

– Мы предоставим вам самое удобное для вас жилье и даже будем обеспечивать пропитание, – пообещал он. – Наш дом – ваш дом столько, сколько вы захотите. – Он на мгновение замаялся, но через секунду продолжил: – Не считите нас назойливыми, но нам было бы любопытно услышать вашу историю – как вы стали вампиром, как попали в наш мир, ну и, конечно, какой подвиг удостоил вас получения первого драконьего дара? Только он помог вам выжить после прямого попадания волшебного пламени.

Ага, так вот что за подарок сделала мне Эрира! Что ж, если увижу, скажу спасибо – она спасла мне жизнь. Что до истории... почему бы нет? Тем более им действительно интересно, иначе бы спрашивать не стали. Почему бы и не рассказать? Повествование обещало быть долгим, но уж язык я свой точно не перетружу, он у меня вообще без костей. Вот только многое мне рассказывать не очень хотелось, а посему, по крайней мере часть своих приключений, я решила изложить кратко, не вдаваясь в подробности.

Стараясь ничего не пропускать и не скрывать, я рассказала, как меня убили и обратили. Как я оказалась в вампирьем замке. Историю царевны Василисы Прекрасной в образе лягушки и о моем неудачном побеге. Недрогнувшим голосом я рассказала о появлении Дейра и наших занятиях. Часть повествования о моем превращении в джинна-лягушку и первых желаниях

Цхакга прозвучала, пожалуй, в стиле анекдота. Я все говорила и говорила. Слушатели попались благодарные. Они сочувственно кивали и радостно смеялись. Наконец я добралась до нашего путешествия с друзьями. Я переключила свое внимание с Мудрых на Эрира, поскольку повествование о встрече с его супругой должно было хоть немного прояснить ситуацию для меня, да и для него, возможно, тоже. Мало ли что у них произошло? Но знать о своей жене и дочери он обязан.

– Я воспользовалась случаем сбежать из замка, прихватив своих друзей и не предполагая, куда мы можем попасть, лишь бы удрать куда-нибудь. Ну и занесло нас в места весьма отдаленные и от Института, да и от замка. Но мы были рады этому. Однако в той глухомани, куда нас занесло, царило необычное оживление: все срочно собравшиеся здесь маги и простые обыватели «спасали» крылатую легенду, надеясь, конечно, на благодарность. – Я пожалала плечами, вполне искренне показывая, что не очень поддерживаю подобное корыстолюбие. – Мы с друзьями тоже включились в эти поиски. Но ящера не нашли. Он сам нас нашел, вернее сама. Я смогла выручить из беды девочку Элу, попавшую в лапы нехорошим демонам. А потом познакомилась с мамой этой малявки. К моему стыду, должна признаться, что ни у меня, ни у моих друзей даже мысли не возникло, что это и есть те самые драконы, которых мы искали, так что у них было время над нами похихикать. К сожалению, они не смогли мне помочь в поисках манускриптов, с помощью которых я могла бы снова стать человеком. Зато я подружилась с мамой Элу, причем настолько, что она рассказала мне свою историю. Грустную историю любви, когда недоговорки, нежелание тревожить порождают недоверие и ревность. А недоверие – плохой советчик! Она покинула своего мужа, синего дракона, увидев его с другой, более красивой, по ее мнению. Ушла, ничего не объяснив и не сказав самого главного. Не сказав, что ждет ребенка. А звали ее Эсприта.

Эрир, мигом потеряв всякую хладнокровность, подскочил ко мне.

– Это правда? – нервно спросил он, застыв в нескольких шагах от меня. – Эсприта жива? И у меня есть дочь? Так вот почему она ушла, она думала, что у меня любовница... какой же я был дурак, должен был сказать... но я не мог, у моей сестры были проблемы, и я должен был помочь... я не хотел беспокоить, а она подумала...

Обычно изысканная речь Эрира стала практически бессвязной, да и я могла его понять, как никто. Окончательно замолчав, летун понурил голову и снова решил отойти в тень деревьев, но я остановила его:

– Она все еще тебя любит. Переместись в мой мир, поговори с ней. Я уверена, что все прояснится.

Лицо Эрира осветилось улыбкой, сначала неуверенной, а потом более широкой. Он отошел в тень деревьев, но теперь я могла быть уверена, что, по крайней мере, их семья будет счастлива.

Подождав, пока страсти утихнут и всеобщее внимание снова переключится на меня, я продолжила свой рассказ, хотя эта его часть вдохновляла меня меньше всего. Может, я и не против забыть, но не дано. Картины из прошлого вставали перед глазами, как будто это было только вчера: эксцентричный ведун-подросток и его туманные предсказания – последнее, что я могла вспомнить с улыбкой. А все остальное приносило лишь боль: разрушенный магический форт, последний вызов и третье желание Цхакга вместе с его ультиматумом, затем мое отнюдь не триумфальное возвращение в замок. Сухо, как о чем-то само собой разумеющемся, я поведала про свое решение умереть и обо всем, что случилось на свадьбе, напоследок добавив про свое путешествие сначала в немагический мир, а потом и на древнюю родину огнедышащих.

На некоторое время на поляне воцарилось молчание. Я откинулась на спинку кресла, стараясь выглядеть как можно более беззаботно; Мудрые, кажется, не верили моему выражению лица, с пристальным вниманием рассматривая меня, как диковинную зверушку; Эрир витал где-то далеко в облаках, и я не могла ему не позавидовать.

– Так, значит, Дейр оказался... – начал один из Мудрых, и я поспешила оборвать начинающиеся утешения.

– Мерзавцем, подлецом, да и демоном к тому же! – резко заявила я, сомневаясь, что действительно верю в свои слова. Единственное, что я знала наверняка, что очень зла на него и

сейчас уж точно не хотела бы его видеть. Может, мне просто понадобится время, но желательно, если Вайдер пока будет находиться как можно дальше от меня!

Кажется, Мудрые поняли, что, по крайней мере, эту тему я поддерживать явно не намерена, а посему решили быстренько ее сменить. На ту, которая могла бы заинтересовать меня гораздо больше. Я уже говорила, что манускрипты, которые могут сделать из вампира человека, написаны драконами?

– Вы сказали, что занимались поисками манускриптов превращения, но не добились успеха? – спросил один из Мудрых и, дождавшись моего кивка, продолжил: – Я думаю, что временный приют в нашем городе не совсем то, чем можно отблагодарить за спасение жизни, а посему мы сделаем для вас больше. Думаю, мы сможем восстановить манускрипты. Но вы должны знать, что их недостаточно.

– А что же надо еще? – Надежда вспыхнула во мне, но почти сразу угасла. С моим-то везением это дополнительное условие наверняка будет невыполнимым.

– Нужна кровь демона высшего уровня, – припечатал Мудрый.

Ну все, допрыгались. Вообще-то демоны высшего уровня – редкость, мягко говоря. Мне знакомы двое – Вайдер и его папаша Цхакг. Вот джинн... И что же мне делать теперь?

– Вряд ли Вайдер добровольно даст мне хлебнуть своей кровушки, – нервно хихикнула я, понимая, что сейчас уже нахожусь на грани самой настоящей истерики. Сначала воспоминания из меня «повыдергивали», а теперь еще и это...

– Можно и не добровольно... Ты ведь его ненавидишь... – Кажется, в голосе крылатого ящера проскользнула ирония, но я не обратила на это внимания.

Я ненавижу его. Но убить... Не обманывай себя, Лиера, не обманывай... Ты никогда не сможешь его убить!

– Значит, все кончено...

– Не отчаивайся. Все может измениться. – Слова Мудрого доходили до меня с трудом. – Поживи здесь, успокойся. Жизнь сама подскажет, что делать дальше.

В небольшой (по великанским меркам) домик, теперь являющийся моим жилищем, меня проводил Эрир. После моего рассказа дракон пребывал в радостном настроении. Наверное, он, как и я, был уверен, что Эсприта выслушает и все поймет, ведь он действительно не сделал ничего плохого. Лишь хотел помочь, а за это не осуждают.

Проведя быстрый осмотр своих владений, я спустилась в гостиную и искренне выразила Эриру свое восхищение домиком, после чего усадила его в кресло, наколдовала чашку чаю и набросилась с расспросами о манускриптах. Эрир отвечал охотно, судя по всему, статус спасительницы древнего рода давал мне неограниченную свободу в словах и действиях, конечно, пока я в городе.

– Расскажи мне, по крайней мере, как вообще получилось, что вы подарили такие манускрипты вампирам? Какого джинна, ведь большинство из них – кровожадные твари, которых превращение обратно в человека беспокоит меньше всего! – попросила я, незаметно перейдя на «ты».

Эрир, судя по всему, был не против.

– Раньше, много веков назад, когда вампиры только появлялись, они не были такими, – начал он свое повествование. – Неизвестно, как возник первый вампир, но он был очень древним, очень могущественным и очень злым. Через пару веков своего существования он нашел способ творить себе подобных кровопийц. Самые старые и сильные вампиры происходили именно от него. У вампиров могут быть дети, но гораздо более слабые, а поэтому наиболее могущественные вампиры – именно обращенные. Но сначала многие из новых вампиров не хотели быть таковыми, они хотели снова стать людьми. Драконы, большинство из которых жили тогда еще в твоём мире, решили помочь и подарили вампирам эти манускрипты, как и способ противостояния вампиризму. Очень немногие умудрились стать людьми, но первому вампиру это не понравилось. Он отобрал бумаги и стал хранить их в надежном месте. Они передавались из поколения в поколение правителями Ливании, и никто к ним не допускался. Со временем молодые вампиры привыкли к силе и полюбили ее, уже никто не хотел становиться смертным и слабым человеком. Мы не могли помочь вампирам потому, что

они сами этого не хотели. А после в большинстве своем и вовсе покинули ваш мир.

Я подперла рукой голову и задумчиво уставилась на своего собеседника. Интересное дело. Получается, что когда-то давно был какой-то один вампир, а манускрипты – это что-то вроде акта доброй воли со стороны огнедышащих рептилий? Занятно получается. А неблагодарные мои «сородичи» так им распорядились... Впрочем, сейчас действительно только я одна, наверное, такая психованная вампирша, желающая вернуться к первозданному состоянию.

– Психованная – это слабо сказано, – хихикнула Кулебра. – Хотя история действительно интересная. Этого не знала даже я. А вот ради крови демона тебе еще надо попрыгать!

Несколько часов, проведенных в обществе людей, да еще столь искренне его ненавидящих, сказывались даже на нем. Пожалуй, легче было бы все это время мечом размахивать. Молчаливое противостояние выматывало сильнее вражеского нападения. Уже не раз мелькала малодушная мысль вытащить меч и хотя бы припугнуть недоучек, по милости которых Лиера мотается по джинн знает каким мирам, а он вынужден ожидать ее возвращения в столь «приятной» компании. А ведь к тому же его считают во всем виноватым и наверняка надеются, что по возвращении она останется с ними. Не дождутся. Она принадлежит ему. Она его жена, кто бы что ни думал. Почему-то Вайдер никогда не вспоминал свою первую встречу с предполагаемой невестой. Отец настаивал, чтобы он помог вампирам – почему бы нет, но поверить, что человеческая ведьма его избранница, он просто не мог. Вторая встреча там, в лесу, многое изменила. Отвага и решимость тоненькой рыжеволосой девчонки, собирающейся подороже продать свою жизнь в отчаянной схватке со стаей волков, вызвали невольное уважение. Выезжая из замка, Повелитель испытывал досаду на взбалмошную девчонку, но тут, посадив ее к себе в седло, понял, что хочет согреть и успокоить эту трепещущую в его руках птицу, так рвущуюся на свободу. И тогда он придумал Дейра. Этим уменьшительным именем называли его друзья в детстве. Под этим именем он решил приручить ведьму. Не жених – но наставник. Тогда эта мысль показалась ему удачной. Ее почти красные волосы огненной волной разметались по подушке, а нежные губы улыбались чему-то во сне. Такая беззащитная, что даже не верилось, что еще вчера эти губы были решительно сжаты во время схватки. Дни проходили за днями, а вредная девчонка все больше приковывала к себе внимание. Ее неприкрытый восторг от занятий, удовольствие от совместных прогулок все больше сближали их. И даже ее превращение в джинна не разозлило Вайдера. Но сил признаться, что он и есть тот самый демон, которого девчонка ненавидела и боялась, не было. Держался за миг.

Пока скрываешься под маской Дейра, можно вместе шутить и смеяться. Самому себе не признаваться, что испытываешь к этой ведьме. Он даже попытался оттолкнуть ее, рассказав о своей предполагаемой свадьбе. Когда Лиера умудрилась сбежать, вместе с ее исчезновением мир будто обрушился, и он наконец смог признаться, что уже не может без нее. Все время, когда ее не было в замке, Вайдер провел как в тумане. А когда она появилась... Он вспомнил свою радость и гнев. Хотелось выплеснуть ту боль, которую она причинила, исчезнув, но ведь сейчас-то она здесь, рядом, и можно просто обнять и не отпускать глупую девчонку. И никуда Лиера больше не денется, потому что предсказание не лжет, и он любит ее! И впервые за все время он может поцеловать ее. Лиера не оттолкнула его и даже ответила на поцелуй, но что-то изменилось. Будто она приняла решение, и теперь ни поцелуй, ни, пожалуй, что другое для нее не имеет значения. Почти месяц с истерической обреченностью она громила замок. Он-то дурак думал, что это боязнь свадьбы, и с удовольствием ожидал радостное удивление в ее глазах, когда он снимет капюшон. Но все вышло совсем не так. Ее странная решимость, когда она стояла возле алтарного камня, просто пугала.

«Как на смерть идет», – мелькнула тогда дурацкая мысль, а ведь Лиера и правда шла на смерть. Она так ненавидела его, что была готова умереть. Вайдер успел ее остановить в последний миг, а ее любовь к Дейру заставила девчонку дать согласие на столь ненавистный для нее брак. И, сняв капюшон, вместо радости узнавания он увидел в ее глазах столько боли и ненависти, что едва не задохнулся. Повелитель даже благодарен был напавшим, что смог отвлечься на схватку. Он потерял ее тогда. А теперь может потерять навсегда.

Вайдер молча стоял возле стены, не спуская взгляда с Леры, этой двойняшки из странного

мира, в котором маги и демоны – лишь сказочные персонажи. Когда произойдет обмен, на ее месте должна появиться Лиера. Прошло уже более двух часов после отбытия джинна с поручением найти и вернуть назад ведьму, но пока все оставалось по-прежнему. Из собравшихся только Повелитель сохранял хотя бы видимость спокойствия. Все остальные были как на иголках. Присутствие демона, вынуждающее говорить шепотом, еще больше нервировало. Что-то пошло не так, но что именно, не понимал никто.

Первой не выдержала Амели.

– Ну и где же твой джинн? – с вызовом спросила она Вайдера.

Но он так мрачно посмотрел на ведьму, что отбил всякую охоту к дальнейшей дискуссии. Бьен и Рес лишь переглянулись. Неуютнее всех, пожалуй, было Лере. Пристальный взгляд желтых глаз Вайдера не оставлял ее ни на минуту, не отпускал и почему-то заставлял чувствовать себя виноватой, будто она тайком попыталась занять чужое место. А еще ей неожиданно стало жаль этого парня. Она не знала, за что его не переносят друзья ее двойника, но то, что Вайдер влюблен в Лиеру, у нее не вызывало никаких сомнений. Да, в любом мире отношения между мужчиной и женщиной могут быть запутанными и непредсказуемыми.

Спустя час Амели не выдержала и поднялась.

– Твоя попытка не удалась! – холодно обратилась она к демону. – Если ты этого не понимаешь и не собираешься убраться отсюда, мы сами уйдем в другую комнату! – Амели взяла Леру за руку и решительно направилась к двери, но на пути тут же возник Вайдер, заступая дорогу Лере.

– Ты и твои друзья можете идти куда вздумается, но она останется. – Он положил руку на плечо девушки. – Джинн не может не выполнить приказа. Особенно моего приказа. Я не знаю, почему возникла задержка... Не понимаю, но не в этом дело. Не позже чем через сутки джинн обязан выполнить приказ. И нравится вам это или нет, но я останусь здесь, и эта девушка – тоже!

Удивительно, но все подчинились. Возникшая перепалка касалась лишь нежелания парней оставить девушек наедине с демоном, когда Амели предложила им вернуться в свои комнаты.

Проснулись друзья поздно. Оказалось, что на рассвете они умудрились заснуть. Встревоженная Амели в первую очередь убедилась в присутствии Леры. Вайдер неподвижно сидел в кресле, он, судя по всему, так и не сомкнул глаз. «Молчаливый памятник терпению», – с невольным восхищением подумал Бьен. Уж чего, а выдержки демону не занимать.

В здании общежития царил какой-то шум, что, учитывая позднее утро, было весьма необычно. То, что друзья проспали, в общем-то не повлияло на их решение не идти на занятия – не оставлять же Леру наедине с демоном. Но остальные студенты давно должны быть на уроках! Так откуда же этот шум и суматоха в коридорах? Создавалось впечатление, будто большая часть Института собралась хорошо побузить на перемене! Удивленный Бьен решил выйти в коридор на разведку.

Причину хаоса удалось выяснить очень быстро. «Конечно, и здесь этот демон успел постараться!» – со смесью раздражения и восторга подумал Бьен. Вернее постарался не сам Вайдер, а его злоющий черный пегас, будто в насмешку прозванный хозяином Снегом. Оставленная без присмотра скотинка, видимо, как и хозяин, обладала черным юмором и развлекалась в меру своего понимания о забавном. Спокойно выпустив за дверь с десятков студентов, возжелавших первыми покинуть общежитие, пегас, злобно скалясь и пощелкивая зубами, гонялся за ними оптом и в розницу, пока не загнал обратно в дверь, как мяч в ворота. Следующих смельчаков постигла та же участь – с добавлением нескольких порванных лошадиными зубами штанин у парочки самоуверенных студентов, пытавшихся обуздать скотину магией. Совместные попытки телепортироваться в основное здание Института успеха не принесли, так как в целях безопасности корпус был хорошо экранирован. Конюх, увидавший бесхозную животинку и попытавшийся загнать ее в стойло, давно украшал собой дерево в центре поляны и после нескольких попыток спуститься явно отказался от этой мысли, что, впрочем, не мешало ему громко и нецензурно высказывать свое мнение об этой отдельно взятой животине. Внутри здания, видимо в целях лучшего усвоения новых выражений, ему вторили студенты. Правда, учитывая возраст и жизненный опыт конюха, словарный запас у

него все же был обширнее, так что многие студенты невольно пополнили свой пассивный лексикон, а виновник суматохи, казалось, тоже прислушивался и даже наслаждался особо изощренными ругательствами.

Как выяснилось, преподаватели, удивленные массовой неявкой студентов на занятия, решили сами явиться в общежитие. Но вскоре исчезли из поля зрения, прислав магическое письмо об отмене занятий на сегодня. Применяли они к злобной животине магию или нет, собеседники Бьена не знали, но для самолюбия было приятно считать, что маги просто пожалели гада.

Узнав все это, Бьен вернулся в комнату. Предложить Вайдеру выйти и усмирить свое животное ему и в голову не пришло, да и остальным тоже. Так что после рассказа Бьена все ограничились лишь осуждающими взглядами в сторону мистера Невозмутимости. Время текло час за часом, не принося никаких перемен. Устав нервничать, все, кроме демона, занялись изучением книг. Лера, зараженная уверенностью Вайдера в том, что желание будет исполнено, рассматривала картинки научно-популярной литературы, маги же вяло листали учебники. После полудня Амели начала молча заставлять стол продуктами. Остальные тоже вспомнили, что проголодались, и активно включились в процесс. Когда все, опять-таки за исключением демона, уселись за стол, Лера почувствовала неловкость. Его явно никто не собирался угощать, но ведь он тоже еще ничего не ел! В конце концов, ей демон не причинил никакого зла, разве что был слишком привлекательным на ее вкус. Все это время демон держался подчеркнуто холодно и отчужденно, но, когда девушка робко предложила ему еду, в его отказе не прозвучало ни резкости, ни надменности. Друзья удивленно посмотрели на них, но от комментариев воздержались.

Заканчивались сутки с момента отправления джинна. Никто не смог уснуть в эту ночь, от снедающего ожидания все нервничали. Даже Вайдеру, казалось, изменило его хладнокровие. Черты лица заострились, и усилилось чувство опасности, исходящей от этого типа. Все знали, что развязка близка, и невольно сосредоточились на Лере. И вовремя, потому что буквально через несколько минут девушка начала таять.

– Удачи тебе! – успела на прощание шепнуть Амели, и Лера пропала окончательно.

Маги замерли. Сейчас появится Лиера! И, что бы там ни думал этот желтоглазый красавчик, они не отдадут ее без боя! На месте пропавшей девушки снова сгустился туман, но это не была Лиера. Вместо ожидаемой подружки появился джинн. На этот раз он не был жизнерадостно велеречив. На лице бабушки явственно читалась грусть. Подлетев к застывшему Вайдеру, так и не покинувшему кресла, джинн поклонился.

– Я не выполнил твоего поручения, хозяин! Не смог выполнить. – Дух устало, но с некоторым вызовом смотрел Повелителю в глаза.

Вместо вопроса Вайдер лишь поднял брови.

– Эта девушка, за которой ты меня послал... Она боится тебя... Боится так, что не захотела возвращаться. Она так стремилась оказаться подальше от тебя, что ее желание оказалось сильнее. – Джинн говорил медленно и грустно, глядя на демона с сочувствием, что окончательно разъярило Амели.

– Ты, ты... это ты во всем виноват! – Мгновенно оказавшись возле Вайдера, она колотила его кулачками в грудь, а по ее щекам катились слезы.

Его лицо будто окаменело, но он даже не пытался отстраниться. Глаза глядели в пустоту. Лишь через минуту в них появилось осмысленное выражение. Джинн уже исчез. Демон легко, будто котенка, отодвинул с дороги разбушевавшуюся девушку и направился к выходу.

И тут не выдержал Рес. До этой минуты он, как и Бьен, сидел за столом, тупо пытаясь сообразить, что делать. Как ему удалось заступить дорогу Вайдеру, никто не успел понять. Схватив не сопротивляющегося демона за рубашку, он так тряхнул, что у того дернулась голова.

– Только ты можешь ее найти, – яростно прошипел Рес. – Она одна в незнакомом и, возможно, опасном мире!

– Я найду ее, – холодно ответил Вайдер, не пытаясь освободиться. – Найду, но сделаю все, чтобы она осталась со мной.

Рес разжал пальцы. Вайдер ушел, не говоря больше ни слова, но такая решимость

чувствовалась в его движениях, что было понятно – этот найдет Лиеру где угодно, лишь бы она была жива к тому моменту. Но еще долго друзья не могли разойтись, будто ища поддержки в обществе друг друга.

Всю ночь меня мучили кошмары. Я здорово устала за день, раз мне снится такая ерунда! А как иначе можно расценить сон, в котором Амели кидается на Вайдера с кулаками, Рес трясет его за грудки и оба при этом остаются не только живы, но и невредимы? Да уж, бред, конечно, несусветный, но зато очень реалистичный. А под утро... Такое я не ожидала увидеть даже во сне. На краю моей постели сидел Дейр – мой учитель и друг, а не холодный демон Вайдер, которого я ненавидела всей душой, – и кончиками пальцев гладил мои растрепанные волосы, глядя на меня с такой нежностью, которую я не только никогда не видела в этих желтых глазах, но даже предположить не могла, что он на такое способен. За его спиной стоял один из Мудрых. Положив руку на плечо демону, он говорил спокойно и твердо:

– Теперь ты должен уйти! – В ответ на просительный взгляд грустно покачал головой: – Ничего не поделаешь. Она жива и здорова – ты в этом хотел убедиться? Лиера тебя боится. Да ты и сам это знаешь! И, если сейчас тебя увидит, она может натворить столько глупостей, что ты за всю свою долгую жизнь не разгребешь. Твой приход сейчас для нее будет только сном, и больше ты не сможешь попасть в город. Время лечит и более тяжелые раны. Позволь ей излечиться, не принуждай ни к чему, только так ты можешь хоть что-то исправить.

Легкое прикосновение пальцев Дейра к моей щеке было таким обжигающе реальным, что я проснулась. В комнате было тихо и пусто. Невольно дотронувшись до щеки, я откинулась на подушки и почувствовала... Сожаление?

Две недели я упорно изучала город крылатых ящеров, впрочем так и не узнав его названия. В конце второй недели меня отыскал малыш Арид с приглашением от Родителей на праздничный обед, который из-за долгих поисков места назначения превратился в ужин. На праздник собралось гораздо больше народу, чем я видела в первый день своего пребывания в этом мире, вот только Эрира не было – мне объяснили, что он переместился в мой мир налаживать отношения с Эспритой. Что ж, может, увижу их с Элу в ближайшее время. А вообще драконы такие милые! Их совершенно не смущал мой вампиризм, а общение было таким приятным и ненавязчивым, что я впервые за последнее время почувствовала себя свободной.

Так продолжалось еще пару недель. Я бродила по городу, ходила в гости, участвовала в праздниках и развлечениях. Легкокрылы были очень дружелюбны и внимательны. Меня ни к чему не принуждали и ничего от меня не требовали. Я жила в сытости и довольстве. И я... заскучала! Это может показаться невероятным – ведь я жаждала именно такой жизни, и тем не менее это правда.

К счастью, я вовремя вспомнила свой первый день в этом мире. Мои хозяева тактично молчали при мне, но я знала, что угроза некромантки продолжала нависать над ними. Детеныши пропадали. Патрулирования продолжались, и теперь вылетали сразу два дозорных, чтобы при необходимости немедленно освободить пленника. Но некромантка тоже сделала выводы и усложнила ловушки: теперь попавшиеся малыши просто исчезали из них, кажется, прямо в логово колдуньи. Огнедышащие рептилии обыскиали все, что могли и не могли, разве что под камни не заглядывали, но найти некромантку или ее логово не сумели. Каюсь, я, хоть и зарекалась не задавать глупых вопросов, не удержалась и поинтересовалась, почему же ловушки не уничтожают, пока в них никто не попал. Но оказалось, что взрослые ящеры их просто не видят. Чтобы развеяться, я напросилась участвовать в патрулировании.

Расспросив молодняк, который спасли из предыдущей версии ловушки, я поняла, что те, прежде чем попасться, видят тоже не саму западню, а своих друзей, приглашающих поучаствовать в чем-то интересном. Дракошам казалось, что друзья настоящие, и они, не задумываясь, самостоятельно заходили в капкан. И только после того, как застревали там намертво, понимали, что никаких друзей нет и не было.

На первом же патрулировании я убедилась, что это правда. Я увидела своих друзей – Амели, Бьена и Реса и, честное слово, чуть не сунулась в ловушку. К счастью, Арваэс, с

которым я была на патрулировании, вовремя успел остановить меня, но я взяла на заметку, что не стоит поддаваться иллюзиям. Единственное, что меня возмутило, так это какого джина на меня действуют ловушки, рассчитанные на детей? Это ж вообще оскорбление какое-то, я совершеннолетняя двадцатилетняя ведьма! Мой пыл немного поумерило то, что, по драконьим меркам, я не просто молодая, а вообще еще малышка. По сути, даже Элу и Арид старше меня. Намного старше. Впрочем, если возраст определять по умственным способностям... Как показало время, мои решения и впрямь не отличаются мудростью.

День за днем мы на пару с Арваэсом патрулировали окрестности. Каждый раз мы обезвреживали до десятка ловушек. Как оказалось, иллюзии, приманивающие к ловушке, изменялись. Повторялось лишь наличие моих друзей. Но и их количество, и занятия, которыми меня пытались завлечь, менялось. Несмотря на наш ежедневный едва ли не каторжный труд, ловушек не убывало. Некромантка, по всей видимости, оказалась трудоголиком. Продолжать в том же духе было все равно что носить воду в решете. С ведьмой необходимо покончить раз и навсегда. В один из дней мне в голову пришла «гениальная» идея. Если ведьма не идет к коллеге, то почему бы не отправить его к этой скромнице?! Арваэсу идея понравилась, и следующую западню мы не стали уничтожать. Напротив, сидя на спине чешуйчатого родственника птиц и подсказывая, куда идти, я направилась напрямик в нее. Но фокус не удался! Арваэс, как великан в посудной лавке, смял иллюзорных Амели и Бьена, которые, не выдержав тяжелой походки древней рептилии, буквально растворились в воздухе. Вслед за ними пропала ловушка. Мы же так и остались на месте. Что ж, не хочет дракона – будет ведьма-вампир!

После того как пропала новая порция молодняка, я поняла, что мне таки придется воспользоваться этим рискованным планом. Не могу я сидеть и смотреть, как все мои усилия идут некромантке под хвост! Про свои намерения сообщать Арваэсу или еще кому-то из крылатых я, конечно, не собиралась, небезосновательно опасаясь возражений с их стороны. Если учесть неслабую физическую и магическую мощь древних ящеров, их возражения могли быть весьма весомыми. Поэтому, хоть ночью перед своим «отправлением» я не спала, с утра старалась вести себя как можно естественнее, чтобы не вызывать подозрений.

Сегодня мы должны были прочесывать на предмет ловушек часть леса к северо-востоку от жилищ. Обычно Арваэс со мной на спине отлетал от города на бреющем полете, садился на какой-нибудь полянке побольше, а после того как он превращался в человека, мы наобум бродили по лесу. Если я слышала откуда-то голоса друзей или видела их, мы направлялись в ту сторону, я обезвреживала очередную западню, и мы продолжали путь.

Сегодня поиски первой ловушки заняли довольно много времени, но, когда я увидела ее, а точнее ее содержимое, у меня случился настоящий приступ неконтролируемого смеха.

Я привыкла к видениям друзей, и они уже не причиняли мне особого неудобства, но это...

На зеленой радостной полянке Амели и Вайдер играли в мячик, счастливо улыбаясь. Заметив меня, Амели крикнула:

– Давай к нам, у нас тут весело!

Вайдер кивнул, чуть не пропустив мячик, и мои глюки продолжили игру.

– Что с тобой такое? – спросил удивленно Арваэс, удивляясь моему неприличному хихиканью. – Ловушку увидела?

Я с трудом прекратила хихиканье, наблюдая за этой картиной, которой не может быть никогда потому, что просто не может, и ответила, что вспомнила нечто смешное. Дракон, кажется, не поверил, но тактично не стал приставать с дальнейшими расспросами и пошел вперед. Я покосилась на него и направилась к ловушке. Лишь в нескольких шагах от Вайдера и Амели я смогла рассмотреть зеленоватый круг, очерчивающий несколько метров поляны. В какой-то мере именно то, что я вовремя заметила круг, спасло меня в первый раз при встрече с иллюзией. Ну и, конечно, тяжелая ручка Арваэса.

Я вздохнула, в очередной раз подумав о том, что я совершенно сумасшедшая, и шагнула за черту зеленого круга. Несколько секунд головокружения, и я была на месте.

Я огляделась по сторонам, оценив банальность обстановки. Именно таким и представляется логово некромантов – без окон, со стенами из черного неотесанного камня и

массой полочек на них, заставленными многочисленными баночками с разной гадостью, с сияющим голубым светом кристаллом на столе. Плюс какой-то противный звук, пропиликавший несколько секунд и, судя по всему, сигнализирующий некромантке, что попалась новая жертва. Мы еще посмотрим, кто из нас жертва...

Довольно легко взломав защитный круг, внутри которого оказалась, я вышла, присела на более-менее чистый стульчик и приняла самую что ни на есть расслабленную позу, ожидая прихода хозяйки этого милого местечка. Я успела соскучиться – судя по всему, беспечная хозяйка не спешила обработать еще одного дракошу. Я уже собиралась выйти прогуляться, явившись некромантке в виде призрака в ночи, но в коридоре раздались тяжелые шаги, дверь распахнулась, и на пороге появилась гора. Или слон. Или... некромантка. Что в высоту, что в ширину она имела размеры более чем впечатляющие. Закутана она была в черный плащ, напомнивший мне обычную одежду Вайдера, но перепутать их нельзя было даже в темноте и с перепоя. Если Повелитель был худощав и где-то на голову выше меня, то эта жаба болотная была выше даже Вайдера, а по ширине из нее можно было двух с половиной таких демонов сделать.

– Ничего себе дамочка! – подала голос Кулебра, практически не разговаривающая со мной в последний месяц. Наверное, тоже наслаждалась идиллической жизнью. – Ей явно до конкурсов красоты еще ползти и ползти, неудивительно, что она такая злобная!

– Ведьма? – удивленно поинтересовалась некромантка.

Да, сообразительностью она тоже явно не отличалась. Я нахально кивнула.

– Что, не ждали? – завывающим голосом осведомилась я, решив окончательно добить противницу. Потом перешла на деловой тон: – У меня хорошее предложение: ты отпускаешь всех дракончиков, завязываешь со своим темным прошлым, переqualificируешься в целительницу, я же замолвлю за тебя словечко перед Советом Мудрых, а заодно не разнесу к джиннам твоё жилище. Ну как?

Ответом мне послужила довольно впечатляющая струя магии какого-то неопределенного происхождения и неприятного черного цвета. Я ушла от некромантской струи красивым кувырком и поняла, что развлекаловка началась...

– Не забудь, что в этом мире твоя магия возросла. Пользуйся этим, – прошептала Кулебра и замолчала, чтобы не отвлекать меня от боя.

Струя огня моего производства заставила некромантку шарахнуться в сторону, освободив мне дверь, ранее перекрытую ее тушей. Я не замедлила воспользоваться открывшимся проходом и рванула туда, надеясь на увеличение поля боя. Я не ошиблась – за дверью был совсем коротенький коридор, приведший меня в огромный зал, в котором я и намеревалась принять бой.

Уже через пару секунд я поняла, что зал на самом деле тоже не лучший вариант – он представлял собой скорее пещеру и весь порос сталактитами, сталагмитами и прочей атрибутикой подземного логова. Хоть летучих мышей не было, и то хорошо. Но пересечь пещеру и успеть скрыться в противоположной двери, прежде чем некромантка или скорее ее заклинание нагонит меня, я не успевала. Поэтому мне осталось только одно – повернуться лицом к двери, из которой я выбежала, и дожидаться, пока некромантка тоже зайдет в пещеру. Дверь за ее спиной захлопнулась, одарив меня скрипом век несмазанных петель, что заставило меня нервничать гораздо сильнее, чем присутствие некромантки.

– Ну как, будем драться? – насмешливо поинтересовалась я.

Некромантка, к моему удивлению, ответила мерзким высоким голосом:

– Еще как, ведьма! Зря ты сюда пришла! Я насобираю нужную силу, и моя госпожа обретет невиданное могущество в твоём мире. А ты умрешь!

Я насмешливо наклонила голову к плечу, припоминая, сколько раз я уже слышала подобные заявления, но некромантка больше не была расположена к разговорам. Темная струя нового заклинания полетела ко мне. Я слишком поздно распознала его и уже не могла увернуться, не могла отбить его. Могла только попытаться сопротивляться.

Где-то полгода назад, кажется еще в какой-то позапрошлой жизни, когда я только познакомилась с Дейром и считала его своим учителем, чересчур холодным и спокойным, которого так и тянет вывести из себя, на первом же нашем занятии он наложил на меня

заклинание, заставившее меня испытывать неконтролируемый ужас. Тогда я посчитала это жуткой пыткой, хотя и смогла справиться с ним. Сейчас я была уверена, что некроманта использовала на мне то же заклинание, но также я поняла, что Вайдер тогда очень пощадил меня. Я не могла ничего поделать с собой, упав на колени и пытаясь хоть как-то удержать ускользающие от меня сознание и разум. Как же все-таки он тогда жалел меня, мой учитель, позже принесший столько боли... но он ведь показывал мне, что делать с этим заклинанием... показывал, вот только я ничего не смогу сделать, потому что и своей силы боюсь...

– Вообще-то неплохо для первого раза, – снисходительно заметил Дейр после того, как я все-таки смогла сбросить его заклинание. Больше похвалы я тогда от него и не ожидала.

Я справилась с его заклинанием, пусть даже и ослабленным, но ведь он Повелитель тьмы, а это – какая-то некромантка! Давай же, Лиера, давай... борись с этим, этот страх ты можешь побороть и просто должна ради всего, что дорого тебе в этом и других мирах! Нужные слова будто сами всплывали в моей памяти.

Я почувствовала холод каменного пола пещеры под своими пальцами и поняла, что я все-таки справилась с этим. И теперь справлюсь с чем угодно, потому что ничего хуже некромантка просто не придумает. Может, и хорошо, что она применила именно это заклинание. Я знала, как с ним бороться, а после него мы будем играть по моим правилам.

– Неплохая попытка, вот только не удалась! – криво усмехнулась я, с трудом поднимаясь с пола.

Да, лицо некромантки в этот момент надо было видеть!

Что ж, спасибо наставник. В этот раз ты спас мне рассудок.

– Фокус не удался, некромантка была пьяна! Вот только теперь мы будем биться, как все нормальные маги, и в конце концов ты все равно отправишься к праотцам! – с веселой злостью продолжила я, начиная осыпать некромантку фаерболлами.

Некромантка с грацией разъявшегося бегемота уворачивалась от моих фаерболов, почему-то не отвечая мне никакими заклинаниями, но медленно и уверенно приближаясь ко мне. К сожалению, я заметила это слишком поздно.

Выпустив очередной огненный сгусток и соображая, чем бы еще запустить во врага, я задумалась буквально на несколько секунд. Но ей этого хватило. Издав громкий вопль, подбадривающий ее, она рванулась ко мне, преодолев разделяющее нас расстояние, и схватила за горло. Кажется, некромантка собиралась меня задушить. Вот что значит невнимательность – к моей клыкастой улыбке она не потрудилась присмотреться, а посему немудреная мысль, что вампиры не дышат и что их нельзя задушить, в ее светлую голову не пришла. Она подняла хрупкую и невесомую меня в воздух, изредка к тому же потряхивая, как грушу. Особо приятных ощущений это не доставило, а посему я все равно пыталась освободиться. К тому же существовала большая опасность того, что она просто-напросто оторвет мне голову, а, как говорят в народе, одна голова хорошо, а вообще ни одной – уже некрасиво. Сомневаюсь, что буду очень привлекательно смотреться в виде безголового трупа, так что надо что-то делать с неумным рвением некромантки. Вот только что делать – непонятно. Вы пытались когда-нибудь колдовать, зависая в нескольких сантиметрах от пола, когда кто-то нехороший и очень большой душит вас? Нет? Вот и я тоже не пыталась и, честно говоря, хотела, чтобы этот опыт был последним. Я не могла сконцентрироваться, чтобы выпустить какое-нибудь заклинание послабее, а использовать в такой близости от себя фаербол все равно что сделать «ведьмы гриль» и из некромантки, и из себя. Я шарила взглядом по пещере, пытаясь найти хоть какую-то помощь на стороне, – слишком уж близким и реальным казалось мне отделение головы от тела. Мне моя голова еще пригодится, если не думать, то хотя бы есть!

Прямо над головой некромантки висела массивная известковая глыба. Так, уже хорошо... теперь осталось только сбить ее, а вот с этим могли возникнуть проблемы. Я уже говорила, что колдовать в подвешенном виде не очень удобно? Я попыталась сосредоточиться на камне, не обращая внимания на некромантку и собственное незавидное положение. Ну же, Лиера, давай... шевели мозгами и другими частями тела! Если уж помирать, так с помпой, а не от рук некромантки в какой-то грязной пещере драконьего мира!

Я сконцентрировала практически всю свою силу и ударила ею по сталактиту. Несколько мгновений ничего не происходило, а потом с мерзким скрипом он чуть покачнулся, как от

сильного удара. На голову посыпались пыль и мелкие камушки. Огромная сосулька качнулась еще раз, кажется принимая окончательное решение все-таки сверзиться вниз. Вражина выпустила меня. Я не удержалась на ногах и, свалившись на пол, постаралась как можно быстрее отползти в сторону. Некромантка повторить мой маневр уже не успела – с противным скрежетом, как от несмазанной двери, глыба рухнула на нее будто гигантский меч, разделив на две практически равные части. Я скривилась и, поднявшись на ноги, отошла подальше. Самочувствие после сражения с некроманткой все-таки оставляло желать лучшего, к тому же я опять осталась практически без магии. Над головой снова раздался скрип...

Я не сразу поняла, что это значит, но в конце концов до моего сознания медленно доползло, что я своим заклинанием вызвала цепную реакцию и теперь вполне могу повторить судьбу своей недавно почившей соперницы. Скрип и шорохи раздавались теперь, кажется, под потолком по всей пещере.

Я почти успела шарахнуться в сторону, но ровно настолько, чтобы массивный сталактит не убил меня сразу, а всего лишь придавил к полу. Рука, прижатая глыбой, противно хрустнула. Я взвыла от боли, прекрасно понимая, что не смогу вырваться и сломанная рука, не дающая мне сдвинуться с места, станет наименьшей из моих проблем. Мне на лицо сыпались пыль и щебенка, а прямо над собой я увидела еще один сталактит, не такой большой, как тот, что придавил меня сейчас, но вполне способный проделать в моей груди дырку гигантских размеров. Я мысленно застонала, в очередной раз обозвав себя идиоткой. В носу нестерпимо свербело от пыли. Я не выдержала и чихнула. Осколок над моей головой начал свой полет ко мне.

Отчаянно орала что-то Кулебра, то ли подвигая меня на борьбу, то ли прощаясь. В пещере рушился свод, нависающий надо мной камень неумолимо приближался ко мне. Отчаянным усилием я направила остатки магии на каменюку, но моей силы хватило лишь на то, чтобы затормозить его движение. Он все равно приближался ко мне, и легче от этого не становилось. Кулебра уже просто вопила на одной ноте, кажется пользуясь тем, что ей не надо делать передышки на вдохе.

Я попыталась выдернуть свою руку из-под упавшего ранее монолита, но все мои попытки отзывались лишь жуткой болью. Камень не сдвинулся ни на сантиметр.

Я снова посмотрела на сталактит, вспоминая всю свою жизнь (просто мелькать перед глазами она не хотела). Огромное копье медленно, но уверенно делало свою «неполезную» работу, а потом... просто рассыпалось в пыль, заставив меня издать еще несколько громогласных чихов и поверить, что я все-таки жива. Ох, хорошо-то как живой быть! Кто бы знал... Стоп! Какого джина я еще жива? Как этот камень мог рассыпаться, не сам же по себе он устранился?! Я попыталась извернуться, чтобы осмотреться и увидеть того, кто меня спас.

– Не дергайся! – приказал холодный и до боли знакомый голос, от которого мне захотелось самостоятельно вскочить и в обнимку с придавившим меня валуном смыться в необитаемый мир. Вместо этого я послушно застыла, лишь скосив глаза в сторону, откуда донесся голос.

Я не ошиблась. Вайдер без усилий перенес каменную глыбу в сторону, освободив мою пострадавшую конечность. Легко, как пушинку, поднял меня на руки и понес к выходу, а точнее к входу, откуда я и попала в эту пещеру. Рушащийся потолок и летящие с него камни нам не вредили, скатываясь по невидимой защитной стене, возведенной демоном. Я собралась было прямо сейчас начать выяснение отношений, но потом решила, что это я всегда успею. В конце концов, Вайдер дважды спас мне жизнь: в первый раз своими уроками, которые я все-таки выучила, и во второй раз сейчас. Желтоглазый демон тоже не спешил заговаривать со мной.

Оказавшись в кабинете некромантки, Вайдер усадил меня на стул и занялся лечением моей руки. Я украдкой рассматривала его. Он ничуть не изменился – четкие красивые черты лица, холодные янтарно-желтые глаза, каштановые чуть волнистые волосы. Когда я впервые увидела его, я была уверена, что он просто мой ходячий идеал. Теперь же я могла думать примерно так же, если бы не была знакома с его далеко не ангельским характером и статусом Повелителя тьмы. И моего мужа, по крайней мере по демоническим законам. Сейчас он невозмутимо накладывал какие-то лечащие заклинания на мою руку...

– Как ты меня нашел? – нарушила молчание я.

– По кольцу, – коротко и совершенно непонятно ответил он, продолжая лечение.

Надо отдать ему должное, рука практически уже не болела, и я была уверена, что кость срастется гораздо быстрее, чем должна.

– По кольцу? – не поняла я.

– По твоему обручальному кольцу. – Этот нахальный тип нежно прикоснулся к моей руке, на которой рядом с массивным перстнем джинна действительно до сих пор красовался тонкий ободок обручального кольца. – Если с тобой происходит беда, я об этом узнаю и могу переместиться прямо к тебе. А сейчас ты была на волосок от гибели.

И что ему ответить на это? Поблагодарить за спасение или гордо заявить, что я и сама справилась бы? Я упрямо стиснула зубы, решив, что лучше ничего не буду говорить. И вообще, если он считает, что сможет заглушить мой праведный гнев парочкой спасений жизни, то глубоко ошибается! Натворил дел, так пусть теперь и отдувается, причем по полной программе!

Мое внимание снова приковал голубой кристалл на столе, сверкающий навязчивым, нервирующим меня светом. Вайдер проследил за моим взглядом и хмыкнул, когда я взяла его в руки. В ответ на мой вопросительный взгляд он снизошел до объяснений.

– Это кристалл, собирающий жизненную силу драконов, – произнес он, будто проводил занятие. – В нем сконцентрирована вся сила и магическая мощь, которую приобрели бы выросшие дети за всю последующую жизнь. Но та особа, которая осталась в пещере, не смогла бы сама им воспользоваться. Ею кто-то руководил. Очень могущественный.

– Такой, как ты? – не удержалась я от шпильки.

– Да, – подтвердил Вайдер хмуро. – Но это не я. Я бы никогда не опустился до заимствования чужой силы. Мне и своей хватает.

Да, силы ему хватает! В этом я убеждалась не раз. Я почему-то сразу поверила в правдивость его слов. Это не он. Но кто?

Я уже хотела задуматься над этим вопросом, но мое внимание привлек какой-то звук, донесшийся откуда-то снизу и мгновенно затихший. Я вопросительно посмотрела на Вайдера. Он лишь равнодушно пожал плечами, но через минуту не выдержал моего взгляда. Отвернувшись к стене, он начал мудрить с какими-то заклинаниями, предоставив мне для рассматривания собственную спину. Через пару секунд стена соизволила отозваться на его манипуляции, раскрывшись неосвещенным зевом потайного хода. Вайдер посторонился, издевательски сделав приглашающий жест, но пропускать даму вперед и бесить меня этим окончательно не стал. Я на всякий случай захватила кристалл и, зажав его в руке, последовала за Вайдером.

По узкой, неровной лестнице мы спустились вниз, причем мне пришлось чуть ли не подпрыгивать, чтобы рассмотреть хоть что-то из-за спины Вайдера. Все-таки он меня на голову выше, а это не шутка! Но до того как лестница закончилась и Вайдер отошел в сторону, я все увидела. А лучше бы не видела.

Дракончики. Несколько десятков малышей, преимущественно в человеческом обличье. Вот только они мало напоминали обыкновенных детей, хоть человеческих, хоть эльфийских, хоть драконьих. Вы представляете, что было бы, если бы вы собрали в замкнутом пространстве три десятка детей и оставили их без присмотра? Была бы картина а-ля большая перемена в школе: вопли, шум, драки, скакание по партам, бросание друг в друга всеми подручными материалами – в общем, дым коромыслом. Здесь же было тихо. Очень. И нетрудно догадаться почему. Это действительно были зомби, лишенные воли, разума и эмоций. Когда мы вошли, около тридцати пар детских глаз обратились к нам, но в них не было ничего – ни любопытства, ни страха, ничего. Пустота.

– Это можно как-то исправить? – тихо спросила я, постаравшись как можно быстрее отвести взгляд от этой жуткой картины.

– Разбей кристалл, – пробился к моему сознанию бесстрастный голос Вайдера.

Джинн, неужели он ничего не чувствует? Даже сейчас? Ни жалости, ни сострадания, ничего? Зря я когда-то думала, что он все-таки способен на человеческие эмоции.

Я стиснула в руке кристалл и изо всей силы бросила его об пол, одновременно срывая на нем всю свою злость на покойную ныне некромантку и живого (пока что) Вайдера. Кристалл не

стал бороться за свою целостность, а сразу же разлетелся на множество сверкающих осколков. Яркая вспышка все того же раздражающего голубого света охватила весь зал. Я невольно зажмурилась, но режущий свет пробивался даже сквозь веки.

– Можешь открывать глаза, – услышала я голос Вайдера практически над самым ухом.

Последовав совету демона, я несмело приоткрыла глаза, опасаясь увидеть перед собой все те же заторможенные, неживые лица. Нет... пронесло. Дети, смотрящие на нас, были совершенно живыми, на их лицах отражались страх, недоумение, радость и просто желание сделать какую-нибудь пакость. Глядя на них, я и сама захотела слегка пошалить, но возможности такой не было – мне предстояло хотя бы некоторое время поработать воспитательницей детского сада. По толпе детей пронесся первый робкий шепоток, через секунду все говорили, а еще через одну – вопили во все горло, пытаюсь докричаться до меня, друг до друга, разыскивая знакомых и друзей. В нескольких местах слышался драконий рев, явно не добавляющий спокойствия в обстановку.

– Эй, вы можете помолчать?! – попыталась перекричать общий шум я, но мой голос явно звучал слабо и неубедительно, утонув в общем шуме. Я сделала еще одну попытку, крикнув практически на пределе возможностей своих связок: – Помолчите все!

Вы думаете, кто-то отреагировал? Хотя чуточку? Да щас! Кажется, ближайшие ко мне детки с искренним любопытством и недоумением покосились на меня, не понимая, какого джина мне от них надо, и возобновили свое перекикивание. Может, подождать, пока сами успокоятся? Рано или поздно им в голову стукнет, что они где-то в незнакомом месте, а единственным способом вернуться и продолжить «беседу» в более удобном месте является игнорируемые ныне тетя ведьма, которая скоро станет злой тетей ведьмой, и дядя демон, который и так особым благодушием не отличается. Кстати, про демонов...

Я покосилась на Вайдера и с трудом удержалась от злорадной ухмылки. Если меня весь этот детсад пока просто забавлял – в Институте у нас иногда и не такое бывает, то его состояние явно колебалось от «раздражает» до «бесит». Хе, не привык он с детьми обращаться!

– Тихо!!! – внезапно рявкнул демон.

Поддействовало. В пещере снова воцарилась мертвая тишина, да и мне, честное слово, захотелось притихнуть и мышкой забиться в темный уголок. Что ж, привык не привык, а у него неплохо получается! Демон мрачно оглядел толпу малышни и продолжил на сей раз нормальным голосом:

– Сейчас я открою для вас портал, вы, не толкаясь и по одному, зайдете в него. Окажетесь в городе, там уже делайте что хотите. Поняли?

Три десятка детей синхронно кивнули. Вайдер вздохнул с явным облегчением и еле заметным движением пальцев открыл портал, который в его исполнении переливался оттенками серебристо-серого цвета. Детки дисциплинированно (они, наверное, и слова-то такого не знали) выстроились в колонну и по одному исчезли в портале. Фух! Дело сделано. Я попыталась последовать за дракошами, но Вайдер положил руку на мое плечо, давая понять, что мне пока не туда. Ох не нравится мне что-то это, ой как не нравится! Портал закрылся. Я оглянулась на Вайдера, но на его лице читалась столь явная решимость, что я не на шутку испугалась. Не нравится мне это, и чем дальше, тем больше. Что это он задумал, интересно, и какого джина не отпустил меня вместе со всеми остальными?

Я сбросила его руку и попятилась. Мало ли что он мог себе надумать, а я ведь в случае чего даже достойного сопротивления не окажу. Он всегда был намного сильнее меня. О-о-очень много. Вайдер краешком губ усмехнулся, и мне показалось, что он смеется над моими страхами. Но уверенности в себе это в меня не вселило – меня посетило жгучее желание уменьшиться в размерах и забиться в какую-нибудь щелку подальше от демона. Вайдер медленно подошел ко мне и некоторое время рассматривал меня в упор своими янтарными глазами. Потом отвел взгляд, заинтересованно устремив его на противоположную стену, а за ней и на лестницу. Я равнодушно смотрела на него, ожидая, когда он заговорит, и совершенно не собираясь ему в этом помогать. И вообще... пусть мне самой от этого будет плохо, но я постараюсь как можно быстрее забыть его. Что бы ни было, это в прошлом, а сейчас мы с ним даже не друзья. Я очень благодарна ему за то, что он меня спас, но и только. Если он уберется как можно быстрее, моя благодарность будет еще больше.

– Нам надо поговорить, – наконец заговорил Вайдер. – Давай лучше поднимемся наверх.

Я кивнула и пошла к лестнице. В кабинете некромантки я уселась на свободный и относительно чистый стул, все с тем же удивляющим меня саму равнодушием наблюдая за Вайдером. Он снова начал играть в молчанку, судя по всему пытаясь подготовиться к разговору. После нескольких минут такого молчания мне наконец-то стало любопытно – Вайдер нерешительностью никогда не отличался, так что же это за разговор, если он боится даже рот открыть? Но пытаться как-то помочь ему перейти к теме я даже не собиралась. Желает поговорить? Джинн в помощь. А я посижу и полюбуюсь редкостным зрелищем «Повелитель думает». В конце концов, когда у меня уже заканчивалось терпение, Вайдер все-таки заговорил. Но сначала передо мной на стол лег какой-то свернутый пергамент.

– Ты это так хотела получить?

Голос демона звучал слишком равнодушно даже для него, и я с трудом удержалась от соблазна удивленно уставиться на Вайдера. Судя по всему, сейчас эмоции демона били вулканом. Но я сдержалась.

Протягивая руку к свитку, я уже догадывалась, что это такое. Вот только от этой догадки мое равнодушие начало подергиваться дымкой злости. Я быстро пробежала глазами текст, скорее для «отчетности», и кинула свиток на стол, с наигранным равнодушием посмотрев на Вайдера и ожидая продолжения комедии. Отличная шутка, Повелитель, поздравляю! Ничего, чтобы задело меня сильнее, придумать просто нельзя было. Какая изысканная издевка – принести мне этот документ якобы как акт доброй воли, прекрасно понимая, что без противоядия он ничего не стоит! А противоядие – его кровь. Да мне само заклинание драконы еще недели три назад выдали, но без крови демона мне от него польза, как зайцу от шапки-ушанки! Но я все-таки решила уточнить:

– Вайдер, ты знаешь, о чем идет речь в документе?

Вопрос прозвучал настолько холодно, что демон мог бы обзавидоваться. Он же просто бросил на меня несколько недоумевающий взгляд. Кажется, Вайдер рассчитывал на другую реакцию.

– Знаю, – кивнул он, и выражение его лица снова стало мрачно-обреченным.

– Тогда ты должен прекрасно знать, что без твоей крови это заклинание не действует, – продолжила я, с трудом удерживаясь от того, чтобы не закатить ему громкий скандал. Каков мерзавец, еще и признается в этом! Посмотрим, что он сейчас скажет.

– Знаю. И я готов дать тебе свою кровь, если ты, конечно, этого действительно хочешь, – ответил он и впервые с начала этого неприятного разговора посмотрел мне в глаза. Он не лгал.

У меня отвисла челюсть. А? А теперь еще раз, и помедленнее. Он не издевается, а действительно предлагает свою помощь? Вот только всплывает другой, совершенно закономерный вопрос: чего он от меня за это потребует? Вряд ли он делает это из альтруистических побуждений, я за ним такого никогда не замечала. Чего он хочет этим добиться? Того, что я все прощу и повисну у него на шее? Вполне возможно, особенно если учесть мои подозрения, что я скоро превращусь для Вайдера в навязчивую идею. Но не совсем же он идиот и должен понимать, что, сделав меня человеком, он уж точно потеряет всякие официальные права на меня!

– И что ты хочешь взамен? – язвительно поинтересовалась я, закидывая ногу на ногу.

– Я не хочу тебя ни к чему принуждать. – Он отвернулся, некоторое время делал вид, что его очень интересует стена с закрытым уже потайным ходом, а потом снова повернулся ко мне и начал творить что-то совсем уж непонятное.

Рванув пряжку излюбленного черного плаща, Вайдер отбросил его в сторону. Расстегнув ворот рубашки, он подошел ко мне, опустился на колени и отрывисто сказал, снова отводя глаза:

– Пей. Тебе ведь нужна моя кровь. Одного или двух глотков будет вполне достаточно.

Я постаралась отодвинуться, а когда маневр не удался из-за близости стены, судорожно помотала головой.

– Не хочу!

– Почему? – Вайдер снова бросил на меня косой взгляд. В его интонациях проскочило что-то отдаленно напоминающее любопытство.

Я вздохнула. Я не хочу! Эти полгода я и так боролась с собой, со своей жаждой крови, которая иногда давала о себе знать, боролась с Гвионом, который хотел сделать из меня настоящую вампирку. И я не буду пить кровь. Что бы ни случилось. Пусть я останусь вампиркой, но я не хочу пить кровь, пусть даже ради блага!

– Я не буду пить кровь! – выкрикнула я. – Ты не понимаешь, чего мне стоило бороться с собой, чтобы не превратиться в кровопийцу! Ты просто не представляешь! И я не хочу, чтобы ты постоянно меня спасал! – А потом добавила чуть тише: – Лучше бы ты вообще исчез.

Я не хотела говорить ему все это, но просто не выдержала. Вайдер, как мне показалось, вздрогнул, а его взгляд снова остановился на моем лице.

– Но ты хочешь стать человеком, – тихо произнес он. – Даже больше, чем причинить мне боль, правда? Что ж, если тебе от этого будет легче, обещаю, что я уйду из твоей жизни. Но не раньше, чем ты станешь человеком.

Я хотела продолжить свою гневную отповедь, сказать, что ни за что на это не пойду и что он мне не нужен и никогда не будет нужен... но уже не могла. Я не могла отвести взгляд от его янтарных глаз, понимая, что он снова меня загипнотизировал. Знакомое и почти привычное чувство, будто я не могу управлять собой, будто я всего лишь безвольная кукла, покорная чужой воле, снова было со мной. Гад, да как он может так со мной поступать?! Он никогда не изменится, как бы мне, может, этого ни хотелось...

– Зачем? – с трудом прошептала я непослушными губами.

– Прости, Лиера, – Вайдер криво усмехнулся, – но я, как джинн, исполняю только то, чего тебе действительно хочется.

Я могла только безвольно ощущать, практически наблюдать со стороны, как я совершенно самостоятельно наклонилась вперед. Вайдер отодвинул воротничок, и я укусила его, впервые используя свои клыки по назначению. Солоноватая кровь хлынула мне в рот. Воля в этот момент вернулась ко мне. Я отшатнулась и судорожно сглотнула, понимая, что демон все равно добился своего. Последнее, что я услышала, – это голос Вайдера, напевно зачитывающий заклинание превращения...

Сердце бьется. Кожа теплая, судя по тому, что мне холодно, чего не было уже недобрые полгода. Воздух исправно наполняет легкие и покидает их, как у всех нормальных людей и большинства нелюдей. Что этот демон джиннов со мной сделал?! Кажется, то, чего я хотела.

Я резко села и, перетерпев несколько неприятных минут головокружения, встала, демонстративно проигнорировав протянутую демоном руку, а особенно стараясь не смотреть на его лицо, которое выражало искреннее сочувствие. Ну да, конечно! Когда он был со мной искренним? Ни разу, никогда! Вертел мною, как хотел, а я считала это любовью. Как он мог такое со мной сделать, если знал, что я не хотела пить кровь даже ради своей пользы?

– Как ты мог со мной так поступить?! – прошипела я, отходя от Вайдера на максимально возможное расстояние. – Кто тебя просил, гипнотизер ты джиннов? Что, силушку молодецкую показываешь? Желание мое выполняешь? Мое самое большое желание сейчас – оказаться как можно дальше от тебя и больше никогда тебя не видеть!

– Я попытался сделать для тебя как лучше, – ответил Вайдер, и по его судорожно стиснутым пальцам я поняла, что он сейчас психует не меньше моего.

– Мне не нужно было, чтобы ты меня спасал! Благими намерениями, знаешь ли, застелена дорога в ад! – Меня уже несло по полной программе. Я злилась на Вайдера, нет, была в ярости! А жертвы такого моего настроения обычно долго не живут, и если бы он не был могущественным демоном... – Что ты о себе думаешь, а? Возомнил властителем судеб? Так катись и правь своими демонами, думаю, они будут в восторге от такого Повелителя, правда? Могущественный, жестокий, управляющийся с чужими жизнями, как с игрушками! Прелесть, да? Так вот, Повелитель, не считай, что можешь так вот поступать со мной! Ты для меня никто!

– Но ты ведь все еще моя жена, – тихо напомнил мне Вайдер.

– Можешь считать, что я развожусь! – крикнула я. – А теперь немедленно перенеси меня назад и исчезни, желательно навсегда!

Вайдер кивнул, в который раз за день рассматривая что угодно, но только не меня. Он не стал тратиться на телепорт, просто щелкнул пальцами, переместив нас обоих на полянку. Я опознала ее как ту, по которой мы с Арваэсом совсем недавно бродили в поисках ловушки. Я

повернулась к Вайдеру и привычно чуть наклонила голову, ожидая, когда он наконец исчезнет. Вайдер пристально смотрел на меня, будто хотел запечатлеть в своей памяти если не навсегда, то очень надолго. И, не прощаясь, исчез.

Некоторое время я тупо смотрела на то место, где он только что стоял. А потом опустилась на траву и разрыдалась самым дурацким образом, глотая слезы и пытаясь убедить саму себя, что мне все равно. И я действительно правильно сделала! Он не имеет права так поступать со мной, и мне совершенно все равно... все равно, понятно?! Я постараюсь как можно скорее выкинуть его из головы, а этот демон пусть делает что хочет. Мне теперь все равно! Я повторяла как заклинание: «все равно», «все равно», «безразлично». Я снова человек и буду жить нормальной жизнью без всяких там мужей-Повелителей. Но все-таки... неужели я никогда больше его не увижу? Если так... что же я наделала?

Я дооралась до Арваэса, объявила, что нам пора в город, и мы быстренько улетели.

Город встретил нас всеобщим ликованием. Я даже не предполагала, что всегда сдержанные драконы способны на такое. Казалось, в одно мгновение количество жителей увеличилось вдвое. Нас встречали как победителей. Я так устала и чувствовала себя настолько плохо, что радостная встреча прошла почти мимо моего сознания. К счастью, огнедышащие крылаты и в радости не потеряли внимательности и тактичности, и скоро я оказалась в теплой постели, вдали от шума и веселья, разделить которые была не в состоянии. Как выяснилось, я была взята под опеку местными целителями. Внимательно осмотрев меня, они пришли к заключению, что праздник необходимо перенести на пару дней, которые потребуются главному участнику, то бишь мне, чтобы прийти в форму. Ну что ж, пара дней – это очень хорошо.

В эти дни я много спала, объедалась сладостями и усиленно выздоравливала как физически, так и психологически. Второе было гораздо труднее. Не обошлось, конечно, без беседы с Мудрыми. Стараясь быть беспристрастной, я рассказала все. И про Вайдера тоже. Удивительно, но именно эта часть рассказа вызвала нездоровый ажиотаж в рядах целителей, которые с новой энергией засуетились вокруг моей особы. Как выяснилось, причиной столь нездоровой, по моему мнению, суеты, стало мое обратное превращение, которое, по словам моих хозяев, было первым на их памяти. А память у них очень хорошая. В конце концов мне объявили, что моя кровь приобрела какие-то новые, неизвестные свойства, а вот какие именно, мне предстоит выяснить самой. Ну что ж, самой так самой!

Празднования не прекращались до самого утра и грозились затянуться на второй день. Но уже к утру я чувствовала себя совсем никакой, понимая, что еще чуть-чуть – и я просто свалюсь на ближайшую полянку и засну. Все-таки я отвыкла быть человеком. Отвыкла, что теперь мне придется ложиться спать к полуночи и, вставая часам к семи, я буду чувствовать себя невыспавшейся, забыла, как это – расчесываться, глядя на свое отражение в зеркале, как это – не чувствовать всего разнообразия вкусов, цветов и запахов. И, можно сказать, мне всего этого не хватало. Единственная приятная новость – теперь у меня жажды крови вообще не предвидится, нервные однокурсники шарахаться перестанут, да демоны окончательно завяжут с идеей посадить меня на трон. Эх, жизнь моя жестянка! А еще я поняла, что на этом празднике жизни мне уже не место. Я свою миссию здесь выполнила, отдохнула, пора и честь знать. Поэтому, когда ко мне подошел один из Мудрых и поинтересовался, не желаю ли я еще чего-нибудь, я коротко ответила:

– Домой.

Мудрый кивнул, кажется совсем не удивляясь моему решению. Пообещав, что портал будет готов через несколько минут, он удалился, оставив меня в одиночестве. Точнее не совсем в одиночестве.

– Ты все-таки вернешься к себе в мир, – услышала я грустный голосок Кулебры и тоже вздохнула.

В моем мире мы не сможем с ней говорить, а значит, все... пора прощаться. Как же я этого не люблю...

«Вернись, – кивнула я и тоже вздохнула. – Но ты ведь всегда знала, что так будет, правда?»

– Конечно, – отозвалась Кулебра, и мне стало ее даже жалко. Ведь я – первый человек, с

которым она говорила за долгие годы, а дальше ей предстоят еще более долгие годы молчания. – Вот только я надеялась, что это случится попозже.

«Ну хочешь, подарю тебя кому-нибудь из драконов? – предложила я. – Так ты всегда сможешь говорить хоть с кем-то».

– Не надо, – повторила мой вздох серебристая змейка. – Оставь меня себе на память. Может, пригодится.

«Память?» – удивленно переспросила, а точнее «передумала» я.

– И она тоже, – хмыкнула Кулебра и замолчала.

Через несколько минут вернулся Мудрый и проводил меня к раскрытому portalу, окутанному язычками огня. Красиво...

– Ты так много сделала для нашего народа, что одной благодарностью дело не обошлось. Ты ничего у нас не просила, поэтому мы дали тебе то, что может тебе пригодиться, по нашему разумению. Пусть пока это будет тайной. – Он загадочно усмехнулся. – Придет время, и ты сама узнаешь. Иди, дорогая. Счастья тебе.

– Спасибо. – Я улыбнулась доброму старику и вошла в портал.

Прощайте, горести и тревоги, я оставлю вас здесь.

Прощай, Кулебра.

Огни величественного города, названия которого я так и не узнала, сменились темной громадой Института. Июньская луна светила, предвещая скорое полнолуние, недалекий лесок таинственно шелестел листьями. Окна были почти неосвещенными – судя по всему, студенты отсыпались после очередного дня сессии. Ох, как же я ее сдавать буду? Здравствуй, родной дом, давно не виделись!

Глава 2 ПЛАВАНИЕ И ПРОЧИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Я направилась к входу в жилой корпус, предвкушая встречу с друзьями, но меня перехватили буквально в дверях.

– Так и знала, что увижу здесь человека, с которым интересно будет пообщаться, – довольно сказала Наина Краса вместо приветствия, призраком выскакивая чуть ли не из-за дверного косяка.

Я вздрогнула.

– Вы ждали меня? – удивилась я.

Ректор кивнула, с явным удовольствием наблюдая мое ошарашенное лицо.

– Я понимаю, конечно, что ты устала с дороги, но, может, все-таки навестишь сначала свою старую добрую ректоршу, а потом уже пойдешь к друзьям? Тем более я сильно сомневаюсь, что они так уж сразу дадут тебе поспать.

Я пожала плечами. Насчет того, что спать мне не дадут, она права на все сто, так почему бы не пожертвовать некоторой частью сна, чтобы узнать, что хочет сказать мне Наина?

Получив утвердительный ответ, Наина щелкнула пальцами, переместив нас обеих в свой кабинет. За всю свою институтскую жизнь я была там всего несколько раз, и в большинстве случаев поводом служила какая-нибудь очередная пакость, за которую меня отчитывали. Кабинет был в общем-то стандартным, но в воздухе витал какой-то особый дух, дающий каждому понять, что это кабинет ведьмы, причем очень могущественной ведьмы.

– Присаживайся. – Наина кивком указала мне на мягкое кресло недалеко от стола, сама уселась в его брата-близнеца.

Некоторое время она молчала, кажется с искренним любопытством рассматривая меня. Когда-то под таким взглядом я бы чувствовала себя неуютно, но после рентгеновских взглядов, которыми меня одаривали Вайдер и Цхакг, мне уже было море по колено.

– Поздравляю с тем, что стала человеком, – наконец улыбнулась Наина. – Честно говоря, мало кто верил, что тебе это удастся, Пасидон так вообще предлагал сразу же исключить. Но я в тебе не сомневалась.

– Откуда вы знаете? – в который раз за этот вечер удивилась я.

– Да так, ветер нашептал, – лукаво улыбнулась она, явно решив оставить мне тему для раздумий. Потом она помрачнела. – И даже знаю, как именно ты стала человеком.

Разговор начал принимать немного неприятный для меня оборот. Об основном виновнике моего превращения обратно в человека я честно старалась не вспоминать. Интересно, насколько Наина знает подробности всего этого дела?

– Стала и стала. – Я с несколько неестественным спокойствием пожала плечами. – Счастлива по этому поводу. Что-то еще?

Серые глаза ведьмы глядели сочувственно и укоризненно. Вопрос, сколько она знает, практически отпал сам собой. Мне стало немного неловко, ведь я не хотела грубить Наине, но и слушать серию сочувственных вздохов не могла. Еще успеется, на то у меня Амели есть.

– Не думай, что ты единственная ведьма, которая влюбилась в демона и обожглась на этом. Если тебе интересно, я когда-то была замужем за отцом твоего Вайдера, Цхакгом, – как бы невзначай заметила Наина, приковав мое внимание.

Я изумленно уставилась на нее, но следующая мысль заставила меня чуть ли не подпрыгнуть на месте.

– Вайдер что, ваш сын?

– Нет. – Наина покачала головой, как мне показалось, с искренней радостью от того факта, что Вайдер все-таки не ее сын. – Нет. Просто очень давно, лет двести назад, я была влюблена в Цхакга. Если хочешь, могу рассказать.

Я кивнула и устроилась поудобнее. Мое воображение наотрез отказывалось представлять пару Наина и Цхакг, хотя оно у меня и богатое. Значит, можно сделать вывод, что рассказ будет долгим...

– Из учебников по истории, которые ты только перед сессиями и читаешь, ты знаешь о временах настолько далеких, что там не то что институтов и школ магии не было, а и самих магов было мало, – начала Наина свой рассказ, заставив меня слегка покраснеть. Я-то надеялась, что мой способ изучения истории не так уж замечен. – Магов и ведьм тогда было очень мало, их ценили на вес золота. Вот только если магов принимали на работу, платили им сумасшедшие деньги, делали их чуть ли не главами государств, то на ведьмах старались жениться, считая, что это принесет власть, могущество и прочую дребедень, без которой жизнь мужчин, по их мнению, невыносима. И у каждой ведьмы поумнее была собственная коронная увертка от чрезмерно ретивых женишков. Я в этом плане более чем преуспела, оптом отправляя ухажеров за славой, богатством или еще чем-то в таком роде. – Наина усмехнулась и, как бы оправдываясь, пожала плечами. – Ну не поднималась у меня рука превращать их в жаб или в тараканов, все-таки люди, хоть и мужчины! А ко мне возвращались очень немногие, и то для таких вот недогадливых был безотказный аргумент: я представала в облике старухи, объясняя, что от меня ушла вся сила, и кокетливо предлагала жениться на мне. Желающих не находилось очень долго, более того, их просто как ветром сдувало.

На лице Наины появилась ностальгическая и несколько ехидная улыбка. Судя по всему, о тех временах у нее остались не худшие воспоминания. Я с трудом удержалась от хихиканья. Ну да, знал бы кто, что строгая, могущественная ректор Института когда-то обожала мелкие шалости!

– Такие развлечения продолжались очень и очень долго. Эта игра мне совсем не надоедала, напротив, настолько захватила, что, когда я наконец-то поняла, что это он, мой герой, я и не подумала изменить правила.

Наина снова замолчала, погрузившись в воспоминания. Я нетерпеливо поерзала в кресле, ожидая продолжения истории. Цхакг, которого я знала, исполняющий прихоти вредной ведьмы, – зрелище более чем интересное и поучительное, наверно.

– Мне казалось, что ему нужна не моя сила, а я сама, – продолжила Наина.

– И вы все равно задали ему испытание? – не выдержала я.

Наина кивнула.

– Да, и гораздо более сложное, чем остальным. Не знаю, может, я хотела убедить себя, что он меня недостойн, или еще что-то... в общем, я захотела, чтобы он обрел магическую силу, равную моей. А ведь это было очень непросто.

Я снова заерзала в кресле, полностью увлеченная рассказом. Чем дальше, тем более

странным мне казалось все, что Наина рассказывала. Это ведь Цхакг! Как-то не представляю я его в образе влюбленного, да еще и в Наину. Взглянув на мое лицо, ректор расхохоталась.

– Что, не очень себе это представляешь? – выдавила она сквозь смех, с трудом успокаиваясь. – А зря! Как ты могла догадаться, этот тип, даже и не думая отправляться по расплывчато указанному адресу, доказал, что в плане магии он меня сделает легко. Я практически обиделась, ведь я считала себя чуть ли не величайшей ведьмой, и быстренько приняла облик старухи. Это было одно из моих лучших заклинаний, то есть перебить его постороннему было почти невозможно. И что ты думаешь? Он снял его без всякого труда. Что мне оставалось делать? Только выйти за него замуж.

Я усмехнулась, втихомолку забавляясь истинно женской логикой молодой Наины. Впрочем, я ненамного лучше.

– Вы знали, что он демон? – нахмурилась я. Наина кивнула. – И все равно вышли за него замуж?

– Мне было все равно, кто он, – пожала плечами ведьма. – Я любила его, он меня, и нам обоим было плевать на принадлежность друг друга к настолько разным расам. Очень долго мы жили вместе и действительно были счастливы, Лиера. Даже после того, как я узнала, что изначально Цхакг добивался меня из-за какого-то их фирменного семейного пророчества на тему, на ком надо жениться, чтобы стать Повелителем. Я знала, что он действительно любил меня, большего мне не надо было. И все было хорошо до тех пор, пока я не поняла, что он применяет магию для того, чтобы у нас не было детей. – Наина вздохнула, задумавшись на мгновение, и продолжила: – Он объяснил мне, что у нас впереди еще целая вечность и мы слишком молоды, чтобы обременять себя детьми. Но на самом деле он просто не хотел, чтобы именно я родила ему наследника, потому что я человек. Я ушла.

Наина подперла рукой щеку, рассматривая носки своих туфель. Я молча сидела в кресле, кажется начиная понимать, к чему мне это рассказала Наина. Как бы мы с Вайдером не любили друг друга, будущего у нас нет никакого. Мудрая ведьма хотела, чтобы я это понимала и не наступила на ее грабли. Наина подняла взгляд на меня.

– Я понимаю, – тихо сказала я, имея в виду и то, почему она ушла, и вывод, который должна сделать из этой истории.

– Вот и молодчина! – Наина тряхнула головой, как бы отгоняя воспоминания, и искренне улыбнулась. – Я никогда не сомневалась в твоих умственных способностях, что бы ни говорил Пасидон. Посему у меня для тебя и твоих друзей будет любопытное задание. Недавно пришло письмо из Эленси, страны эльфов. У них там непорядки с их исконной магией, она просто куда-то утекает, и жители всё слабеют. У них совершенно особенная волшба, построенная на связи с землей и растениями, и они с этой напастью не справляются. Остроухие просили прислать магов им на помощь, все равно кого. Вот я и хочу отправить вас с Амели и Бьена. Надеюсь, ты не возражаешь?

Мои глаза наверняка заняли пол-лица. Страна дивного народа, подумать только! Никто из моих знакомых там не был, туда вообще магов почти не пускают, кажется. И вот я туда еду! Только чем я там помочь смогу, да и примут ли нас они, и как там жить, и...

– Согласна! – быстро ответила я, опасаясь, что моя внезапно прорезавшаяся предусмотрительность заведет меня в такие дебри, что я вообще струшу.

Наина кивнула и перешла на командно-деловой тон:

– Твои похождения в драконьем мире, о которых мне доложили Мудрые, зачтены как экзамены. Сессия у твоих друзей закончится через три дня. Сразу после летнего бала вы получите мои инструкции и отправитесь на практику. Сейчас же можешь идти. Думаю, тебя ждет твоя подруга.

Подруга меня не очень ждала. На столе были разбросаны конспекты и учебники, напомнив мне старые, добрые времена подготовки к сессии. Амели спала, положив голову на раскрытый конспект. По столу разметались черные кудряшки шикарной шевелюры подруги. Знакомая до боли картина – сколько раз мы с ней вот так сидели, тихо засыпая над книгами и пытаясь растормошить друг друга!

Амели пошевелилась и проснулась – наверное, почувствовала мой взгляд. Подняв на меня

заспанные глаза, она несколько секунд тупо рассматривала мою персону, кажется не узнавая спросонья, а потом подскочила и завопила своим фирменным воплем, которым мог разбудить весь корпус:

– Лиерка, ты вернулась! Наконец-то! – Амели повисла у меня на шее, заставив меня искренне беспокоиться, не задушит ли она меня.

– Амель, отпусти, мне же дышать теперь надо! – просипела я, все-таки пережив объятия подруги.

Амели честно отлипла от меня, с разбегу прыгнув в кресло. Я подумала и последовала ее примеру.

– Мы тебя уже два дня ждем, – сообщила она мне, подтягивая ноги к груди. – Нам Наина сообщила, что ты совершила какое-то геройство в мире мудрых легкокрылов, при этом исхитрившись стать человеком. Она была уверена, что ты вернешься, вот только не знала когда. Мы пытались припрячь Реса, чтобы он предсказал, когда ты будешь, но он заявил, что «тьма глаза застилает и мраком будущее покрыто», или что-то в этом духе, а потом...

Амели, кажется, всерьез решила заболтать меня до смерти. Неужели ей так нравится мой облик в виде нежити? Поток словоизвержений закончился минут через десять, сменившись бесконечными расспросами о том, как мне жилось это время. Я честно рассказывала, попытавшись сократить часть повествования о Вайдере до минимума. Амели не стала разыгрывать из себя инквизитора, вытягивая из меня все до последней детали, а посему разговор получился более чем приятный, хоть и затянулся до самого утра. Утром невыспавшаяся, но счастливая Амели отправилась на экзамен.

Добрые полдня я провела в ленивом безделье, листая книги, практикуясь в заклинаниях и так далее... кстати, к моему огромному удивлению, я заметила, что сила моей магии не уменьшилась после превращения в человека. Может, потом интуицию проверить на предмет ощущения приближения людей? В дни вампиризма у меня это получалось великолепно, вдруг и сейчас выйдет? Правда, непонятно, с чего бы это все...

А часам к двум вернулась Амели, да не одна, а с ватагой друзей, жаждущих придушить меня и проорать на ухо, как они рады меня видеть. Среди них были Бьен с Ресом, Даллема и еще целая толпа моих однокурсников, одинаково вопящих и галдящих. Ох как же я от этого отвыкла! Еще немного, и мне захочется обратно в вампирий замок – там хоть тихо было. По крайней мере в тот период, когда я не ставила своей целью устроить там всем веселую жизнь.

Еще через два дня таких вот нехитрых развлечений у моих друзей был последний экзамен. А на следующий день после него – летний бал. Причем чем ближе к балу, тем хуже становилось у меня настроение. Слишком уж все это напоминало маленькое, но совершенно неприятное дежа-вю. Ровно полгода назад студенты точно так же готовились к зимнему балу, Амели вопила: «Лиер, давай мы тебя оденем как нормального человека!» – я старательно отнекивалась, а подруга заявляла, что нормальная девушка скорее выйдет на улицу без юбки, чем ненакрашенная. Правда, попытки привести меня в божеский вид провалились. Внешностью я могла поспорить с баньши, испугавшейся собственного крика.

Также маячил неприятный вопрос о моих взаимоотношениях с Ресом. Мне просто не хотелось с ним видиться, я стала избегать его. И дело вовсе не в той ссоре полугодовой давности, когда он, желая спасти, сильно меня обидел. Просто раньше мы с ним выглядели чуть ли не влюбленной парочкой, а сейчас сама мысль об этом чуть ли не ужасала меня. Я даже подумывала не прийти на летний бал, но поняла, что это будет некрасиво по отношению к друзьям.

Благодаря стараниям Амели и полученному за полгода опыту, пусть даже преимущественно плачевному, в вечернем платье я больше не смотрелась как корова в открытом купальнике. Да и туфли на шпильках больше не внушали мне трепетный ужас, как раньше.

Но стоило мне лишь увидеть перед балом Реса с неизменным букетом роз, и я внутренне содрогнулась. Выдумав какую-то невероятную отговорку, я упростила Амели с Бьеном сесть за столик вместе с нами. Вдвоем с Ресом оставаться я не хотела ни под каким предлогом, старательно отнекиваясь на его приглашения потанцевать и сбегая «в туалет», как только танцевать уходили Бьен с Амели. Завела долгий разговор на тему астральных проекций с

Даллеей, чем немало удивила последнюю – раньше я не проявляла особого интереса к ее специальности, «высшим материям», если это можно так назвать. Потом по очереди вылавливала всех своих однокурсников, участливо интересуясь, как они сдали экзамены, а затем и вовсе подвернула ногу, что не помешало мне минут на десять сбежать за соседний столик к Крионе, которую я раньше терпеть не могла. Амели и Бьен косились на меня с явным недоумением, кажется начиная опасаться за сохранность моей психики, но Рес стоически терпел все это, заставив меня невольно сравнить его с Вайдером. Правда, тот бы уже наверняка давно в лоб спросил, что со мной происходит, и попробовала бы я не ответить! Где-то через час такого издевательства над парнем и собой я не вытерпела. Придумав очередную отговорку, я вышла во двор, ныне практически пустующий. Все были в большом зале на балу, и лишь несколько любителей тишины променяли танцы на свежий ночной воздух.

Я прислонилась спиной к дереву, закрыла глаза и расслабилась. Через несколько минут такой медитации я с удивлением заметила, что все равно ощущаю окружающих людей, как и в дни вампиризма, – по крайней мере я знала, если ко мне кто-то приближается. Странно, ведь по идее этого не должно уже быть? Но как бы то ни было приближение Реса не стало для меня неожиданностью, и встретила я его уже во «всеоружии», то есть закованная в ледяную броню под названием «ничего особенного не происходит».

– Ты что, все еще сердишься на меня за тот старый разговор на зимнем балу? – взял быка за рога Рес, прислонившись к дереву.

Я мотнула головой, стараясь не встречаться с ним глазами.

– Нет. Я на тебя не злюсь ни за это, ни за что другое. Правда.

Я попыталась ускользнуть обратно в замок, но Рес положил руку мне на плечо, заставив остановиться и повернуться к нему. Под моим пристальным взглядом маг убрал руку, но позволить мне увильнуть от разговора явно не собирался.

– Тогда в чем дело? – требовательно спросил он. – Мы же с тобой друзья, а ты меня просто избегаешь!

– В том-то и дело, что мы друзья, а выглядит это... – не выдержала я. – Эти твои розы... да и вообще...

Несколько мгновений Рес смотрел на меня с каким-то странным выражением, которое я могла классифицировать как непонимающее. А потом просто расхохотался! И что смешного я сказала? Я удивленно посмотрела на Реса, продолжающего неприлично веселиться.

– Лиерка, меня с детства учили, что если ты с девушкой идешь на бал, то лучше забудь дома голову, чем цветы! – отсмеявшись, пояснил он. – А ты подумала...

Я пристыженно кивнула. Поддавшись порыву, я обняла Реса и чмокнула его в щеку. Теперь-то я могла это сделать без всяких опасений. Фух, будто гора с плеч свалилась! Тоже мне ведьма и бывшая вампирша! Какая уж тут ведьма, паникерша несчастная, подняла бурю в стакане! Если раньше я сомневалась в своих умственных способностях, то теперь не сомневаюсь. Не в чем мне сомневаться.

На мгновение мне почудилось чье-то чужое присутствие, мало похожее на кого-то из студентов, но ощущение очень быстро пропало, я не стала обращать на него внимания, в очередной раз обозвав себя паникершей.

Гвион шагал по вампирьему замку, в который раз проходя мимо какой-то статуи и успев распугать всех слуг. Настроение уверенно зашкалило за отметку «хуже некуда», а все этот мальчишка, будь он неладен! Если бы не необходимость почтительно именовать его Повелителем, Гвион высказал бы ему все, что думает о его выходках. Несколько дней назад смылся куда-то, небрежно засунув в рукав древнюю бумагу, передаваемую вампирами из поколения в поколение. Отсутствовал недолго, но вернулся злой как черт – в такой ярости бесстрастного обычно Повелителя Гвион ни разу не видел и видеть не хотел. Да и вид его не внушал доверия – бледный, да еще и следы крови на шее. Вампир, а точнее вампирка, которой Вайдер позволил бы прикоснуться к себе, была представлена в единственном рыжеволосом экземпляре и, насколько знал Гвион, находилась вне зоны доступа. Впрочем, для Повелителя нет ничего невозможного, к сожалению. Сегодня же Вайдер опять куда-то уезжал. То, что он уже вернулся, Гвион знал лишь по свидетельствам слуг, которым пришлось спешно шарахаться

от расстроенного Вайдера и Снега, оставленного Вайдером вопреки обыкновению на попечение этих самых слуг. Причем этим довел бедняг кого до нервного срыва, кого до лекарей. А сейчас Вайдер умудрился снова скрыться где-то в необъятных просторах замка, совершенно не интересуясь тем, что Цхакгу внезапно приспичило увидеть сыночка, а претензии в случае чего предъявляться будут именно Гвиону.

После долгих безуспешных метаний по замку Гвион наконец-то вспомнил про вампирье чутье и попробовал поискать Вайдера с его помощью. Но лишь через добрые полчаса Гвион почувствовал отзвук знакомого присутствия в старой библиотеке. Популярным местом она не была, Вайдер вообще заглянул в нее от силы раза два, сделав пренебрежительное заключение, что до их домашней библиотеки здешней еще расти и расти.

Преодолев расстояние до обиталища книг в рекордно короткое время, Гвион собирался с порога начать гневную отповедь на тему «какого джинна... Повелитель». Но представшая его глазам картина заставила вампира застыть в дверях, просто не в силах пошевелиться, и начать предполагать, что он попал в какую-то параллельную реальность, которая ему совсем не нравилась.

За столом сидел Вайдер, смотря прямо перед собой пустым, отрешенным взглядом, а его товарищами в этом времяпрепровождении были полный стакан и три бутылки крепчайшего вина.

У вампира натурально отвисла челюсть, обнажив кончики длинных клыков.

– Ты это что творишь? – выдавил Гвион, не сумев за короткое время придумать менее дурацкий вопрос.

– Пытаюсь напиться, – честно ответил Вайдер, мазнув взглядом по Гвиону и снова отведя его куда-то к стеллажам с книгами.

– И долго пытаешься? – выдал еще один вопрос Гвион.

– Часа два, – последовал ответ.

Гвион нахмурился. Присмотревшись еще раз к бутылкам, он понял, что Вайдер не сделал и глотка. Что ж, если за два часа не напился, то уже и не напьется, подумал вампир. Но облегчение было кратковременным. Пустой взгляд желтых глаз Вайдера навевал тоску. Может, было бы лучше, если бы он все-таки напился...

Гвион вздохнул и уселся на стул напротив Вайдера. Последние полгода дали возможность вампиру узнать о своем бывшем ученике много нового. За предыдущие сто двадцать четыре года жизни Вайдер редко бывал самим собой. Но как только появилась Лиера, маска бесстрастности все чаще слетала с него, сменяясь обычными человеческими эмоциями: весельем, неловкостью, злостью, горем, яростью... Эта своенравная девчонка заставила Повелителя полюбить, почувствовать себя человеком. И причиной теперешнего плачевного состояния Вайдера тоже наверняка стала Лиера.

– Ты видел ее? – не выдержал Гвион, коснувшись темы, которой в последнее время пытался тактично избегать.

– Видел, – мрачно кивнул Вайдер. – Сделал человеком и избавил от своего навязчивого присутствия. А сейчас не выдержал и решил увидеть еще раз. Зря. – Вайдер криво усмехнулся, впервые посмотрев на Гвиона. – Она меня не любит. И никогда не любила. Воспользовалась первой же возможностью избавиться от меня и никогда не вспоминать.

– Но пророчество... – робко попробовал вставить Гвион, однако через секунду понял, что зря вообще открыл рот.

– Дерьмо это пророчество! – взорвался демон. Вскочив, он схватил со стола бутылку и с силой швырнул ее об стену. В алую лужу осыпались миллионы сверкающих осколков. – Если бы оно было правдой, то она любила бы меня, а не обнимала другого!

Вайдер опустил на стул, снова погрузившись в омут безразличия. «Лучше уж ярость», – невольно подумал Гвион.

– Что она со мной сделала... – прошептал Вайдер. – Я ведь был демоном, великим... меня боялись, хотели видеть на троне, множество демонов признавали мою власть... и что теперь? Я как обыкновенный человек... она меня не любит, а я никак не могу выбросить ее из головы! Кем она меня сделала...

– Она ведь любила Дейра, ты и сам знаешь, – попытался вклиниться Гвион.

– Но так и не смогла простить того, что я лгал ей, – равнодушно пожал плечами Вайдер. – Предсказание врало... иначе кровь связала бы нас, а не разлучила навсегда.

– Это было самое путаное предсказание за все время, – задумчиво ответил вампир. – Миллионы проверок, непонятностей, пресловутая лягушка-джинн... твой отец даже заставил тебя пустить стрелу, но все указывало на Лиеру. К тому же вы любили друг друга, разве не так?

– Вряд ли. – Вайдер махнул рукой. – Она ненавидела меня и всегда хотела вернуться к людям. А я, как идиот, влюбился в нее.

Гвион издал еще один протяжный вздох. Да, случай явно тяжелый. Утешать Повелителя вампиру пока не приходилось и приобретать новый опыт не особо хотелось.

– Ты ведь знаешь, что твой отец тоже был влюблен в ведьму, – сделал слабую попытку Гвион.

– И чем все это закончилось? – Вайдер пожал плечами. – Она ушла. И Лиера ушла бы – не сейчас, так позже. Какой смысл вообще кого-то любить? И ведь мне ее почти навязали, я не хотел даже слышать о ней. А увидев, уже не мог выкинуть из головы. И это действительно любовь?

– Неужели ты сам не знаешь?

– Знаю, – помедлив, кивнул Вайдер и встал. – Сотню лет я никого не любил. Было гораздо лучше! Ладно... попытаюсь взять себя в руки. И забыть.

Вайдер поднес правую руку к глазам. Долго смотрел на обручальное кольцо, а потом рывком попытался сдернуть его. Кольцо не поддалось, и Вайдер зашипел, как разъяренный кот.

– Ты же знаешь, это невозможно, – сочувственно проговорил Гвион. – Для того чтобы снять кольцо, тебе придется действительно ее разлюбить.

Вайдер не ответил, но, выходя из библиотеки, так хлопнул дверью, что еще одна бутылка с вином чуть не последовала на пол вслед за товаркой. Гвион задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. Насколько он знал Вайдера, демон никогда не сможет снять свое обручальное кольцо...

Амели безрезультатно пыталась хоть как-нибудь упаковать все свои вещи в один чемодан, кажется всерьез подумывая об использовании дополнительного измерения. Если кто не в курсе, на развлекательные прогулки Амели меньше трех чемоданов никогда не берет, а тут такая трагедия – она впервые отправляется в волшебную страну Эленси, а Наина предусмотрительно наложила ограничение на багаж! И как же она упакует во всего один чемодан свои любимые (далее следовало полчасовое перечисление любимых вещей, без которых Амели жить не сможет) шмотки? В результате над чемоданом возвышалась впечатляющая гора одежды, не позволяющая не то что закрыть его, а и просто сдвинуть с места хоть на сантиметр.

Моя сумка давно стояла в углу молчаливым памятником экономии, а проблема моя была куда важнее. Сидя на своей кровати, я безрезультатно пыталась стащить с пальца обручальное кольцо. Странно, ведь оно вроде было мне впору, если не великовато, когда его надевали. А теперь не хотело стягиваться ни в какую, будто его клеем закрепили, честное слово!

– Да что же это такое?! – выругалась я, отчаянным рывком чуть ли не отрывая сам палец, но так и не добиваясь положительного результата.

– Понятия не имею, – равнодушно отозвалась Амели, искренне увлеченная своей интеллектуальной игрой «впихни одежду в чемодан». – Может, они его заколдовали?

– А джинн их знает, – пожала плечами я.

Отъезд на практику я решила сделать для себя чертой перехода в новую жизнь, желательно свободную от демонов, вампиров и моего горе-муженька. В честь этого самого перехода я решила избавиться от вещей, напоминающих мне все вышеперечисленное. Вот только оказалось их не очень много. Кольцо джиннов отправилось в самый дальний угол, но оставить дома Кулебру у меня просто рука не поднялась. Кроме того что это подарок Вайдера, она стала мне почти подругой. С обручальным кольцом тоже беда – я добрые полчаса мучилась, пытаюсь его снять, но так и не добилась желаемого результата.

Минут через сорок Амели все-таки удалось упаковать всю свою одежду, естественно, при помощи заклинания. Похватав пожитки, мы с Амели направились к кабинету Наины, где уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу Бьен. У ректора мы должны были получить последние

ценные указания по общению с остроухими. Заодно Краса должна была телепортироваться вместе с нами в порт и удостовериться, что мы сели на нужный корабль, а не решили устроить себе внеплановый отдых где-нибудь на тропических островах.

Все ценные указания Наины свелись к глубокомысленной фразе: «Поживем – увидим». Не дав нам времени опомниться и начать возмущаться, Наина телепортировала нас на берег.

Порт встретил нас многоголосьем людей, гномов, немногочисленных эльфов, а также ездовых и не очень животных. Все это мешалось с руганью матросов, шумом прибоя и еще какими-то неопишувемыми, чисто портовыми звуками. Несколько раз нам пришлось шарахнуться от грузчиков, по сравнению с которыми мы смотрелись что муравьи рядом со слонами. Перед всем этим стушевалась даже Наина, предоставив Бьену, как представителю сильного пола, торить для нас дорогу. Правда, через несколько минут Наина опомнилась, что парень ведет нас совсем не в ту сторону, в какую нужно, и ей пришлось все-таки брать бразды правления в свои руки. До суденышка, которому мы должны были на добрую неделю доверить свои бесценные жизни, мы добрались минут через пятнадцать. Скажу прямо, восторга у нас это корыто не вызвало. Не то что оно совсем уж разваливалось, просто как-то не соответствовало моим представлениям о величественном корабле, плывущем в Эленси. Промелькнула даже мыслишка, что мы настолько надоели Наине, что она решила таким образом от нас избавиться.

– Вот. На этом вы поплывете до Илраэля. Удачи вам! – с несколько натянутой улыбкой пожелала Наина и поспешила ретироваться. Судя по всему, выражение наших лиц ничего хорошего ей не предвещало, и она это заметила.

Небольшая очередь наших попутчиков впереди рассасывалась с неумолимостью горной лавины, отнимая всякую надежду успеть смыться. Буквально через несколько секунд мы уже были на палубе, проталкиваясь среди многочисленных тюков с поклажей. У Амели хватило силы духа пошутить, что зря ей велели брать всего один чемодан: если бы она не послушалась, хуже от этого точно не стало бы.

– Надеюсь, оно не развалится по дороге, – буркнула я.

– Народ, а вы плавать-то хоть умеете? – Бьен украдкой огляделся по сторонам, видимо еще надеясь найти пути к отступлению. Судя по всему, ему наше транспортное средство тоже не очень понравилось.

– Не трусь, юнга! – раздался над ухом бас, заставивший нашу троицу дружно подпрыгнуть.

Огромный дядька-матрос, похожий скорее на бритого медведя, чем на человека, похлопал Бьена по плечу, отчего тот чуть не растянулся на палубе.

– Эта лоханка надежная, не один шторм пережила, да и не только. – Матрос ободряюще оскалился, заставив меня живо вспомнить всех вампиров, с которыми я имела несчастье общаться. Вот только его «и не только» мне почему-то очень не понравилось.

– Знаете... что-то мне это нравится все меньше, – затравленно вздохнула Амели.

Но отступать уже было некуда – сзади нас подталкивали пассажиры, у которых еще не отбило охоту путешествовать. Вздохнув, мы отправились на поиски своих кают. К счастью, Наина купила отдельные спальные места, не заставляя нас поминать незлым тихим словом ее еще и по этому поводу.

Оказавшись в своей каюте, я осмотрелась. Все предметы мебелировки были намертво привинчены к полу. Кинув на пол сумку, я первым делом опасливо попыталась поднять кружку, стоящую на столе, – вдруг и она привинчена? Как тогда пить, интересно? К счастью, обошлось. За спиной раздалось гнусное хихиканье Амели.

– Я тоже первым делом за кружку схватилась, – пояснила она, без приглашения падая на мою кровать.

– А мне здесь нравится. Романтика! – провозгласил Бьен, с видом бывалого моряка появляясь в дверях моей каюты. Как будто не он на палубе бледнел недавно.

Примостившись на кровати рядом с Амели, он хозяйским взглядом оглядел помещение.

Нет, ну не нахальство разве? И зачем, спрашивается, надо было тратиться на отдельные каюты – чтобы они сейчас набегали ко мне и наверняка даже не думали расходиться до самой ночи? Хорошо хоть меня не просят покинуть территорию, чтобы им удобнее было, оккупанты несчастные!

Раскидав по каютам свои нехитрые пожитки, мы все-таки успели подняться на палубу, проводив за горизонт родную землю.

– Поплыли, – невесть зачем прокомментировала Амели, прислонившись к бортику.

Я подтвердила очевидный факт тяжким вздохом и предложила спуститься в каюты. Признаться не хотелось, но меня, кажется, уже начинало поташнивать. Ненавижу путешествовать по воде. В первый раз я передвигалась таким способом лет в девять. Тогда это была тихая морская гладь, а «путешествие» – всего-навсего двухчасовая прогулка. После этого впечатления у меня остались радужные, но вот следующая поездка вселила в меня не такой оптимизм – это было катание с друзьями по довольно широкой реке Тэльбе, которой в тот день вздумалось волноваться. Уже через пятнадцать минут после выхода я цветом напоминала лягушку под слоем белил, а сойдя на берег, благодарила всех богов, что таки доплыла до победного конца. Бьен поддержал мое предложение, разразившись получасовой не очень цензурной тирадой на тему: «Какого джинна я вообще согласился на эту поездку». А недоумение восторженной Амели по поводу того, что мы не вдохновились поездкой, только подбавило масла в огонь нашего праведного возмущения. Впервые в жизни я осознала, какое счастье иметь под ногами твердую поверхность! Я была и буду всегда уверена, что лучше уж левитировать, ездить на пегасах или в крайнем случае на тех ящерицах-переростках, что я когда-то видела во дворе вампирьего замка, но не плавать!

Ближе к вечеру мой организм, доселе давший мне передышку, снова решил вернуться к старым недобрым традициям укачивания, а посему, как только я почувствовала, что жизнерадостное веселье Амели скоро начнет меня раздражать, быстренько выпроводила друзей из каюты, сославшись на то, что дико хочу спать. В общем-то это было не так уж далеко от правды, поскольку стоило мне примоститься поудобнее на жесткой кровати, как я заснула. Кажется, мне снился единорог. Интересно, к чему бы это? Наверное, к неприятностям...

Утро принесло обещанные неприятности.

Проснувшись я от жуткого грохота. Не знаю, как кому, но такой вариант побудки не является для меня обычным. А тут я просыпаюсь, а вокруг меня все качается, как галопирующий пьяный конь!

Я спросонья завопила и попыталась сесть на кровати. Она выполнила еще один странный кульбит. Я вцепилась в одеяло, пытаясь удержать то ли его на себе, то ли себя, любимую, на кушетке. Первое удалось гораздо лучше. После того как койка качнулась еще раз, я свалилась, не успев ухватиться за более устойчивые поверхности. Одеяло осталось со мной, я же в каком-то странном положении оказалась на полу. Ушибленный локоть жутко болел, заставив меня издать еще один громкий нечленораздельный вопль, в котором, правда, уже проскальзывали намеки на пожелания этому кораблю отправиться к обитателям морского дна.

Вот джинн, да что же это происходит такое, а?! Нормальных людей с постели сбрасывают. А я еще спать хочу, между прочим, сейчас вообще утро раннее! Эй вы там, кто штормом заведует, выключите краники, дайте ведьме поспать! Перенесите непогоду на поддень хотя бы, а лучше на вечер, а лучше на следующий месяц-а-а-ц! Мама дорогая, домой хочу!

Неизвестно, долго ли я еще сидела бы так вот, внемля жуткой качке из стороны в сторону и воплям откуда-то сверху, но кружка решила поработать моим будильником. Превратившись на время в опознанный, но очень неприятный при столкновении летающий объект, она недвусмысленно нацелилась на мой лоб. Я взвизгнула, рефлекторно дернувшись в сторону и вместо лба подставив под удар голую коленку. Ай, больно же! Ну все, я обиделась! Нельзя же ведьм так будить, это против правил! Лучше уж инквизиция, это милосерднее! Кто-нибудь... ну хоть кто-нибудь, спасите меня, заберите меня отсюда или хотя бы дайте мягких подушек!

Я попыталась принять более достойное сидячее положение, но окружающая обстановка явно не собиралась помогать мне в этом славном начинании. Моя «поза буквы зю» совсем не устраивала меня, и я не оставляла попыток совладать с неживыми предметами, начиная подозревать, что они вполне живые и я им чем-то не понравилась. Что я вам сделала, слышите? Я вас не трогаю, в жаб не превращаю, так не трогайте же спящего человека! Дали б поспать, я и так не высыпаюсь хронически!

Обычно послушные человеческой воле предметы внезапно стали напоминать взбесившихся пегасов. Вот только найти с ними общий язык, как с животными, то есть при

помощи сахара, я не могла. Сомневаюсь, что стол, стул, койка и прочие вещи адекватно прореагируют, если я вздумаю предложить им кусочек сладкого. Хорошая койка, хорошая... я говорю, хорошая... ай, да за что ж меня так, зараза?!

Оставив на некоторое время безуспешную борьбу и понемногу приходя в себя, я прислушалась. Наверху что-то шумело и грохотало, в соседних каютах Амели и Бьена – тоже. Вот только если из обиталища парня доносились только характерные звуки перекачивания кружки и гулкие звуки, будто катали гирию или чью-то голову, то из каюты Амели неслась така-а-а-я ругань! Я невольно заслушалась, забыв даже про свои травмы и недовольство политикой высших сил. Все находившиеся неподалеку пассажиры и даже моряки, я думаю, тоже внимали моей подруге, благо громкость позволяла, чтобы ее слышала и Наина в столице. Никогда не думала, что у подруги столь обширный словарный запас, вроде приличная девушка, я с ней три года в одной комнате жила. Ух ты, а это что? Надеюсь, не то, о чем я подумала? Значение некоторых фраз вообще осталось для меня тайной. Ну не может же действительно ни в чем не повинная кружка отправиться туда, куда ее послала Амели? Хотя... было бы интересно.

Мои предметы гардероба в лице рубашки и штанов также решили присоединиться к экспансии на бедную меня, умудрившись каким-то непостижимым образом прочно обмотать мою голову. Мелькнула мыслишка использовать одежду в качестве глушителей звуков и доспать, но что-то тяжелое, кажется моя сумка, свалившаяся на голову, заставила меня забыть об этом варианте и присоединиться к соло Амели. Ох, ну что же это за дурацкое начало поездки? Если нам и в Эленси будут такие развлечения устраивать, я вспомню свою подрывную практику в замке вампиров и им точно устрою веселую жизнь! Если доеду до них целая, невредимая и живая.

Только через несколько минут борьбы с одеждой и собственным телом, совершенно не желающим нормально передвигаться в таких условиях, я вспомнила о том, что я ведьма. Ох, как же хорошо, когда ты наконец-то просыпаешься, а не просто встаешь и в твою голову начинают забредать светлые мысли! Правда, эти самые мысли наверняка сделали мне подарок – обычно они в мою голову даже в бодрствующем состоянии забредают разве что по большим праздникам. Да. Ведьма я. А ведьмы колдовать умеют. Этот гениальный логический вывод, который я встретила с распростертыми объятиями, подвигнул за собой другой – я вспомнила о заклинании левитации, которое было если не панацеей в такой ситуации, то по крайней мере, могло облегчить и без того нелегкую жизнь ведьмы на корабле. Подняв все непривинченные вещи, а заодно и себя в воздух, я подумала, что невесомость – не такая уж плохая штука. Потерев поочередно ушибленные места и незлым тихим словом вспомнив Наину, которая не захотела тратить слишком много энергии на телепортацию, я решила покинуть место «побоища» и добраться до друзей. Правда, лететь в полуметре от пола по коридору я все-таки не хотела, не решаясь портить отношения с попутчиками, с которыми мне еще неделю плыть, если не больше, а посему расстояние между моими ногами и шаткой поверхностью сократилось до нескольких сантиметров.

С трудом выбравшись из каюты (сложность составила дверь, где меня кидало от одного косяка к другому), я оказалась в коридоре. Утреннее поганое настроение почти успело смениться философским безразличием, но в коридоре началось основное веселье. Моя попытка сделать хоть один шаг закончилась тем, что стены, потолок и пол внезапно решили поменяться местами, причем последний оказался в непосредственной и очень опасной близости от моего затылка. Эй-эй, так дело не пойдет! Мой затылок мне еще дорог как память! Очень дорог! Я попыталась резко откинуться в противоположную сторону, но привело это к тому, что знакомство с полом начало недвусмысленно грозить моему лицу. Мама дорогая, да что же это такое?! Все, больше никогда в жизни не сяду на корабль! И мне все равно, как я буду добираться обратно, пусть хоть открывают телепорт до нашей страны, хотя это практически невозможно, пусть я у эльфов жить останусь, пусть я сама полечу, но на корабль больше ни ногой! Правда, добираться домой мне придется лишь в том случае, если до Илраэля довезут меня саму, а не мой несвежий труп. Если этот шторм продлится хотя бы день-два, последнее куда более вероятно. Ну лучше уж стать трупом, чем терпеть такое! Трупам все равно, они молчаливые и равнодушные, им спать не хочется, и их не скидывают с коек штормом... ай!

Ненавижу океан!

Мужественно, но с огромным трудом преодолев несколько шагов со скоростью уже умершей улитки, я увидела настоящее чудо. Чуть покачиваясь на кривоватых ногах, однако не теряя контакта с твердой поверхностью, мне навстречу шагал давешний медведеобразный матрос. Качка, не позволяющая мне сделать нормально и шага, ему, кажется, не доставляла неудобств. Остановившись невдалеке, он с явным интересом принялся рассматривать мои голые ноги. Только тут я сообразила, что выбралась из каюты в чем спала, а спать я предпочитаю в длинной футболке. Краска бросилась мне в лицо, но прятаться было уже поздно. Тем более что у меня были более насущные проблемы – например, как не свалиться на пол. А он ведь такой твердый, а я такая невыспавшаяся! Ну хоть кто-то, пожалейте меня! Наконец матрос закончил обозревать мои конечности и, судя по хмыканью оставшись довольным увиденным, обратился ко мне:

– Не бойся, девонька! Шторм нам не повредит. Задержимся, правда, маленько...

– Да не боюсь я! – вспыхнула я, но тут же устыдилась. Не он виноват-то в возникновении шторма. На его счастье. – Мне просто надо поговорить с друзьями. Мы маги и могли бы попытаться немного усмирить шторм. Или, по крайней мере, уменьшить качку.

Или сделать так, чтобы мы трое не стукались обо все, что попало! Честно говоря, на благоденствие окружающих мне сейчас плевать с высокой мачты.

– Маги! – Матрос сочувственно покачал головой. – А такие молоденькие! И что, мальчик тоже ведьмак?

– Не ведьмак, а маг, – машинально поправила я, в очередной раз стучаясь поочередно об обе стенки.

– А такой бы славный юнга получился! – Матрос огорченно вздохнул. – Я тут хожу пассажиров успокаиваю, а хлопчику хоть бы хны! С койки-то малец свалился, по полу катается, а не просыпается! Слышь, ты таки спроси его: авось надоест магичить-то, вдруг в моряки подается?

Я с самым серьезным видом попыталась пожать плечами, давая понять, что Бьен вряд ли восплает страстью к перспективе служить юнгой на этой лоханке. Да еще после такого шторма, чтоб его! На самом деле я с трудом сдерживала хихиканье. Правда, не просыпаться, что бы ни случилось, – это вполне в его стиле, а для моряка качество бесценное. Матрос же, взяв меня за руку, без всяких усилий провел до каюты Амели, пробурчав, что сейчас приведет гарного хлопца. Ох, какое счастье! Люди... каюта... голова моя!

К моему огромному удивлению, подруга была уже полностью одета и причесана. Многочисленная одежда Амели парила в воздухе, как в каком-то невероятном магическом бутике. Не я одна додумалась до заклинания левитации. В ответ на мой недоуменный взгляд она надменно пояснила, что настоящая девушка сможет привести себя в приличный вид в любых условиях, но, сжавившись надо мной, выловила мне какие-то штаны, которые я с трудом натянула перед самым приходом Бьена. Нормальной девушкой мне никогда не быть, и джинн с ним. Сейчас меня гораздо больше заботил вопрос, как остаться девушкой с минимальными повреждениями всех частей тела и как можно скорее прекратить шторм! К эльфам хочу, а лучше, в Институт... хоть куда-нибудь, главное, чтобы там твердо было!

– А нельзя с этим что-нибудь сделать? – жалобно простонала я, падая на кровать Амели, старательно зарываясь в мягкие подушки и мечтая только о том, чтобы поверхность перестала бултыхаться подо мной из стороны в сторону. Нет, честное слово, люди добрые, так дальше не пойдет! Если все путешествие будет таким же, как его начало, то я просто озверею под конец!

– А что ты предлагаешь? – Бьен, уже присоединившийся к нам, нагло плевал как на законы гравитации, так и на все предубеждения человеческого общества. Не обращая никакого внимания на мнение остальных пассажиров, он просто-напросто парил в воздухе, создавая внушительную воздушную прослойку между собой и всеми жесткими поверхностями.

– Выброситься за борт, там хоть твердых предметов никаких не будет! – искренне выдала я ту мысль, которая настойчиво билась в голове в последние пятнадцать минут.

– Если не считать разных рыбок и кальмаров, мечтающих получить на завтрак ведьму по-аларийски, – хмыкнула Амели. – Нет, а если серьезно, то делать что-то надо. А то так, чего доброго, до Эленси мы не доедем. По крайней мере, Лиера так точно. Может, попробовать

объединить наши силы на воздушной стихии и как-то умирить бурю?

– И что получится? – мрачно возразила я из своего положения лежа, окончательно забыв даже про само слово «оптимизм». – Ни для кого воздух не является собственной стихией. Самое большое, что мы можем сделать, так это устроить легкий ветерок, скорее всего дующий в сторону, противоположную необходимой!

Но желание хоть как-то прекратить этот кошмар в конце концов победило мой здравый смысл и скептицизм. Бьену, отказавшемуся возвращать свой естественный вес тела, каким-то образом удалось вытянуть из сумки Амели книгу заклинаний. После поисков, в ходе которых книгой по лбу получили все, мы нашли нужное заклинание. Прочтение его не заняло бы у нас много времени, если бы наши зубы не клацали постоянно в такт подпрыгиваниям корабля. Я обозвала все это хором заик, а заклинание пришлось начинать сначала. Кроме всего прочего, надо было еще сконцентрировать «наметенную по сусекам» силу воздушной стихии. Проводником сделали меня: по идее я должна была воспринять чужеродную силу легче всех. Однако когда заклинание все-таки начало хоть как-то действовать и меня посетило совершенно чужеродное, но нестерпимое желание полетать над каким-нибудь лужком с травкой, я окончательно разозлилась. Ну все! Меня это достало! В конце концов, кто здесь могущественная крутая ведьма, бывшая вампирша, джинн и лягушка заодно? Я? А значит, нечего всяким природным явлениям портить мне настроение, пищеварение и увлекательную поездку! Я мстю, и мстя моя страшна! Вот так...

Одним махом я выбросила на волю мощнейшую силу, которую «сливала» в меня наша троица. В ответ на мои потуги ураган насмешливо потрянул корабль так, что мне показалось, что мы сейчас просто перевернемся, несмотря ни на какие заверения чрезмерно оптимистичного матроса, но, к счастью, обошлось. Мы не перевернулись, а корабль... затих? Под моими ногами мерно покачивалась палуба, стены уже не стремились занять вакантное место пола, а подушки не падали в явном желании быть поближе к моим конечностям. Хорошо-то как, господа, должна я вам сказать! Еще не твердая земля, конечно, но уже жить можно, и даже не ругаясь при этом на высшие силы. Нет, но все-таки какой не очень умный человек придумал корабли? И океаны заодно...

После того как я окончательно пришла в себя, а Бьен избавился от своей невесомости, мы рискнули высунуться на палубу. Матросы радостно суетились, творя что-то непонятное с парусами, пассажиры полной грудью вдыхали свежий воздух. От настороженности по отношению к магам в нашем лице не осталось и следа – нас встречали, как героев-победителей стихии. Судя по всему, умные люди поняли, что буря сама по себе вряд ли угомонилась бы так быстро. А что, приятно чувствовать себя героями! Нас разве что цветочками не забрасывали, а кок даже предложил выделить нам лишнюю порцию своей стряпни. Знакомые с ней, мы благоразумно отказались. Но все-таки никакой триумф не мог сравниться с ощущением почти твердой поверхности под ногами! Как, оказывается, мало надо мне для счастья...

К сожалению, на этом первом происшествии наши беды не закончились. На четвертый день путешествия, когда перспектива снова очутиться на земле стала казаться мне несбыточным сном, мы увидели землю. Амели поспешила меня разочаровать, заявив, что до Эленси еще ползти и ползти, а это всего лишь какие-то острова. Я живо потеряла к ним интерес, хотя у меня и промелькнула малодушная мысль во время возможной высадки «случайно потеряться» на острове и остаться там с аборигенами. Но скоро от этой идеи пришлось отказаться.

Солнце еще маячило где-то на уровне горизонта, когда мы подошли к островам на довольно близкое расстояние. К вящему удивлению нашей троицы, на борту началась заметная суeta. Матросы метались как муравьи-погорельцы, причем проследить направление их движения не составляло труда – бедняги носились с трюма на палубу, причем каждый подъем на поверхность из глубин корабля являл нашим взорам толстобокую тушу очередной гигантской бочки, совершенно неподъемной на вид. А еще через несколько минут, привлеченные криками со стороны острова, мы были поражены и даже слегка напуганы уже совершенно другой картиной. Как стая ворон, летящих на любимую свалку, где добрые люди не только открыли трапезную, но и постоянно обновляют меню, так и темная лавина, состоящая

из множества суденышек самого разного калибра, с криками приближались к нашему судну. Не знаю, чем был вызван такой ажиотаж местного населения, но, если они промышляют пиратством, на abordаж взять наше плавсредство они смогут без труда: просто задавят количеством. Однако, оглянувшись на матросов, мы не заметили никакого беспокойства – видимо, столь горячий прием был им привычен. Наш знакомый, заметив наше недоумение и, видимо, опасаясь неадекватной реакции «ведьмаков», решил объяснить ситуацию, пока его товарищи открывали бочки, недавно принесенные из трюма.

– Вы, этот, местных ребятишек не трогайте, – застенчиво почесав затылок, пробасил он. – Ребятишки за вином плывут. На острове, кроме браги, и выпивки-то нет. Вот они и ждут нас. – Он смущенно развел руками.

Пока он говорил, первые из лодок, показав воистину бойцовские качества, уже подплыли к заветной точке разлива. Обмен денег на вино в тару клиента, видимо благодаря долгим годам упорных тренировок, происходил практически мгновенно. И это учитывая то, что наше судно, лишь незначительно замедлив ход, все так же продолжало двигаться в сторону берега! Не обошлось, правда, без «промахнувшихся с разбегу», которым теперь пришлось разворачиваться и догонять нас со стороны моря. Но большинство участников заплыва правильно рассчитывали как скорость, так и траекторию движения, и сейчас, глотнув прямо из горла, пребывали в наилучшем расположении духа. К тому моменту, когда мы достигли берега, бочки были окончательно и бесповоротно пусты, но толпа на берегу не расходилась. Нам не терпелось сойти на сушу, однако сделать это раньше команды мы не решались. Наконец появился капитан, которого раньше мы не отличали в толпе остальных матросов, благо среди мускулистых парней, составляющих команду, он ничем не выделялся. Не удосуживаясь носить форму, он, как и все, предпочитал простые штаны и безрукавку. Сейчас же прямо поверх безрукавки он накинул форменный китель. Солидности эта одежда ему не прибавила, но вызвала бурю восторга у аборигенов.

Наконец капитан и большая часть матросов сошли на берег, и, не ожидая особого приглашения, мы последовали за ними. Радостная толпа местных жителей окружила нас со всех сторон, и мы смогли рассмотреть их поближе. Странная смесь троллей, гоблинской и человеческой крови, замешенная как причудливый коктейль, ярко проступала на этих лицах, не вызывая, впрочем, ни страха, ни других отрицательных эмоций. Несколько минут прислушиваясь к говору этих людей и поначалу не понимая ни слова, я с трудом сообразила, что причиной тому является вовсе не чужой язык, а невероятная скорость, с которой даже не разговаривают, а скорее тархтят эти люди. С большим трудом разбирая слова и для верности частенько переспрашивая друг друга, мы с друзьями наконец поняли, что толпа на берегу приглашает всех нас присутствовать на свадьбе четырнадцатого сына местного вождя. Как выяснилось позже, всего сыновей было тридцать три и свадьбы проходили с завидной регулярностью. Удивительно быстрое согласие и немедленно появившийся подарок в виде трех полных бочек навевали мысли о том, что ни свадьба, ни приглашение не стали неожиданностью. Радостная гомонящая толпа направилась в сторону празднично украшенного двора неподалеку. Мы же остались на берегу, получив дополнительное приглашение присоединиться к празднику, как только нагуляемся. Слово «свадьба» не вызывало у меня восторга, впрочем, в ней нет ничего плохого, лишь бы я не выступала в роли главной участницы столь дивного события. Погуляв по опустевшему селению и не рискнув отправиться на исследование острова, мы решили поужинать в тишине на борту корабля, надежно стоящего на берегу. После плотной еды нас окончательно разморило, и, полюбовавшись в иллюминатор видом освещенной кострами деревни, мы разбрелись по каютам, где заснули под аккомпанемент нестройных песен, выводимых отнюдь не трезвыми голосами.

Среди ночи я проснулась от наступившей тишины. Прислушалась. На борту явно кто-то находился. Заплетающимися языками прищельцы спорили о возможности использования такой большой лодки в ловле рыбы. И решив, что таки да, можно, спорщики стали выяснять, кто из них будет рулить. Опыта в данном виде деятельности, в отличие от желания, не было ни у кого, посему после недолгих споров решили рулить по очереди. Идея покинуть теплую постель и идти в ночную прохладу, дабы вразумить пьяных мужиков, не показалась мне особо привлекательной, но скрип снастей и громкая ругань уснуть не давали. Пробормотав парочку

ругательств и накинув легкую куртку, я поднялась на палубу.

О! Народу здесь немало. Видимо опасаясь возможных угонщиков, вся команда в обнимку с недопитыми бутылками вповалку залегла на палубе, отпугивая злоумышленников молодецким храпом. Но, очевидно не заметив скрытой угрозы, отчаянные аборигены уже тянули штурвал каждый в свою сторону, не поделив первенство управления. Судно выражало протест отчаянным скрипом, после каждого поворота штурвала резко кренясь то в одну, то в другую сторону. Не закрепленная поклажа в виде бутылок и пьяных матросов перекатывалась по палубе. Решив, что ничего более удивительного сегодня уже не увижу, я спустилась в каюту, решив последовать примеру команды.

Проснувшись я в самом благодушном настроении. Всю ночь мне снились прекрасные, как сказочные героини, эльфы. Они с безошибочной точностью стреляли из лука, дивными голосами пели баллады о былинных временах, а красавицы дриады танцевали в лунном свете на поляне среди невиданных цветов. Давно мне не снились такие славные сны. «Выздоровливаешь!» – поздравила я себя. И тут же, вспомнив вчерашние события на палубе, бросилась к иллюминатору. К счастью, мои опасения не оправдались. Вид радовал безмятежным похмельем просыпающихся пассажиров и членов команды. Быстренько приведя себя в порядок, я выскочила на палубу и увидела вчерашних аборигенов, в обнимку лежащих возле штурвала и оглашающих окрестности богатырским храпом. Несколько матросов, к моему огромному удовлетворению, уже бродили по палубе, а не валялись предметами оснастки. К сожалению, радости не суждено было продлиться, так как, не обращая внимания на горе-угонщиков, матросы прямоком направились в трюм. Грохот и проклятия ознаменовали их появление в виде тягловой силы, груженной все теми же бочками с алкоголем. У меня невольно отвисла челюсть. Я-то, наивная, думала, что запасы спиртного исчерпаны! Видимо подметив мои выпученные глаза, мужички соизволили добродушно объяснить, что праздник, мол, продолжается и сегодня вечером будет такое... Что там будет сегодня вечером, меня не интересовало. Страшное подозрение, что, не прикончив всего спиртного на судне, мы не покинем этот остров, заполонило мои мысли. Едва ли не кубарем слетев по ступенькам, я оказалась в трюме. Так и есть! Бочки, которые вытаскивали матросы, были отнюдь не последними. Даже учитывая бездонные глотки участников «праздника», хватит еще дней на пять. Меня охватила паника. Застрять на острове в ожидании окончания грандиозной попойки мне совсем не хотелось, особенно учитывая, что в этой самой попойке я принимала лишь пассивное участие.

Занятая этими мыслями, я пошла будить друзей. Амели, свежая и бодрая, была уже на ногах. Бьена пришлось силком вытягивать из кровати под громкие крики, что ему, бедняге, в Институте выспаться не дают, так не будем ли хоть мы людьми. Мы людьми быть не захотели, и, увидев мою хмурую физиономию, Бьен все же покорно встал. После краткого экскурса в мои подозрения мы вышли на палубу.

В деревне праздник пошел на второй заход. Уже не вызывало сомнений, что сегодня, а возможно и в последующие дни, покинуть гостеприимный клочок суши нам не удастся. Вместо свежего воздуха до нас доносился столь круто замешанный запах сивухи, что поневоле пропадала малодушная мысль плюнуть на все и присоединиться к действию имени зеленого змия. Да вот только еще свежие воспоминания о собственных поминках не стимулировали меня к принятию алкоголя. Без всякой надежды на успех мы отправились взывать к совести нашей команды. Единственным преимуществом в скоплении такого количества нетрезвых людей было то, что ни одно жужжащее и кусающее насекомое просто не выдерживало такого амбре. И летяг, жаждущих поживиться кровушкой, которых было предостаточно как на берегу, так и на корабле, здесь не наблюдалось. Самые отважные, решившиеся пересечь невидимую черту, валялись лапками кверху и, по-моему, тоже храпели. Совесть участников попойки находилась на дне бочек, к которым они с завидной целеустремленностью и направляли все свои помыслы. На наши призывы бросить напиваться, чтобы хоть к завтрашнему дню выйти в море, нам ласково предлагали присоединяться, а нет – не мешать крутым мореходам расслабиться. К обеду в вертикальном положении остался только капитан, из чего мы сделали вывод, что именно благодаря этой своей способности он и дослужился до капитанского кителя, ибо других выдающихся способностей мы за ним не заметили.

Сидя возле костерка, разожженного на берегу, мы поглощали еду и делились самыми

невероятными версиями, как возможно прекратить это безобразие. К сожалению, все они были из области фантастики: ни одного действенного заклинания против алкоголизма еще не придумали. Чтобы хоть как-то развеселиться, я начала рассказывать о вчерашнем происшествии и горе-рыбаках, которые, вместо того чтобы выйти, как задумывали, на судне в море, заснули прямо у штурвала.

– Пьяные были, – буркнул Бьен, хмуро пережевывая недожаренную сосиску.

– Пьяные, – подтвердила Амели и вдруг пакостно улыбнулась. – Они пьяные, но мы-то трезвые!

Мы с Бьеном непонимающе воззрились на подругу.

– Ты что, тоже считаешь, что и нам надо напиться, чтобы не раздражаться на эти безобразия? – поинтересовалась я.

– Нет, – совершенно спокойно ответила подруга. – Я предлагаю угнать судно. – Она помолчала, любуясь нашими вытянувшимися физиономиями, и добавила: – Причем со всей командой, похитив ее с этого праздника жизни!

Ну что ж, это была, пожалуй, дельная мысль. Обсудив подробности авантюры, мы решили, что ничего невыполнимого в этом деле нет. Мысль о том, что перед нами встанет проблема вчерашних рыбаков, то есть механизм управления, наши светлые головы не посетила. В данный момент мы с энтузиазмом воплощали в жизнь первую половину плана.

Самым сложным было отличить нашу команду от местных, с которыми они спали в обнимку. К счастью, аборигены предпочитали более веселенькие расцветки в одежде, иначе мы промучились бы до самого утра, да и не факт, что справились бы, так как большинство матросов сейчас не слишком отличались от троллегоблинов. Дальше дело пошло легче и быстрее. Левитировать храпящую тушу на судно оказалось занятием не слишком приятным, но не трудоемким. Капитан был единственным, кто проснулся при транспортировке. Открыв глаза, он обзрел уплывающую реальность и с грустью заметил, что белочка подкралась слишком рано и что, мол, пора завязывать. А потом снова захрапел. Никаких представителей пушистого племени, упомянутого капитаном, поблизости не было, посему мы расценили это замечание как пьяный бред. Команда, погруженная на корабль, дружно спала, отпугивая запахом комаров уже здесь, а перед нами встала проблема давешних ночных посетителей, чей пример и подвиг нас на эту аферу.

В полной растерянности мы стояли возле штурвала, взирая на данный предмет, как некий тупой ящер на новые ворота старого стойла. Рулить никому из нас не приходилось. Оптимистическое замечание Бьена о том, что раз матросы справляются, то нам, магам, тем более будет не трудно, уверенности не добавило. Наконец нас посетила светлая мысль о том, что неплохо для начала поднять якорь, что мы и бросились выполнять. Якорей оказалось аж два, и, без труда левитировав их на палубу, мы вернулись к штурвалу. Не удерживаемый на месте, корабль вслед за легкими волнами играл в прятки с берегом, то приближаясь, то отдаляясь от него. После недолгих споров мы наконец пришли к компромиссу, решив пробовать свои силы в управлении по очереди и оставить рулевым того, кто справится лучше. Меня эта перспектива не вдохновляла, и, судя по выражению их лиц, моих друзей тоже. Но отступать было поздно.

Первым за руль встал Бьен, мы же с Амели решили магией развернуть парус. Парус задумчиво хлопнул в вышине, и на наши непутевые головы посыпались разные снасти. Только длительные тренировки в условиях, приближенных к боевым, и выработанная там реакция спасли нас от сотрясения мозга (или что там у нас в головах находится). В том месте, где еще пару секунд назад были наши бедовые головушки, бессильно пытаясь подхватить ветер, трепыхался парус. Не владея магией, мы ни в жизнь не смогли бы с ним справиться. Сейчас же, сдобренные доброй порцией адреналина в крови, мы разобрались с этой задачей на удивление быстро. Ветер наполнил парус, и судно, скрипя реями, неуверенно двинулось в море. Бьен, стоя у штурвала, пока не предпринимал видимых попыток управлять движением судна. Наконец, заметив наши вопросительные взгляды, он начал вращать тяжелое рулевое колесо. Оно неожиданно легко поддалось, провернувшись несколько раз. Подчиняясь движению штурвала, водоплавающая лоханка завалилась на бок и сделала резкий поворот. Хорошо, что это море, а не городская мостовая, иначе мы врезались бы в ближайшее же препятствие. Испугавшись

такой реакции, Бьен повернул руль в другую сторону, и мы едва не покатались по палубе. Вцепившись мертвой хваткой в поручни, мы с ужасом наблюдали, как судно выписывает зигзаги и кренделя по водной глади.

Как-то на втором курсе, наслушавшись лекций о превращениях воды в другие более полезные жидкости и вдохновленные рассказами старшекурсников о легком и приятном вине, получаемом таким образом, мы решились на самостоятельный эксперимент. Результатом была зеленовато-желтая жидкость с весьма специфическим запахом, не позволяющим верить в легкость данного напитка. Но выливать результат стольких усилий было жалко, а добровольной жертвы из числа разумных существ в поле зрения не наблюдалось. И тогда мы вспомнили о толстом борове, который вместе с другой живностью содержался на скотном дворе неподалеку. Студентов-магов свин недолго любил и, регулярно покидая пределы своей вотчины, с удовольствием гонялся за впечатлительными первокурсниками или угрожающе загоразивал дорогу обслуге Института. Вот ему-то мы и решили отдать сомнительный результат нашего творчества. К нашему удивлению, животина не только с удовольствием приняла подношение, но и осталась после употребления оного жива и относительно здорова. Только напрочь утратила всякую координацию движений. Два часа мы с удовольствием наблюдали замысловатую кривую, выписываемую боровом по дороге в надежде попасть к родным пенатам. Вот приблизительно подобную траекторию и выписывало сейчас наше судно.

Попытки исправить положение, предпринятые последовательно мной и Амели, дело не улучшили, а скорее ухудшили. Штурвал оказался чудовищно тяжелым и слушаться совершенно не желал. Лишь мысль о том, что все наши усилия пойдут прахом, если мы не отойдем от острова достаточно далеко, придавала нам сил сражаться со своенравной лоханкой. Глубокой ночью, когда от непривычных усилий мы не чувствовали ни рук, ни ног, Амели вдруг тихо ахнула, указывая куда-то вперед. Глянув в том направлении, мы едва не сели на палубу от бессильной ярости. Оказывается, все это время мы ходили кругами и сейчас опять приближались к острову. Предпринимать что-то уже не было никаких сил. Плунув на все, мы бросили якорь и спустились в каюты спать.

Всю ночь меня мучили кошмары. Нечто угрожающее и темное пыталось схватить меня, а я бежала по острым камням, раня ноги, спотыкаясь и падая. Бежала, не понимая, куда и от кого бегу, но чувство неизведанной опасности толкало в спину и не позволяло остановиться. Липкий страх держал за горло, холодил кровь и не позволял думать. Мне было три года, и, потерянная и одинокая, я была окружена всеми воплощениями того, чего может бояться ребенок. Сил не хватало даже на крик. Еще секунда, и вязкий ужас поглотит меня. И в это мгновение сквозь мрак я почувствовала знакомое присутствие, желтые глаза смотрели так спокойно, что, казалось, заслоняли от всего, что до обморока пугало еще мгновение назад. Тихий голос звал меня по имени.

Я резко села на кровати, чувствуя, что задыхаюсь. Давно я не испытывала такого ужаса. Дрожащей рукой я вытерла пот. Ну и к чему это? Перетрудились. Другого объяснения такому дикому кошмару в голову не приходило. С трудом отдышавшись, я вновь закуталась в одеяло и только сейчас вспомнила, что вырвало меня из липкой паутины кошмара. Вайдер. Я запретила себе вспоминать о нем, а сейчас, вместо того чтобы вызывать во мне страх, он спасает меня от кошмара. Я прикрыла глаза и вновь увидела его лицо.

– Я рядом, где бы ты ни была, – услышала я тихий голос, и впервые это не вызвало во мне протеста.

Утро ознаменовалось очередным расширением моего пассивного словаря ненормативной лексики. Я подивилась образности особо удачных фраз, задумавшись над значением некоторых особо вычурных и неправдоподобных. Лишь затем до меня дошло, что моя койка, как, впрочем, и вся каюта, очень странно наклонены. С трудом добравшись до иллюминатора, я выглянула наружу. В поле зрения был сплошной песок. Не поняла! Это куда мы корабль припарковали? Вроде бы бросили якорь чуть ли не посередине океана, а проснулись в центре пляжа. Спотыкаясь на неестественно наклоненной поверхности, я выбралась на палубу. Амели и Бьен были уже там, как и вся команда. Причина столь странного положения корабля выяснилась достаточно быстро. Оказывается, мы умудрились бросить якорь на мель. Во время отлива вода ушла, оставив нам чистенький песочек, водоросли и остатки разной морской живности. На мое

оптимистичное заявление, что, раз был отлив, будет и прилив, который принесет воду и поднимет корабль, я получила мрачный и весьма заковыристый ответ.

Глава 3 ПРАКТИЧЕСКАЯ МАГИЯ

Еще через два дня морского круиза где-то на горизонте замаячила полоска земли, которую моряки опознали как Эленси. Они, правда, в этом сомневались – выведение корабля на прежний курс после наших катаний оказалось делом нелегким, и никто не был уверен, что мы действительно на верном пути. Правда, ругаться на нас никто особо не стал: боязно, маги все-таки, да и сами хороши были – напились так, что корабль прозевали. Около полудня лоханка долго и старательно швартовалась на одной из пристаней суетливого порта. Вот он – желанный берег сказочной страны! Пока не видно ничего особенного, но сейчас сам факт того, что нас ждет твердая и устойчивая земля вместо палубы, вызывал восторг. А вот и первые местные жители!

На причале наше судно уже встречали. То ли торжественный прием, то ли таможенный досмотр с суровыми ревизорами – сразу и не поймешь. Как, впрочем, практически невозможно было определить и пол встречающих. Тонкие высокие фигуры в длинных темных одеяниях, с очень длинными светлыми, почти белыми, волосами, свободно ниспадающими почти до колен.

– Вот это да! – восторженно ахнула Амели.

Бьен как завороченный только кивнул. А я неизвестно почему разозлилась. На фоне безупречно элегантных фигур на берегу даже Амели смотрелась безвкусной неряхой, я же в своей привычной одежде наверняка не тянула и на уровень нищего.

– В конце концов, нас не на показ мод приглашали, – буркнула я и решительно вцепилась в дорожную сумку, приготовившись спуститься на берег.

– Бумаги приготовь, – прошептал Бьен, в голосе которого я, к немалому своему удивлению, расслышала панические нотки.

На секунду задумавшись, я бросила сумку на палубу и яростно начала перерывать ее. Естественно, бумаги, врученные нам Наиной для предъявления хозяевам, оказались на самом дне. Их вид соответствовал своей помятостью нашему, что меня, вместо того чтобы смутить, немало развеселило. Перекинув сумку через плечо и сжимая в руке бумаги, я первая, с гордо поднятой головой, спустилась на берег. Плевать мне на внешний вид! Мы сюда работать приехали.

Вблизи остроухие подавляли красотой и высотой. Ростом каждый был минимум на голову выше каждого из нас. Все как на подбор смуглые и голубоглазые, будто модели, сбежавшие с обложек модных журналов.

– Что привело вас на землю Эленси? – бархатным голосом проговорил один из них, окидывая нас, как мне показалось, весьма неодобрительным взглядом.

О! Они даже говорить умеют! Увлечшись разглядыванием манекенной внешности, я как-то позабыла, что стою возле живых существ. Судя по вздрагиванию моих друзей, наличие дара речи у этих ходячих идеалов для них тоже стало неожиданностью. Едва ли не открыв рты, с видом дебильных детей, впервые увидевших цирк, они глазели на эльфов, явно не собираясь отвечать, видимо ожидая, как чуда, следующих слов.

– Коммивояжеры мы, – брякнула я и, распахнув сумку со своими помятыми вещами, сунула ее под нос ошалевшим «таможенникам». Решив закрепить эффект, сунула им под нос бумаги, выданные Наиной. – А это список предлагаемых товаров. Оптовым покупателям скидки.

Запрокинув голову, я с самым честным видом взглянула в лицо ближайшему парню. Вот теперь он не выглядел ни чересчур высокомерным, ни неживым. Слегка отвисшая от недоумения челюсть, как ни странно, придавала ему более живой вид. На друзей я оглядываться не решилась: либо рассмеюсь в полный голос, либо они меня просто убьют.

– Вы предлагаете нам товары? – В голосе обратившегося ко мне остроухого явно проскальзывали истерические нотки.

– Ну да, – подтвердила я, гордо кивнув. – Оденетесь нормально, может, больше на живых походить будете.

Недоуменно покрутив в руках бумаги, встречающий с брезгливой осторожностью бегло просмотрел их. По мере прочтения растерянность сменялась спокойной уверенностью. С легкой укоризной посмотрев на меня, уже без дрожи в голосе он сказал:

– Вы студенты Института Магии, приехали на практику.

– Ой! – Я картинно всплеснула руками. – А мы хотели попробовать проникнуть к вам инкогнито, но вы нас быстро разоблачили!

Эльф хмыкнул что-то себе под нос, причем явно не слишком лестное, и предложил следовать за собой. Я уловила что-то вроде одобрительной улыбки в его глазах. Ну что ж, будем считать, что знакомство удалось!

Кроме обилия зелени, город ничем особо не отличался от тех, что я видела раньше. В общем-то что требуется живому существу для жизни? Крыша над головой и наличие удобной мебели. А какой формы будет эта мебель и из чего она сделана – не так важно.

Нас разместили в большом доме, предложив обустраиваться по своему разумению, а за всем необходимым обращаться к некой Элинии, и быстренько удалились. Друзья, с момента высадки не сказавшие еще и слова, укоризненно взирали на меня как на редкого представителя, возможно, небезопасного вида нежити, только что сожравшего остаток провизии и голодно глядящего на тебя. Вроде и жизнь дорога, а вроде и редкий вид – убивать не хочется...

– Ну Лерка, ты и чудишь, – устало проговорил наконец Бьен.

– Мне теперь будет стыдно им в глаза смотреть, – подхватила Амели.

– А вы и так не в глаза смотрели, – огрызнулась я. – Вытаращились на них, как на витрину дорожущего магазина, разве что слюни пускать не начали!

– Так ты решила их приодеть попроще, чтобы зависти не вызывали? – расхохотался Бьен. – Переодеть-то их можно, но вряд ли они будут выглядеть хуже!

– Ну почему же, – задумчиво проговорила Амели, – если бы они надели то, что предлагала Лиера, это выглядело бы весьма забавно...

Тут уж, не выдержав, расхохотались все. Так и представлялись высокие, статные эльфы в моих мятых штанах, едва прикрывающих им колени. Пожалуй, в таком виде они не внушали бы трепета от соприкосновения со своей почти неестественной красотой. Хотя, по-моему, такое надо держать исключительно под стеклом и снабдить табличкой «Руками не трогать».

Для каждого из нас нашлась отдельная уютная комната, по которым мы и разбрелись. Бросив сумку и услышав крик Амели, что найденная ею ванная поступила в ее распоряжение как минимум на полчаса, я подошла к окну и взглянула на пустынную улицу. Мое внимание привлек черный силуэт огромного дерева. На фоне обильной зелени он смотрелся более чем неестественно. Отчего-то стало очень тоскливо, будто внезапно узнал о смерти близкого. Что-то не так с этим растением.

Выскользнуть незамеченной из дома не составляло труда: Амели все еще плескалась, Бьен так и не вышел из своей комнаты. На улице никого не было, и я быстрым шагом направилась к странному дереву. И чем ближе я к нему подходила, тем больше нарастала моя тревога. Вскоре это уже напоминало панический страх. Я невольно вспомнила свой давешний сон. Но сейчас я четко понимала, что этот страх чужой. Он отзывался во всем моем теле, но принадлежал кому-то другому. Через пару минут быстрой ходьбы я наконец достигла своей непривлекательной цели.

Посреди поляны стояло огромное дерево. Наверное, оно было прекрасно. Когда-то. Сейчас же дерево мертво. Я видела много погибших растений, но ни одно из них не внушало такого ужаса и жалости. Будто неизвестный вид огня выжег его изнутри, не повредив хрупкую наружную оболочку. Не в силах поверить в реальность такого, я протянула руку и прикоснулась к стволу. И вдруг отчетливо поняла, что дерево не просто погибло. Что-то не только уничтожило великана, но и забрало его душу. Закрыв глаза, я будто наяву видела, как Дейр знакомит меня с феями леса – духами растений, что желают отличаться от других. Сквозь слезы жалости, невольно проступившие на моих глазах, я заметила расплывчатые силуэты маленьких фей, с испугом смотрящих на меня. Так вот чей страх я так ясно ощущала! Тогда, в лесу возле замка вампиров, я не могла сама с ними разговаривать, но сейчас мне просто

необходимо было с ними поговорить. Я не очень хорошо представляла, как это сделать, но в этот раз образы сами обрушились на меня. Это не была речь, лишь поток картинок, приправленный таким страхом, что невольно пробивала дрожь. Что-то, чему маленькие феи не могли дать названия, высасывало их магию, а вместе с ней и саму жизнь. Черное дерево пыталось сопротивляться. И сгорело за одну ночь. Все слышали крики духа, но магический огонь не давал подойти близко. А утром осталась лишь мертвая оболочка.

В задумчивости я возвращалась к дому. Магический огонь, пожирающий дерево изнутри в стране покровителей жизни, не владеющих магией, присущей другим расам, мягко говоря, напрягал. Хотя было в этом что-то очень знакомое. Понять бы что...

Амели уже закончила плескаться и, стоило мне появиться на пороге, набросилась на меня с упреками на тему «где я брожу». Оправдываться мне совершенно не хотелось, и я сразу перешла к делу. Рассказав об увиденном, я потребовала напрячься и вспомнить, не напоминает ли это что-нибудь известное нам.

– Элементали, – неожиданно произнес Бьен.

– Элементали, – задумчивым эхом повторила я. – Ну конечно! Как же я могла забыть...

Совсем недавно мы изучали магически созданных существ – элементарей, чистое проявление стихии. И если земляных и водных временами используют при особо трудоемком строительстве, то огненные способны лишь уничтожать. Ничего другого они делать не могут, хотя скорее просто не хотят. Владея магическим огнем, они выжигают изнутри все живое, одновременно испепеляя душу жертвы. Огненных элементарей не вызывали уже много сотен лет. Но то, что описали феи, как ничто более походило именно на его действие. Для какого же хозяина он собирает магию фей? Вопросов больше, чем ответов.

– Как ты смогла подойти к дереву? – Требовательный голос, донесшийся от двери, вывел нас из задумчивости.

Обернувшись, мы увидели невысокую девушку, в напряженной позе стоявшую в дверном проеме. Явно эльфийка, но в отличие от встретивших нас на пристани она не превосходила нас ростом, хотя была также хороша, как ее соплеменники. Неожиданно короткие белые волосы обрамляли нежное лицо, напоминающее личико тех фарфоровых кукол, которыми принято не играть, а украшать помещение. Но девушка выгодно отличалась от кукол и своих сородичей тем, что ее лицо выражало удивление и тревогу. Она требовательно смотрела на меня, явно ожидая ответа.

– Увидела черное дерево и решила рассмотреть поближе. – Я недоуменно пожала плечами и, чуть помедлив, решила добавить: – Правда, страшно было.

– Страшно было, – эхом повторила девушка. Она перевела взгляд на моих друзей и, показав на окно, властно приказала: – Посмотрите на дерево.

Недоуменно пожав плечами, Амели и Бьен выглянули в окно. Что-то приковало их внимание. По-моему, удовольствие от созерцания мертвого исполина получить трудно, но друзья смотрели и смотрели не отрываясь. Я подошла к окну и, мельком взглянув на черный силуэт, нервно передернулась. Даже на таком расстоянии меня коснулся холодный, липкий ужас. Друзья наконец отлипли от окна и почему-то уставились на меня. Со странным выражением на лицах они переглянулись, и наконец Амели решила сказать:

– Мы не увидели никакого черного дерева. Зеленых – море. А сожженного нет!

Я ничего не понимала. Не веря, шагнула к окну, хотя секунду назад смотрела в него. К сожалению, дерево никуда не исчезло.

– Оно там. – От растерянности ничего более умного мне в голову не приходило.

– Да. Оно там, – утвердительно кивнула девушка. – Но никто, кроме нескольких эльфов, а теперь и тебя, не видит его после того, как оно сгорело. Но ты не только его увидела, но и смогла подойти. – Заметив мое удивление, она требовательно пригласила нас выйти из дома. – Вам надо пройти около ста метров вперед, – показала она направление моим друзьям.

Они нерешительно оглянулись на меня, но красотка предупреждающе вцепилась в мой рукав, не позволяя идти. Я ободряюще кивнула, подтверждая направление, и осталась возле дома. Друзья решительно двинулись вперед. Некоторое время они двигались прямо, но чем ближе подходили к дереву, тем больше сворачивали влево, с каждым шагом все отдаляясь от цели. Девушка окликнула их и, помахав рукой, разрешила возвращаться.

– И так все время, – объяснила она мне. – Ты первая, кто смог подойти к дереву, поэтому я так удивилась, услышав ваш разговор.

Вернувшись в дом, мы задумчиво расселись по стульям. Друзья пододвинули свои поближе ко мне, будто защищая от возможных нападок хозяйки. В комнате повисло тягостное молчание. Первым его прервала девушка.

– Я забыла представиться, – произнесла она извиняющимся тоном. – Меня зовут Элинимия. Я буду вашим гидом и помощником.

– Гидом или соглядатаем? – язвительно уточнила Амели.

– Гидом, – чуть покраснев, твердо ответила Элинимия. – Простите, что так неловко получилось. Естественно, никому и в голову не придет подозревать вашу подругу в том, что она является причиной наших бед, но я была так поражена ее способностью не только увидеть, но и подойти к дереву...

– Лиера своими выходками кого угодно с ума свести может, – неожиданно поддержала эльфийку Амели.

– Это что ты имеешь в виду?! – возмутилась я, но тут же махнула рукой, вспомнив события последних месяцев. – Злые вы все...

Мы дружно рассмеялись. Напряжение, лучшим другом электричества зависшее в воздухе, как-то само исчезло, будто испугавшись нашего веселья.

Лишь после взаимных представлений я обратила внимание на странное поведение Бьена. За время, прошедшее после появления зеленоглазой красотки, он не произнес практически ни слова. С глупым выражением на лице и блуждающей улыбкой он, не отрываясь, смотрел на девушку и, казалось, совершенно не вникал в суть разговора. Элинимия, возможно, и заметила странное поведение мага, но тактично молчала. Лишь изредка краснела, встречаясь с ним взглядом. Неужто влюбился? Только этого нам не хватало!

Разговор затянулся до позднего вечера, но толком мы так ничего и не придумали. Как всегда, решили действовать по обстоятельствам. Надеюсь, они будут благосклонны к нам.

Я проснулась поздней ночью. Вокруг стояла тишина, изредка нарушаемая криком ночной птицы. Несмотря на открытое окно, в комнате было душно, и мне нестерпимо захотелось выйти на улицу. Наскоро одевшись, я тихонько выскользнула во двор. Ясное небо подмигивало миллионами звезд. Ночная прохлада приятно ласкала голые руки. Не глядя под ноги и не утруждая себя раздумьями о направлении, я шла по едва заметной тропинке, наслаждаясь случайными прикосновениями листьев, а иногда и специально дотрагиваясь к ветке ближайшего дерева или куста. Наконец я вышла на небольшую поляну. Освещенная лишь светом звезд, она казалась покрытой серебряным ковром. Выйдя на середину полянки, я замерла от восторга. Вот то место, где мне надо остаться! Наспех разувшись, я почувствовала ногами силу и энергию земли, которая любит и дает силу каждой былинке, растущей на ней. Мне самой захотелось стать травинкой на этой поляне и получать сполна ту энергию, что предназначена растению. Вместо крови – сладкий сок, корни вместо ног, солнце и звезды над головой. Я подняла голову к небу и наткнулась на укоризненный взгляд желтых глаз.

– Ты недоволен, учитель? – не задумываясь над тем, что и кому говорю, спросила я. В этом месте и сейчас нет места удивлению, все, как и должно быть.

– Ты снова называешь меня учителем? – Кажется, он удивился.

– Такой укоризненный взгляд у тебя был, лишь когда я проваливала твои задания, – вспомнила я.

– Оглянись вокруг и подумай, что ты делаешь.

– Я выбрала удачное место и буду здесь расти. – По мере того как я говорила, до меня доходила абсурдность собственных слов, но ничего другого в голову не приходило.

– Ты спишь, – безапелляционно прервал мой бред Вайдер, – и сама этого не понимаешь.

– А ты мне тоже снишься?

– Да. – Мне показалось, он слегка смутился. – Но дело сейчас в другом. Ты должна проснуться. Здесь есть что-то неправильное.

– Хорошо, я проснусь. – Наверное, я и правда сплю. В бодрствующем состоянии я обычно не склонна к сговорчивости. – А ты еще придешь в мой сон?

– Ты этого хочешь? – Я растолковала свои ощущения, будто демон напрягся и подался вперед.

– Приходи, – смущенно предложила я. А потом смело взглянула Вайдера в глаза, и в этот момент он пропал.

Я стояла на ночной поляне. Вокруг возвышалась темная стена деревьев, под ногами шелестела трава. Прямо перед моим носом трепетали крылышками ночные мотыльки. Встряхнув головой, я поняла, что действительно спала. Странно, раньше я снохождения за собой не замечала. Вспомнился разговор с Вайдером. На секунду задумавшись, я решила для себя, что во сне – это почти понарошку, а значит, я могу себе это позволить. Ведь мне и вправду хочется видеть его, только наяву я в этом никогда не признаюсь.

Спать-то как хочется!

Утро принесло много шума и суеты. Ознаменовалось все это приходом Элинимии, которая после плотного завтрака потащила нас знакомиться с городом. Основными достопримечательностями были, конечно, деревья. Таких великанов я не видела нигде. Величественные стволы, возносящие кроны прямо к небу, больше походили на колонны в храме, а листья над головой шептали что-то ласковое и ободряющее.

– Эти деревья – душа нашей страны, – тихо проговорила эльфийка. – И именно они подвергаются нападению в первую очередь.

Я робко прикоснулась к стволу ближайшего дерева, и голова закружилась от могущества пересекающихся силовых потоков. Огонь солнечной энергии сверху, сила воды от корней и сила земли сплетались в дереве, не только одаривая его жизненной энергией, но заряжая ею все вокруг. Вот он, неограниченный генератор энергии четырех стихий! Такая сила практически недоступна магам. Остроухим же нет необходимости искать силу – деревья сами дарят им магию.

Все же надо разобраться, откуда взялась враждебная сила, способная одолеть этот природный поток магии. Жаль, что я так и не научилась общаться с феями, возможно, они знают ответы на мои вопросы. Ну что ж, будем искать другие источники информации.

Пока я размышляла, мои друзья оживленно беседовали с Элинимией. Вернее, беседовала Амели, а Бьен, казалось, просто слушал речь девушки, будто музыку, не особо вникая в смысл и наличие голоса у исполнителя. При этом у него был такой счастливый вид, что я не знала, смеяться над столь глупым поведением друга или завидовать ему. Оказывается, Амели пошла по привычному для нее пути поиска информации и уже договаривалась о постоянной прописке в местной библиотеке. Она права, в принципе порыться в книгах необходимо. Знать бы еще, что мы будем искать. Немедленно осуществить этот план помешал высокий беловолосый красавец, незаметно подошедший к нам. Нежно взяв Элинимию за плечи, он легкомысленно поцеловал ее в щеку и выразил желание присоединиться к нашей экскурсии. Он представился Девинерессом, местным лекарем, и, по его словам, очень интересовался человеческой магией. Слушая его, мы с Амели невольно косились на Бьена. Не отрываясь, он смотрел на руки парня, до сих пор обнимающие плечи Элинимии. Казалось, вся краска покинула лицо юного мага. Ну вот, бедный Бьен! И у него разочарования на личном фронте!

Мы продолжали прогулку, но теперь она никому не приносила удовольствия. Бьен был напряжен и явно стремился быстрее закончить экскурсию. Пожалуй, сбежать ему не позволяло только воспитание. Мы с Амели переживали друг за друга и тоже чувствовали себя неуютно. Эльфы почувствовали наше напряжение и были явно смущены. И когда, наконец, Девинересс задал прямой вопрос, не помешал ли он нам, Бьен, сославшись на головную боль, резко развернулся и почти бегом бросился к нашему жилищу. Растерянно переглянувшись, мы с Амели пожали плечами, но, не слушая наших оправданий, Элинимия побежала за нашим другом.

– Я, кажется, что-то пропустил. – Девинересс недоуменно развел руками. – Сначала ваш друг, а потом и сестричка... как с ума сошли!

– Сестричка! – воскликнули мы с Амели, по-моему, одновременно, и тут же обе согнулись во внезапном приступе смеха.

Не знаю, что подумал о состоянии нашей психики эльф, но тактично не стал обнародовать

свои догадки. Мы же, с трудом успокоившись, предложили продолжить прогулку. Сейчас, когда напряжение спало, мы вполне смогли оценить нашего нового знакомого как прекрасного собеседника. Оказывается, он неплохо разбирался в теории магии. Причем не только эльфийской, но и той, которой владели другие разумные расы. Его очень интересовал феномен моих способностей видеть и подходить к пострадавшему дереву, но логичного объяснения он придумать не мог. О магии возвышенной расы он говорил много и восторженно, подтвердив мои предположения, что именно деревья являются генератором энергии стихий, которую используют остроухие. Время пролетело незаметно, и, договорившись, что Девинересс окажет нам помощь в завтрашних поисках в библиотеке, мы дружески расстались у дверей нашего дома. Внутри мы заходили с некоторой опаской: Бьен убежал в таких расстроенных чувствах, что можно было ожидать чего угодно. К нашему удивлению, настроение нашего друга зашкаливало за отметку «отлично». Что-то напевая себе под нос, он выбросил на кровать все свои вещи и, прикладывая к себе поочередно одну рубашку за другой, корчил перед зеркалом умильные рожи, что в сочетании со счастливым выражением его лица вызвало у нас новый приступ смеха.

– Наконец-то явились. – Несмотря на ворчливые интонации, радужное настроение Бьена было непоколебимым. – Лучше помогите мне подобрать рубашку. В этой я выгляжу мужественно?

Задав этот вопрос, он пригладил непослушные волосы и скорчил такую рожу, что мы с Амели снова зашлись в хохоте.

Недоуменно взглянув на нас, как на помешанных, Бьен продолжил примерку, махнув на нас рукой. Вскоре раздался стук в дверь, и, закончив в рекордные сроки с одеванием и нацепив на лицо понравившееся выражение, юноша ускользнул, взяв Элинимию под ручку и не дав нам даже сказать ей и пары слов.

– Все, потерянный человек! – с легким сожалением вздохнула Амели, глядя в окно вслед удаляющейся парочке.

– Завидуешь? – с иронией спросила я.

И неожиданно для себя увидела, как она закусила губу и отвернулась от меня.

– Амели, ты что? – Я встревоженно нахмурилась и положила руку на плечо подруги.

– Ничего. – Она подняла на меня грустные глаза. – Не везет мне с парнями. Сколько встречалась, а никогда так не цепляло, чтобы появилось такое дурацкое выражение, как сейчас у Бьена.

– Ну меня тоже не назовешь слишком удачливой в личной жизни, – попробовала я утешить подругу.

– Я увидела лицо твоего демона, когда он посылал за тобой джинна, и поняла, что вот мужик ради любви пойдет на все. Может, он и гад, но по отношению к тебе... – Она замолчала, тоскливо глядя сквозь меня.

Я не нашла, что ответить.

Вечер прошел в тихой печали. Бьена мы не дождались. Улегшись спать, я долго вспоминала слова подруги. Мои отношения с Вайдером не назовешь безоблачными, но, наверное, Амели мечтает не об идеальных отношениях, а именно о любви, которая, к сожалению, простой и не бывает.

На следующее утро Бьен ходил с таким счастливым выражением лица, что даже мне завидно стало. Пришедшая вскоре Элинимия краснела каждый раз, встречаясь взглядом с парнем, а поскольку он только на эльфийку и смотрел, девушка заливалась краской ежеминутно. Когда мы наконец попали в библиотеку, толку от этой парочки не было никакого. Им явно доставляло гораздо больше удовольствия обмениваться «тайными» взглядами, чем искать в книгах неизвестно что. Шепотом договорившись о чем-то с Бьеном, Элинимия заявила во всеуслышание, что затрудняется оказать помощь в наших поисках, и, перемигнувшись с парнем, удалилась.

Сразу после ее ухода появился Девинересс. Выслушав наши с Амели жалобы на жизнь, он со снисходительной улыбкой покосился на Бьена, бесцельно блуждающего вдоль стеллажей с книгами, и отправился на поиски необходимой нам литературы. Пока он загружал наш стол

томами и брошюрками, наш друг явно чем-то заинтересовался. Достав с полки толстый фолиант, он принялся листать его, а затем забился с ним в угол. Ну хоть чем-то занял себя! А то мучил бы нас тоскливыми взглядами. Хотя и любопытно, что за книга так заинтересовала нашего влюбленного. Горы томов, возвышающиеся над нами, не внушали оптимизма и отбивали всякое желание приставать с расспросами к Бьену. Утешала лишь мысль, что без помощи Девинересса мы потратили бы пару дней только на поиски всей этой литературы.

– Вот это, – Девинересс указал на самую большую гору, – все, что касается зеленой магии. Остальное – то, что может пригодиться в вашем исследовании. Эти книги я сам недавно штудировал, пытаюсь ответить на те же вопросы. Возможно, вам они что-то подскажут. Я вынужден вас покинуть, но надеюсь на скорую встречу.

Прощавшись с эльфом, мы зарылись в горы литературы, пытаюсь найти крупинцы полезного среди этого моря сведений...

К полудню мы с завистью поглядывали на Бьена, который с явным интересом читал выбранную книжку. Кроме информации, что остроухие используют магию в основном в бытовых целях и для взращивания растений, от которых в свою очередь и черпают магию, мы ничего пока не нашли. За исключением неких стрел предназначения, никаких других амулетов и артефактов остроухие не изготавливали, а информация об этих стрелах нам пока не попадалась, хотя вряд ли она могла пригодиться. Устало откинувшись на спинки стульев, мы вяло переговаривались. Внезапно, вынырнув из литературного дурмана, к нашей беседе присоединился Бьен.

– Я знаю, что такое стрелы предназначения, – с гордостью заявил он.

Увидев наши удивленные лица, Бьен важно положил на стол книгу. Повернув ее обложкой вверх, он дал нам возможность наконец увидеть название. «Брачные обряды разумных рас», – прочитали мы. Под нашими пристальными взглядами Бьен жарко покраснел и смущенно потупился. Но ни я, ни Амели не сказали ни слова.

– Вот здесь. – Он открыл нужную страницу.

В главе, посвященной данному вопросу, рассказывалось, что окончательный выбор избранника происходит, когда влюбленные эльфы пускают в небо стрелы предназначения. Зачарованные стрелы, вне зависимости от расстояния и направления, попадают к истинно судьбой предназначенному. Случались несовпадения увлечения и предназначения, но, как показало время, спорить с фортуной – себе дороже. В юности легко спутать увлеченность и даже дружбу с любовью. Стрелы же не ошибаются. Кратко замечалось, что уже долгие годы многие другие расы, в том числе люди и демоны, пользуются этими стрелами для поиска своих избранниц. Прочитав эти строки, я вспомнила свое возмущение, когда в меня едва не попала такая вот стрела. Амели внимательно посмотрела на меня.

– Здесь говорится, что стрелы не ошибаются, – проговорила она.

– В отношении эльфов, – упрямо ответила я, но горло внезапно перехватило, и дальше спорить я не стала.

Амели отняла у Бьена книгу и, вручив ему свой манускрипт, углубилась в чтение с гораздо большим удовольствием. Теперь я страдала на пару с Бьеном. Еще целый час мы усиленно создавали видимость активной деятельности, но оба с завистью поглядывали в сторону подружки, с головой ушедшей в увлекательное чтение. Наконец, нагрузившись книгами и прихватив Амели, которая так и шла, не отрываясь от книги, мы отправились домой обедать. Лишь вкусные запахи с накрытого стола смогли оторвать Амели от книги. Отложив ее в сторону и уже с набитым ртом, она пообещала, что покажет мне очень интересную статью. Теперь мне стало не до еды, так она меня заинтриговала. Наскоро дожевывая, я с нетерпением устала на Амели. Не выдержав моего взгляда, подружка, полистав книгу, открыла ее на нужной странице и подсунула мне. Поискав название главы, я обнаружила, что Амели развлекалась изучением условий расторжения магических браков. Кому что! Бьен интересуется заключением брака, а Амели, еще не вступив в таковой, уже интересуется условиями его расторжения. Я ехидно покосилась на подружку, но она лишь махнула рукой. Попыталась с набитым ртом мне что-то объяснить, но, поняв, что здоровое пищеварение дороже, чем пространственные речи, замолчала окончательно. Раскрыв книгу на нужной странице, я наконец добралась до информации, заинтересовавшей Амели. Сведения действительно были весьма

занимательными. Пара, состоящая в магическом браке, могла расстаться лишь по обоюдному согласию. Партнер отпускает другого, смазывая его губы своей кровью. Кровь на губах одного супруга означает расторжение магического брака. То есть... мы с Вайдером уже не женаты! Вспомнилось внезапно побледневшее лицо демона и его взгляд, прикованный к моим губам, после того как я выпила его крови. Тогда я не обратила на это внимания в пылу ссоры, но теперь все становится на свои места. Когда он поил меня своей кровью, он, видимо, забыл об этом обряде и, лишь увидев кровь на моих губах, понял, что случилось. Мы разведены... Я должна радоваться, не так ли? Но почему же так хочется плакать? Что за дурацкие противоречия! Ведь я сама хотела быть от него подальше. Но... Какой бы он ни был, наш брак давал мне надежду увидеть Вайдера еще, сейчас мне остались только сны...

Стряхнув грустные мысли, как мокрая кошка воду после купания, я решила перейти к более насущным проблемам. Сейчас нас волновали два вопроса: кто враг и как его найти. И тут меня озарило.

– А почему нельзя подойти к черному дереву? – выпалила я.

– К черному дереву? – После прочтения мною статьи Амели, видимо, ожидала от меня других вопросов.

– Да. К тому самому дереву, которое большинство не видит вообще и к которому никто, кроме меня, не может подойти!

– А что в нем необыкновенного, кроме того, конечно, что оно сгорело изнутри? – наконец включился в дискуссию Бьен.

Я на несколько секунд задумалась, вспоминая все события и свои ощущения.

– Оно сгорело от воздействия магического огня, и я ощущаю страх, подходя к нему. Чужой страх. Это боятся духи деревьев. – Я помолчала, пытаюсь найти наиболее точные формулировки для описания своих ощущений. – Понимаете, мне кажется, там эпицентр страха. Как мы сегодня выяснили, именно деревья являются генератором местной магии. Каждое дерево имеет свою фею-душу. И они чего-то боятся. И чем ближе к мертвому дереву, тем сильнее этот страх.

– Ты хочешь сказать, что именно там находится то, что пугает фей? – Амели первой поняла, куда я клоню.

– Может, феи просто боятся судьбы, постигшей несчастное растение? – вяло возразил Бьен, решив не заикливаться на одной версии.

– Я сама сначала именно так и подумала, но чем дольше размышляю о том, где искать врага, тем больше убеждаюсь, что только там. Если не предполагать, что местные сами укрывают монстра, убивающего их любимые деревья, в любом другом месте его уже давно бы нашли. Не знаю, справились бы, но нашли – наверняка.

Друзья явно увлеклись моей идеей. Посыпались самые разнообразные догадки и предложения. Сошлись на одном: завтра мы повторим попытку подойти к дереву вместе и попытаемся выяснить, где может укрываться враг.

Вечером Бьен вновь умчался на свидание, мы же до позднего вечера обсуждали возможности обнаружения огненного элемента – сомнений, что именно он является врагом местных деревьев, почти не было.

Спать легли чуть позже полуночи, но едва ли не до рассвета я промучилась бессонницей. Из головы не шла сегодняшняя книга, найденная Бьеном.

Как же так? Если верить написанному, я была действительно предназначена Вайдеру. Ведь стрелы, по словам автора, не ошибаются. Можно не верить сердцу, с первой нашей встречи кричавшему, что это он, но стреле... Стрела должна выбрать судьбу, невзирая на глупые предсказания. Хотя с каких это пор ты считаешь предсказания глупыми? Один раз ты уже попыталась отмахнуться от пророчества Реса. Мало того что влипла в эту историю, так еще едва не потеряла лучшего друга. Какая же ты дура, Лиера! За все это время ты так и не удосужилась узнать подробности демонского пророчества, касающегося тебя! Все силы уходили на то, чтобы доказать его неверность. Поздравляю! Тебе это, по всей видимости, удалось. Кому теперь от этого легче? Самолюбие, конечно, может гордиться, но кроме самолюбия есть ведь и другие чувства...

Проснувшись утром невыспавшейся и злой, я то и дело ловила на себе сочувственные взгляды Амели и непонимающие Бьена, и оттого раздражалась еще больше. Поэтому, когда мы предприняли вылазку к черному дереву, я была окончательно на взводе. Идти решили, взявшись за руки, чтобы мои друзья снова не разбрелись в разные стороны. Незаметно подошедшим Лин (так сокращенно обзывалась возлюбленная Бьена) и Девинерессу вкратце рассказали суть опыта, все так же не отпуская рук друг друга. Нетерпеливо выслушав напутствия, двинулись в путь. Появление девушки вызвало у Бьена прилив охотничьего азарта. Казалось, что не он идет за мной прицепом, а мы с Амели тихо плетемся вслед за мудрым и бесстрашным вождем. Расправленные плечи, гордо поднятая голова – не хватает только белого пегаса и шпаги наголо, чтобы выглядеть живым героем древности. Переглянувшись, мы с Амели гнусно захихикали, но дешевый выпендрей Бьена разрядил напряженность, возникшую вначале. Крепко взявшись за руки, мы молча продвигались к цели.

С каждым шагом меня все больше охватывал уже знакомый страх. Все мои силы уходили на борьбу с этим чужим, непонятным мне ужасом. Я чувствовала, как от усилий, ставших уже вполне физическими, повлажнели руки и холодная струйка пота потекла по спине. Досадливо передернув плечами, я попыталась сосредоточиться на конечной цели пути и только теперь заметила, что повлажневшие ладони уже не сжимают руки друзей. Не буду останавливаться. Если остановлюсь – снова пойти просто не смогу. Далеко они не забредут. Да и эльфы рядом, в случае чего помогут...

Уже в полном одиночестве я упрямо шла вперед. Наконец я вплотную приблизилась к черному дереву. С моего прошлого посещения этого места ничего не изменилось. Дерево напоминало скорее неупокоенный призрак, чем растение, пусть и погибшее. Возможно, именно здесь и скрывается враждебное существо. Что ж, попробуем применить на практике полученные в Институте знания. Нужная формула сама выплыла из запутанного клубка разных сведений, беспорядочно запихнут в мою голову. Сосредоточившись на родной огненной стихии, я начала поиск источника магической силы. Да уж... такого эффекта я явно не ожидала.

Из-под корней дерева показалась огромная голова огненного червя. Судя по размерам этой части тела, милое животное состоит в близком родстве с моими друзьями, драконами. Только не знаю, будет ли общение с ним столь же приятным...

Пока моя голова обдумывала всякие глупости, более прагматичные ноги позаботились о сохранении в целостности и головы, и всего остального. Ого! Видел бы этот прыжок наш преподаватель физкультуры! Отличная оценка гарантирована. Только боюсь, пытаюсь добиться повторения подобного, он загонял бы меня до смерти... Червячок все рос и рос, поднимаясь из-под земли. Вскоре я смогла рассмотреть его во всей красе. Десятиметровое чудовище, сотканное из языков магического пламени, возвышалось надо мной, опираясь на свернутый в кольца хвост. Раскачиваясь из стороны в сторону, оно весьма напоминало кобру, готовящуюся к атаке. Размеры червяка впечатляли. Не уверена, что моих магических способностей хватит, чтобы справиться с ним. Пятясь, я зацепилась за какой-то камень и пятой точкой весьма чувствительно познакомилась с рельефом местности.

«Освободи меня, ведьма!» – услышала я тихое шипение.

В недоумении я взглянула на звероподобный сгусток огня. Говорил явно он. Перепутать это шипение со звуками, издаваемыми духами деревьев, не смог бы и пьяный гoblin. Этот монстр ждет от меня помощи? Надеюсь, не в добровольной подаче ведьмы на стол под томатным соусом. Такую помощь я точно оказывать не собираюсь! Под моим удивленным взглядом огненная тварь будто втянулась назад в землю, не оставив после себя следов (липкая от пота рубашка, приставшая к моей спине, не в счет). Оторвавшись наконец от надежной земной тверди, заменившей мне стул, я в полной растерянности побрела назад. Мои друзья и парочка эльфов с нетерпением ожидали меня. Как и следовало ожидать, они видели только меня и были весьма озадачены моим желанием отдохнуть, сидя на влажной траве.

Мой рассказ впечатлил всех. После недолгого, но бурного обсуждения мы, не сговариваясь, двинули к библиотеке – искать хоть какое-то разумное объяснение случившемуся. Долгие поиски, прерываемые шумными дебатами, дали весьма скромные результаты: остроухие не утруждали себя изучением чуждой им магии. Подтверждалось лишь наше предположение, что кто-то, обладающий достаточно большой силой, подчинил стихию

огня и собирает магическую энергию, генерируемую местными волшебными деревьями. Ни эльфы, ни большинство магов-людей такими возможностями не располагали. Как всегда вопросов было больше, чем ответов. И вопросы эти не внушали оптимизма. Почему-то настойчиво лезли в голову воспоминания о дракончиках, превращаемых в зомби. Но там враг был известен: некромантка, собирающая силу драконов. Хотя, если верить Вайдеру, и она была лишь орудием в чьих-то умелых руках... Ох найти бы эти шаловливые ручонки! С каким удовольствием я бы надавала им за все гадости! Ладно, не будем отвлекаться.

Как показала последняя вылазка, подчиненный дух огня не слишком счастлив от своего положения. Вынужденный слушаться хозяина, он жаждет свободы. Ну что же, я его очень хорошо понимаю! Вот только бы еще узнать, как его можно освободить! Пойдем от обратного: как можно заключить элементаря?

– Заключить его в телесную оболочку, – подсказала Амели.

Я вздрогнула от неожиданности. Оказывается, я уже довольно долго размышляла вслух.

– Я бы не назвала это телесной оболочкой в прямом смысле слова. Скорее это похоже на сконцентрированный фаербол, принявший вид червяка.

– Возможно, это и есть его телесное воплощение, – мотнул головой Бьен.

– Мы должны разрушить материальную оболочку, есть шанс, что это освободит элементаря, – горячо поддержала его Амели.

– И как мы это будем делать, если, кроме Лиеры, никто не может ни подойти, ни даже увидеть червяка? – Бьен скептически приподнял брови.

Повисла напряженная тишина. Мыслей, способных помочь в решении проблемы, не было ни у кого. Чтобы хоть как-то занять себя, я взяла со стола огромный и на вид очень древний талмуд. Рассеянно листая страницы и не особо пытаясь вникать в суть написанного, я больше рассматривала картинки. Книга относилась к тем далеким временам, когда магу, для того чтобы зажечь свечу, было необходимо воззвать непосредственно к первородной стихии. Для начала рисовалась пентаграмма, заполняемая тотемами стихий – огня, воды, земли, воздуха и жизни-смерти, – и проводился собственно ритуал вызова. Дело было долгим и хлопотным, и я до сих пор не понимаю, как при таком положении дел разумные существа вообще не отказались от колдовства. Возможно, дело в том, что в те времена наблюдался огромный дефицит ресурсов и примитивный обогрев помещения без магии был почти невозможен. А мерзнуть не любит никто, и особенно маги...

Я уставилась на страницу с нарисованными древними тотемами. Небольшие фигурки настолько стилизованно изображали стихии, что некоторые было трудно различить. Единственная статуэтка жизни-смерти не вызывала сомнений: младенец с черепом в руках – очень оптимистично.

– Лиера, ты гений! – вдруг заорала Амели прямо мне в ухо и несколько раз стукнула меня рукой по плечу. Кажется, это должно было сойти за ободряющий жест, на деле же обещало вылиться в пару-тройку синяков.

– Гений? – удивилась я. – Я, конечно, не против, только сделай одолжение: не ори мне в ухо! И вообще, что ты имеешь в виду?

– Статуэтки, которые ты нашла! Это же выход, это же действительно выход! – пояснила Амели, продолжая нетерпеливо ерзать на своем стуле.

Вырвав у меня из рук книгу, она уставилась на нее, как удав, гипнотизирующий обезьян. Но ни я, ни Бьен, ни Лин еще не дошли до необходимой степени умственного просветления, чтобы понять то, что имела в виду Амели, а посему мы потребовали от нее объяснений. Она снисходительно посмотрела на нас, пораженная нашей недогадливостью, но все-таки снизошла до ответа:

– Статуэтки концентрируют для нас силу стихий, мы проводим ритуал вокруг дерева, высвобожденная энергия стихии шарахает по башке нашему червячку и лишает его телесной формы, элементарь бесконечно благодарен нам, добровольно прекращает шалить и идет сдаваться в ближайший зоопарк! Правда классно я придумала?

– Классно, – обреченно кивнула я.

Вот это размах! Кто бы мог подумать, что банальная картинка в старой книге может вызвать такой разгул фантазии... Но это действительно выход! Судя по восхищенным лицам

окружающих, эта незатейливая мысль посетила и их. Такой ритуал наверняка сможет освободить элементалей от телесной оболочки, а продолжать сбор силы деревьев по собственной инициативе он не станет.

– А вы сможете сделать такие статуэтки? – Я снова отвоевала у Амели книгу и показала картинку Лин.

Она подумала несколько секунд и кивнула.

Ну вот и ладушки! Наконец-то закончилось сидение в библиотеке и натужный мыслительный процесс, начались действия. То, что я люблю больше всего. Впрочем, не всегда действия любят меня так же, как я их.

Изготовление статуэток заняло три дня, в течение которых я готовила пентаграмму, со всей тщательностью выверяя и вырисовывая каждый угол. Строго в соответствии с этими углами будет стоять моя группа поддержки: Амели – стихия воды, Бьен – земли, я буду соответствовать огню, Лин – воздух, а Девинересс, как представитель эльфов, нес поддержку от зеленой стихии, должной соответствовать земле. Жизнь-смерть оставалась незанятой. Наши скромных способностей к магии высших материй не хватило бы на должную подпитку тотема, так что лучше и не пытаться. Наконец приготовления были закончены, и, несмотря на некоторые сомнения, пора было приступить к делу.

Нервное ожидание лишило меня и нормального сна, и аппетита. Поэтому, когда вечером третьего дня явилась Элинимия с коробкой, в которой были все пять статуэток, я готова была повиснуть у нее на шее и назвать своей главной благодетельницей. Владыки природы отнеслись к заданию со всей серьезностью – фигурки тотемов вышли неотличимыми от изображений в книге.

Ритуал был назначен на раннее утро. Ради этого мне пришлось пожертвовать несколькими часами своего драгоценного сна, но, для того чтобы побыстрее покончить с этим делом, я готова была и не на такие подвиги. С легким содроганием я шла уже знакомым путем. Казалось, все и вся замерло в ожидании. За спиной вставали на необходимые места мои друзья. Чтобы не отвлекаться, я шла уже босая, и трава под ногами слегка щекотала мои ступни.

Уже привычно не обращая внимания на страх фей, я подошла к дереву.

– Ну что, пациент, будем лечиться, – шепотом сказала я и примостила между корнями статуэтку своей стихии.

Убедившись, что все проделано точно, никаких ошибок нет и вообще я молодец, я достала заранее припасенный кинжал и уселась напротив тотема огня.

Но начать ритуал я не успела, поскольку мне помешало главное заинтересованное лицо этого представления – червяк. Земля у моих ног слегка нагрелась, а потом буквально в полуметре от меня появился наш заключенный элементаль собственной малосимпатичной персоной. Признаюсь честно, несмотря на то что мы вроде бы ему помогаем, мне стало страшно.

– Глупая ведьма! Это мое место! – сообщил он мне.

– Ты, червяк-переросток, будешь обзывать, вообще останешься без помощи! – ляпнула я. – Нашел тут ведьму на побегушках! Раз такой умный, помог бы, а не ругался.

Да, я понимаю, кому и что мету, но нельзя со мной ругаться, особенно если я сосредоточена на деле. Не будь мой обидчик двадцатиметровой пародией на земляного червяка, я бы его вообще послала далеко и надолго. Тоже мне, я ему помогаю, а он еще и бурчит чего-то!

– Ты была мертвой, ты была живой, твое там место. – Огненная тварь кивнула на тотем жизни-смерти.

Ну что ж, ему виднее! Я встала на новое место, но план был нарушен, и теперь без советов червячка, пожалуй, не обойтись.

– Кого вызывать сначала и какую жертву приносить? – прошептала я.

– Смерть. Только она освободит меня от этой гнусной оболочки! Жертва – твоя кровь.

– Кровь так кровь, – прошипела я не хуже червяка.

Многие ритуалы предусматривают жертву кровью, поэтому я заранее прихватила с собой маленький ножик для кровопускания. Слегка полоснув по запястью, я речитативом затянула ритуальный вызов, следя, чтобы кровь капала на тотем. Личико младенца вдруг стало очень

реальным. Открыв беззубый ротик, ставший похожим на бездонную глотку смерти, он принял жертву. Поднявшийся вихрь едва не смел меня с места. Силуэт огненного червя окутала черная мгла. Несколько секунд ничего нельзя было разглядеть, а потом я увидела одно из самых невероятных зрелищ в моей жизни. Тело червя, сотканное из языков магического пламени, трескалось, будто старая штукатурка на стене. Трещины захватывали все большую поверхность его тела, становились все мельче, и, наконец, огонь, такой реальный еще секунду назад, осыпался на землю черным пеплом. Хохот освобожденной стихии огня едва не сбил меня с ног.

– Глупая ведьма! Тебе не было нужды устраивать такое шоу. Ты могла обойтись только своей кровью. Но все равно я благодарен тебе! – Теперь телесная оболочка больше не стесняла всемогущую стихийную силу, а посему очередной нелестный эпитет в свой адрес я великодушно проигнорировала. – Нужен буду – зови!

Элементаль исчез, а вместе с ним и червяк, и статуэтки стихий. Лишь в траве неприятным голубым светом сиял какой-то небольшой предмет. Наклонившись, я подняла с земли печально знакомый по драконьим неприятностям голубой кристалл. Хм... кажется, я не ошибалась, предполагая, что эльфийские и драконьи проблемы связаны. Ну дело сделано. Не так, как мы предполагали, но главное, что цель достигнута! Узнать бы еще каким образом и что имел в виду элементаль, называя меня глупой?

– Что, уже конец? – поинтересовалась Амели, Впрочем не покидая своего места.

– Почти, – усмехнулась я.

Еще раз сжала кристалл в руке и с силой кинула его в ствол дерева. Он разлетелся миллионами крошечных кусочков, кажется, как и предыдущий экземпляр. За моей спиной прошелестел восхищенный вздох.

Мертвое черное растение, которое даже и видели не все, теперь преобразилось. И, судя по восторженным лицам моих друзей, теперь его видят и они. Огромное дерево на глазах поднимало ввысь быстро зазеленевшие ветви могучей кроны. Настоящий исполин, оно производило настолько величественное впечатление, что захватывало дух. И вместо изматывающего страха воздух будто наполнился светящейся радостью. Вот она, магия волшебного леса в полной красе! Радостная сила, как молодое вино, бурлила в моих жилах, и я не удивилась, когда увидела, что светится мое обручальное кольцо.

Вечером нам устроили праздник. Под возрожденным деревом накрыли пышные столы. Я и не предполагала, что поздравить нас с победой соберется столько эльфов. Атмосфера всеобщей радости захватила всех. Маленькие феи расцвели поляну шикарным ковром благоухающих цветов, и временами нам на головы осыпался дождь из нежных розовых лепестков. Это, впрочем, не всегда приносило только удовольствие – жевать цветы с гарниром нравилось не всем. Впервые мы попробовали цветочное вино, которое, в отличие от привычного нам, сочетало букет нежных полевых цветов и чуть сладковатый вкус. Легкость вина оказалась весьма обманчивой. Это мы поняли, когда ближе к полуночи Амели, показывая на фей, предложила половить этих чудных мотыльков и ее поддержала большая часть остроухих. Некоторые из них по просьбе моей подруги даже побежали искать сачки. Таковых, к счастью, не нашлось, но никто не расстроился. Особенно радовались, кажется, феи...

В общем, вечер удался. Кроме маленького «но»... Меня мучила все возрастающая тревога. Источник этого неприятного чувства приютился у меня на безымянном пальце. Мое обручальное кольцо. Теперь я не сомневалась, что мои чувства связаны именно с ним. Вспомнились слова Вайдера, когда он спас меня в пещере некромантки, что при помощи кольца можно узнать, если случилась беда. Демон попал в переделку – да это ни в какие ворота не лезет! Что с ним может случиться? Вот только тревога не желала прислушиваться к доводам разума.

Утром мы готовились к отъезду. Настроение у всех было мерзкое – Амели мучилась похмельем, в очередной раз громогласно заявляя небесам, что пить она вообще больше не будет; Бьен страдал из-за предстоящей разлуки с Лин и никак не мог придумать более-менее разумного предлога, чтобы уговорить ее поехать с нами. Основной причиной моего паршивого настроения, как и вчера вечером, служило кольцо. Да что же это такое, джинн побери?!

Неужели с Вайдером действительно что-то случилось? Нецензурно помянув все джиннов и демонов с моим бывшим мужем во главе, я занялась сборами. Мои вещи успели равномерно рассредоточиться по всей территории домика, так что работы мне хватило.

Вайдер приоткрыл дверь и заглянул в кабинет новоизбранного президента вампирьей республики. Да-да. Вместо потерявшего голову Атрона президентом избрали Гвиона. Повлияла ли на это решение близкая дружба с молодым Повелителем или что другое – неизвестно. Вайдер считал, что большинству вампиров просто надоело, что к власти стремятся безжалостные маньяки. Легенда, что вампиры питаются исключительно человеческой кровью, конечно, чудо как хороша – заставляет многих уступать дорогу. Но не называют же всех людей, употребляющих в пищу мясо, каннибалами! Когда же к власти приходит такой вот каннибал, свято уверенный в преимуществах человекоедения, да еще упорно окружает себя подобными отморожками... Недаром вампирам захотелось избрать президентом лояльного представителя своего рода.

Гвион, сидя в напряженной позе, ломал карандаши. Судя по горке обломков на столе, занимался он этим довольно долго и вошел во вкус.

– Решил уничтожить все, что ассоциируется с колом? – насмешливо осведомился Вайдер, неслышно входя в комнату.

Гвион вздрогнул от неожиданности и машинально доломал очередной карандаш, присовокупив его останки к уже имеющимся. Взгляд вампира сразу упал на новенький меч, висящий на поясе Повелителя. В рукоять был вделан черный непрозрачный камень непонятного происхождения. Обычно демон предпочитал оружие без подобных излишеств, поэтому не обратить на украшение внимания было просто невозможно.

– Ты две недели не виделся с отцом и вместо взбучки получил новую игрушку? – поинтересовался Гвион, сгребая в сторонку следы своей бурной деятельности.

– Это не игрушка, а серьезное оружие, – с наигранной укоризной ответил Вайдер и тут же расплылся в улыбке. Он был рад видеть своего бывшего учителя. Впрочем, его настроение и так было более чем приподнятым.

Усевшись в кресло напротив Гвиона, Вайдер положил ножны с мечом на стол. Вампир повертел меч в руках, особое внимание уделив камню. Но меч не собирался раскрывать тайну своего предназначения, и оставалось лишь, пожав плечами, вернуть оружие владельцу.

– Меч как меч, ничего особенного, – заключил вампир. – Не лучше и не хуже доброй дюжины других колюще-режущих предметов из твоей коллекции.

– Ошибаешься, – покачал головой Вайдер. – Если этим мечом нанести хоть небольшую рану демону, его сила уйдет и будет храниться в камне. Вернуть силу в случае необходимости сможет только тот, кто ее забрал. Отец обеспокоен действиями Каридад, ему кажется, она может представлять серьезную угрозу. По крайней мере, могла бы, если бы не постоянные провалы ее попыток собрать дополнительную силу. – Несмотря на вполне серьезную тему разговора, Вайдер мечтательно улыбнулся, и Гвион прекрасно понимал почему – вот уже во второй раз планы Каридад проваливались по вине Лиеры. – Отец считает, что мне неплохо всегда иметь при себе этот меч. Авось пригодится. Ты слышал, что Каридад имела нахальство просить у отца моей руки? Он ее, конечно, отшил, что вряд ли подняло ей настроение.

Вайдер махнул рукой и замолчал, погружившись в какие-то свои мысли. По его губам блуждала отрешенная улыбка – редкий гость на лице желтоглазого демона, – которую Гвион не мог не узнать.

– У тебя вид счастливого влюбленного, – удивленно заметил вампир.

Вайдер еще раз улыбнулся и кивнул. Еще бы!

– Есть такое, – признался он и пояснил: – Я проник в ее сны. Ей снился кошмар, а увидев меня, она не испугалась, наоборот, успокоилась.

– Ты совсем с ума сошел? – вытаращился Гвион. – Ты хоть представляешь, что Лиера устроит, если узнает, что это ей не просто приснилось?

Опасения Гвиона были вполне обоснованными – обитатели замка до сих пор с содроганием вспоминали страшные недели незадолго до свадьбы, когда Лиера решила немного пошалить. Последствия ее шалостей вкушал весь замок (кроме Вайдера, к которому она уже

тогда питала более чем теплые чувства), и многим это время до сих пор являлось в ночных кошмарах. Но на приподнятое настроение демона увещевания вампира не действовали, напротив, его улыбка стала еще шире. Теперь Повелитель напоминал кота, которому неделю назад объявили, что за особые заслуги он получает неограниченный доступ к сметане, а он все еще не привык к своему счастью.

– А она знает, – с наигранным равнодушием ответил Вайдер, но в его глазах был какой-то огонек, свойственный только безумцам и влюбленным. – И не имеет ничего против. А значит, еще не все для меня потеряно.

Гвиону показалось, что Повелитель с трудом удерживается от того, чтобы показать бывшему наставнику язык, но, к счастью, обошлось. Впрочем, новоизбранный президент не удивился бы и такой выходке.

– Не уверен, все ли так просто, как тебе хотелось бы, но я желаю тебе удачи. – Вампир вздохнул. – Не знаю, что будет дальше, но мне, по крайней мере, гораздо приятнее видеть тебя в таком настроении, чем наблюдать твою вселенскую тоску.

– Никакой тоски больше, обещаю! – усмехнулся демон и, встав, снова прикрепил ножны с мечом к поясу. – Ладно, занимайся уничтожением карандашей, если уж так хочется, а я пойду...

Вайдер махнул рукой и выскользнул из кабинета, оставив президента в гордом одиночестве.

Великолепное настроение демона не смогла испортить даже гора разнообразных бумаг, возвышающаяся на его рабочем столе и ждущая, чтобы ее разобрали. Все-таки быть Повелителем – не такое уж приятное дело, и Вайдера так и подмывало снова сбросить всю эту бумажную работу на отца, официально назначив его первым министром, наместником или кем там положено назначать в таких случаях... Он привычный, ему все нипочем, к тому же ему больше пятисот лет, а Вайдер на такие подвиги пока не способен. Может, через пару сотен лет он станет достаточно старым и мудрым, а пока он оставит для себя такие мелочи, как войны, переговоры и прочую ерунду. Впрочем, причин ныть совершенно нет – что такое кипа бумажной работы по сравнению с тем, что Лиера перестала встречать каждое его явление страхом и неприязнью? Издав тяжкий и совершенно ненатуральный вздох, Вайдер придвинул к себе высоченную стопку бумаг и мысленно настроился на худшее, хотя мысли его были заняты отнюдь не работой.

Трогательный голубой листок бумаги, свернутый в трубку и закрепленный тоненьким ободком серебряного кольца, сразу привлек внимание. В последнее время Повелитель не слишком утруждал себя бумажными делами, да и такие записки, больше похожие на любовное послание, не часто попадали на его письменный стол. Развернув письмо, Вайдер пробежал глазами по строкам: «Дейр, если ты еще любишь меня, помоги! Надев кольцо, ты окажешься рядом со мной. Лиера».

Не зря ему казалось, что все хорошо! Он нужен Лиере, пусть даже она обратилась к нему лишь в тяжелую минуту, но он действительно нужен ей и она не боится его! Повелитель, который действительно был очень далек от старости и мудрости, не раздумывая надел кольцо. Магическая тьма на несколько мгновений заполнила сознание, а в следующий момент магический удар бросил его на тол.

Сознание возвращалось медленно и будто бы неохотно. Первое, что увидел демон, открыв глаза, была изящная женская туфелька на высоком каблуке, нетерпеливо постукивающая мыском перед самым его носом. Попытался встать, но получилось лишь слабое шевеление. Впервые его сильное тренированное тело предало своего хозяина.

– Как хорошо, что ты все-таки заглянул ко мне на огонек. – Знакомый женский голос был полон наигранного добродушия, но от него кому угодно стало бы не по себе, а не только обездвиженному пленнику.

Высокая блондинка с причудливо уложенными волосами была бы ослепительно красива, если бы не выражение надменного высокомерия, застывшее на лице. Присев возле обездвиженного демона, она крутила в руках тонкий серебряный ошейник, явно получая удовольствие от сложившейся ситуации.

– Каридад! – Демон выплюнул это имя будто ругательство.

– Ты попался, как глупый дурак, Вайдер! – Нескрываемое торжество превратило ее лицо в маску злобной куклы. Острым ноготком поддев его подбородок, она заставила демона смотреть ей в глаза. – Я потратила много времени и усилий: посылала своих солдат уничтожить твою ведьму, собирала силу драконов, а после – эльфов. Кто же знал, что самым эффективным окажется нападение на магический форт и трофей, взятый там! Я знаю, милый, что магический паралич не удержит тебя долго. Но, видишь ли, я приготовила тебе подарок: сувенир, добытый у человеческих магов. Тогда я хотела лишь опорочить тебя в глазах твоей ведьмы. Как же я веселилась, надев человеческую личину и притворившись обезумевшей от ужаса жертвой нападения, случайно выжившей после твоей атаки на форт! Я думала, что после такого свадьбы не бывать. К сожалению, план не удался. Но репутацию я тебе испортила не только в ее глазах. Если бы твой отец согласился на нашу свадьбу, все было бы иначе. Но так, пожалуй, даже лучше. Не волнуйся, очень скоро ты сможешь двигаться, однако делать будешь только то, что я скажу. «Узда демона», полезная вещь. Слышал небось? Очень милое украшение, надеюсь тебе понравится. Я дам тебе возможность полюбоваться на него поближе. Эту игрушку невозможно снять даже самой сильной магией – люди так боятся силы демонов, что побеспокоились об этом. Ты будешь выполнять только мои приказы.

Вайдер дернулся в отчаянной, но бесплодной попытке освободиться. Но его демонических сил, подкрепленных яростью, не хватило на то, чтобы вырваться. Нет, пожалуйста, только не это! Пусть она убьет его, пусть даже пытается, он сможет выдержать любое, но только не это! О да, Повелитель отлично знал, что такое «узды», но действительно считал, что лучше умереть, чем позволить надеть на шею такое украшение. Полное и безоговорочное послушание и отсутствие собственной воли – вот что нес в себе с виду безобидный, но на удивление прочный серебряный ошейник с красным камнем. Что может быть хуже – понимать, что ты делаешь, желать вырваться и вместе с тем беспрекословно выполнять любые приказы ненавистного врага... Лучше умереть! Вайдер зарычал от бессильной ярости. Хуже «узды» может быть разве что осознание собственной беспомощности. И надо же было так глупо попасться, просто как мальчишка, в такую детсадовскую западню! Если бы он только мог освободиться, хотя бы на мгновение, убить эту белобрысую стерву, возмнившую, что она имеет настоящее могущество и дорвавшуюся до опасных игрушек! Или хотя бы умереть, но не терпеть это унижение...

Каридад присела на корточки перед пленником.

– Лучше убей меня сразу, – прошипел демон, понимая, что это счастье ему не светит.

– Ну уж нет. – Улыбка Каридад стала поистине змеиной. – Пойми наконец, я хочу стать Повелительницей, и ни ты, ни твоя ведьма мне в этом не помешают. И ты отлично послужишь моей цели. Наша свадьба объединит демонов, разрозненных сейчас. Ты будешь идеальным мужем, милый: молчаливый, покорный, рабски верный до самого гроба. И первым делом ты на моих глазах уничтожишь свою бывшую жену! Ведь ты не хочешь, чтобы я тебя ревновала? – Злобная гримаса исказила ее лицо. Будто палач растягивая мучения жертвы, Каридад застегнула «узду», плотно охватившую шею Вайдера. – Прости, дорогой, ты не первый владелец этого украшения. Людишки, создавшие его, так и не опробовали свое изобретение. Я не могла рисковать, вручая тебе подарок с дефектом. Пришлось пожертвовать своим советником – кажется, в последнее время он перестал разделять мои взгляды. Но, надев «узду», он вновь стал покорен: отвез на эльфийский остров мой подарок. Когда же он вернулся, я выполнила свое обещание – освободила его от украшения. Теперь его голова висит в моем кабинете. Хотя могу тебя уверить, ты гораздо более симпатичная игрушка. Ну а теперь я хочу, чтобы ты встал на колени перед своей хозяйкой.

И Каридад развеяла обездвиживающее заклинание.

Не веря в реальность происходящего, демон встал на колени. Одобрительно потрепав по щеке униженного пленника и заставив его подняться, демонесса подвела Вайдера к огромному зеркалу, занимающему большую часть стены в роскошной комнате, где он оказался из-за собственного безрассудства. Тонкий серебряный ошейник, украшенный красным камнем, охватывал его шею. Внешне хрупкий, он был скорее символом, подтверждающим самый страшный факт. Рабство. Вечное и безоговорочное. В глазах потемнело от безысходности. За спиной маячила самодовольно улыбающаяся Каридад, которую он и врагом всерьез никогда не считал. Она, полюбовавшись на безжизненное лицо плененного демона, протянула ручку к его

поясу, на котором висел новый меч.

– Рабам ни к чему оружие, – нежно проворковала она. – Чтобы сделать тебе приятное, я надену этот меч на нашу брачную церемонию.

Остановившимся взглядом Вайдер наблюдал, как демонесса снимает его оружие и после недолгого рассматривания бросает на стол. Цхакг как в воду смотрел, предполагая возможные неприятности со стороны Каридад. Жаль, что при этом он не учел глупости собственного сына. Только смерть может избавить от «узды демона», но даже умереть по своей воле он теперь не в состоянии. Вайдер вспомнил глаза Лиеры, когда он принуждал ее сделать что-то. Только теперь он понял ее гнев и отчаяние. Получил по заслугам, и даже сверх того. Надеяться не на что. Выхода нет.

Каридад же упивалась ощущением собственного могущества. Слабые властвуют лишь над беспомощными. Впрочем, он сейчас такой и есть. Не опасаясь никакого противодействия со стороны Повелителя, демонесса решила поболтать и поделиться своими планами.

– Знаешь, план с «уздой» можно назвать просто моим шедевром, честное слово! – усмехнулась она. – И что самое главное, твоя ведьма больше не помешает мне. Ты тут только в моей власти, чудесно, правда?

Вайдер не мог ей ответить, мог лишь следовать ее приказам. Весь мир был как в тумане, но это было лучшим подарком – не видеть и не чувствовать того, что с ним происходит. Он бы предпочел вообще ничего не понимать, но, если есть хоть шанс, хоть полшанса когда-нибудь освободиться. Повелитель не может позволить себе просто сойти с ума от унизости происходящего... впрочем, шанса у него нет. Со свадьбой Каридад решила не затягивать – ритуал назначили на завтра. Все происходящее больше напоминало горячечный бред, но все попытки очнуться лишь возвращали к горькой действительности, прибавляя ей остроту горечи, и Вайдер предпочитал снова нырнуть в туман бессознательности. Так было легче пережить то, что с ним случилось. Ни на отчаяние, ни тем более на злость просто не осталось сил. Зачем что-то чувствовать, если от твоей личности и жизни остались ошметки? Какой смысл злиться или надеяться, если надежды все равно нет? Демоном овладело безразличие, сокрушительное, как тропический ливень. В его жизни больше не будет ничего настоящего. Да и самой жизни больше не будет. Кто сказал, что послушная марионетка в руках Каридад – это Повелитель Вайдер Рентийский? Полноте. Одна лишь глупая кукла.

Остаток дня и ночь прошли как в тумане, и в памяти Повелителя практически не сохранились. Да и не хотел он ничего помнить. Физиономии демонов-прислужников, охраны и многочисленных подхалимов – что запоминать? О да, они прекрасно знали, что творилось с плененным вождем противоборствующего клана и наслаждались этим не меньше хозяйки. Им всем наверняка перепадет хоть какая-то кость со стола, когда Каридад станет Повелительницей. К тому же не наделенные особым могуществом или мудростью редко церемонятся с поверженными врагами, особенно если знают, что в данный момент они сильнее.

Утром все вокруг суетились, заканчивая приготовления к скоропалительной свадьбе. Минуты, когда Вайдер прекрасно осознавал происходящее, все больше напоминали горячечный бред, но только очнуться и жить дальше не было никакой возможности, поэтому демон снова скрывался в скорлупе бессознательности. Она приносила хоть какое-то успокоение. Какая разница, что происходит, если это все равно не с ним?

В полдень элегантно одетая Каридад, не забыв, как и обещала, надеть трофейный меч и ведя за собой безвольного пленника, прошествовала вниз. Ритуальный камень был установлен в едва ли не самом нижнем помещении замка. Вайдер, пребывавший в оцепенении, чувствовал себя смертником, которого ведут на долгую, мучительную казнь, и даже рассказ палача о предстоящем знакомстве с будущим тестем не вызвал у него почти никаких эмоций. Скучное освещение, свидетели, более напоминающие подручных палача, – все как нельзя более соответствовало сути церемонии.

– Ну вот и настал счастливый момент, – успела шепнуть Каридад на ухо Повелителю.

Но он предпочел бы сейчас всему происходящему самые изощренные пытки. Демон, уполномоченный провести ритуал, постарался не растягивать мероприятие, опасаясь гнева своей хозяйки, и чуть ли не сразу перешел к обязательным вопросам насчет согласия сторон. Каридад, нетерпеливо ответив согласием на ритуальный вопрос, с видимой скукой ожидала

конца церемонии. Соответствующий приказ насчет ответа Вайдер, естественно, получил еще вчера и нарушить его не мог.

– Согласен ли ты, Вайдер Рентийский, взять в законные жены Каридад? – монотонно пробубнил демон, тоже не сомневаясь в очевидном ответе.

Панцирь безразличия разлетелся миллионами острых осколков, но ранить они могли кого угодно, только не самого Вайдера. Сейчас он чувствовал и знал все, глубокий туман, в который Повелитель постарался закутаться, пропал, оставив по себе свежую ясность морозного утра. Он не знал, что случилось с безупречной магией «узды». Знал лишь, что случилось с ним самим. Он может не ответить согласием. Просто не может ответить согласием. Образ рыжеволосой ведьмы-студентки давал огромную силу. Силу сказать всего лишь одно слово, но то, которое нужно.

– Нет! – твердо ответил пленный демон.

Яростное недоумение исказило лицо демонессы, сделав его едва ли не безобразным. Повернувшись к пленнику, она в неконтролируемой злобе закатила ему пощечину и, заставив встать на колени, приказала повторить процедуру. Но ничего не изменилось. Отказ, прозвучавший неожиданно гордо в устах, казалось, уже сломленного демона, потряс всех присутствующих. Щеки Каридад пылали от гнева. О да, никто не ожидал, что у безвольного пленника хватит силы на сопротивление безотказному артефакту! В душе Вайдера бушевала радость, и принуждение «узды» больше не имело для него никакого значения. Он смог ответить отказом. Он победил свою соперницу, что бы она там ни думала и что бы ни сделала сейчас с ним. «Ну что, дорогая, как тебе такой поворот событий? – с какой-то веселой злостью подумал Вайдер. Все равно что ты сейчас придумаешь – я победитель! А ты – лишь зарвавшееся ничтожество».

Вывхватив из ножен меч Вайдера, Каридад изо всей силы вонзила его в грудь демона.

– Я приказываю тебе умирать очень, очень медленно, – прошипела неудавшаяся Повелительница.

Вайдер как зачарованный, несмотря на пронизывающую боль, наблюдал, как темный камень в навершии меча наполняется мраком, который раньше был его силой. Но даже это уже не волновало его. Все равно он победил. Несмотря на «узду демона», он смог ответить «нет».

Видимо не удовлетворенная видом умирающего демона, Каридад хлестнула силой по рукояти.

– Это я возьму на память, – произнесла она почти спокойно, любуясь обломком оружия, и, развернувшись, направилась со свитой к выходу.

Повелитель остался в одиночестве. Только теперь он позволил себе упасть на пол. Вокруг раны расплывалось алое пятно. Вайдер чувствовал, что умирает, но это его не тревожило, как ранее не тревожила потерянная сила. Он победил. Скоро его поглотит милосердная тьма, и это лучший конец этой паршивой истории. Смерть избавит и от унижительного рабского положения, которое ранее казалось вечным, и от мучительной боли в груди.

– Лиера... – в качестве последнего подарка самому себе прошептал Вайдер. Пусть это будет последнее, что он скажет в своей жизни, а не ругань с врагом.

Тьма поглотила его сознание.

Полдень выдался просто загляденье: теплое солнышко показывало с идеально голубого неба свои круглые щечки, океанские волны с тихим шелестом совершали набег на берег и отступали в свою вотчину, не выдерживая отпора желтого песка. На волнах слегка покачивался изящный корабль со сложенными крыльями-парусами, который должен был отвезти домой единственных пассажиров – нас, любимых. У большинства настроение было под стать погоде, самое радужное. Амели радовалась тому, что мы наконец-то возвращаемся домой: ей эта эльфийская история надоела не меньше, чем мне. Бьен же и вовсе витал где-то в облаках – Элинимия согласилась поехать с нами, поэтому Бьен расхаживал по пляжу с блаженной улыбкой влюбленного. Кажется, сейчас ему завидовали не только мы с Амели, но и эльфы...

А я как всегда была «рыжей». Чувство тревоги, мучившее меня вчера, наутро только усилилось, к нему добавилась еще какая-то отрешенная апатия. Будь на моем месте другой человек, он бы наверняка уже поставил себе диагноз «паранойя», но я уже точно знала, что

происходит. И от этого чувствовала себя совсем паршиво. С Вайдером случилась какая-то беда, что-то действительно серьезное. К джину все наши ссоры и непонимание, я не могу позволить, чтобы с ним что-то произошло, я должна ему помочь! Я уже готова была бежать и спасать свой желтоглазый кошмар, но только не знала куда, и от чувства собственного бессилия хотелось взвыть и начать биться головой о ближайшую сосну.

Из задумчивого оцепенения меня вывела резкая, обжигающая боль в груди – такое не испытаешь при пошаливающем сердце, разве что при ударе мечом. Я зашипела сквозь зубы, с трудом сдержав крик. Почти тут же кольцо начало жутко жечь палец, но на это я уже не обращала внимания. Та боль в груди пришла извне, и она не моя. Плохо сейчас кому-то другому. Вайдеру.

– Лиера... – прошелестел в ушах тихий шепот.

Этот голос я просто не могла не узнать.

Я медленно втянула воздух, стараясь успокоиться. Я должна быть там, должна помочь ему.

– Вайдер! – заорала я во весь голос, повинувшись какому-то странному озарению. Я знала, что такой нехитрый способ сработает. Меня сейчас не волновало то, что мои друзья наверняка будут беспокоиться и недоумевать, куда я делаюсь, что я сама не знаю, где окажусь.

Перед глазами замелькали разноцветные блики, ознаменовавшие перемещение, а через мгновение все закончилось.

Я оказалась в огромном просторном зале, владелец которого был явным поклонником мрачности в интерьере. Скучного освещения в виде нескольких свеч над головой с трудом хватало для того, чтобы рассеять тьму. Отсутствие окон в комплекте с серым кирпичом создавали впечатление настоящей темницы. Милым дополнением всего этого был огромный каменный алтарь возле стены. И распростертое на полу тело. Дыхание сперло, и я до боли закусила губу. Нет... только не это... пожалуйста, пусть не окажется, что я опоздала!

Буквально за секунду я преодолела расстояние, разделяющее нас, и упала перед Вайдером на колени. Из груди демона торчал обломок меча, вокруг раны медленно расплывалось алое пятно. На шее красовался ошейник с красноватым камнем, непонятно почему ужасно раздражающим меня. Лицо демона было очень бледно. Я знала, что он еще жив, но умирает, слабея с каждой потерянной каплей крови. Нет, только не это!

Я судорожно втянула воздух, стараясь подавить слезы. Я не могу позволить себе тратить на них время, только не сейчас, когда есть еще шанс, что он будет жить. Я просто не могу сдаться просто так! Но слезы уже заливали глаза, отчаяние комом сдавило горло, пропуская лишь судорожные всхлипы. Не думая, я голыми руками ухватила за лезвие и попыталась вытащить его из тела. Обжигающе холодная боль полоснула по ладоням, и кровь потекла по лезвию меча, который даже не пошевелился от моих усилий. Сквозь туман, застилающий глаза, я видела, как клинок тает в моей крови, будто лед, опущенный в кипящую воду. Красный камень, украшающий ошейник, светился мрачным светом, слишком напоминающим отблески похоронных свечей, заставляя смотреть только на него. Я прикрыла этот свет все еще кровоточащей ладонью, но тут же отдернула – руку мгновенно пронзила боль. Камень, залитый моей кровью, потух. Склонившись над демоном я в бессильном отчаянии смотрела на его бледное лицо. Рыдания душили меня – я слишком поздно поняла, что жизнь без этого мерзавца будет невозможна.

Вайдер не подавал никаких признаков жизни. Нет, так я его не спасу. «Я вообще его не спасу!» – подсказывал какой-то паникерский голосок в глубине сознания. И я знала, что он прав. Я ничем не смогу ему помочь, я совершенно беспомощна и бесполезна. Как же я ненавижу это ощущение! Зачем мне вся эта магическая сила, если я не знаю никакого заклинания, от которого Вайдер бы сейчас встал на ноги, живой и здоровый?! Какой смысл быть ведьмой, если сейчас у меня на руках умирает человек? Нет, не просто человек, а любимый... а я не могу ему помочь.

Я всхлипнула, и слезы с удвоенной силой хлынули по щекам. Мне было плевать на все остальное – на то, что я совсем одна на вражеской территории, на то, что где-то недалеко наверняка ошивается убийца Вайдера, плевать было на то, что и я могу погибнуть. Какой смысл

жить дальше, если больше нет человека, который научил меня видеть нежное сияние солнечного света и недовольное ворчание сумерек, человека, лишь рядом с которым я чувствовала себя живой и настоящей? Зачем мирно коротать свои дни до смерти, если я постоянно буду помнить, что, появившись я мгновением раньше, и все могло бы быть по-другому? Какая разница, что когда-то я ненавидела и боялась его, ведь это все было ненастоящее... а настоящее то, что я люблю его, и я хочу, чтобы он жил! Он должен жить.

– Не надо, любимый, пожалуйста, только не умирай! – всхлипывая, трясла я его в бессильном отчаянии. – Я не смогу без тебя. Мне все равно, что было раньше, все равно, кто ты! Ты ведь хотел начать все сначала, обещал, что будешь добиваться меня, а сейчас бросаешь! Прошу тебя... Если хочешь, я буду твоей женой, но не умирай! Ты нужен мне, слышишь, демон? Ты же обещал, что всегда будешь со мной, как же я буду жить дальше, если ты умрешь?...

Я всхлипнула и замолчала, сотрясаясь от рыданий. Я ему не помогу, ничем не смогу помочь. Не хватит на это моих сил и умений, и он умрет, а я ничего не смогу сделать, ничего! И никогда не могла на самом деле. Вся моя магия – всего лишь жалкие фокусы, если она не может спасти жизнь тому, кого я люблю. Тому, без кого моя дальнейшая жизнь представляется пустой.

Как сквозь туман я услышала, что у меня за спиной скрипнула дверь. Шмыгнув носом, я поспешно вытерла слезы. Это не может быть друг. Кто бы это ни был, но, судя по тому, что сделали с Вайдером, к друзьям никого из здешних обитателей причислить нельзя, а перед убийцей раскисать я не собиралась. Вскочив на ноги, я обернулась.

Блондинка. Высокая, необычайно красивая, с идеальной фигурой и изящными чертами лица. Красота, способная поспорить с эльфийской, у меня она не вызвала никаких эмоций. Даже если учитывать то, что сейчас демонесса стояла буквально в нескольких шагах и рассматривала меня с презрительным интересом, как редкую и не очень симпатичную зверушку.

– Ты все-таки пришла спасать своего демона, – скучаяще заметила она.

Я состроила каменное выражение лица, стараясь ничем не выдать того, что происходило у меня внутри, и демонстративно сложила руки на груди. Блефовать я никогда особо не любила и не умела, но надо же когда-то учиться.

– А ты сомневалась? Впрочем, у блондинок с умишком всегда плохо, – язвительно посочувствовала я, мысленно извинившись перед Лин.

Настроения пререкаться с врагом у меня не было никакого, к тому же она наверняка намного сильнее меня. Что ж, прежде чем она раскатает меня по стенке, пусть услышит о себе что-нибудь «новое и интересное».

– Кто б уж говорил про умственные способности! – хмыкнула демонесса. – Ты сама только и способна на то, чтобы путаться у меня под ногами, расстраивая мои планы. Там, у разрушенного форта, ты едва сопли не пускала, слушая ту чушь, что я плела о «подвигах» Вайдера, и проглотила всю мою ложь не поперхнувшись! Или ты думаешь, что он сам подарил мне ту побрякушку, что сейчас украшает его шею? Все это время ты ненавидела и боялась его. А бояться надо было меня. Жаль, что он сейчас не в том состоянии, чтобы выполнить приказ и уничтожить тебя. Придется заняться этим самой. Впрочем, мой самый главный и основной план сработал – ты оценила?

Она небрежно кивнула в сторону Вайдера. Я судорожно стиснула кулаки, не обращая внимания на боль в окровавленных ладонях. Как она может... и ведь демонесса не испытывает никаких эмоций по поводу убийства Вайдера, лишь легкое раздражение! Как бы мне хотелось просто убить ее, разорвать на мелкие кусочки, хотя бы отомстив! Кажется, это желание четко отобразилось на моем лице, потому что блондинка усмехнулась и прокомментировала:

– Дорогуша, у тебя не хватит силенок причинить мне хоть какой-то вред. И что он в тебе нашел? Впрочем, вы похожи. Слабаки, думающие, что владеют силой. А на самом деле вы оба слишком уязвимы. В своих чувствах. На них так просто играть. И получается у меня это очень даже неплохо! Вы оба просто жалкие неудачники. Знаешь, единственное, чему я удивляюсь, так это тому, что твой демон умудрился ответить мне отказом, когда я хотела женить его на себе. Ты случайно не в курсе почему?

– Потому, что я люблю другую! – прозвучал голос из-за моей спины.

Этого... не может быть... или может? Нет... у меня просто галлюцинация, вызванная горем, или я просто заснула стоя, или блондинка меня уже убила, и это моя личная вариация на тему рая. Такого просто не может быть!

Наглая улыбка сползла с лица демонессы. Сейчас она с явным ужасом таращилась за мою спину. Кажется, если это галлюцинация, то коллективная.

– Н-нет... эт-того п-просто не может быть! – с внезапно появившимся заиканием повторила блондинка мою мысленную фразу, тыча пальцем мне за спину и пятясь к двери.

Потом, наплевав на всякое достоинство и бывшее высокомерие, она подхватила юбку и, бросив безумный взгляд в мою сторону, бросилась за дверь, с жутким стуком захлопнув ее за собой. Судя по противному скрипу, раздававшемуся с той стороны, она также закрыла ее на засов.

Я несколько раз медленно вдохнула и выдохнула, все еще боясь обернуться. Кого я там увижу? Неужели это действительно Вайдер, он жив и с ним все в порядке? Но нет, этого же просто не может быть! Голос... это не может быть правдой, просто не может. Так не хотелось обернуться и увидеть за своей спиной пустоту. Я просто этого не выдержу... не стоит надеяться. А если это какой-то зомби или призрак?

Я резко обернулась. За моей спиной действительно стоял Вайдер. Бледный, с все еще сильно кровоточащей раной, он опирался на алтарь. Но это был несомненно он! Неужели?... Сердце бешено колотилось, будто решив покинуть уютную обитель грудной клетки. Неужели это правда? С новой силой вспыхнула надежда. Если это всего лишь призрак, мираж, я просто не переживу этого...

Я протянула предательски дрожащую руку и дотронулась до щеки демона. Настоящий! Не знаю как, да мне и все равно, но это не фантом, а настоящий живой человек! Вайдер слабо улыбнулся и погладил меня по руке, будто пытаюсь убедить меня, что это действительно правда. Или скорее убедиться самому, что я не предсмертное наваждение и не растаю, оставив его умирать.

Стоило мне увидеть даже тень знакомой улыбки, как переживания накинудись на меня с удвоенной силой, вызвав подкрепление в виде воспоминаний обо всем случившемся, страхе, надежде и безумной радости. Не выдержав, я снова всхлипнула и порывисто обняла Вайдера, стараясь не причинить ему боли.

– Ты жив, ты все-таки жив!... – прошептала я.

– А что со мной может случиться? – насмешливо отозвался он и осторожно погладил меня по спине, чем вызвал новую порцию бурных рыданий.

Как же хорошо... он жив, и теперь все будет замечательно, потому что я больше его не оставляю! И плевать мне на то, что характерец у него не сахар, сама такая, и на то, что он демон, тоже плевать, но еще раз пережить то, что пережила сегодня, – это будет явный перебор!

– Не плачь, малышка. Что мне, демону, сделается... – Он осторожно погладил мою вздрагивающую спину, и, пожалуй, только сейчас я поверила, что все правда.

Подняв заплаканное лицо, я смотрела Вайдеру в глаза. Смотрела, впервые не скрывая своих чувств.

– Я так долго мечтал об этом, – тихо и как-то очень печально сказал он наконец. – Мечтал увидеть этот взгляд, услышать, как ты назовешь меня любимым. Прижать тебя к себе, не ожидая, что ты убежишь, как всегда...

Через несколько минут слезы все-таки решили, что на сегодня их лимит исчерпан, и я, все еще судорожно всхлипывая, прекратила обниматься с демоном, хотя и очень не хотелось. Вайдер, кажется, тоже не пришел в восторг от идеи увеличить расстояние между нами хотя бы на метр, но возражать не стал.

– Наверное, я сейчас жутко выгляжу. – Я через силу улыбнулась, окончательно успокоившись. Мне хотелось сказать совсем не это, а рассказать, как я люблю его, что я никогда не позволю ему умереть... но это он знал и без меня, потому что чувствовал то же самое.

– Не волнуйся, я не лучше! – ехидно ответил Вайдер. Вот только его рассеянно-счастливая улыбка совсем не соответствовала тону.

– Знаешь, когда ты так вот появился за моей спиной, я сначала вообще жутко перепугалась, – призналась я. – Думала, может, у меня галлюцинация, или еще хуже – ты призрак какой-то. Просто не знала, что мне делать в таком случае... – Горло перехватило, и я замолчала, опасаясь, что снова расплачусь.

– Ну да, а если бы ты была уверена, что я не галлюцинация, обниматься бы точно не стала.

– Ты хоть сам веришь в то, что сказал? – поинтересовалась я. Он снова улыбнулся и помотал головой. – Ну и правильно. Вот только можешь ты мне объяснить, почему та блондинка от тебя шарахнулась?

Вайдер нахмурился и схватился рукой за свой ошейник. Только сейчас я вспомнила про эту малоприятную побрякушку, но не стала задавать дурацкие вопросы. Радужное настроение моего любимого и так стремительно ухудшалось, как будто тучка наползла на отражение луны в воде. Он тщательно ощупал место, где до моего случайного вмешательства находился красный камень. Облегчение, отразившееся на его лице, тут же сменилось похоронной мрачностью. Мне показалось, что он вспомнил что-то неприятное, но я опять-таки не решилась спрашивать. Надо будет, сам расскажет.

– Нам пора выбираться отсюда, – первым нарушил молчание демон.

Я с готовностью кивнула. Непонятное настроение Вайдера нравилось мне все меньше, может, хоть смена обстановки его развеселит.

– Вот только перемещать нас придется тебе. Я не могу, – сказал он.

Странно. Что могло случиться, если Вайдер перекладывает на меня колдовство? Что-то мне это не нравится... я уже собиралась открыть рот и задать волнующий меня вопрос, но Вайдер лишь мотнул головой.

– Потом я все тебе объясню. Обещаю. Скоро вернется Каридад, а у тебя не хватит сил, чтобы справиться с ней и ее слугами. Перемести нас в вампирий замок, хорошо?

Я кивнула, снова подметив странность в его словах. Повелитель сказал, что у меня не хватит сил, а как же он? Ведь демон-то эту блондинку может сделать одной левой! Решив отложить вопросы на потом, я взяла Вайдера за руку и перенеслась.

К счастью, нас не занесло куда-нибудь на край света, что вполне могло случиться. Это была моя комната в вампирьем замке, в которой я провела так много времени. После меня здесь явно никто не жил, а судя по количеству пыли на подоконнике, даже и не убирался. Камин был холоден и пуст, лишь в уголке сиротливо приютились несколько обгоревших поленьев. Вайдер, собираясь с мыслями, сел в кресло, в котором я когда-то обнаружила его по возвращении в замок. Я разожгла в камине неестественно красный магический огонь, придвинула стул и молча уселась напротив Вайдера, ожидая, пока он сам заговорит. Что же с ним творится? Ведь вроде все хорошо, мы оба живы и убрались с вражеской территории, блондинка спаслась паническим бегством... так почему у него такое выражение лица, будто кто-то умер?

– Тот меч, которым меня ранили... Это была не просто игрушка, а самый надежный способ отнять силу демона, – сухим, бесцветным тоном, не вяжущимся с его обычно эмоциональной речью, заговорил Вайдер. – В его рукояти заключен магический камень. Если этим мечом нанести рану демону или магу, вся его сила перетечет в этот камень. И вернуть ее почти невозможно. Теперь я лишен своей силы. Понимаешь, теперь я никто! Я не способен даже зажечь свечу без спички, не говоря о том, чтобы защитить тебя! Рядом со мной ты будешь в постоянной опасности.

– Для меня это ничего не значит, – тихо прошептала я.

Я задумчиво уставилась на огонь. Теперь я понимаю... и удивляюсь, как Вайдер еще держится. Я не представляю собственной жизни без магии, хотя мой магический опыт – всего десятилетие. Для демона же магия была неременной составляющей не только жизни, а и просто нормального существования всю его жизнь, а ведь ему больше ста лет! Как же он будет жить теперь? К такому невозможно привыкнуть, каждую минуту вспоминая бывшее могущество и понимая, что бессилён. А ведь он действительно был практически всемогущим... Как же он будет вживаться в шкуру простого человека? Но в любом случае я его не оставляю. Помогу ему привыкнуть, прийти в себя, буду рядом... а лучше постараюсь вернуть ему силу. Я его не оставляю.

Тягостное молчание длилось минут пять. Я размышляла. Вайдер, кажется, тоже. Пугающе

пустые янтарные глаза невидяще смотрели в окно, вот только на лице демона постепенно проступало выражение отчаянной решимости. Такое выражение может быть, если очень не хочется чего-то делать, но понимаешь, что надо... Голос демона в тишине прозвучал слишком громко, слишком резко. Как будто Вайдер боялся, что просто не сможет это сказать:

– Ты должна уйти, Лиера. И больше не возвращайся.

– Что? – спросила я, решив, что чего-то не поняла. – Что ты хочешь этим сказать?

– Ты должна уйти отсюда. Куда-нибудь подальше от меня. – Демон старательно отводил глаза. – Мы не можем быть вместе.

Я все еще не могла поверить в то, что он действительно сказал то, что я услышала. Я не понимаю! Почему мы не можем быть вместе? Я же знаю, что он меня любит! Вайдер ведь всегда хотел быть со мной и не сдавался, даже когда я отталкивала его. Что же может заставить его говорить такое?

– Я не понимаю! – в растерянности повторила я вслух.

– Я бессилен и беспомощен даже больше, чем любой из людей! – с горечью воскликнул Вайдер, все еще не решаясь посмотреть мне в глаза. – Ты просто не представляешь, что такое сотню лет быть чуть ли не всемогущим и в одночасье потерять всю свою силу.

– Но при чем тут я? – Я все еще не понимала и не хотела понимать, что имеет в виду Вайдер. – Мне все равно, есть у тебя сила или нет, я хочу быть с тобой! Я тебя люблю, какая мне разница, что ты бессилен?

Вайдер вымученно улыбнулся и поднял на меня взгляд.

– Может, тебе действительно все равно, Лиера, но мне нет. Находясь рядом со мной, ты постоянно будешь подвергаться опасности, а я не смогу тебя защитить. Я не могу допустить, чтобы из-за меня с тобой что-то случилось.

– Бред какой-то! – раздраженно воскликнула я. Вскочив на ноги, я нервно побарабанила пальцами по спинке стула, пытаюсь собраться с мыслями.

Не стоит лгать себе, я прекрасно понимаю, чем руководствуется Вайдер, пытаюсь избавиться от меня. В подобной ситуации я и сама поступила бы точно так же, постаравшись оградить любимого от опасностей. Я понимала, что чувствует Вайдер, но принять этого никак не могла. Я не могу снова потерять его!

– Послушай, – заговорила я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал убедительно, – мне действительно все равно, есть ли у тебя сила. Я и сама могу позаботиться о себе, ты это знаешь, и я не собираюсь бросать тебя только из-за какой-то иллюзорной опасности!

– Лиера, пожалуйста! – В голосе демона звучала боль. Ему, наверное, было еще хуже, чем мне. – Не надо все усложнять! Я не хочу, чтобы ты уходила. Но так надо! Если с тобой что-нибудь случится по моей вине, я себе этого не прощу.

– Я тоже не хочу уходить! – почти крикнула я, хотя и понимала, что вряд ли удастся что-то исправить... Вайдера не переубедишь. Особенно если он вбил себе в голову, что должен защитить меня от всех напастей любой ценой. – И не надо! Вайдер, я могу защитить и себя, и тебя. Я останусь, и все будет хорошо, обещаю! Я просто не могу уйти.

Я всхлипнула и снова старательно уставилась на огонь. По щеке медленно ползла слеза, но у меня не было никакого желания приводить себя в порядок. Ну почему все всегда так плохо? Почему я, спасши своего любимого, признавшись себе и ему в своих чувствах, не могу получить хоть немного счастья?

– Я знаю. Но ты не можешь и остаться. – Демон сжал губы в жесткую линию.

– Просто не верится... – выдавила я сквозь слезы. – Ты меня бросаешь?

– Да, – отрезал Вайдер и тихо добавил, глядя куда-то в сторону: – Так нужно.

– Хорошо. – Я пожала плечами, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно и даже равнодушно. – Хорошо! Я уйду.

Не дожидаясь, пока Вайдер начнет что-то говорить, оправдываться, я быстро развернулась и ушла, хлопнув за собой дверью. Я уже не видела, как Вайдер изо всей силы стукнул кулаком по подлокотнику. А если бы и видела, что это изменит?

Как мне надоело, что все всегда решают за меня, что мне делать, каков мой долг... Я просто хотела быть с любимым, наконец-то получить хоть немного счастья, а теперь он сам меня отталкивает, к тому же «ради моего блага». Видела я это благо в гробу в белых тапочках!

Надоело. Уйду отсюда и прекрасно обойдусь вообще без всякой любви.

Я несколько минут постояла в коридоре, мне было необходимо взять себя в руки. Возвращаться в Институт не хотелось, тем более что там все равно нет никого из моих друзей. А сидеть там одной без дела... Нет уж, лучше отправлюсь на неделю в свободный полет, влипну в какие-нибудь неприятности и забуду про эту дурацкую историю!

Приняв такое незамысловатое решение, я наобум телепортировалась, понадеявшись, что не окажусь где-нибудь в тюремной камере или в королевском дворце. Не оказалась...

Глава 4 НОВЫЕ РОЛИ

Быстро темнело, добавляя непривлекательности и без того серому, затянутому тучами небу. Кривые хилые деревца нависали над чахлым кустарником. Под ногами хлюпала и чавкала болотистая земля, по которой я шлепала практически весь день, выдавшийся более чем долгим. Трудно представить, что еще сегодня утром я наслаждалась солнечной погодой эльфийского острова, а сейчас брожу по каким-то болотам. И зачем, скажите пожалуйста, мне понадобилось устраивать свободный полет в неизвестность, вместо того чтобы переместиться в Институт или хотя бы в какой-нибудь не очень захолустный городишко? Что ж, дорогуша, сама выкручивайся! Телепортироваться отсюда я просто не решалась – сегодня удача была явно не на моей стороне и меня вполне могло занести в место куда менее привлекательное, чем эти болота, тем более что сегодня я и так слишком часто телепортировалась. В общем, я брела куда-то, ругаясь последними словами в первую очередь на себя, а потом на весь белый свет во главе с Вайдером и заразой-блондинкой. Естественно, наступление ночи я встретила без особого энтузиазма, особенно если учесть, что у меня с собой вообще не было никаких вещей, необходимых для дороги или ночлега. К счастью, матушка-природа решила хоть немного сжалиться надо мной – чавканье под ногами постепенно прекращалось, сменяясь вполне твердой почвой. Деревца вокруг превратились в хоть и тоненькие, но березки и осинки, являющиеся непременными атрибутами нормального человеческого леса без всяких луж и топей.

Окончательно стемнело, и, хотя с ночным зрением у меня проблем не было, я просто валилась с ног от усталости. Все, пора устраивать привал. До какой-нибудь деревушки я точно не добреду, по крайней мере, в виде человека, а не кикиморы болотной или воскресшего трупа. Вот только боязнь простуды и окончательного уподобления малопривлекательным жителям болот не позволяла мне прикорнуть на ближайшем пеньке или кочке, заставляя упрямо передвигать ноги в поисках какой-нибудь полянки. Последняя заставила себя ждать недобрые полчаса, окончательно устранившие всякую романтику прогулки на свежем воздухе. Сама полянка представляла собой крохотный клочок покрытой рыжеватой травой земли, практически со всех сторон окруженный колючими кустами, оставившими мне о себе на память несколько царапин. Оглядевшись внимательнее, я убедилась в правильности догадки – такое обилие грибов и ягод могло произрасти и, главное, сохраниться от алчных собирателей даров леса только в совсем уж глухих местах. Ну что ж, с голоду не пропаду, так что другое место искать не придется. С горем пополам устроившись на жесткой траве, я разожгла магический костерок. Хотя сейчас лето и вполне тепло даже ночью, сидеть в полной темноте было просто не совсем приятно, особенно если учесть удручающую близость болот, наверняка населенных всякими малосимпатичными зверушками. Небольшой чистый ручеек позволил напиться, а густые кроны необычайно высоких для этих мест деревьев (они были едва ли не вдвое выше меня), внушали надежду на укрытие от непогоды. Набив живот ягодами, я вытянула ноги и уже приготовилась вздремнуть, но напряглась от внезапного ощущения опасности.

Резко села и окинула поляну быстрым взглядом. Я привыкла доверять своим предчувствиям, но пока не было ничего, что могло бы причинить мне вред. Над головой весело скалился месяц, деревья не тянули ко мне кривые ветви, кусты не пытались сожрать заживо, и даже сухая, жесткая трава вела себя вполне пристойно. Я поднялась с земли, распрощавшись с мечтой выспаться, и прошла по поляне. Закончив обход, я примостилась у костра – и вдруг

услышала чьи-то тяжелые шаги. Лениво приподнявшись, я вгляделась в заросли, откуда доносились звуки. Показавшееся там существо мгновенно развеяло мою сонливость.

Полагаю, его вид мог взбодрить роту солдат после суточного марша. Огромная голова с зубами, отметаившими всякую надежду на вегетарианство зверушки, высунулась из кустарника и посмотрела на меня с видом гурмана, влюбленного в поданный на ужин деликатес. Мнением предполагаемого блюда зверь интересоваться явно не собирался, я же сильно не люблю, когда меня едят. Почему-то вместо страха меня увлек вопрос классификации этой твари. Ничего, кроме головы, видно не было, что существенно затрудняло процесс распознавания. Будто подслушав мои мысли, животинка явила себя во всем великолепии. Длинная шея, посаженная на мощное двухметровое туловище и короткие кривые ноги, гордо несла голову, которую я уже успела рассмотреть. Грязно-бурая чешуя, покрывавшая тело твари, выглядела на редкость склизкой и противной. Из открытой пасти капала вязкая зеленоватая слюна. Именно увидев эту слюну, я вспомнила. Ядовитый шипохвост! К нечисти эта ящерица официально не относилась, но обладала таким набором малоприятных качеств, как хвост с тяжелым шипом и ядовитая слюна, которую могла выплевывать на довольно большие расстояния. Ну и, естественно, зубы, когти и хищнические предпочтения в еде. Жаль, если придется его уничтожить – считается, что эти твари исчезли уже более столетия. Раньше они представляли собой серьезную угрозу, охотясь стаями и не брезгуя никакой добычей, вплоть до людей. Мне не очень хотелось ее убивать, хотя, конечно, послужить пищей для реликтовой зверушки хотелось еще меньше.

Зверушка, не приближаясь ко мне, тихо утробно рычала, будто ожидая моих действий. Нападать первой не хотелось – оставалась слабая надежда на мирное разрешение конфликта: вдруг животинка не голодная или же принципиально не питается ведьмами, а мне следует только уточнить, что я не вхожу в число ее любимых блюд. Подумав, я создала фаербол и запустила его в дерево над головой рептилии, надеясь этим отбить у нее аппетит. Зверушка перестала пялиться на меня, покосилась на обожженное дерево, подумала и скрылась в кустах. Я могла вздохнуть с облегчением – ящер отказался от намерения получить на поздний ужин ведьму в собственном соку. Вот только обычно неприятности так быстро не заканчиваются, по крайней мере если это неприятности на мою голову.

Поскучать в одиночестве мне дали минут пятнадцать. За это время я снова начала клевать носом, но зрелище светящихся зеленых глаз напротив живо привело меня в состояние полной боевой готовности. Я вскочила на ноги, слабо надеясь на то, что это просто другой недальновидный представитель ящериц. Но моим надеждам не суждено было сбыться. Кусты зашелестели со всех сторон, выпуская на поляну добрый десяток ящериц. Видимо, первая зверюга ожидала подкрепления, стесняясь ужинать без хорошей компании. Как же я могла упустить такой важный пункт, что эти звери охотятся стаями! Или по наивности решила, что наткнулась на последнего представителя исчезнувшего вида? Ан нет, судя по всему, на мой век еще хватит! А вот с классификацией я действительно не ошиблась – хвост рептилий украшал внушительных размеров шип.

– Хорошие зверушки, – пробормотала я, делая пару шагов назад и ища ближайшие пути к отступлению.

Ну вот, дотелепортировалась, добродилась по болотам! Сейчас тебя будут медленно и со вкусом поедать. Хотя бы с полянки надо было уйти, когда первого ящера прогнала, а то сидела, идиотка, и радовалась тому, как хорошо ты знаешь, что так просто от неприятностей не избавиться! Вот они, неприятности, во всей своей красе! Поняв, что самобичевание делу не поможет, я запустила фаерболом в ближайшего чешуйчатого гада. На его чешуе появилась солидных размеров подпалина. Пострадавшая рептилия взвыла от боли и с удивительной для столь массивного тела резвостью заскакала по поляне. К сожалению, наглядной демонстрацией огневой мощи ящера не впечатлились. Я запустила огнем в еще одного ящера, но тот ловко уклонился. Кусты за его спиной запылали ярким пламенем. Отлично, дорогая, теперь, прежде чем есть, они тебя поджарят! Более-менее благоприятное для меня одностороннее забрасывание огнем закончилось. Какая-то особо агрессивная зверушка плюнула в меня ядом. Я дернулась в сторону, пытаясь увернуться от струи, но закончилось это тем, что яд остался шипеть на рукаве куртки, а я, наткнувшись на еще одну ящерицу, кубарем полетела на землю.

Удачный плевок послужил сигналом для остальных. Струи зеленой жидкости полетели в

меня со всех сторон. Я с максимальной скоростью поднялась на ноги и, защищая лицо руками, пыталась одновременно уворачиваться от яда и колдовать. Естественно, не получалось у меня ни то, ни другое. Руки горели от прикосновения яда, в нескольких местах зловередная жидкость окончательно прожгла одежду. Отвлекишись от неприятных ощущений и многочисленных гадов вокруг меня, я сконцентрировалась на огненной стихии. Помянув незлым тихим словом освобожденного элементаля, вызывать которого не было времени, я одним махом высвободила всю магию. Помирать – так с музыкой! Если после этого уцелеет хоть одна зверушка, от меня останутся одни тапочки.

Результат заклинания удивил меня саму. На поляне вместо дюжины рептилий остались одни обугленные скелеты. Судя по всему, элементаль все-таки пришел мне на помощь. Что ж, спасибо!

Я пошатнулась, с трудом устояв на ногах. Все тело горело, как от ожога, а на оголенные кисти рук я вообще боялась смотреть, опасаясь увидеть слишком страшную картину. Голова раскалывалась после сильного выброса силы. Обгоревшие клочья одежды липли к телу, вызывая жуткую боль. Черт, да что же у них за кислота такая вместо яда? Чтоб их всех... надо срочно смыть с себя эту гадость – узнавать, что произойдет, когда яд начнет действовать в полную силу, мне совершенно не хотелось. Еще когда обустроивалась на полянке, я заметила небольшой, но чистый ручеек, берущий начало где-то в отдалении, за кустами. Пошатываясь и придерживаясь руками за стволы деревьев, я добрела до ручейка, но он не оправдал моих чаяний. Вода была покрыта тонкой пленкой зеленоватого яда, которым ящеры щедро полили не только меня, а и всю поляну, нанеся непоправимый урон местной экологии. Мне срочно надо найти другую воду... срочно. Хоть какую-нибудь, хоть болотную жижу... если я не смою это с себя, то составлю компанию рептилиям в ином мире.

В ушах шумело, будто я находилась возле огромного водопада, голова нестерпимо болела, тело словно разъедало кислотой. Не пройдя и десяти шагов, я рухнула на землю, просто не в силах пошевелиться. В глазах потемнело, и мое сознание решило, что со мной ему больше не стоит иметь ничего общего. Перед тем как я окончательно упала во тьму, мне привиделись Вайдер и его отец, появившиеся на поляне...

Я чувствовала себя мухой в янтаре. Я еще жива, но сверкающе-желтая, с зеленоватым оттенком смерть не давала никакого шанса на спасение. Да и не хотелось спастись. Я сама могла выбрать, куда идти. Слишком знакомый и порядком поднадоевший свет и манящая тьма, которая совсем не была враждебной. Они не давили на меня. Давали право выбора. А я в своей янтарной клетке болталась между ними, не в силах пошевелиться. Но я могла выбрать, выбрать тьму и навсегда освободиться от давящей тяжести янтара, от своего тела, страхов, обязательств и долга, обретших теперь собственный давящий вес. Она обещала избавление, покой, баюкала апатичной, безвольной негой. Свет требовал силы, а у меня сейчас ее не было. Свет требовал действий, а мне не хотелось ничего делать. Не хотелось выполнять ничьи требования. Не хотелось вообще быть. Я хотела раствориться в сумерках, став одной из теней, свободных и легких, от которых никто ничего не требует. Я хотела выбрать тьму. Там тепло и уютно. Да и мой янтарный кокон тянул меня туда, сковывая движения сейчас, но обещая стать лишь воспоминанием в милосердном забвении. Я хотела уйти, хотела выбрать уютное небытие... но меня не пускали. Не давали уйти, не давали перестать быть, просто раствориться, не давали опуститься в желанный покой. Ну ничего. Ничто не может длиться вечно. Чужие руки, удерживающие меня на пороге, не смогут держать меня всегда. А у меня есть время. Я могу и подождать. А у их обладателя времени нет. Ему ведь и жить надо. А мне – больше нет. Время теперь не касалось меня, обтекая со всех сторон. Из моего кокона оно казалось зеленоватыми сверкающими потоками света. Всемогушим. Но меня оно больше не касается. И я не хочу, чтобы касалось! Я хочу уйти, уйти и больше не возвращаться... почему же меня не пускают?

Это продолжалось довольно долго – я не чувствовала, но видела потоки времени. А потом что-то изменилось. Янтарная скорлупа, окутывающая меня, трескалась, сверкающие куски отваливались и переставали сиять желтой глубиной, напротив, стали уродливыми и мерзкими... Что же это такое? Больше ничто не подталкивало меня во тьму, но и возвращаться к свету не хотелось. Слишком он яркий, слишком суетный... Я вспомнила про руки. Они ведь до сих пор,

держат меня. Хотят, чтобы я вернулась. Сколько же времени я заставила себя ждать? Мне стало стыдно. Не могут же действительно вечно меня сторожить, пока я захочу вернуться. Отдохнула, пора и честь знать. Подавив вздох сожаления, я мысленно потянулась к слепящему свету...

Я осторожно приоткрыла глаза и осмотрелась. Я лежала в объятиях, как в каком-то уютном домике. Чуть подняв голову, я буквально уткнулась носом в черную мужскую рубашку. Разбуженный моими движениями, Вайдер открыл глаза. На лице демона явственно отразились облегчение и радость, быстро сменившиеся виноватым выражением.

– Прости меня, – прошептал демон. – Я не должен был прогонять тебя, какими бы ни были мои побуждения. Я больше никогда не дам тебе уйти.

– Ты и так не дал, – отозвалась я, улыбнувшись краешками губ.

Меня заполонило светлое, безмятежное счастье. Пусть даже мне пришлось практически умереть, но теперь все всегда будет хорошо, потому что иначе и быть не может. Здесь и сейчас гораздо лучше, чем во тьме. Там было только спокойствие, а здесь еще и радость.

Только теперь я заметила, что всю мою одежду составляет тонкая шелковая простыня, в которую я закутана. Чуть покраснев, я натянула ее до самого подбородка и бросила вопросительный взгляд на демона.

– Ты была вся обожжена, и одежда липла к телу, – пожал Повелитель плечами, нахмурившись от неприятных воспоминаний. Все-таки приятно, когда о тебе беспокоятся, хоть и чувствуешь себя виноватой. – Целителям с трудом удалось снять ее, не повредив кожу. Они говорили, что от яда ты должна была давно умереть, но ты держалась. А потом тебя окутал какой-то странный кокон, и только сегодня ночью он стал исчезать. Я боялся тебя потерять...

– А что со мной может случиться?! – с усмешкой вернула я демону его собственную фразу, но на самом деле настроения ехидничать не было совершенно. Я нежно провела рукой по его щеке. – И ты все это время был рядом со мной.

– Все время проклинал себя за то, что оттолкнул тебя. – Вайдер осторожно погладил меня по голове.

– Да ладно, – махнула я рукой и привела свое тело в подобие сидячего положения, уже не особо заботясь о том, чтобы простыня честно занимала свое место. – Мы оба хороши – ты недооценил мои возможности, что, между прочим, можно было бы расценить как жуткое оскорбление, а я и вовсе психанула... В общем, любимый, признаемся в наших недалеких умственных способностях, и все будет замечательно.

– С удовольствием. – Вайдер широко ухмыльнулся, продолжая осторожно гладить меня по голове.

Я уже готова была замурлыкать... внезапно мое внимание привлек ошейник, который продолжал красоваться на шее демона. Я брезгливо дотронулась до этого «украшения».

– А это зачем?

– Пытаясь снять «это», отец едва не лишил меня головы, но потом решил, что без нее я буду выглядеть неполным. – Нарочитая ирония в его голосе не могла скрыть грусти. – Хотя камень принуждения уже не действует. Раньше считалось, что и это невозможно. Но, когда дело касается тебя, это слово уже неприемлемо.

– Зачем ты вообще поперся к этой блондинке? – поинтересовалась я, чтобы хоть как-то сменить тему.

На сей раз улыбка Вайдера была наполнена одновременно смущением и грустью.

– Попался, как мальчишка, – хмыкнул он. – Пленение, достойное истинного Повелителя, что и говорить! Получил записку якобы от твоего имени и сломя голову бросился в указанное место, даже не потрудившись немного подумать. Надеялся, что стал нужен тебе. Ну и влип, как и следовало ожидать.

Я снова улыбнулась, на этот раз немного виновато. Ну вот, получается, что он в какой-то степени из-за меня отправился в этот дурацкий замок. Но, признаваясь честно, разговоры уже поднадоели мне. Ну покажите мне еще хоть одну идиотку, кроме меня, которая, находясь в одной постели с любимым мужчиной и укрытая лишь тонкой простынкой, будет вести долгие разговоры на не очень приятные темы? Вот и я не буду.

– Поцелуй меня, – жалостливо попросила я.

Вайдер осторожно дотронулся губами до моего носа. Я продолжала издеваться над своими актерскими способностями – выдала самую обворожительную улыбку, на которую только была способна.

– Любимый, неужели ты решил записаться ко мне в братцы? Так вот, предупреждаю тебя, я никогда не мечтала иметь братьев или сестер!

Вайдер, кажется, слегка смутился, хотя ранее за ним таких эксцентричных выходов не наблюдалось. Не дожидаясь, пока он продолжит осваивать азы столь нового для него искусства, я потянулась к его губам. Мои руки зарылись в его волосы, я вдыхала его запах и чувствовала, как голова идет кругом. Рука, спустившись к груди, расстегнула пуговицу на рубашке и прикоснулась к его коже, лаская ее.

Демон не смог не ответить на мой поцелуй.

– Ты понимаешь, что делаешь? – чуть задыхаясь, прошептал он мне на ухо.

Я чуть приподняла бровь и ехидно поинтересовалась:

– А ты нет?

– Я не могу тебя обманывать, – попытался остановить меня демон. – Ты, наверное, не знаешь, но мы... мы уже не женаты.

– Знаю, – шепнула я, не обращая внимания на окончательно сползшую простыню. – И мне плевать.

Вайдер все еще делал слабые и совершенно неубедительные попытки сопротивляться.

– Я тоже безумно тебя люблю, но не хочу, чтобы ты потом сожалела о...

Не дав демону договорить, я подалась к нему, а разговаривать одновременно с поцелуем – более чем проблематично...

Я расслабленно лежала на руке Вайдера. Он осторожно поглаживал меня по голове, улыбаясь краешками губ.

– До сих пор не могу поверить, что все это на самом деле, – прошептал он. – Я думал, что ты никогда не простишь мне того, что из-за меня ты превратилась в вампира и я вынудил тебя выйти за меня замуж...

– Не надо про это, – попросила я, нежно дотронувшись пальцем до его губ. – Это все было в прошлом. И не с тобой.

Вайдер кивнул. Он больше не улыбался, и мне показалось, что он задумался о чем-то малоприятном. Но я не стала его ни о чем спрашивать. Если это касается меня, если я хоть чем-то смогу помочь в беде, он все расскажет.

– Ты была невинна, – задумчиво произнес Вайдер.

– А ты в этом сомневался? – Наверное, мне стоило обидеться, вот только настроение и обстановка совершенно к этому не располагали.

– Я видел, как ты обнималась с Ресом. – О, да демон действительно умеет краснеть! Никогда бы не подумала.

– Он всего лишь друг, – с легкой укоризной ответила я. – А ты, милый, ревнивей!

– Я едва с ума не сошел: развод, который я дал тебе неожиданно для себя, а потом еще и этот твой друг, которого ты обнимала так, как никогда не обнимала меня.

– Сейчас это уже неважно.

Вайдер пожал плечами, но мне показалось, что его мысли снова унеслись куда-то далеко. Что же с ним такое происходит? Неужели еще какие-то непредвиденные пакости?

Внезапно Вайдер крепко сжал мою руку, заставив посмотреть ему в глаза. Они, как и раньше, были янтарно-желтого оттенка, но в них больше не было и тени того холода, что я еще помнила.

– Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой, слышишь? – мягко проговорил демон. – Я хочу, чтобы ты знала и всегда помнила: я люблю тебя, люблю больше всего на свете. И ни о чем не сожалею.

– Что произошло? – нахмурившись, спросила я. Слова Вайдера очень мне не понравились. Обычно так говорят перед тем, как попрощаться навсегда.

– Ничего особенного. – Демон выдал беззаботную улыбку, и я могла бы ей поверить, если бы знала его чуть меньше. – Просто вечером тебе придется участвовать в одном древнем

ритуале.

– Мне уже страшно! – Я постаралась, чтобы мой голос звучал беззаботно и ехидно, но мне и в самом деле было немного не по себе.

– Не волнуйся. До вечера еще далеко.

За окном давно колыхались темные струи сумерек. Тоненькая веточка какого-то нахального дерева с любопытством стучала в окно. Я все еще валялась в постели, но уже одна. Вайдер ушел на закате, снова заверив меня, что ничего страшного не произошло. Но его прощание не походило на слова человека, который вышел на полчаса. Какая-то непонятная тоска все больше захлестывала меня, сменив старую подружку тревогу, но я старалась не обращать на нее внимания, занимаясь исключительно рассматриванием веточки, вечерних теней и комнаты. Встать и выйти из помещения я не решалась, боясь найти какое-то подтверждение того, что моя непонятная тоска небезосновательна.

Тихо зашла горничная, аккуратно развесила на стуле одежду для меня и так же безмолвно вышла. Я поняла, что обещанный мне ритуал скоро начнется. Со вздохом перебрав несколько комплектов одежды в неизменных черно-красных тонах, я попыталась выбрать что-то наименее вычурное. Одевшись, я села на стул, ожидая развития событий. Может, служанку за мной пошлют, или еще что? Лучше бы сам Вайдер вернулся, возможно, мне стало бы легче, если бы я его увидела. Но вместо Вайдера пришел мой старый знакомец Гвион. Он старался вести себя так, будто действительно ничего не происходит, но, когда он заговорил, предложив провести меня до места ритуала, в его голосе звучала непонятная грусть.

– С Вайдером все в порядке? – не выдержала я, закрывая за собой дверь комнаты. Она отозвалась тихим скрипом.

– Да. Не беспокойся, – коротко ответил вампир. Он ни разу не посмотрел мне в глаза...

Гвион долго вел меня по бесконечным ступенькам. Я старалась не думать о настоящем, которое с каждой ступенькой казалось мне все менее оптимистичным, но что еще можно делать, совершая путешествие по лестнице? Гвион прошел мимо знакомых мне гигантских дверей в обеденный зал, который, если верить моему давнишнему сну, по совместительству является и тронным залом, и повел меня по каким-то узким полутемным коридорам. Я никогда раньше не была здесь и не очень хотела именно сейчас приобретать новый опыт.

Наше путешествие закончилось возле небольших (по меркам замка) дверей. Гвион пропустил меня вперед, дав возможность оценить обстановку. Практически пустая квадратная комната. Кроме той двери, через которую я вошла, еще одна напротив. Чуть ли не точно в центре помещения стояло одинокое кресло, скорее смахивающее на трон. И больше никакой мебели, если, конечно, не причислить к таковой Цхакга, неподвижно стоявшего за спинкой кресла. С последней нашей встречи он практически не изменился – те же длиннющие белые волосы, собранные в хвост, пронизательные янтарные глаза, такие же, как у сына. Вот только серебряного обруча-короны больше не было. И я больше его не боялась. Может, потому, что знала, что теперь он никогда не причинит мне вреда. Или потому, что поняла, что не все демоны плохие.

Гвион коротко поклонился бывшему Повелителю и вышел, плотно закрыв за собой дверь.

– Где Вайдер? Что вообще происходит? – с нажимом спросила я, понимая, что еще несколько минут такого издевательства над моими нервами, и я скачусь до банальной истерики.

– Вайдер сейчас будет здесь, – мягко произнес старший демон. – Пожалуйста, сядь в это кресло. Сейчас начнется ритуал.

Я глубоко вдохнула, стараясь успокоиться, медленно выдохнула и села в кресло. Несколько минут я провела как на иголках. Вспомнила странное поведение сначала Вайдера, а потом Гвиона и Цхакга, и мне стало окончательно не по себе. Происходит что-то важное, чего я не понимаю. И сильно сомневаюсь, что это «что-то» – хорошее.

Через несколько минут вторая дверь распахнулась и появился Вайдер. Вот только выглядел он более чем странно: вместо его обычной черной удобной одежды – золотисто-песочный бесформенный балахон, в который демон был укутан с ног до головы. На мгновение задержавшись в дверях, Вайдер подошел ко мне. Взяв мою руку, он поцеловал кончики пальцев и прошептал:

– Помни, что я тебе говорил: я люблю тебя, и никогда ни о чем не пожалею.

Помедлив, он выпустил мою руку и отошел. Встав на колени, демон уперся руками в пол и застыл так. В недоумении я повернулась к Цхакгу, который стоял чуть позади меня. Не знаю зачем я повернулась, в поисках поддержки или ответа, но от его взгляда мне стало совсем плохо. Он прощался. Прощался, как прощаются с близкими людьми, которые отправляются в дальнюю и опасную дорогу, зная, что могут их больше не увидеть, пытаюсь навеки запомнить их и понимая, что слова здесь будут только лишними. Вайдер поднял глаза от пола, обменялся с отцом долгим взглядом, потом мужественно выдал ободряющую улыбку для меня и снова уткнулся взглядом в пол. Руки старшего демона судорожно стиснули какой-то ремешок, но потом он совладал с собой, снова став образцом холодности и спокойствия. Что ж, умение неплохо скрывать свои чувства – это у них семейное.

Не выдержав, я отвела глаза от холодной равнодушной маски, которой в семье Рентийских было принято прикрывать самые яркие чувства, и посмотрела на Вайдера. Только сейчас я обратила внимание, что магическое освещение комнаты как-то странно отблескивает и переливается на его балахоне. Внезапно у меня в глазах зарябило, как будто весь мир стал скоплением сплошных мельтешащих золотистых пятен, и я зажмурилась, не в силах выдерживать эту пляску живого света.

Когда я почувствовала, что мельтешение закончилось и можно снова посмотреть на любимого, на его месте была огромная пума, смотревшая на меня знакомыми янтарными глазами. Я в немом оцепенении взидала, как Цхакг подошел к сыну, надел на его шею кожаный ошейник и прицепил к нему длинный ремешок.

– Законом демонов и высшей волей я отдаю тебе своего сына, – глухо проговорил старший демон, как и сын в таких случаях, стараясь не смотреть мне в глаза. – Он будет верным слугой и охранником до конца твоих дней.

Старший демон подошел ко мне и вложил конец поводка в мою ладонь. Пума лениво пошевелилась, никак не прореагировав на смену владельца.

Несколько минут я тупо смотрела то на пуму, то на поводок, пока до меня не начала доходить суть происходящего. Так вот что имел в виду Вайдер, говоря, что всегда будет со мной! Мной овладело усталое безразличие. Как мне все это надоело! А потом... неожиданно сокрушительная ярость не оставила места для всех остальных чувств.

Как мне надоели их демонические штучки! Почему нас не могут просто оставить в покое, дав спокойно любить? Почему мы не имеем права хоть на подобие нормальной жизни, как другие люди? Почему я не имею на это права? Высшие силы или кто вы там, вы меня слышите? Я не собираюсь больше подчиняться вашей воле, вашим дурацким законам и приказам, я сделаю все, как *мне* нравится, и все будет так, как я захочу! Слышите? И вы не сможете ничего сделать, потому что я могу бороться, любить и ненавидеть, а *вы* – лишь никому не нужные зрители!

Уже не пытаюсь сдержать гнев, я рванула пуму к себе и с неожиданной силой схватила ее за шкуру так, что передние лапы просто оторвались от земли. Изумленные желтые глаза казались почти человеческими. Или, напротив, у Вайдера они слишком напоминали кошачьи? Натянута кожа сузила глаза и в недоуменном оскале обнажила зубы. Прижатые уши, взъерошенная шерсть – ну совсем как домашний кот Мурзик, ожидающий трепки за съеденную хозяйскую сметану. Но сейчас мне было не до смеха. До боли закусив губу, чтобы не разрыдаться, я почувствовала во рту соленый вкус крови, и это разъярило меня еще больше. Ярость всегда придавала мне сил, а я не помню, злилась ли я так еще когда-нибудь. Если и да, то разве что на все того же Вайдера... Глядя в глаза хищному коту, я рывкнула ему в морду:

– Немедленно превратись обратно, придурок!

Я почувствовала, как вместе со словами выплеснулась вся моя сила. С вялым любопытством подумала, что ее, наверное, хватило бы на то, чтобы разрушить ползамка. Обессиленная вспышкой ярости и огромным выбросом магии, я отпустила пуму и сама сползла на пол, прислонившись спиной к креслу, благо его монументальность позволяла и не такое. Слезы текли из-под прикрытых век, но я и не думала их сдерживать. В глазах снова замельтешил желтый свет, и я увидела, как шкура пумы превратилась в гладкую ткань балахона.

Вайдер, даже не думая вставать с пола, сел рядом и положил голову мне на плечо. Я выдавила из себя слабую улыбку и, дрожащей рукой расстегнув кожаный ошейник, отшвырнула его подальше. Недоброй памятью о Каридад остался серебряный. Смотрю, везет демону в последнее время на такие «украшения». Впрочем, сейчас я могла сделать все. Именно сейчас я была практически всемогуща. И знание, как снять эту вещичку, тоже было со мной. Как наяву вспомнилась одна из лекций Наины. Мне даже показалось, будто вижу ее, расхаживающую по кафедре лекционного зала.

– Кровь. Самая стабильная и самая изменчивая среда любого организма. Пока существо живо, именно кровь поддерживает постоянство признаков, присущих данному виду. Но вместе с тем именно в ней отражаются и фиксируются все события и изменения, происходящие с индивидом. Кровь – самое главное оружие мага и та единственная жертва, которую приемлет любая первородная стихия. Но не забывайте об изменениях! Кровь первокурсника и опытного мага будет действовать по-разному.

Драконы говорили мне об изменившейся крови, да и элементаря я освободила именно с ее помощью. Когда Вайдер умирал с мечом в груди, именно от соприкосновения с кровью, сочащейся из моих пораненных рук, растаял клинок и потух камень принуждения.

Я провела пальцами по прокушенной губе, оставив несколько алых полосок, и прикоснулась к неснимаемому серебряному ошейнику.

Щелкнула застежка, и демон стал совершенно свободен от раздражавшего меня «украшения».

Вайдер поднял на меня глаза и легко, совсем по-мальчишески, улыбнулся.

Пожалуйста, любимый... меня эта штучка тоже раздражала безумно.

Неожиданно о своем присутствии напомнил Цхакг. Он встал передо мной на колени и церемонно, будто королеве, поцеловал руку. Поднявшись, старший демон низко поклонился. Адресовав сыну легкую усмешку и шутливо буркнув: «Ты сделал правильный выбор», – Цхакг вышел, оставив нас наедине.

– Не знал, что ты и такое умеешь. – В голосе Вайдера звучала легкая ирония, но по лицу снова блуждала счастливая улыбка.

– Глаза б мои тебя не видели, – вздохнула я. Впрочем, желания устроить громкий скандал уже не было. Наверное, я слишком для этого устала – единственным моим желанием было завалиться спать на добрые сутки. – И вообще, сними с себя эту гадость! – Скривившись, я ткнула пальцем в золотистый балахон.

– Прямо здесь или можно все-таки отлучиться в гардеробную? – хмыкнул Вайдер, Впрочем не став развивать волнующую тему, и скрылся в дверях.

Я же окончательно растеклась по полу, сожалея, что рядом только кресло – иначе можно было бы лечь. Сил на то, чтобы немного развернуться и растянуться на полу, просто не было. Вайдер, уже в привычном черном костюме, вернулся буквально через несколько минут, но я на это никак не отреагировала. Подхватив меня на руки, он, не слушая моих слабых и неискренних протестов, понес меня по бесконечным лестницам и коридорам. Кажется, я даже умудрилась заснуть. Перемещения по коридорам я не помнила, но, когда меня осторожно положили на кровать, я на мгновение вынырнула из дремы и схватила за рукав Вайдера, который уже собирался уходить.

– Стой! Надо поговорить.

Вайдер вздохнул, но остался, с независимым видом прислонившись к стене. Он прекрасно знал, о чем я собираюсь говорить, но надеялся, что, ввиду общего поганого самочувствия, я отложу разговор. А лучше вообще забуду. Что ж, его мечтам не суждено было сбыться – праведное негодование и любопытство в моем случае сильнее всякого сна. Держась на голом энтузиазме, я с трудом поднялась на ноги. Все эти демонические штучки надоели мне гораздо больше, чем я могла предполагать, так что сейчас я вытащу из Вайдера объяснения любым способом.

– И что все эти фокусы значат? – ласково спросила я, скрестив руки на груди.

Вайдер, к счастью, не стал изображать из себя ничего не понимающего иностранца.

– Это не фокусы, увь. Это запрет, – мрачно, но совершенно непонятно для меня отозвался Повелитель, в отличие от стандартного развития сюжета таких «бесед» даже не изображая

временное косоглазие.

Может, именно из-за этого факта я продолжила «допрос» куда более миролюбиво:

– Что за запрет?

– Демоны почти всемогущи, Лиера. Мало кто смеет приказывать нам. Мало у кого хватит силы устанавливать для нас правила. Даже те самые непостижимые высшие силы, которые могут все, стараются не вмешиваться в наши дела. Но совсем без законов они обойтись не смогли. Есть один запрет, в обычной ситуации скорее формальный, чем реально мешающий. Но не в этом случае. Демон не может безнаказанно лишить девушку невинности, если это, конечно, не его жена. За нарушение этого запрета приходится платить.

– И превращение – это была твоя расплата? – уточнила я. Ну да, ведь по демоническим законам мы больше не женаты...

Вайдер кивнул и улыбнулся.

– Да. Мне бы всю жизнь так и быть пумой, если бы не ты. Я удовлетворил твое любопытство?

Я кивнула и опустилась обратно на кровать. Повода скандалить на этот раз в общем-то и не было, а я, как всегда, умудрилась накрутить себя и раздуть из мухи слона. Теперь я чувствовала себя даже немного неловко, особенно если учесть, что я сама стала виной всему произошедшему. Снова навалился сон, кажется решивший с удвоенной силой отыграться за кратковременную передышку.

– Ты ведь больше не уйдешь? И не превратишься ни в кого? – нашла я в себе силы поинтересоваться перед тем, как провалиться в сон.

– Обещаю, – шепнул демон, на мгновение сжал мою руку и ушел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я мгновенно заснула. Кажется, мне снилось что-то хорошее...

Три дня прошли почти идиллически. Теплое летнее солнце каждый день с любопытством заглядывало в окна замка, но ничего интересного не видело. Вайдер пропадал где-то в компании отца. Насколько я поняла по его рассказам, Цхакг пытался найти способ вернуть сыну силу, а Вайдер служил чем-то вроде подопытного кролика. Впрочем, к сожалению, эксперименты старшего демона не давали положительных результатов. Я развлекалась, как могла: загорала на солнце, быстро и уверенно приобретая забытый за полгода ровный загар, бродила по лесу, листала в своей комнате книги. По замку со скоростью вампира, убегающего от стаи практикующих магов, разнеслись слухи о многочисленных неприятностях, свалившихся на голову Повелителя, и о моем посильном участии в их разрешении, так что ко мне начали относиться чуть ли не как к божеству. Судя по всему, мелкое пакостничество, пару месяцев назад принесшее массу «приятных» впечатлений обитателям замка, было забыто и прощено, и с обожаемой Повелительницей носились, как с дорогой фарфоровой вазой, – вроде и красиво, а куда поставить – непонятно. Масса незнакомых вампиров и демонов, Гвион и старая знакомая Аверири, принаряжавшая меня к свадьбе, бегали за мной и едва ли не просили автограф.

Всенародная любовь, против которой я никогда не возражала, уже изрядно поднадоела мне, к тому же бесило собственное бездействие. Вайдер бессилен, Цхакг занят возвращением этой самой силы, где-то шляется Каридад, наверняка замышляя очередную гадость. А я сижу и книжечки листаю... Книжка, в содержание которой я пыталась вникнуть сейчас, рассказывала о превращениях в типичных представителей любой расы и сообщала: «Если хочет существо превратиться в представителя расы или вида иного, обобщенно взяв признаки все и не выглядя ни на кого похожим, взять он должен, в отличие от обычного обратного зелья, где волосок индивидуума требуется, не менее десяти волосков представителей той расы, в которого обратиться собирается».

Зевнув, я перелистала страничку и полезла в оглавление, чтобы обнаружить главы, более интересные для прочтения.

День едва перевалил за середину. Солнце явно решило занять наблюдательную позицию точно в центре небес, нещадно напекая голову и остальные части тела. Вампиры благоразумно не высывались из замка, опасаясь неприятных последствий, так что я имела возможность в полном одиночестве позагорать на травке возле замка и почитать, не отмахиваясь от

представителей моего фан-клуба. На травке я разлеживалась, кажется, уже больше двух часов, а посему чувствовала себя зажаренной курицей, да и книжка попалась не очень интересная. В общем, следуя нормальной человеческой логике, мне уже давно пора было вернуться в замок, но меня обуяла катастрофическая лень – не то что встать и дойти до замка, а и просто наколдовать себе холодной водички мне было неохота. Отложив книжку, не оправдавшую моих надежд умственно обогатиться, я посмотрела сначала в сторону замковой стены, из-за которой виднелись верхушки деревьев, а потом и на сам замок. Мое внимание сразу привлекли вспышки яркого света в окнах первого этажа. Сначала я подумала, что это очередные эксперименты Цхакга, но мои предположения быстро развеялись.

С оглушительным звоном одно из окон практически взорвалось. Стали слышны заклинания и обыкновенные крики. Оглушительно вопя на нескольких языках с редкими вкраплениями цензурных высказываний, из окна кометой вылетел Гвион в облике какаду и поспешил ко мне.

– Что происходит? – заорала я, не дожидаясь, пока он долетит.

– Напали прислужники Каридад! – крикнул Гвион, но тут же понял, что этого говорить не надо было. – Тебе не стоит туда соваться, Лиера!

Ну да, конечно, там все сражаются, а я тут буду продолжать загорать? Сообщать это Гвиону я не стала. Думаю, он и сам все понял по скорости, с которой я рванула в замок. Ну вот, а я, кажется, только что жаловалась на скуку и бездействие? Вот тебе, дорогая, отличный способ избавиться от хандры – нападение вредных врагов. А меня почему-то не позвали на драку... Обидно. Ну ничего, сейчас я всем устрою веселую жизнь – на то я и недоучившаяся ведьма!

Основной очаг веселья обнаружился в относительно небольшом зале неподалеку от столовой. Стоило мне подбежать к двери, как она с жутким грохотом распахнулась, и из нее ласточкой вылетел какой-то местный вампир, которого я видела всего раза два. Полет его закончился грубым соприкосновением с противоположной стенкой, но, взглянув на бесчувственное тело, я посчитала, что моя помощь гораздо больше понадобится в драке.

Баталия внутри комнаты была достойна самых громких исторических битв. На моей памяти нападений слуг Каридад было не так уж много, но даже мне стало понятно, что количество вражеских демонов на квадратный метр все-таки превышает норму. В центре зала образовалась настоящая куча-мала при участии недоброй дюжины вражеских демонов (а всего их было штук двадцать), нескольких наших, Цхакга и Вайдера, воодушевленно и вполне результативно размахивающего мечом. Сначала у меня чуть инфаркт не случился – он же в случае чего не сможет отразить магическую атаку, но потом я заметила массивную золотую пластинку у него на шее и успокоилась: Цхакг не пожалел для сына отражатель магии. Еще бы знать, где он его откопал...

Но в это время прислужники вредной блондинки решили вплотную заняться моей не такой уж и скромной персоной. Мне пришлось уворачиваться и отстреливаться, «наши» демоны и вампиры бросились меня защищать, и при моем участии образовалась вторая куча-мала. Суматохи добавили военно-воздушные силы в клюве вернувшегося Гвиона, который, не прекращая завывать на одной ноте, как ведьма в подбитой ступе, умудрялся осыпать боевыми заклинаниями как своих, так и чужих. Досталось всем, кроме Вайдера, временно защищенного от всякой магии, а судя по тому, как взвыл Цхакг, Гвиона ожидает долгая и задушевная беседа с бывшим Повелителем.

Я с трудом выбралась из столпотворения воюющих сторон, которые перешли от заклинаний к рукопашной. Несколько раз недалековидные враги умудрились задеть меня, но моя ручка тоже более чем тяжела, поэтому кто-то из врагов так и остался лежать на полу и размышлять над своим нехорошим поведением. Подумав, я вскочила на ближайший подоконник и с его высоты огляделась. Всего в комнату набилось человек (а точнее демонов и вампиров) сорок. Подготовились к своей атаке приспешники Каридад неплохо – потери с их стороны ранеными и бессознательными насчитывали только семь единиц. С нашей стороны выбыло пятеро, считая того, чей полет из двери я имела неудовольствие наблюдать.

В следующее мгновение мне пришлось срочно смываться с подоконника, что выразилось в том, что я немного неаккуратно свалилась на пол. В свободный полет, выбив еще одно окно,

отправился невразумительный снаряд, отдаленно напоминающий копье из кристаллов льда. Спешно поднявшись на ноги, я запустила в злобствующего противника фаерболом, который, к сожалению, не возымел необходимого действия, а лишь добавил работы предполагаемым уборщикам, которых я уже сейчас искренне жалела. Вот джинн, что же это такое?! Кажется, моя магия им всем глубоко по барабану! Впрочем, что утешало, магия «наших» демонов тоже, особенно если судить по тому, что колдующих уже практически не осталось. Остались дерущиеся на мечах и врукопашную. Что же, Лиера, пора и тебе мечом помахать!

Снова упав на пол, чтобы меня не задело шальным фаерболом – а они еще не совсем исчезли из «обихода», – я подползла к ближайшему вражескому телу, рядом с которым валялся приглянувшийся мне меч. Мертвый демон оказался на редкость несимпатичный, и у меня возникло здоровое подозрение, что разделение на враждующие кланы произошло исключительно по внешнему виду – династии Рентийских достались вампиры и человекоподобные демоны, а бедняжке Каридад и ее предкам отошло командование редкостными уродами. Ну что ж, так им и надо, значит!

Схватив меч, уже вряд ли необходимый своему владельцу, я наконец-то с чистой совестью приняла вертикальное положение. Крутанув клинок в руке, я с удовольствием убедилась, что вряд ли окончательно утратила фехтовальные навыки. Когда нас обучали азам боя, я была одной из лучших, потому что схватывала все на лету и быстро запоминала движения. Правда, после того как мои однокурсники, обучавшиеся медленно, но уверенно, освоили азы фехтования, мне пришлось нелегко – моим ударам обычно катастрофически не хватало силы, и уклоняться, мячиком прыгая вокруг противника, у меня до сих пор получалось гораздо лучше. Впрочем, большинству моих реальных противников хватало и этого.

Желающий проверить мои боевые навыки нашелся почти мгновенно в лице, а скорее морде, двухметрового «под шкаф» демона в красно-черную полосочку.

– Оригинальная раскраска, не посоветуешь стилиста?– Я постаралась быть милой, благополучно отбивая первые два удара демонского меча, скорее смахивающего на дубинку, и уклоняясь от третьего.

Демон зарычал, продемонстрировав аккуратные треугольные зубки, которым могла бы позавидовать любая пиранья. Делиться с ближними секретами косметологии он не собирался, более того, с удвоенной силой бросился на исполнение неблажного дела по нарезанию Повелительницы в моем лице на ленточки. Вот только демон был довольно неповоротливый, а Повелительнице к тому же не хотелось становиться столь примитивным украшением. После нескольких скачков и уклонений я поняла, что вампирья скорость осталась при мне вместе с остальными приятными компонентами моей бывшей расы, и я с удвоенным энтузиазмом замельтешила перед глазами противника, желая окончательно довести его до белого каления. Он, выдав низким рычащим голосом несколько нелестных эпитетов в моей адрес, начал размахивать мечом, как натуральной оглоблей, понадеявшись на авось. Я, не собираясь помогать ему в деле собственного убийства, проскочила у него под рукой и, оказавшись за спиной, изо всей силы ударила демона под зад. Нога протестующе заныла, давая понять, что с таким же успехом я могла бы пинать каменную стену, но демон не удержал равновесия и свалился на пол.

– Избыточный вес и рост никого до добра не доводили, – прокомментировала я и нанесла удар мечом.

И что? И ничего. На кожаной жилетке демона появилась внушительная дыра, но кожу демона клинок не пробил. Даже капельки крови не появилось! Ну ничего себе... это ж то же самое, что со стенами Института драться! Демон уже оклемался и, поднимаясь на ноги, снова махнул мечом. Я не успела уклониться, и удар вскользь пришелся по правому предплечью. Я обиженно взвыла и свободной рукой машинально схватилась за рану. Левая ладонь мгновенно окрасилась в алый цвет. Времени на стенания не было, и пришлось снова отбиваться от демона, но мои мысли теперь были заняты отнюдь не дракой. Кровь, кровь... я ведь уже тысячу раз убеждалась, что моя кровь обладает особыми свойствами, неплохо служащими во время разных заклинаний и ритуалов. Так почему бы не попользоваться ею еще разок? Думаю, может получиться. Раз уж она и так льется, не пропадать же добру?

Ритуал, который я могла бы применить, был довольно простеньким и действенным и

заключался в том, что определенное пространство вокруг установленного «маячка» поражают сильнейшие разряды электричества, оставляя по себе только кучки пепла. Правда, было два существенных недостатка – во-первых, радиус поражения был небольшим, на всю комнату могло не хватить, во-вторых, электричество не различало своих и чужих, а задеть еще и наших мне не хотелось совершенно. В устранении этих неполадок мне могла помочь как раз моя кровь, послужив одновременно усилителем для разрядов и защитой для своих.

От моего противника срочно надо было избавляться. Самостоятельно мечом я его вряд ли убью, так что... Бросив косой взгляд по сторонам, я осторожно затесалась в ближайшую свалку. Демон, благодаря своим размерам, быстро завяз, став объектом нападения нескольких замковых вампиров, а я умудрилась выскользнуть и снова взобраться на подоконник. Мне надо было как можно точнее определить центр этой комнаты. На глазомер я никогда не жаловалась, так что уже через несколько секунд, уворачиваясь от взмахов чужого оружия, я добралась к месту, которое было определено как центр, и снова огляделась. Цхакга я обнаружила буквально в нескольких метрах от себя. Перекрывая шум драки, я заорала:

– Цхакг, помогите мне!

Старший демон не стал отзываться, но уже через несколько мгновений изловчился как-то убить своего противника и оказался рядом со мной.

– Воткните мой меч как можно глубже в пол! – скомандовала я, протянув демону конфискованное мною оружие.

Бывший Повелитель, к счастью, не стал требовать объяснений, а сделал, как я просила, больше чем наполовину воткнув лезвие в каменный пол. Возвращаться к драке Цхакг, впрочем, не стал, оставшись рядом со мной и отмахиваясь от особо ретивых недоброжелателей.

Морщась от боли, я еще раз провела рукой по ране и постаралась как можно более равномерно размазать кровь на обе ладони. Прделав эту нехитрую процедуру, которой, надеюсь, должно хватить на то, чтобы подкорректировать свойства магии, я ухватила обеими руками за рукоять торчащего из пола меча и забормотала заклинание. Ну кровушка, давай, не подведи, а то вообще в доноры запишусь, будешь знать! Или позволю, вернее заставлю себя загрызть первого попавшегося вампира... правда, кто меня теперь есть станет со статусом-то Повелительницы, вот в чем вопрос...

Я нервно хихикнула, поражаясь бредовости собственного внутреннего монолога, но тут же оборвала себя. Кровушка не подвела...

От меча в разные стороны разошлись сияющие голубоватым светом струны, каждая из которых нашла своим окончанием какого-нибудь вражеского демона. Все наши благоразумно отодвинулись как можно дальше от жертв моей магии. Струны становились все толще и толще, и все громче характерное жужжание, очаг которого находился под моими руками. Магические нити напомнили мне гигантскую паутину, каждая жертва которой уже была окутана собственным коконом. Жужжание стало совсем оглушительным, слившись с воем демонов, но через мгновение все закончилось. Пол был покрыт ровным слоем пепла, не было даже одежды и оружия. Я с облегчением отдернула руки от рукояти меча, которая только что послужила тем самым маяком, от которого расходилось заклинание.

– Хорошо проделано, – похвалил Цхакг.

– Вот только Аверире долго придется возиться, чтобы привести твою прическу хоть в относительный порядок, – ехидно заметил Вайдер, возникая из-за моей спины.

К счастью, он был практически невредим, если не считать глубокой царапины на левой скуле и общепотрепанного вида, как у дворового кота после особо крупной склоки с сородичами.

Я дотронулась до своей прически, чтобы оценить масштаб катастрофы. Н-да... мои волосы, и так не отличавшиеся особой ухоженностью, теперь просто стояли дыбом, не обращая никакого внимания на силу земного притяжения. Вздыхнув, я насмешливо пожала плечами. Чего не сделаешь ради благой цели!

Через два часа, когда все, включая мои волосы, более-менее пришли в себя, в рабочем кабинете Вайдера было устроено маленькое импровизированное совещание с участием хозяина кабинета, Цхакга, Гвиона и меня. В кабинете Вайдера я была впервые, что не помешало мне,

безжалостно потеснив многочисленные бумаги, примоститься прямо на столе и легкомысленно болтать ногами в воздухе. Вайдер покосился на меня с неодобрением, но отстаивать права собственной мебели не стал. Гвион с Цхакгом, кажется, решили, что героине дня, одним махом закончившей драку, можно простить и не такое.

– Какого джинна они вообще напали? – поинтересовалась я. – По крайней мере, в таком количестве. По-моему, их только на свадьбе столько было. Или это нормально, просто я чего-то недопонимаю?

– Ты все прекрасно понимаешь, – пожал плечами Цхакг. – Но думаю, вы сильно разозлили Каридад, если она решила так вот напасть. В замке много народу, продлись драка чуть дольше, и на шум сбежалась бы масса народу. Наверное, Каридад сильно припекло убить вас с Вайдером.

– Очень вовремя, – мрачно хмыкнул желтоглазый демон. – Я сейчас бессилен, и убить меня легче легкого.

– Не драматизируй! – отмахнулся Цхакг. – Сегодня ты отлично дрался и без своей силы.

Вайдер вряд ли остался доволен таким утешением. Нет, все-таки что-то надо делать, а то он скоро совсем зачахнет без магии! Вот только если бы можно было что-то сделать, это давно было бы сделано.

– Сейчас вопрос в другом, – продолжил Цхакг. – В том, как вас защитить.

– Не надо меня защищать! – тут же вскинулась я. Вот чего не люблю, так это когда меня считают беспомощной барышней и пытаются оберегать. – Я и сама отлично могу защититься!

– Ну да, ну да, – рассеянно покивал бывший Повелитель, ничуть не убежденный моим праведным возмущением. – Может, приставить к вам телохранителей?

– Не надо! – в один голос сделали попытку увильнуть мы с Вайдером, пытаясь найти поддержку у Гвиона.

Но тот подло встал на защиту Цхакга.

– Лиера, Вайдер, ну вы ведь уже взрослые! Если нападения продолжатся, вы подвергнетесь серьезной опасности! – тоном воспитателя детского сада попытался уговорить нас вампир.

Я насмешливо фыркнула, Вайдер с независимым видом скрестил руки на груди. Кажется, я на него плохо влияю – раньше он куда ответственнее подходил к таким вопросам. А сейчас мы с ним дружно скатываемся к манерам невоспитанных подростков.

– Ладно, пусть будут телохранители, – со страдальческим вздохом махнула рукой я. – Можно идти?

Я состроила самое невинное выражение лица, для пущего эффекта честно глядя в глаза старшему демону. Тот, наверное, уже привык к моим дурацким выходкам, а посему только кивнул. Я спрыгнула со стола. Вайдер, поднявшись с неудобного стула, с удовольствием потянулся всем телом, живо напомнив мне пресловутую пуму. Теперь, правда, для этого сравнения были более чем веские основания. Пропустив меня вперед, Вайдер плотно прикрыл за собой дверь, оставив старшее поколение шушукаться тет-а-тет.

– Убита! – спокойно подытожил Вайдер, отведя от моей шеи лезвие тренировочного меча и помогая подняться с пола.

– В который раз, – недовольно проворчала я, потирая ушибленные части тела.

Впрочем, уточнять, в какой именно, не стала, опасаясь за целостность остатков самоуважения. Демон, к счастью, сообщать мне точную цифру не стал, а мне осталось лишь утешаться тем, что он все-таки Повелитель, а не обычный противник. Что ж, будет чем утешиться на кладбище, если Каридад вдруг решит лично со мной расправиться...

– Ну что, потренируемся еще или отдохнешь? – поинтересовался мой мучитель... извиняюсь, учитель.

– Знаешь, на сегодня с меня хватит все-таки, – проворчала я.

Идея с телохранителями, к сожалению, не покинула мудрую голову бывшего Повелителя, но он также решил, что неплохо было бы мне получить воинскому искусству. Вайдер, естественно, вызвался меня обучать, видимо решив вспомнить старые и для меня недобрые времена нашего знакомства. За два дня наших занятий я уже столько раз становилась «трупом»,

что, если бы меня хоронили каждый раз, местные кухарки уже разорились бы на поминальных пирожках. Вайдер же, впрочем, с жизнерадостностью доброго дантиста заявлял, что я быстро всему учусь и через пару недель «перед смертью» я смогу сопротивляться целых десять минут. Спасибо, утешил!

Я начинала почти всерьез злиться на Вайдера за его измывательства. Но в ответ на мой сердитый взгляд он только усмехнулся и мотнул головой, смахивая волосы. Пряди чуть выгоревшей каштановой шевелюры хлестнули по щекам.

– Стричься тебе пора, – хмыкнула я. Впрочем, меня совершенно устраивала и такая его прическа. Стричься... волосы... демоны...

В голову громко и требовательно постучалась идея спорной гениальности, которую я просто не могла проигнорировать. Конечно же! В той книжке, которую я читала до нападения вражеских демонов, было сказано о превращении в типичного представителя расы при помощи зелья из волос. А что, если мне насобирать волос с местных демонов и вампиров, прикинуться одной из них и проникнуть к Каридад? Такая вот шпионская деятельность. Я умудрюсь если не прихлопнуть нашу противницу, то по крайней мере украсть у нее злополучную рукоять, в которой заключена сила Вайдера. Все простое гениально! То есть наоборот. Вот только рассказывать про план Вайдеру не стоит... представляю себе его реакцию, когда я скажу, что снова буду подвергаться смертельной опасности! Так, дорогие мои «подданные», вам всем точно пора стричься! Вот только самостоятельно провернуть эту операцию я вряд ли смогу хотя бы потому, что повар для зелий из меня никакой. Может, попросить Цхакга о помощи? А что, хорошая идея...

Улизнув от Вайдера и быстро переодевшись, я направилась к кабинету Цхакга. К счастью, никаких секретарей у старшего демона не предусматривалось, а посему я, поскребшись в дверь, без всяких препятствий попала в обитель бывшего Повелителя. Взгромождаться на стол я не стала, вполне культурно присела в кресло и быстро изложила свою идею. Цхакгу она не понравилась. Его реакция скорее походила на ту, которую я могла бы получить от Вайдера.

– Ты с ума сошла? – свистящим шепотом поинтересовался он, чуть привстав со своего кресла и прожигая меня тяжелым взглядом.

Я инстинктивно съезжилась, но быстро вспомнила, что я уже не какая-нибудь лягушка-джинн, а, можно сказать, Повелительница тьмы, так что нечего меня, как девочку, воспитывать!

– А мне кажется, что это хорошая идея. – Я пожала плечами и демонстративно закинула ногу на ногу.

– А мне не кажется! – рявкнул демон. Он опустился в кресло и попытался говорить спокойно и убедительно: – Твоя жизнь будет подвергаться огромной опасности. Ты хоть представляешь, что со мной сделает Вайдер, если с твоей головы хоть волосок упадет?

– Но я не хочу, чтобы меня постоянно опекали, – отозвалась я, по крайней мере внешне сохраняя полное спокойствие. Не знаю как фехтованию, но, по крайней мере, мудреной науке держать себя в руках я, кажется, учусь действительно неплохо. – Это было бы довольно легким решением всех проблем – если бы я и не убила Каридад, я забрала бы рукоять меча и сразу вернулась. Со мной ничего не случится!

Но Цхакг остался непреклонен.

– Лиера, я тебя никуда не отпускаю. Это слишком опасно для тебя.

Что бы я сделала обычно в такой ситуации? Правильно, топнула ногой, закатила громкую истерику на тему прав человека (и главное – лично моих) и попыталась бы настоять на своем, в случае неудачи громко хлопнув дверью и мысленно ругая несговорчивого демона на все корки. Так бы я и сделала. В том случае, если бы мне действительно не приспичило выполнить свой план. Поэтому я осталась совершенно спокойной – что снаружи, что на самом деле. Я все равно добыю своего. Но не стоит этого говорить.

В меру своих убогих актерских способностей я несколько минут прожигала Цхакга злобным взглядом, но потом, как бы нехотя сдаваясь, пожала плечами.

– Ладно. Согласна. Идея действительно не очень хорошая.

Цхакг с явным облегчением улыбнулся и кивнул, а я поспешила убраться восвояси, пока бывший Повелитель не решил задуматься, с какой стати я стала такой покладистой. Вайдер бы

наверняка мне не поверил. Он слишком хорошо меня знает, для того чтобы не заподозрить неладное. Но к его отцу это, к счастью, не относится. Я сама выполняю свой план. Что же до зелья... ну не может же Цхакг отказать мне в короткой поездке в Институт с целью повидаться с друзьями, выслушать заявления, что я свинья, и сдать отчет о практике? Вот только для начала мне придется освоить профессию парикмахера и собрать образцы волос с местных демонов...

К концу недели в моем распоряжении оказались более двух десятков образцов волос местных демонов. В общем-то на этом можно было и остановиться, но из чистой зловредности я продолжала «обдирать» еще не тронутых аборигенов, если таковые встречались на моем пути, да строить планы по стрижке Вайдера. Что-то подсказывало мне, что лучше перегнуть палку и получить и его волосы тоже – мало ли, может, в волосах Повелителя какая-то особая сила. Больше мне ничего для заклинания не нужно было, кроме, конечно, билета в Институт, так что я отправилась на поиски желтоглазого демона, очень надеясь, что он сейчас не в компании отца.

Вайдер в полном одиночестве обнаружился в старой библиотеке. Одетый во все черное, он неподвижно сидел в кресле с книгой и походил скорее не на живого человека, а на величественную статую. Лицо его было спокойным и сосредоточенным, но, как только я вошла, он оторвался от книги и улыбнулся. Я расплылась в ответной улыбке, на мгновение забыв о припасенном для любимого издевательстве.

– По-моему, тебе пора стричься! – с все той же улыбкой заявила я.

– А может, не надо? – спокойно поинтересовался Вайдер.

Я упрямо помотала головой, но подумала и пошла на попятный.

– Дай хоть хвостик сделаю!

– Далась тебе моя прическа, – вздохнул демон, но отложил книгу, выражая полную готовность некоторое время вытерпеть мои надругательства.

Я зашла Вайдеру за спину и достала из кармана длинный кожаный ремешок, заранее припасенный для такого дела. Хвостик получился очень короткий, а большую часть волос я просто «не дотянула» до ремешка, так что прическа осталась все в том же художественном беспорядке. Но до того как фальшиво посокрушаться о неудаче плана, я успела маленькими ножничками, тоже специально припасенными для этого случая, срезать небольшую прядку. Вайдер осторожно развязал мой узел и стянул ремешок, а я, довольная результатами своего черного дела, уселась напротив.

– Меня не будет несколько дней, – сказала я. – Собираюсь смотаться в Институт, сдать отчет о практике у эльфов и заодно выслушать от моих друзей все, что они обо мне думают. Я же рванула за тобой из порта, никого не предупредив... можешь себе представить, что мне выскажет Амели!

– Могу, – хмыкнул демон и замолчал, внезапно пристально и внимательно рассматривая меня, будто видел насквозь.

Я невольно поежилась под его взглядом, но Повелитель уже отвел глаза.

– Я скоро вернусь, – пообещала я, поспешно вставая. Слишком уж хорошо Вайдер меня знает, чтобы я могла позволить себе расслаживаться долго в его обществе в то время, как замышляю какую-то сумасшедшую вылазку.

Вайдер задумчиво кивнул и внезапно попросил:

– Будь осторожна.

– Ничего не случится, это ведь обыкновенный визит в Институт, – несколько натянуто улыбнулась я и, поцеловав желтоглазого демона на прощание, вышла.

Обыкновенный визит в Институт, который закончится совсем необыкновенным визитом к Каридад... все-таки правильно я сделала, что не сказала ему. Осталось убедить Цхакга переправить меня. Впрочем, с этим проблем, наверное, не будет.

К бывшему Повелителю я пришла уже с небольшой сумкой, в которую уместились все необходимые мне вещи. Их было немного. По сути из действительно необходимых, а не взятых для отвода глаз там была только книга с описанием зелья и волосы. Цхакг, к счастью, не стал проводить таможенный досмотр моих вещей и без особых расспросов помог открыть телепорт.

Судя по всему, он наивно полагал, что в Институте я буду в большей безопасности. Смешно. Закинув на плечо лямку сумки, чтобы нас случайно не вынесло в разных местах, я шагнула в открытый портал.

Внешний вид нашей с Амели комнаты не претерпел практически никаких изменений. Да и с чего бы ему изменяться? Вот только количество разбросанной одежды ведьмочки увеличилось, да в центре комнаты непреодолимым препятствием валялась моя сумка, с которой я к эльфам ездила. Хорошо хоть, что Амели додумалась ее забрать, там было несколько вещичек, которые я очень люблю.

Самой Амели в комнате не было, и я, честно говоря, восприняла это как отсрочку неминуемого приговора. Зная характер моей подруги, я могла быть уверена, что мне придется пережить грандиозный скандал, по сравнению с которым все мои драки с плюющимися чешуйчатыми гадами могут показаться раем небесным. Морально подготовиться к такому невозможно, а посему я добавила к имеющемуся беспорядку принесенную поклажу и, усевшись за стол, взяла первую попавшуюся книжку, оказавшуюся дамским романом. Вообще-то я не большая поклонница этого жанра, но страниц через пятьдесят я поймала себя на мысли, что мне безумно любопытно, чем же дело кончится, а одного из героев я готова прямо сейчас придушить своими руками. А посему неудивительно, что появление в комнате Амели я прозевала, уткнувшись в томик, и вернулась к реальности, только когда ехидный голос чуть ли не над ухом поинтересовался:

– Ну как, интересно читается, Лиерочка?

Я подскочила на стуле, на всякий случай быстро положив на стол компрометирующую литературу, и только тогда подняла глаза на Амели. К сожалению, я не ошиблась, предсказывая намерения подруги поскандалить. Весь вид ведьмочки говорил об этом – руки сложены на груди, губы растянуты в чрезмерно ласковую улыбку, а в глазах читается недвусмысленное намерение прибить меня на месте, свинью такую. Я подумала и, поднявшись со стула, обошла стол, постаравшись увеличить расстояние между нами. Мало ли что, вдруг Амели от слов перейдет к рукоприкладству... а у меня еще дело, можно сказать, государственной важности!

– Амели, давай только спокойно, а? – сделала я слабую попытку предотвратить катастрофу. – Я могу объяснить, почему я тогда пропала!

Правда, очень сомневаюсь, что подруге понравятся мои объяснения, учитывая то, насколько сильно она «любит» Вайдера.

– Да? – приторно-сладким, как засахарившийся мед, тоном издевательски протянула подруга. – Очень любопытно было бы послушать, что заставило тебя пропасть в неизвестном направлении прямо из порта, ничего не сказав нам, да к тому же не связываться с нами полторы недели! Может, тебя инопланетяне похитили, а? И только сейчас ты вырвалась?

На последнее обвинение мне ответить было нечего. Я могла попросить Цхакга или того же Гвиона связаться с моими друзьями, объяснить, что со мной все в порядке. Но я настолько увлеклась своими делами и совершенно неожиданной идиллией в отношениях с Вайдером, что, пока меня не припекло, практически не вспоминала о своих друзьях. Точнее, вспоминала, но тут же убаюкивала свою совесть тем, что они и так привыкли к моим постоянным исчезновениям и наверняка не волнуются. Совесть моя шептала на пределе слышимости, поэтому мне не составляло никакого труда не обращать на нее внимания. Даже и сейчас я все еще делала слабые попытки оправдаться:

– Ну просто в порту была непредвиденная ситуация, я не успела вас предупредить, а потом не подумала.

– Не подумала, значит? – переспросила Амели. Теперь ее голос отдавал холодом далекого космоса. – Мы не знали, что и предположить, а ты не подумала? А когда ты вообще думала о ком-то, кроме себя?

Я стиснула зубы и отвела глаза. Это обвинение было совершенно беспочвенным, ведь тогда, в порту, я думала не о себе, а о любимом человеке. Но тому, что я и дальше не подавала о себе вестей, оправдания не было. Хорошо, три дня я валялась в беспамятстве, но дальше-то я чем занималась? Джинн, не люблю такие ситуации! Амели не кричала, не психовала, но она заставляла меня почувствовать себя виноватой, что я ненавижу больше всего. Особенно если

понимаю, что в какой-то мере правы и она, и я. Вот только она в большей мере.

– Амели, ну не злись на меня, – попросила я. – Я сама понимаю, что должна была вам сообщить, что со мной, но я действительно просто не думала, что вы можете волноваться. Понимаешь, когда я пропала, с Вайдером случилась беда, а потом я сама три дня бессознательная валялась, ну а потом... – Я пожала плечами и повторила: – Я просто не подумала.

Амели выдала тяжкий вздох и уселась на стул, укоризненно смотря на меня снизу вверх. Несколько минут я стойко выдерживала ее взгляд, надеясь, что на этом выговор окончен. И так уже чувствую себя последней... нет, ладно, предпоследней сволочью.

Ведьмочка улыбнулась и вздохнула:

– Ну и что нам с тобой делать, а? Головы на плечах как не было, так, наверное, и не будет.

– Но ведь иногда это не так уж плохо. – Я состроила невинное выражение лица и плюхнулась за стол напротив. – Иначе мне бы ее уже давно оторвали. К тому же со мной не скучно.

– Иначе из-за кого мы постоянно влипали бы в неприятности? – подхватила Амели и, порывисто вскочив, обняла меня за шею с твердым намерением все-таки задушить. – Ой, Лерка, мы так за тебя волновались! Ты себе не представляешь. Хотя, наверное, могли бы и привыкнуть. Ладно, в общем, рассказывай, что там с тобой произошло.

– Долгая история, – расплылась я в улыбке. – Но думаю, у тебя найдется свободных полчаса до того, как я снова пропаду в неизвестном направлении?

– Только попробуй! – пригрозила Амели.

Сразу говорить ей о том, что так оно и будет, я не стала...

По ту сторону прикрытого окна вяло ползала муха, жужжанием заполнив несколько минут мертвой тишины, наступившей после того, как я окончила рассказ и выложила свой план. Амели в упор смотрела на меня, будто ожидала, что я сейчас рассмеюсь и заявлю, что все это шутка. Ага, размечталась! Впрочем, я понимаю, такую информацию переварить нелегко.

– Ты ведь пошутила, да? – жалобно поинтересовалась Амели, явно рассчитывая на положительный ответ. Но я скрестила руки на груди и, откинувшись на спинку стула, спокойно сказала:

– Не шучу. Я говорю предельно серьезно.

Амели еще немного посверлила меня взглядом, нервно барабанила пальцами по столешнице. Потом, мотнув головой, подхватила со своего места и так вцепилась в спинку стула, что я невольно пожалела бедную мебель. Наблюдать за лицом Амели было настоящим удовольствием – на нем можно было найти и сомнение, и недоверие, и даже некоторый страх. Кажется, за мое душевное здоровье.

– Но это невозможно! – Амели недоверчиво усмехнулась и для большей убедительности взмахнула рукой. Я лишь пожала плечами. Вздохнув, Амели плюхнулась на кровать и сцепила пальцы. – Я просто не понимаю! Ты ведь ненавидела Вайдера, пыталась от него избавиться, и у тебя это вполне удачно получилось! А теперь ты говоришь, что любишь его и все это время была с ним. Я просто не могу понять, как такое может быть!

Я подперла голову рукой и практически легла на стол, с каким-то непонятным интересом наблюдая за тем, как Амели, отчаянно жестикулируя, начала расхаживать по комнате из угла в угол. Но подруга молчала, явно ожидая от меня объяснений. Я устала. И не хотелось мне сейчас ничего ей объяснять. Но она вполне имела право на это, ведь с ее точки зрения мое поведение выглядит более чем странным. Я пытаюсь как можно скорее забыть Вайдера, скрываюсь от него по другим мирам, даже получаю официальный развод, а теперь заявляюсь после полуторанедельного отсутствия и заявляю, что люблю его. И реакция Амели, пытающейся найти хоть какой-то смысл в том, что я делаю и говорю, вполне понятна. Я ведь старалась убедить себя и окружающих, что мне нет никакого дела до Вайдера. И убедить друзей у меня получилось лучше, чем саму себя.

– Все очень просто, – вздохнула я. – Пойми, я была на него очень зла за то, что он со мной сделал. И действительно хотела забыть его. Но не могла. А теперь я действительно признала то, что чувствовала давно. Я люблю его, и это настоящее. Это не влюбленность и не увлечение, с

этим мужчиной я готова провести всю свою жизнь, и я знаю, что он любит меня не меньше.

Амели внимательно слушала меня, а я говорила со все большей убежденностью. Потому что знала, что это все правда. И знала, что в конце концов Амели все поймет и примет. Она моя лучшая подруга и всегда поддерживала меня даже в самых безумных идеях и начинаниях.

– Мне плевать на то, кто он и кто я. Мне все равно, что он демон и Повелитель, что по своей природе он может быть более склонен к тьме. Но мне не все равно, что чувствуем мы оба. Я готова быть с ним до конца жизни, хотя и понимаю, что легко не будет – этому будут мешать и обстоятельства, и могущественные враги, да и мы сами. И эта идея... пусть она кажется безумной, но я знаю, что это будет правильно.

Амели, доселе спокойно и внимательно слушавшая меня, улыбнулась. Она действительно поняла. Впрочем, другого я и не ожидала.

– В общем, я все поняла! – выдала она со своими обычными легкомысленными интонациями, далекими от трагического надрыва (и такой перемене я была безмерно рада). – Логика у тебя истинно женская, да и крыша прохудилась по всему периметру, но я останусь с тобой мужественно подставлять тапки в местах протекания! Прибыль любого злодея, а та блондинка после встречи со мной перекрасится и запишется в монашки!

– Заманчивая перспектива, – усмехнулась я. Вся моя апатичность растаяла майским снегом, сменившись бесшабашной легкостью и ощущением собственной силы. Сейчас я готова была поверить, что Каридад действительно хватит одной встречи с Амели, чтобы слезно покаяться, а я так и вовсе уделаю всех нехороших мизинцем левой ноги. – Но пока все-таки не стоит. Вполне достаточно, если ты сваришь мне обратное зелье. Обещаю притащить тебе в качестве трофея скальп Каридад, чтобы ты могла собственноручно его покрасить и продемонстрировать Элинии, что она единственная и неповторимая красавица блондинка. Кстати, что там с ней? Она вроде собиралась ехать с вами... с нами.

– А, совет да любовь! – Амели закатила глаза и, ехидно подражая голосам Лин и Бьена, процитировала: – «Лин, любимая, а если у нас будут дети, они будут полуэльфами?» – «Нет, сначала они будут полуэльфятами!»

Я хихикнула, представив этот диалог в лицах. Интересно, их суровые будни действительно протекают таким манером?

– Что, уже дело до детей дошло? – поинтересовалась я.

– До детей еще нет, а вот до свадьбы дошло, – пожалала плечами Амели и, посмотрев на мою ошарашенную физиономию, расхохоталась. Отсмеявшись, она с трудом выдавила: – Нет, ну я серьезно! Ко мне Бьен приходил, репетировал, а потом заявила довольная Лин и, демонстративно размахивая в воздухе окольцованной рукой похвасталась, что Бьен сделал ей предложение, а она согласилась. Нас с тобой, кстати, она собирается взять в качестве подружек. Правда, потом она стала перечислять, кого пригласит из своей эльфийской родни, и где-то на сотом госте я сбилась.

– Весело! – ошеломленно присвистнула я. – Такие темпы... с чего бы?

– Любовь! – хмыкнула Амели. – И вообще, иди сама поинтересуйся. Все равно с Бьеном, Ресом и Лин ты просто обязана повидаться, а то они на нас с тобой потом будут месяц дуться. И мне ты тут в любом случае только помешаешь. Я буду зелье готовить, а в твоём присутствии это несколько проблематично. Ты, всего лишь находясь в одном помещении с варящимся зельем, можешь такого натворить...

– Неправда! – польщенно отозвалась я, но, показав Амели на сумку с книгой, волосами и еще несколькими компонентами зелья, все же поспешила ретироваться.

Ну не такой уж я и кошмар для зелья! Это она мне до сих пор напоминает тот случай на первом курсе, когда мы в этой самой комнате вместе готовили стойкое зелье для окрашивания волос. Амели приспичило покраситься в какой-нибудь оригинальный цвет, и она принялась варганить средство, неосмотрительно пригласив меня помочь. Я по сути ничего особенного не делала, а Амели так и вовсе слово в слово следовала инструкциям, но результат превзошел наши ожидания – на добрую неделю все в комнате до мельчайшей детали (включая нас самих, естественно) приобрело ровный стойкий ярко-салатный цвет, на выведение которого понадобились недюжинные усилия самой Найны. Через пару месяцев от моей ручки пострадали аудитория для практикумов по зельеварению и наш профессор Пасидон, которого

мы все дружно ненавидели. Особых сожалений по этому поводу ни у кого, кроме потерпевшего, не было, но после этого синьор Помидор, как мы называли вредного профессора, постарался свести до минимума мои практические занятия. Самостоятельно я могла сварить разве что самое элементарное варево, а остальным приносила неудачу. Впрочем, сама я по этому поводу не слишком огорчалась – зельеварение я не любила и всегда считала магию огня куда более действенной и практичной, а вот в ней мне не было равных. Впрочем, после обучения у Вайдера не только в ней.

Коридоры Института были практически безлюдны, что в общем-то к лучшему. Встретить я кого-то из знакомых, на меня наверняка бы набросились с расспросами, и я бы вступила в увлекательную беседу часа на полтора – я-то себя знаю! Конечно, не худший способ провести время, но я все-таки хотела поболтать с Бьеном, Ресом и Лин, а не приоткрыть дверь, сказать «здрассте» и убежать к Амели опробовать зелье. А так я увидела только нескольких новоявленных шестикурсников, с таким умным видом шествующих в обнимку с книгами, что мне аж жутко стало. Только теперь я вспомнила, что и для Реса этот год обучения – последний. Ну да, их там наверняка завалили тоннами домашнего задания на лето... Как только подумаю об этом, так сразу идея подольше отлынивать от занятий по демоническим делам государственной важности кажется такой заманчивой! Интересно, что я буду делать, когда мы Каридад победим?

В приятной компании друзей я провела около двух часов. Лин с Бьеном выглядели безумно счастливыми, так что даже у меня отпали сомнения в необходимости их скоропалительной свадьбы. Правда, теперь причин завидовать им у меня не было. К тому же меня пригласили второй подружкой. Дату свадьбы еще не назначили, но тянуть с ней не собирались.

Рес подтвердил мое предположение о больших домашних заданиях, оторвавшись от учебника ровно на пять секунд, чтобы поздороваться со мной, а в дальнейшем предпочитая интеллектуальное общение с книжкой, из-за чего собеседником был аховым. Впрочем, мне, для того чтобы стать окончательно довольной жизнью, хватило и этого.

Когда я уходила от друзей, пожелавших мне удачи, от моей усталости и проклевывавшегося равнодушия не осталось и следа. Это просто глупо – предаваться хандре перед приключением. А меня ждало настоящее приключение, охота, смертельно опасная игра с врагом. Что может быть более захватывающим? Ощущение собственной силы и могущества и веселый боевой азарт, пузырьками шампанского щекочущий сознание. Об этом я мечтала в детстве, и гораздо позже именно это привлекало меня в магии. Так кто я такая, чтобы жаловаться на судьбу?

О том, что в нашей комнате недавно осуществлялось зельеварение, напоминали лишь розовый, приятно пахнущий шалфеем дымок под потолком да пузырек с ярко-розовой жидкостью, который Амели тут же сунула мне под нос.

– Вот! – гордо заявила она, ограничив этим все свои инструкции.

– Ты уверена, что это подействует... точнее подействует так, как надо? – ехидно поинтересовалась я.

Амели надулась и кивнула.

– Еще бы! – тоном «меня никто не любит, не ценит и не понимает» отозвалась Амели, но тут же улыбнулась во все тридцать два зуба. – Я все проверяла, и не раз. Тебе и так предстоит становиться демоном, а мне бы не хотелось, чтобы моя лучшая подруга превратилась во что-нибудь совсем несимпатичное. Ты должна этой жидкостью нарисовать треугольник у себя на лбу и представить приблизительно, как ты хотела бы выглядеть. По идее больше ничего не должно понадобиться.

Неуверенный тон Амели мне не очень понравился, но делать было нечего. Тяжело вздохнув, я подошла к большому зеркалу на стене и, стараясь, чтобы треугольник вышел не слишком перекошенным, нарисовала вышеозначенную фигуру. Отдав Амели полупустой пузырек, я закрыла глаза и сосредоточилась. О внешности слуг Каридад я имела весьма приблизительное представление (по крайней мере таких, в которых я могла бы превратиться без особого отвращения), и единственной моей целью было не обернуться во что-то, по выражению

Амели, «совсем несимпатичное».

– Ух ты! – выдохнула Амели за моей спиной, и я поняла, что могу открывать глаза.

Женщина, а точнее демонесса, смотрящая на меня из зеркала, отдаленно напоминала меня саму. Но больше – змею. Она была красива той самой красотой ядовитой кобры, при виде которой некоторые брезгливо морщатся, а некоторые восхищенно рассматривают, впрочем стараясь не приближаться. Но ни те, ни другие не могут оторвать взгляд, завороченные грацией смертоносной рептилии.

Черты лица заострились, да и сама я, кажется, стала чуть выше ростом и при неизменившейся комплекции больше всего напоминала классическую «вешалку». На белой коже лица неестественно алели тонкие губы. Длиннющие прямые волосы приобрели ярко-красный цвет, дивно сочетаясь с полностью желтыми глазами, пересеченными тонкими щелками кошачьих зрачков. Не знаю, как кто, но я действительно сочла ее (точнее новый вариант себя, а с этой мыслью свыкнуться было не так уж легко) безумно красивой.

Я передернулась всем телом и, как кошка, потянулась. Собственно, ощущения и самочувствие остались почти прежними... правда, именно что почти.

– Ну как я тебе? – высоким и чуть режущим слух незнакомым голосом спросила я.

– Впечатляет! – Амели нервно усмехнулась. – Очень. Я тебя почти боюсь.

– Да ладно, брось, – махнула рукой я, отворачиваясь от зеркала. Слишком уж странно было видеть, как эта змееподобная демонесса копирует все мои движения. – Думаешь, меня не узнают?

– Лиера, чтобы узнать тебя в таком виде, надо напиться до потери памяти и иметь очень богатое воображение, – на полном серьезе отозвалась ведьмочка. – Опасайся шизофреников с манией преследования, а больше никто не заподозрит в добропорядочной демонессе человеческую ведьму. Только не забудь, что через две недели зелье утратит силу и его придется подновлять.

– Ничего, успею, – пренебрежительно отмахнулась я, меньше всего думая об обратном превращении.

Амели обняла меня на прощание. Кажется, она волновалась даже больше, чем я.

Где искать логово демонов, я не знала. Да и никто не знал, иначе наши давно уже напали бы на них и разгромили, а не ждали, пока те соизволят добровольно ввязаться в мелкую стычку. А вот где можно найти скопление вражеских демонов, я предполагала. Большого мне пока и не надо.

Не допустив смерти от удушения в дружеских объятиях, я телепортировалась на поиски других неприятностей.

Глава 5 ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДЕМОНЕССЫ

Ринтэ-эра откинулась в неудобном кресле. Могло показаться, что она искренне интересуется своей прической, но на самом деле она искоса следила за Лерирой. Хорошая девочка. Перспективная. Вот только молодая еще и странная какая-то. Впрочем, это все мелочи. Если ее подучить, получится отличный воин. Да. К тому же она владеет магией, что тоже неплохо. Главное, чтобы госпожа не сочла ее опасной из-за этой магии. Иначе можно лишиться перспективного бойца.

– Так это все вранье? – с жадным интересом поинтересовалась Аклая, еще ближе придвигаясь к красноволосой новенькой.

Девчонки они все еще, хоть и элитные телохранительницы госпожи. Многим даже пятидесяти нет, что ж тут говорить. А Лерира, кажется, и того моложе. Впрочем, по ней не поймешь. На демонах вообще слабо отпечатывается возраст, госпоже вон, поговаривают, лет триста, а она все еще выдает себя за столетнюю. Впрочем, если байки о ее возрасте правдивы, вполне можно понять ее вздорный характер, да еще то, что у нее осталась единственная, но пламенная мечта – выскочить замуж за вражеского Повелителя. Достала она всех уже со своей этой прихотью. Как есть достала. Захватила бы уже власть или плюнула б, а то кормит

«завтраками», армия уже едва ли недохнет от скуки да посмеивается над госпожой, дезертирует в ряды врагов сплошь и налево. Одни только низшие демоны еще всеми частями тела верны госпоже, ну так у них, кроме мускулов, ничего не наблюдается, что с них взять, безголовых.

Хорошо все-таки, эта красноволосая появилась. Вовремя главное. Пользы, конечно, от нее особой не будет, но байки разные больно уж славно она рассказывает. Девчонки возле нее так и толкутся, уши развесили. А это как раз очень даже хорошо. Пока они Лериру слушают, нету у них времени на скуку да заочную ругань в адрес госпожи. А раз времени нету, Ринтэ-эра за целостность своего отряда может не опасаться. Верность, она, конечно, верностью, да ведь демонессы эти все-таки не низшего уровня, и голова у них на плечах и своя имеется. Долго ли ждать того, пока они начнут раздумывать, а верные ли приказы отдает госпожа? А не стоит ли лучше к Рентийским уйти? И ведь думают же многие. Вот сама Ринтэ-эра же думает. Одно, что делать-то пока никто не станет, все-таки прыгать в неизвестность мало охотников, да вот еще несколько дурацких приказов, которых посмей послушаться, они к делу и перейдут. Чего стоили эти дурацкие лягушачьи прыжки по всей стране после того, как у госпожи из-под носа младшего Рентийского увели? Конечно, втихомолку вся армия потешалась, да сказать ничего не могла. Все-таки клятва верности – она к чему-то обязывает.

– Ну почему же все? – мотнула головой Лерира. Длинные красные волосы, собранные в конский хвост, огоньком свечи взвились вокруг головы. Сама демонесса представляла собой образец расслабленности, да только змея, она змея и есть. Из-под прикрытых век виднелись желтые полосы глаз, а тонкие губы сами собой складывались в ехидную усмешку. – Василиса его действительно видела. Один раз.

Одобрительный смешок Ринтэ-эры потонул в громовом хохоте молодых демонесс. Занятную красноволосая рассказала историю про некую Василису и молодого Рентийского. Как есть занятную...

Появилась Лерира неделю назад. Появилась возле тайного (ну когда-то бывшего тайным) поста. Естественно, на нее сразу накинулись, решили, что лазутчица вражеская или просто сумасшедшая, что было бы тоже нежелательно. А Лерира фаерболами-то нападающих пораскидала да заявила, что она, дескать, раньше была демонессой вообще независимой, а сейчас ей мирная жизнь надоела, вот и решила она в войска Каридад поступить. Ну постовые-то и рады – конечно, проверить на лояльность змееподобную пришлицу не помешает, но от новых демонов теперь отказываться никак нельзя, и так ситуация не ахти. А особенно если эти самые демоны фаерболами расшвыриваются.

Никто не знал, о чем помощница госпожи общалась с Лерирой, да и недолго общалась, только была назначена Лерира в элитный отряд телохранительниц, где и находилась вот уже неделю, развлекая всех своими байками. Работы у телохранительниц почти не было, так что приключений в жизни Лериры все равно не прибавилось. Госпожа сейчас вообще невесть где пропадает чуть ли не в одиночку, а вот когда вернется она, тогда и сможет Лерира собственными глазами ее увидеть, чего демонесса, судя по всему, желала.

За байками да рассказами вечер спустился незаметно. Новенькая широко зевнула, обнажив слишком острые по человеческим меркам зубы, и отправилась в казарму спать.

Казарма, на мое счастье, пока пустовала. Большинство демонесс считали, что сейчас еще слишком рано для того, чтобы ложиться спать. Я обычно тоже так считала, вот только их общество было не настолько приятным, чтобы я желала растягивать его дольше необходимого минимума. Уже неделю я проходила импровизированные курсы переквалификации из ведьмы в рассказчицы. Не знаю, как бы я еще находила язык с местным дамским коллективом, но он оказался на удивление падок на разнообразные истории из жизни, байки и даже просто сказки. Поэтому каждый вечер мы собирались в относительно уютной и обустроенной общей гостиной, и я рассказывала все, что приходило в голову. Сегодня вот, например, порадовала демонесс историей моей знакомой Василисы Прекрасной, которую с Каридад объединяло пламенное желание выскочить замуж за Вайдера.

Стоило мне прибыть на место поста войск Каридад, который некогда, надо понимать, считался тайным, как на меня накинулись с оружием и расспросами, приняв наверняка за

вражескую шпионку. Честно говоря, придумать себе достоверную легенду мне не удалось, и я понадеялась на авось. И не прогадала. Как оказалось, в войсках Каридад катастрофически не хватает демонов высшего уровня, поэтому любого желающего поступить на службу принимают с руками, ногами, головой, клыками и вообще со всем, что имеется. Мне даже не пришлось ничего выдумывать – постовые пришли в неземной восторг, только услышав, что я собираюсь поступить в армию. Помощница Каридад, с которой мне пришлось пообщаться, тоже не показала мне образцом осторожности. Расспрашивала она меня недолго, а услышав (и увидев), что я владею магией, пришла в не меньший восторг, чем постовые, и определила меня в элитный отряд личных телохранительниц Каридад. Авось явно было на моей стороне – большей удачи я не могла и пожелать. Вот только на этом везение закончилось: оказалось, что Каридад удалилась в неведомом направлении непонятно с кем, и когда будет – тоже неизвестно. Отряд встретил меня относительно дружелюбно, а после первого вечера баек, я и вовсе стала своей. Странно как-то, ей-богу! То есть я, конечно, давно поняла, что не все демоны плохие, но те экземпляры «великой» армии Каридад, с которыми я сталкивалась, из всех положительных качеств обладали только тупостью (что было хорошо для меня, а не для них). Мой же отряд, кроме внешних признаков, конечно, практически больше ничем не отличался от людей. Обыкновенные девчонки, большинство еще довольно молоды – по человеческим меркам где-то моего возраста, к тому же вполне умные и здравомыслящие.

Честно говоря, первое время я вообще находилась в полной растерянности: какого джинна такие демоны забыли в армии Каридад, а не находятся сейчас под теплым крылышком Вайдера или Цхакга? Как оказалось, в армии хватало и дезертиров. Недовольства некоторыми действиями хозяйки демоны высшего уровня и не скрывали, а от дезертирства их удерживало отнюдь не чувство долга, а всего лишь некая лень, или скорее привычка, да еще неуверенность, как их встретят у Рентийских. Мне в голову пришла мысль, что можно совместить полезное с полезным – кроме поисков рукояти меча заняться еще и обработкой демонов, пополнив ряды верноподданных Вайдера.

Приняв такое незамысловатое, трудновыполнимое и очень приятное решение, я с чистой совестью уснула.

Розовощекое солнышко ехидно ухмылялось, казалось зависнув на одном месте и никак не желая порадовать злобную уставшую ведьму своим падением за горизонт. Легкий ветерок еще не приобрел всех прелестей ночной прохлады, а посему особого удовольствия мне не приносил. Я брела по какой-то чахлой рощице, справедливо посчитав, что, сидя в замке, я и вовсе свихнуться могу.

Вскоре после заката должна вернуться Каридад. А солнце, кажется, остановилось, и часы текли с истинно королевской неспешностью. Я, конечно, не самоубийца, и встреча с Каридад может быть довольно веселой, но слишком уж мне надоело здесь торчать! Как будто стоишь в бесконечной очереди только для того, чтобы в результате поставить галочку возле своего имени и уйти. Пусть даже галочку, а точнее рукоять меча, придется добывать потом и кровью.

Все время, что я провела здесь, практически две недели, у меня под боком не было ни одного близкого человека. Слишком мало действий и слишком много времени для размышлений. Признаться, я обычно не особо утруждаю себя анализом прошлого и планами на будущее, но за неимением других занятий мысли стройными косяками лезли в голову. И большинство из них было не то чтобы очень приятными.

Вайдер. Казалось бы, все хорошо – мы любим друг друга, готовы, как говорится, на край света. Многие люди сочли бы, что этого вполне достаточно. Вот только что будет дальше? Он демон, Повелитель, а если моя затея закончится удачно – почти всемогущ. А что я могу сказать про себя? Человеческая ведьма-недоучка, довольно сильная, но не более того. Какое у нас может быть будущее? Я брошу Институт и стану Повелительницей, красивой куклой, сидящей на официальных приемах возле своего мужа? Ну уж нет, такая перспектива меня, мягко говоря, не прельщает! Я хочу окончить Институт, развить свою магию, стать настоящим магом. Но и оставить навсегда Вайдера, просто уйти я не могу, да и не хочу. Наверное, рано еще об этом задумываться, но много ли времени пройдет, прежде чем он осознает, что я для него могу быть только обузой? Я не отрицаю, любовь – очень сильная штука, но иногда против обстоятельств

не попрешь. А сейчас они все были явно не в нашу пользу. Вот джинн, скорее бы уже Каридад вернулась! Боюсь узнать, куда меня в конце концов заведут мои рассуждения.

Мои тяжкие размышления были прерваны. Не скажу, чтобы я сильно расстроилась по этому поводу, вот только причина прерывания была не очень приятная. Сначала я, увлекшись, вписалась лбом в ствол какого-то дерева, который оказался все-таки крепче моей головы, а потом раздался крик. Не мой. К тому же, всего лишь посадив себе шишку, так не орут. Причина должна быть куда более серьезная. И что я сделала? Правильно, перестала обниматься с деревом и рванула в сторону, откуда доносился звук.

Картина, представшая моему взору, была поистине удручающая. Молоденькая демонесса безуспешно отбивалась от десятка здоровенных лбов – судя по рожам, не блещущих особым интеллектом, и внушающей уважение мускулатуре, демонов низшего уровня. Что ж вы, красавчики, на одну несчастную даму набросились? К тому же особой силой она, кажется, не блещет. Ладно же, любители сражаться с беззащитными, я преподнесу вам хороший урок. Хороший, потому что очень болезненный. Упоеваете на собственную безнаказанность и слабость демонессы? А сразиться с ведьмой в плохом расположении духа не желаете?

Я не стала приветливо махать ручкой, обращая на себя внимание, как делала обычно. Не стала колдовать издали, расшвыриваясь фаерболами и прочей опасной пакостью. Выхватив меч, я молча врезалась в схватку. Первая пара демонов умерла, наверняка даже не осознав от чего. Красноволосый вихрь в моем лице искрой лесного пожара промчался в гуще схватки и вышел на второй заход. Демоны что-то кричали, пихались, пытались добраться до меня. На одной ноте продолжала быть несостоявшаяся жертва мужского произвола, впрочем резво отбежав в сторону. Я дралась молча, с каким-то отрешенным спокойствием выплескивая на своих противников всю бессильную ярость, ненависть и усталость последних недель. Некоторые маги исповедуют очистку от эмоций, особенно отрицательных, считая, что это помогает в бою и усиливает магию. Я с ними никогда не была согласна. Мне в бою помогают ярость, ненависть, страх... Долго бы ведьма-студентка выстояла в рукопашной против десятка хорошо вооруженных демонов? Нет. Но если ее подгоняет желание не просто выиграть схватку, а выплеснуть на противников всю свою обиду, заставить их ощутить то же, что и ты, втоптать их в грязь... Я никогда не любила восстанавливать душевное равновесие за счет унижения слабейших. Вот только эти демоны не были слабее меня. А разве можно в чем-то обвинять серенькую мышку, у которой внезапно отросли клыки и которая не позволяет кошке даже носа высунуть из своего закутка? Из-за эмоций я часто влипала в неприятности, но они помогали мне и выкрутиться. Разве могла бы мышь, не обуреваемая обидой и ненавистью, отрастить клыки? Вряд ли.

Уворачиваться, подпрыгивать, наносить удары... убивать. Сейчас для меня это не составляло никакого труда. Это скорее не бой, а танец, когда каждое движение партнеров знаешь наперед, когда ему отвечает пение стали в твоих руках. Буквально через несколько минут все было кончено. В ночной тишине (а я и не заметила, как стемнело) продолжающийся вопль спасенной демонессы особенно резал уши. Я недовольно поморщилась, вытирая окровавленный клинок об одежду одного из демонов, и впервые посмотрела на демонессу, прикидывая, как бы ее заткнуть. Невысокая, не скажу, что очень симпатичная – мой демонический облик мне нравился гораздо больше, – но прическа и одежда настолько пышные, вычурные и явно дорогие, что любая королева захудалой страны удавилась бы от зависти.

– Замолчи, а? – относительно вежливо попросила я.

Однако демонесса, и не подумав послушаться доброго совета, продолжала завывать. Где-то невдалеке на ее трели отзывались волки, немногочисленные ночные птицы, наоборот, примолкли, вслушиваясь в столь неожиданный аккомпанемент, лишь соловей несмело попытался подать голос и тут же замолк, раздавленный такой конкуренцией.

Но, как и следовало ожидать, вопли демонессы наконец-то привлекли внимание не только волков. Вдалеке слышались топот многочисленных ног, а буквально в нескольких метрах от меня раскрылся портал, выпуская трех демонов. Серо-зеленого демона низшего уровня, черноволосого типа с неприятной внешностью и... Каридад.

Сердце несколько раз в волнении стукнуло и затихло в ожидании дальнейшего развития событий. Я с трудом удержалась от того, чтобы мое лицо не перекосила ненавидящая гримаса.

Привет, дорогуша, давно не виделись! Вот только на сей раз от моего общества ты получишь еще меньше удовольствия, чем в прошлый раз.

Глаза Каридад скользнули по мне и многочисленным трупам. Кажется, смерть десяти подданных не очень ее опечалила. Спасенная мною демонесса наконец-то заткнулась и рванула к Каридад, свалившись ей под ноги и что-то сбивчиво объясняя. Моего таланта расшифровщика не хватило на то, чтобы понять, что именно она говорит, но вряд ли демонесса рассказывала о хорошей погоде. Каридад, судя по всему, поняла, что именно до нее пытаются донести, потому что ее взгляд снова уперся в меня. На сей раз – с куда большим любопытством.

Интересно, я опять влипла в крупные неприятности или наоборот?

– Я раньше тебя не видела. Назови свое имя и отряд, – приказала демонесса.

– Лерира из отряда ваших личных телохранительниц, госпожа, – четко отпартовала я. Могу же, когда хочу.

– Телохранительниц? – нахмурилась Каридад. – Почему я раньше тебя не видела?

– Я служу только две недели, – коротко ответила я.

Каридад кивнула, не став выпытывать подробности моего принятия на службу, и у меня сложилось впечатление, что она вообще мало интересуется кадровым составом своей армии. Допрос пока прекратился – Каридад выслушивала еще одну порцию свидетельских показаний в невнятном изложении разодетой демонессы.

– Я благодарна тебе за спасение моей фрейлины, – наконец произнесла демонесса.

Так это, оказывается, ее фрейлина? Мило.

– Твой поступок заслуживает всяческой похвалы, поскольку ты отстояла честь высшей демонессы. Завтра состоится парад, на нем я и награжу тебя. Попытайся одеться поприличнее.

Взгляд Каридад скользнул по моей одежде, и я с трудом удержалась от того, чтобы ответить ей чем-нибудь не менее приятным – фаерболом, например.

Больше моя персона Повелительницу не занимала. Демоны, наконец-то нашедшие нашу полянку, под белы ручки забрали фрейлину, решившую изобразить аристократический обморок, а Каридад вместе с двумя сопровождающими снова скрылась в портале.

Более-менее приличная, с точки зрения Каридад, одежда была одолжена мне Ринтэ-эрой. Судя по богатому выбору и участливому взгляду, брошенному на меня, ей и самой не раз приходилось бывать на подобного рода мероприятиях. Вечер прошел в утомительном пересказе новой байки из первых рук, а когда мне наконец-то удалось ускользнуть, давно перевалило за полночь. Вот только уснуть я все равно не могла. События прошедшего вечера и предстоящего утра теснились в голове, пихаясь локтями, без всякой логики выпрыгивали перед моим внутренним взором, и разрозненные кусочки воспоминаний и фантазий составляли цельную мозаику, автором которой мог бы быть разве что натуральный псих.

Думаю, каждому доводилось маяться бессонницей перед каким-то мероприятием – даже если оно скучное, занудное, но долгожданное, этой милой разновидности бессонницы не миновать. В моем же случае все было еще хуже. Долгожданное. Возможно, опасное. От него слишком многое зависит. Я получу свою награду, а потом Каридад наверняка уйдет в замок и останется одна. Тут-то я и смогу ее подловить. Главное, застать врасплох, потому что при длительной драке она просто размажет меня по стенке. Главное... Сон сморил меня быстро и незаметно. И во время сна я могла не думать ни о чем – ни о планах на завтра, ни о Вайдере, ни о том, что истекает срок действия заклинания Амели...

– Лерира, проснись! – донесся до моего сознания голос Ринтэ-эры.

Пара ощутимых тычков в плечо поспособствовали моему пробуждению гораздо эффективнее. Странно, Ринтэ-эра редко заходила в казарму, этого даже я не заметить не могла. Наверное, решила собственноручно совершить жуткую экзекуцию – разбудить меня.

– Эй, через час парад, ты что, хочешь его пропустить?

Напоминание о параде заставило меня едва ли не подскочить на кровати. Ринтэ-эра удалилась, явно довольная произведенным эффектом. Насколько я поняла, пошла и сама переодеваться – ей, как главе отряда, на параде присутствовать положено. Мои приготовления вроде умывания, одевания и расчесывания волос проистекали в поистине впечатляющем темпе, так что, когда мой приличный вид уже не вызывал особых сомнений, до парада оставалось

добрых сорок минут. Сорок минут тягостных размышлений, волнений и сомнений. Джинн, лучше бы меня позже разбудили! А то сиди теперь в пустой казарме, как дура, в парадном мундире и жди, пока события соизволят прервать неспешное будничное течение и устроить всем веселую жизнь. Нет, все-таки влипать в неприятности надо без предварительного ознакомления со сценарием этих самых неприятностей, а то потом места себе не находишь от волнения. Наконец часы сообщили всем жаждущим узнать эту информацию, что до полудня осталось десять минут. В казарму снова заглянула Ринтэ-эра и приказала следовать за ней. Возражений у меня не нашлось.

При виде стройных рядов демонов я поняла, что прошедшие сорок минут были отнюдь не худшими в моей жизни. Не знаю, вся ли армия Каридад выстроилась здесь, но их было много. Нет, не так. Их было очень много. Мне неизвестно, сколь многочисленна армия Рентийских, надеюсь, что все-таки многочисленна. Только сейчас я поняла, что все эти разборки двух демонических кланов, на стороне одного из которых я была втянута в войну, – не просто безосновательные претензии на трон Каридад, от которой наши могут отмахнуться, как от назойливой мухи. Хорошо, что пока все мероприятия по захвату ею власти не выходят за рамки интриг против Вайдера, Цхакга и меня да мелких нападений. А что, если Каридад решит начать настоящую войну? Может, наших сил хватит отбиться, может, хватит и на то, чтобы прихлопнуть эту армию как пресловутую незадачливую муху. А может, нет. Но в любом случае участи территорий, на которые придутся битвы, и людей, населяющих их, не позавидуешь.

Под руководством Ринтэ-эры я заняла место в рядах нашего отряда. Как оказалось, многих его представительниц я ни разу не видела, но особой печали по этому поводу не испытала. Отряд телохранительниц, как элитный, занимал место справа от возвышения с тронном, на котором уже восседала Каридад. Длинная широкая ковровая дорожка разделяла две группы демонов – справа занимали место отряды демонов высшего уровня, слева – низшего.

За первые полчаса парада мимо нас промаршировали шеренги низших демонов, уже своим видом способные отбить аппетит и лишить спокойного сна особо впечатлительных. От бряцания оружия и их приветственных криков у меня заложило уши. Но ни отойти подальше, ни закрыть несчастный орган слуха руками возможности не представлялось. Приходилось стойчески терпеть. Единственное, что я могла себе позволить, – жуткий перекося физиономии, который приближал меня к внешнему виду тех самых низших демонов, которые проходили передо мной. Чтобы хоть как-то отвлечься, я начала украдкой осматриваться. С некоторой досадой заметив, что безнаказанно прихлопнуть Каридад мне не удастся, я ухмыльнулась своим безумно-кроважидным мыслям. Наконец показательно-строевая часть представления окончилась, и началась не менее утомительная – пышных речей. Не жалея высокопарных слов, воздавались хвалы кому ни попадя (и в первую очередь Каридад) и производилось награждение отличившихся.

Для начала Каридад выдала длинную речь едва ли не на полчаса. Хотя сколько-нибудь информативная часть состояла из заверений, что: а) наши демоны – самые крутые в мире, б) армия Рентийских нам и в подметки не годится, в) мы всех победим и г) благодарить за это нужно Каридад, причем последний пункт занял большую часть выступления. Впрочем, чистая и бескорыстная любовь предводительницы к себе не вызывала сомнений ни у меня, ни у других. Но, видимо, чтобы не осталось никаких сомнений в горячих верноподданнических чувствах подчиненных, следующие две четверти часа нам пришлось выслушивать льстивые речи низших. Чудовищная косноязычность демонов, судорожно пытающихся построить фразы без привычной связки нецензурных эпитетов, повеселила меня гораздо больше предыдущей монотонной оды Каридад себе, любимой. Напрягать более интеллектуальных представителей своего войска хвалебными речами, видимо опасаясь бунта, Каридад благоразумно не стала. Поэтому большая часть высших демонов, закаленная такими парадом, украдкой лузгала семечки и перешептывалась, сетуя на излишне жаркое солнце и «несравненную» правительницу, которую джинн дернул устраивать парад в полдень под палящим солнцем.

Впрочем, плохое, как и хорошее, имеет свойство заканчиваться. Занудная часть этой бесконечной линейки (как же я благодарна ненавистным школьным и институтским мероприятиям, знаменующим начало и конец учебного года, ведь только многолетний опыт присутствия на них позволил мне не умереть от скуки или жары прямо на месте) закончилась.

Наступило долгожданное время наиболее приятной для большинства (и, что главное, финальной) части мероприятия – награждений. Наград, и тех, кому их вручали, и пояснений, за что, собственно, вручают, было много. Где-то после двадцатого номинанта мое внимание, закаленное институтскими лекциями, снова отправилось в дальнее путешествие по берегам озер, солнечным полянкам, тенистым лесам и прочей приятной местности, отказываясь запечатлевать происходящее. А посему свое имя я прозевала и оказалась на ковровой дорожке только благодаря сильному толчку в спину моей бдительной начальницы. Хотя, судя по гудящей спине, в благом деле выталкивания меня кроме Ринтэ-эры наверняка поучаствовали едва ли не все мои «коллеги». Пока я совершала свое недолгое путешествие к трону, Каридад официально-скучающим голосом расписывала мои подвиги и заслуги, коих в ее исполнении, к моему немалому изумлению, вышло немало. К ее речи я прислушивалась с искренним интересом – это же надо иметь талант так расписать случайное спасение фрейлины, что я сама готова поверить в свои многочисленные героические деяния. К концу монолога белобрысой демонессы я готова была причислить себя если не к лику святых, то к героям древности точно. Остальные демоны, кажется, чувствовали что-то схожее. Те из них, конечно, что находили мужество слушать свою госпожу, а не втихоря хихикали над рассказанными шепотом анекдотами.

Наконец Каридад закончила свою речь и щелкнула пальцами, подзывая помощника. В руках у него был поднос, накрытый куском шелка. Каридад взяла его и жестом подозвала меня, заставив взобраться на коротенькую лесенку и встать возле нее. Картинным жестом демонесса откинула кусок шелка, и мне уже не нужно было прикладывать никаких усилий, чтобы изобразить восторженный трепет. На подносе лежала та самая рукоять меча, из-за которой была заварена вся эта каша.

– Лерира из отряда моих личных телохранительниц награждается трофейной рукоятью меча, ранее принадлежавшего Вайдеру Рентийскому! – провозгласила Каридад. – Надеюсь, она оценит этот дар по достоинству.

О да, Каридад. Ты даже не представляешь себе, насколько я оценю этот дар. Тебе надоела эта игрушка, да? Ты так и не поняла всей его ценности, считая всего лишь трофеем. Зато ты поняла, что рукоять – свидетельство твоего поражения, а не триумфа, и решила избавиться от нее. Отличный повод – вручить ее подчиненной за незначительный подвиг. Пусть порадуется, что ей досталась вещь, принадлежавшая когда-то заклятому врагу. И сама Каридад порадуется, избавившись от столь неприятного воспоминания. Хороший подарок – вроде и дорогой, и все условности соблюдены, а на деле пользы никакой. Что ж, насчет пользы ты заблуждаешься. И развеивать заблуждение не буду.

Мне с трудом удавалось скрыть нетерпение, но и Каридад уже не тянула. Она отдала мне рукоять, и я приняла ее, поклонившись низко и с завидной искренностью. Иначе она могла бы заметить, что уголки губ красноволосой демонессы подрагивают в торжествующей усмешке. Держа в руках бесценную рукоять, я медленно спустилась по лестнице, наслаждаясь моментом. Две недели, проведенные здесь, стоили этого. Я получила желаемое, получила без всяких усилий. Каридад сама подсобила своему заклятому врагу, даже не догадываясь об этом. Какая же огромная, невысказанная удача помогла мне так вот получить рукоять!

Но удача – вредная дама. Склеротикам вроде меня пользоваться ее дарами и рассчитывать на них и вовсе непозволительно. Ровно две недели прошло с того момента, когда я использовала зелье Амели. А ведь она предупреждала...

В общем, если вопли «Человек!» и застали меня врасплох, то стоило мне взглянуть хотя бы на кисти рук, как я поняла, что сейчас действительно начнутся крупные неприятности. Никаких длинных пальцев, заканчивающихся острыми коготками. Нормальные женские руки с округленными ногтями, покрытыми облупившимся лаком. После двух недель, проведенных в чужом теле, я могла бы только порадоваться возвращению собственного привычного облика, вот только недружелюбная обстановка к радости не располагала.

– Реехеана! – крикнула Каридад, имевшая счастье близко познакомиться с моим истинным светлым образом, а посему быстро меня опознавшая.

Судя по грозному гулу, прокатившемуся по рядам демонов, в их кругах я была персоной довольно известной. И не очень любимой. Потому что уже в следующую секунду от ровных

шеренг демонов осталось только воспоминание. Они смялись бурлящей морской волной... каждый демон этой рати спешил поучаствовать в общем развлечении под названием «Догони и прибей». В качестве загоняемой добычи, естественно, выступала я.

Я завопила во всю немалую силу легких, получив от непривычных к воздействию такого оружия демонов небольшую фору, и побежала, на ходу сунув рукоять во внутренний карман плаща. Распихивая демонов, лягаясь всеми конечностями и пулеметной очередью выплевывая фаерболы и силовые волны, я упорно продвигалась вперед. Для того чтобы телепортироваться отсюда, мне надо было хотя бы на секунду застыть в неподвижности и сосредоточиться. Вот только этой самой секунды у меня как всегда и не было. Толпа врагов в азарте травли меня просто раздавит. Не думаю, что, размазанная по плащу, как масло по хлебу, я буду эффектно выглядеть. По крайней мере, моей прическе это на пользу точно не пойдет. Да и моим знакомым, включая Вайдера, вряд ли понравится.

– Брать ее живьем! – заверещала Каридад, не принимая посильного участия в погоне.

Ну спасибо, утешила. Значит, сегодня меня не убьют – разве что под горячую руку. Или немного позже, после долгих и изощренных пыток. Не слишком радужная перспектива.

Я могла собой гордиться – еще добрые две минуты я самоотверженно барахталась в океане недружелюбно настроенных демонов, пытающихся с риском для жизни первыми стать обладателями столь ценного трофея, как я, и умудрилась отстоять свою независимость и частичную целостность частей тела. Но, к сожалению, на великую героиню, способную в одиночку справиться с целой армией, я все-таки не тяну. Какой-то гад умудрился-таки задеть обездвиживающим заклинанием меня, а не своих товарищей, а еще более... нехороший демон, воспользовавшись моментом, приложил меня чем-то тяжелым по голове. Дальнейшего сопротивления с моей стороны не последовало, так как я была в недееспособном состоянии. Разум плавно упал в неприветливую темень бессознательности, а тело, лишенное поддержки со стороны головы, рухнуло на землю.

Голова болела просто зверски, заставив меня мысленно и в самых нелюбимых выражениях помянуть Каридад и неизвестного демона, решившего, что моя голова подходит для отработки ударов тяжелыми предметами. Видимо, сказывается недостаток занятий на плацу, в результате чего меня банально спутали с манекеном. Высказывать свое мнение вслух я пока не стала, решив сначала разобраться в сложившейся ситуации. Что-то мне подсказывало, что она вряд ли располагает к душевному разговору на тему умственных качеств демонического племени.

Так... руки-ноги связаны, причем довольно крепко, сама я, кажется, валяюсь на полу, кляпа во рту нет, что уже приятно. В следующее мгновение все приятности закончились – кто-то с размаху пнул меня в живот, заставив скрючиться на полу. Заразы, больно же! Пока я хватала ртом воздух, пытаясь выровнять дыхание, бесстрастный мужской голос констатировал:

– Она пришла в себя.

Тоже мне эксперт нашелся! После такого пинка и труп в себя придет. Я, к счастью, к этой славной категории не принадлежала (так и подмывает уточнить – пока), так что пришлось открывать глаза, доказывая свою принадлежность к миру живых и бодрствующих.

– Отлично. Оставь нас, – приказала Каридад, и все тот же черноволосый, скользкого вида помощник поспешил скрыться.

В обстановке сырой и темной камеры, в которой я имела несчастье очнуться, торжествующая противница смотрелась удивительно гармонично: палач на рабочем месте. Я уже собиралась предложить ей знакомого заплечных дел мастера в имиджмейкеры, но она заговорила первая.

– Ну вот ты и попалась, Реехеана! – с переигранным пафосом провозгласила она.

Да ладно, говори уж, я не перебиваю. Грех портить заранее подготовленную речь. Впрочем, я все-таки вставлю свои пять копеек.

– Ну попалась, – миролюбиво согласилась я. – Я и сама заметила.

«Вы не подумайте ничего хорошего, я действительно не герой и склонности затевать перепалку с тем, кто может меня убить, обычно не имею. Да только в настоящем плену я оказалась, кажется, в первый раз (и скорее всего, в последний, в любом смысле), так что надо

же извлечь хоть какие-то приятные моменты. Где я еще смогу поругаться с Каридад, не отвлекаясь на такие мелочи, как драка или чье-то спасение? А тут тихо, хоть не светло и не уютно... мама дорогая, вытащите меня отсюда хоть кто-нибудь, мне уже страшно! У меня сейчас будет паника и истерика на этой почве – она же может меня убить и не почесаться! А я умирать не хочу, я еще молода, у меня вся жизнь впереди. Может, повалить дурака и выдать это вслух с соответствующими завываниями? Нет, пожалуй, демонесса может принять все за чистую монету. Значит, за неимением благодарной публики хватит паясничать. Выслушаю нашу «великую и ужасную», она по случаю неожиданной удачи сегодня в ударе».

– Правы были древние, когда говорили: «На инквизитора и ведьма бежит», – противно растягивая слова, изрекла демонесса.

Я не собиралась вступать с ней в переговоры, но слушала внимательно. Раз не убили на месте, значит, имеют на меня какие-то планы. И, если со мной желают ими поделиться, лучше быть осведомленной. Хотя, сомневаюсь, что мне это может помочь. Каридад сейчас запросто может отправить меня на тот свет, а даже если не отправит, у меня есть все шансы мирно закончить свою жизнь в этом милом подземелье. О том, что я отправилась к Каридад, известно только Амели, а она, неоднократно сталкивавшаяся с моей счастливой способностью подолгу пропадать джинн знает где, вряд ли поднимет тревогу. И погибну я здесь во цвете лет, стану призраком и буду являться Каридад, доводя ее до инфаркта и преждевременных сединок. Хм... а звучит неплохо. Вот только умирать все равно не хочется.

– Оказывается, ты любишь преображаться в демонов? Я тебя понимаю: вы, люди, что внешне, что внутренне не очень. А идея с превращением весьма хороша. Настолько, что я ею воспользуюсь. Пусть тебя радует, что теперь твой весьма невзрачный облик послужит мне.

Одарив меня ядовитой улыбкой, эта змея резко развернулась на каблуках и удалилась, оставив меня в недоумении.

Что-то я ничего не понимаю. Ну мнение Каридад о внешности людей вообще и моей в частности оставим в стороне. Но чем ей так понравилась моя идея с перевоплощением и каким образом должен послужить мой светлый облик, я представить не могла. А вот что ничего хорошего мне не светит, понимала превосходно: уж больно гадким было выражение ее лица.

Усталость и головная боль навалились с удесытеренной силой. Оказывается, присутствие торжествующей соперницы было единственным фактором, поддерживающим во мне бодрость. Да еще и связанные за спиной руки вносили в гамму отнюдь не приятных ощущений свою весомую лепту. Попытка поудобнее устроиться на сыром и холодном полу заставила лишь прочувствовать все синяки и ушибы, заработанные сегодня. Но, кое-как прикорнувшись у стены, неожиданно для себя я умудрилась заснуть, хотя скорее это напоминало уютный обморок.

Сколько времени я провела в темнице – не знаю. Отсутствие хоть какого-то окошка не позволяло видеть солнце. Временами выныривала из тяжелого то ли сна, то ли обморока, но ноющее тело отбивало всякую охоту возвращаться к бодрствованию. Немилосердно хотелось пить, однако тюремщики ни разу не почтили меня своим присутствием. Поэтому, когда в следующий раз я очнулась от хорошей порции воды, вылитой мне на голову, возражений с моей стороны не последовало. Два здоровых лба, подхватив под белые ручки, отозвавшиеся на столь бесцеремонное обращение весьма болезненно, поволокли меня по длинным коридорам. Вроде бы я снова потеряла сознание, потому что очнулась уже на месте.

Относительно небольшая комната, служащая, кажется, кабинетом Каридад. Ближе к противоположной стене – стол, на котором валяется добытая было рукоять. Аккуратный круг из кристаллов, действие которых просто и понятно – не дать какому-либо существу или его магии вырваться за пределы круга. И в центре этой занимательной геометрической фигуры я, но уже не связанная по рукам и ногам. Хотя в данный момент мои конечности не испытывают особой благодарности от освобождения, спасибо и на этом! Я размяла затекшие члены, старательно не глядя на демонессу, которая с довольным выражением лица наблюдала за этими манипуляциями, впрочем не пытаясь обратить на себя внимание. Ну да, ей-то спешить некуда. Мне, впрочем, тоже – разве что на тот свет, но туда я всегда успею.

Устроившись максимально удобно, насколько это возможно в условиях замкнутого пространства и отсутствия мебели, я вперила в Каридад мрачный взгляд снизу вверх. Ее, кажется, уже распирало от нетерпения, а посему я не стала заставлять ее ждать еще дольше.

– Прости, что утомила тебя ожиданием, но мне потребовалось время для красивого воплощения твоей идеи. – Каридад выделила интонацией слово «красивого».

Ой, не нравится мне что-то выражение ее лица... правда, не больше, чем все происходящее.

Не знаю, что за идею я ей подсказала, но вряд ли мне доставит удовольствие ее воплощение. Каридад же и вовсе уселась на пол, вытянув ноги, – судя по всему, монолог ей предстоял довольно долгий. Достаточно долгий для того, чтобы я до конца осознала всю прелесть своего положения и действительно начала впадать в панику.

– Знаешь, может, вы и не дураки. Ни ты, ни твой муженек. Но, кроме неосторожности, у вас есть еще один поистине огромный недостаток – вы дорожите друг другом. И этим легко манипулировать. Как ты в прошлый раз помчалась спасать своего Рентийского, любо-дорого посмотреть. Вот только он сейчас вряд ли знает, где ты, правда ведь? Наверняка не знает. И когда к нему вернется после отлучки жена, целая и невредимая, он будет только счастлив?

Я перестала понимать, к чему она клонит. Единственное, что было понятно с самого начала, – ничего хорошего она точно не задумала. И противное, плохое предчувствие с удвоенной силой начало напоминать о себе.

– Даже более того, через несколько дней после возвращения Реехеаны окажется, что она настоящая героиня – пленила и заключила в укромном местечке Каридад. Ее убьют, и под знаменами Вайдера и Реехеаны будут объединены все демоны, и власть двух Повелителей будет безраздельной. А потом, ну, может, через пару лет, с Рентийским-младшим произойдет какой-нибудь несчастный случай с летальным исходом. Реехеана, конечно, погорюет немного, да править-то демонами надо. Вот она и останется единоличной Повелительницей. Правда, хороший сценарий? Думаю, тебе нравится.

Улыбка Каридад стала совсем уж нестерпимой. Наверное, потому, что на моем лице демонесса увидела понимание всего, что она собирается сделать. Мне придет конец, вот только не сегодня, а через пару дней. Хотя... кто говорит обо мне? Конец придет Каридад, а на самом деле эта белобрысая стерва в моем теле вернется в замок к Вайдеру и будет жить в свое удовольствие, в конце концов достигнув безраздельной власти. Пусть даже маленьким довеском к этому станет чужое обличье – ей-то какое дело? И не стоит надеяться, что она забудет подновлять заклинание. Хотя бы потому, что со смертью ее тела и моей души в ней возвращаться ей будет некуда, и это заклинание прилепится к ней навсегда. И я же сама подсказала ей эту идею... Хотелось взвыть во весь голос от безысходности ситуации, а лучше – вцепиться в рожу Каридад и стереть эту самодовольную ухмылку. К сожалению, ни то, ни другое мне не светило.

Каридад достала из кармана небольшой флакончик с жидкостью и, предварительно продемонстрировав мне, кинула туда красновато-рыжий волосок.

– Обычно для таких ритуалов требуется взаимное согласие сторон, но, думаю, мы обойдемся и без этого, – задумчиво сообщила она мне.

Обмакнув пальцы в жидкость, она нарисовала у себя на лбу равнососторонний треугольник и, бросив на меня последний взгляд, закрыла глаза.

Я с гораздо большим удовольствием швырнула бы в нее чем-нибудь потяжелее взгляда, но моим мнением на этом празднике жизни явно не интересовались. Мне оставалось лишь наблюдать, как красноватое свечение окутало сначала Каридад, а потом меня, да прислушиваться к легкому головокружению и покалыванию во всем теле.

Демонесса оказалась права: можно было обойтись и без моего согласия. Напротив меня, за границей защитного круга, сидела я. У меня уже была возможность некоторое время наблюдать себя со стороны, когда после неудачного заклинания я была представлена в трех экземплярах: я и две идентичные копии. Но, знаете ли, существование еще двух Лиер было для меня гораздо приятнее, чем факт, что моим телом управляет Каридад.

Демонесса кинула на меня одобрительный взгляд – к собственной внешности у нее претензий явно никогда не было, – и подошла к зеркалу. Несколько минут придирчиво рассматривала себя... то есть меня. Понимаю, конечно, что не время, но мне ей-богу обидно стало: я вполне нормально выгляжу! Не мисс Вселенная, конечно, но и не чучело какое-нибудь. После длительного осмотра Каридад сделала вслух вывод, что «косметика все исправит», а мне

сразу стало дурно, когда я представила, что она натворит с моей внешностью. Впрочем, очень скоро мне будет все равно.

– Даже жаль убивать свое тело, но что делать, кому сейчас легко, – посокрушалась Каридад. – Власть требует жертв не меньших, чем красота. Не скучай тут, скоро вернусь. И не одна.

Демонесса сделала мне ручкой и телепортировалась. Дождавшись сего благословенного момента, я громко и от души выругалась и треснула кулаком об пол, сожалея, что не могу проделать подобной процедуры с самой Каридад. Мой кулак, впрочем, не вспылал восторгом от соприкосновения с твердой поверхностью, обещая подарить мне еще несколько восхитительных синяков. Ничего, если уж меня будут хоронить как Каридад, то пусть она полюбуется на свое тело в закрытом гробу! Впрочем, повторять эксперимент с ударом я не спешила – сейчас-то мне больно было! Джинн, даже такой малости лишают – покалечить тело Каридад напоследок. Какая жалость! Приподняв руку на уровень глаз и прожигая ее злобным взглядом, как виновницу всех моих несчастий, я не сразу заметила маленькую такую, незначительную, деталь.

На безымянном пальце серебрилось кольцо. Обручальное. Мое. Хм... интересно, как оно здесь оказалось? Впрочем, хоть какая-то память о моем феерическом браке. Ладно, сейчас не время опускать руки, пора заняться делом. Каридад ведь не забрала рукоять со стола? Нет? Вот и ладненько. Меня переиграли. Но умирать, чувствуя себя неудачницей, я не собираюсь. Поэтому я просто обязана сделать то, ради чего, собственно, и затевалась вся эта авантюра. Если, конечно, у меня что-то получится. Хватит паниковать. Должно получиться.

Для начала я постучалась в прозрачные стенки своей «камеры» – вдруг те, кто ее строил, напортачили и я смогу без труда выйти? К сожалению, никакого результата, кроме легких болезненных разрядов, кольнувших пальцы, я не получила. Биться головой об стенку, идя на таран, или совершать еще какие-нибудь глупости я не стала, справедливо полагая, что я себе еще пригожусь в целостности и сохранности. И что теперь делать? Посверлила сердитым взглядом рукоять меча, но она, к сожалению, от этого с места не сдвинулась. Стоп... а это идея! Если Лиера не идет к рукояти, рукоять пойдет к Лиере... Для начала вспомним, что мы знаем про такие вот магические ловушки?

Знаем мы если и не все, то достаточно. Используется обычно как временное заключение для демонов или магов, причем никакие дополнительные заклинания при заключении не нужны – правильно построенного круга из двенадцати кристаллов вполне достаточно. Заклинания вплетаются в сами кристаллы, а для того чтобы разорвать круг и, соответственно, стену, надо просто вытащить из круга один кристалл. К сожалению, это действует только с «внешней» стороны. Попытки прорваться наружу или вытащить кристалл для того, кто сидит «по эту сторону», заканчиваются разрядами, сила которых варьируется в зависимости от настойчивости и дурости заключенного. И еще... по идее стенка не куполообразна, и под самым потолком должна быть небольшая щелка, через которую и можно будет затащить к себе рукоять.

Итак, попрактикуемся в левитации? А что мне еще делать остается? Все равно просто так сидеть скучно... ладно, шучу. Если я умру, предварительно расколошматив камень в рукояти, думаю, на том свете мне это зачтется. Правда, лучше все-таки на этом.

Скрестив ноги и сосредоточив свое внимание на рукояти, я попыталась поднять ее в воздух. Не знаю, то ли я долго не практиковалась, то ли расстояние большое, то ли ловушка гасит мою магию сильнее, чем я предполагала, но рукоять ответила мне насмешливым подпрыгиванием по столешнице, изображая бешеного кролика, которого только что выпустили погулять после длительного заключения. Я нахмурилась и начала левитировать еще активнее. Рукоять насмешливо погрохотала по столешнице, звук вышел такой, будто кому-то постучали по лбу костяшками пальцев. Я даже догадываюсь, кого имела в виду паскудная рукоять. Ну все, ты меня разозлила, дорогая! Я постаралась расслабиться и подумать о разнообразных мирных пейзажах вроде солнышка, речки, здорового сома, ехидно скалящегося из воды, и снова вернулась к нашим баранам.

Не знаю, что помогло – солнышко или сом, однако рукоять поднялась в воздух и медленно, но верно поплыла ко мне. На бреющем полете проделала почти полдороги ко мне, чему я несказанно обрадовалась. Правда, мне еще предстояло поднять ее к самому потолку,

чтобы она просочилась в щелку. Но в следующую секунду оказалось, что просочиться там может не только рукоять – над ухом визгливо зажужжал комар, примериваясь к наиболее аппетитным частям тела Каридад (по мне, так он зря старался, одна кожа да кости). Я досадливо отмахнулась и постаралась прихлопнуть вредное насекомое, но концентрация уже была потеряна – рукоять со злорадным стуком рухнула на пол, поблескивая черным камнем. Я мученически возвела глаза к потолку, но он не пожелал снисходить к моим страданиям. Я снова посмотрела на рукоять, также не отличающуюся любовью к ближнему. Что ж, работа мне предстоит веселенькая, судя по всему...

Вот уже три дня жара оставалась вредной, но непременной гостьей замка. Лето в этом году не радовало, хотя Вайдер и признавался себе, что погодные условия волнуют его меньше всего. Сейчас же ничто не спасало от палящих солнечных лучей, задавших целью сделать из замка и его обитателей омлет. Хорошо прожаренный омлет. Лес ехидно шелестел листвой, а каменистый холмик, который многие романтично настроенные личности могут назвать скалой, казалось, поворачивался из стороны в сторону, чтобы ни один сантиметр замковой громады, расположившейся на его верхушке, не избежал своей порции ультрафиолета. Последний вампирам обещал если и не превращение в кучку пепла, то по крайней мере стойкие ожоги и непривычный цвет лица, наводящий на мысль об озверевших жизнерадостных поросятах. Все вышеперечисленное не давало вампирам радоваться ни жизни, ни смерти, но настроение Повелителя не дотягивало даже до удовлетворительного совсем по другой причине. Рыжеволосой и вредной, естественно.

В старой библиотеке было сумрачно, тихо и, что самое главное, прохладно. Для Гвиона, уже павшего жертвой июльского солнца, это, а также стакан холодного клюквенного морса (на людях успешно выдаваемого за свежую кровь), было важнейшим залогом получения удовольствия от долгой и неторопливой беседы с бывшим учеником. Последний, правда, поддерживал беседу невпопад, и у Гвиона создалось впечатление, что этот способ, как выразился Вайдер, убить время был избран исключительно прикрытием какому-то важному разговору, начать который просто так демон почему-то не решался. Гвион уже даже догадывался, о чем пойдет речь, а по тому, как встрепнулся Вайдер, когда разговор якобы невзначай зашел о Лиере, понял, что не ошибся. Впрочем, ничего против Гвион не имел, даже наоборот – искал повода поделиться своими подозрениями так, чтобы они не прозвучали первыми нотами гимна паранойе.

– Что ты собираешься делать дальше? – поинтересовался вампир и уточнил: – Ты же, наверное, не собираешься останавливаться на достигнутом?

Вайдер помолчал, барабанил пальцами по столешнице. Несколько вымученно усмехнулся и мотнул головой:

– Не собираюсь. Просто... я боюсь снова все испортить. Что-то сделаю не так, обижу как-то ее, а она снова не захочет меня видеть. Иногда я не знаю, как себя с ней вести. То есть я понимаю, что должен быть самим собой, но вдруг она когда-нибудь просто уйдет, не захочет оставаться с бессильным демоном? Временами мне кажется, что она просто не доверяет мне и едва ли не избегает. – Нарочито небрежное пожимание плечами и вопросительный взгляд на Гвиона.

Вампир лишь вздохнул. Очень часто Вайдер представал перед всеми непогрешимым и уверенным в себе Повелителем и выглядел так убедительно, что верил даже Гвион. Верил, часто забывая, что, несмотря на сто двадцать лет жизни, ум, решимость, уверенность в себе и прочие неоспоримые достоинства, во многом Вайдеру просто не хватало опыта. Он знал, как управлять армией и выигрывать войны, знал, как мудро руководить своими подданными, знал, как отдавать приказы. Казалось, и с Лиерой он умел обращаться, но только как с человеком, ведьмой и ученицей, а не с любимой девушкой.

– А тебе не приходило в голову, что и у нее могут быть точно такие же мысли и опасения? – поинтересовался Гвион. – По лицу вижу – не приходило. Так вот, возьми себе на заметку: это действительно так. И она боится не меньше твоего. Но не можете же вы вечно бояться втихомолку. Поговори с ней. А лучше переставай паниковать по поводу и без.

– Попробую, – без особой убежденности отозвался Вайдер и надолго замолчал. Но, когда

он вновь заговорил, тема осталась неизменной: – Знаешь, я слегка волнуюсь за нее. Ее нет уже две недели. И все это время я ощущаю странную тревогу. Борюсь с собой, уговариваю, что уж в Институте, рядом с друзьями и Наиной, она в безопасности. Но ничего не могу с собой поделать. Может, мне стоит смотаться в Институт, поддержать ее как-то перед сдачей отчета?...

– Идея неплохая, – осторожно кивнул Гвион и решился вывалить свои наблюдения: – Тем более... тебе не показалось, что перед отъездом она вела себя как-то странно?

– Ты про что? – нахмурился демон.

– Она бегала по всему замку с видом сумасшедшего алхимика-изобретателя и дергала волосы у демонов. Парик, что ли, решила сделать? – Гвион очень старался, чтобы информация прозвучала шуткой и не послужила причиной усиления тревоги Повелителя. К счастью, это ему удалось.

– Ой, да мало ли, – отмахнулся демон, поднимаясь с места. – Спасибо за совет. Пойду к отцу... попрошу, чтобы телепортировал.

На мгновение лицо Вайдера снова омрачилось, но мысль о скорой встрече с Лиерой уже успешно вытесняла все остальные. После ухода бывшего ученика Гвион не засиделся – еще целая тонна дел ожидала, когда он приложит к ней свою президентскую руку, а посему наслаждаться библиотечной прохладой было уже невозможно.

Каридад вглядывалась в розово-подгоревшее на солнце лицо темноволосого вампира, смотревшего на нее, и силилась вспомнить его имя. Высокий моложавый брюнет в деловом костюме по человеческим меркам выглядел лет на тридцать, но, учитывая вампирью природу, которую безошибочно определила демонесса, ему могло быть и за триста. Где-то она видела его, и не раз. Она точно помнила: разведка что-то долго и занудно рассказывала ей про этого вампира, да только она слушала краем уха и вот теперь расплачивается.

– Лиера, с тобой точно все в порядке? – повторил свой вопрос вампир.

Лиера? А, ну да, это, кажется, ее человеческое имя, промелькнуло в голове Каридад. Значит, этот вампир достаточно хорошо с ней знаком... а это плохо, очень плохо. А она даже имени его не помнит! А испепелять местных прислужников как-то пока не хочется. Разве что выдать это за самооборону...

Не позволив кровожадным мыслям далеко завести себя, Каридад выдавила смущенную, как она надеялась, улыбку. Мимика незнакомого лица пока давалась ей с трудом.

– Не совсем. Я безумно устала, наверное, пойду отдохну, ладно? – выдала она, постаравшись, чтобы в непривычном, чужом голосе действительно слышалась усталость, а не еще что-то.

Вампир растерянно кивнул, прекратив допрос. Каридад вздохнула было с облегчением и наугад направилась по одному из коридоров, но вампир снова окликнул ее.

– Зачем тебе на кухню? Если тебе что-то нужно, я могу и сам принести, ты ведь устала. – В голосе брюнета было искреннее сочувствие.

Демонесса мысленно застонала – это же надо было так неудачно натолкнуться на заботливого идиота! Повернувшись к вампиру, Каридад изобразила слабую улыбку.

– Спасибо, я совсем с ног валюсь и не очень хорошо себя чувствую. Ты не мог бы меня проводить до моей комнаты?

Вампир кивнул и, ненавязчиво направляя демонессу на поворотах, довел ее до покоев Реехеаны и ушел. По дороге демонесса успела узнать, что младший Рентийский отсутствует, что позволило ей вздохнуть с облегчением, по крайней мере, на некоторое время. Первый раунд переговоров с аборигенами прошел более-менее без запинок, но дальнейшее пребывание в замке могло быть более чем проблематичным – Каридад не знала даже имен местных, хотя они сами могли неплохо знать Реехеану и считать ее подругой. Не зря же черноволосый вампир назвал ее Лиерой, а ведь сама Каридад об этом имени вообще напрочь забыла. Так... посмотрим, что тут у нас в комнате, может, что-нибудь и прояснится.

Шикарная кровать под бордовым балдахинном, размерами удовлетворяющая потребности трех разъявшихся великанов, порадовала Каридад, истосковавшуюся по нормальной жизни. Тяжелые карминовые шторы на окнах, заботливо отодвинутые во имя проникновения

солнечного света. Большое зеркало в старинной оправе – демонесса не стала особо обольщаться, квалифицировав сей предмет обстановки как зеркало мировидения. Изящная мебель орехового дерева: платяной и книжный шкафы, несколько стульев и столик, который с одинаковым успехом можно было назвать и журнальным, и письменным, и обеденным. Стены песочно-желтые, удивительно гармонируют с остальной обстановкой. Каридад невольно подумала, что неплохо было бы и себе что-нибудь подобное соорудить в замке. А старого дизайнера отправить в армию, например. Правда, бардак жуткий – покосившиеся горы бумаг, в художественном беспорядке разбросанные вещи, а на стуле башня одежды создает филиал химчистки, бутика и свалки одновременно. Такое положение дел у себя Каридад не потерпела бы, но сейчас приходилось смириться – изменение старых привычек Реехеаны, в том числе и пренебрежения к внешнему виду комнаты, могло бы вернее всего выдать подмену. К тому же беспорядок имел и положительную сторону – у Каридад была возможность проследить все то, чем занималась Реехеана, включая книги и одежду. Последняя, правда, вызывала наибольшие опасения, так как от манеры женушки Рентийского одеваться и причесываться демонесса была далеко не в восторге. Ну что ж, придется терпеть. Власть, как и красота, требует жертв, и подчас много больших, как заклинание повторила про себя Каридад и приступила к ознакомлению.

Телепортация завершилась в одном из коридоров жилого корпуса Института. Две студентки, сидящие на подоконниках у открытых окон в тщетной надежде на свежий ветерок, заинтересованно осмотрели новоприбывшего и вернулись к разговору. Заинтересовала их скорее внешность Вайдера, а не факт телепортации – ну кого этим удивишь в Институте Магии?

Демон огляделся по сторонам, пытаясь сориентироваться на местности. В Институте он был пару раз, а в комнате Лиеры и вовсе один, да и то тогда его провожал двойник ведьмочки из параллельного мира. Можно было, конечно, спросить дорогу у кого-нибудь, да хоть у тех же студенток, но вряд ли они в голове держат план строения с пометками, где кто живет. Жаль, нельзя воспользоваться магией... Вспомнив приблизительно, где находится лестница, Вайдер зашагал в том направлении.

Навстречу из ближайшей комнаты вынырнула парочка – красавица блондинка с явно эльфийской внешностью в обнимку с... Бьеном. Вайдер застыл на месте, не зная, как ему поступить дальше. Предыдущее общение с Бьеном трудно было назвать дружеским. Сейчас, вероятно, снова придется выдержать неприятный разговор.

Наконец Бьен заметил демона. Улыбка на его лице стала более сдержанной, но сразу ругаться он, вопреки опасениям Повелителя, не стал.

– Вайдер? Что ты здесь делаешь? – вполне вежливо осведомился он. Следующими своими словами Бьен окончательно поверг Вайдера в шок: – Знакомься, это Элинимия, моя девушка. Лин, это Вайдер, ты о нем уже наслышана.

Эльфийка на мгновение задержала на демоне изучающий взгляд изумрудных глаз.

– Приятно познакомиться. – Она искренне улыбнулась.

– Взаимно, – отозвался Вайдер, не желая даже представлять, как был изображен в рассказах.

– Ты к Лиере? – спросил Бьен, и враждебности в его голосе не было. Кажется, все поголовье волков в лесу вымерло, не иначе. – А ее нет. Она пару недель назад заскочила часа на два, поболтала с нами, сказала, что у нее какие-то дела, и смылась.

– А как же сдача отчета о практике? – растерялся Вайдер.

– Да что мы без нее не сдадим? – недоуменно пожал плечами Бьен. – Если хочешь, зайди к Амели, может, она больше знает.

Вайдер устало вздохнул, подозревая, что его опять обманули. Вместо того чтобы сдавать отчет, Лиера заскочила в Институт совсем ненадолго, если верить Бьену, а потом скрылась в неизвестном направлении, не давая о себе знать ни в Институте, ни в замке. А Бьен общается с ним как с хорошим знакомым и предлагает пойти к Амели, вместо того чтобы грудью перегородить дорогу и выдать пафосную речь на тему всех его демонических недостатков. Кто-то точно сошел с ума. Впрочем, причина последнего, скорее всего, вполне понятна –

эльфийка. Если Бьен действительно ее любит, то должен понять и других влюбленных, кем бы и какими бы они ни были.

– Честно говоря, я не совсем помню, где комната Лиеры, – признался Вайдер.

В ответ ему достались подробные, хоть и несколько сбивчивые инструкции в два голоса и пароль охранной горгульи, после чего блондинка и Бьен удалились с такими счастливыми лицами, что портить им настроение рассказом о своих опасениях демон не решился. Повелитель, временно забыв обо всех странностях происходящего, отправился в путешествие по лестнице на этаж вверх и вдаль по коридору.

К счастью, Амели не стала причинять демону дополнительные неудобства своим отсутствием. Вайдер застал ее в комнате над какой-то книжкой. Изначально принятая за учебник, она оказалась дамским романом, что объясняло похоронное выражение лица, сдавленные всхлипывания и беспрестанное шмыганье носом. Реакция на Вайдера также была неадекватной. Отложив книжку в сторону, Амели без всякого вступления поднялась на ноги и, уткнувшись носом в куртку демона, разрыдалась в полный голос.

– Бедные вы бедные, не будет вам счастья-а-а-а! – сквозь всхлипывания подвывала ведьмочка, чем заставила Повелителя мысленно определиться с окончательным диагнозом всем друзьям Лиеры.

На рыдания и бессвязную речь у Амели ушло добрых пятнадцать минут, в течение которых Вайдер успел утвердиться не только в своем мнении касательно душевного здоровья Амели и Бьена, а еще и в том, что срочно пора менять поставщика одежды – кожаная куртка начинала нещадно промокать. В конце концов запас слез у Амели иссяк, и она смогла более-менее внятно отвечать на вопросы.

– Лиера действительно заскочила всего на пару часов, – подтвердила Амели и обеспокоенно спросила: – А что, ее до сих пор нет в замке?

Вайдер отрицательно помотал головой. Амели уселась в кресло, подобрав ноги, и насупилась. Две недели, данные на действие заклинания, истекли. Уже пару дней как заклинание изменения внешности должно было рассеяться, а Лиера до сих пор не появлялась ни в замке, ни в Институте. Возможно, конечно, что она нашла способ обновить заклинание и у нее все хорошо, но вполне возможно, что ее схватили и сейчас она сидит в какой-нибудь темнице у Каридад. С одной стороны, Амели не могла бросить подругу в беде, а с другой – очень уж ей не хотелось рассказывать Вайдеру подробности визита Лиеры, особенно если учесть, что всю эту авантюру со сменой внешности она затеяла именно ради Повелителя. В конце концов Амели пришла к компромиссу – рассказать все Вайдеру, но так, чтобы у того не возникло никаких сомнений, кто, по мнению Амели, источник всех неприятностей.

– Это все из-за тебя! – с надрывом сообщила она, скрестив руки на груди. Надрыву могла бы позавидовать любая начинающая драматическая актриса, но сбавлять обороты ведьмочка не собиралась. – Это из-за тебя она отправилась в замок Каридад! Ты виноват в том, что ее сейчас, может, уже схватили! Заклинание изменения внешности уже перестало действовать, и если она не успела оттуда сбежать...

Не слушая окончания речи, Вайдер исчез в красно-синей вспышке, выдающей использование телепортационного амулета. Судя по выражению его лица, от замка Каридад и ее прислужников останется мокрое место, если с Лиерой что-то действительно случилось, и плевать на отсутствие магии.

– Перестаралась, – попытожила Амели.

В замок Вайдер возвращался с недвусмысленными намерениями – сначала спасти Лиеру от Каридад, а потом собственноручно придушить вредную ведьму. Казалось бы, прошли уже те времена, когда рыжая нерадивая ученица доводила демона до белого каления, ан нет, стоило только на мгновение отвернуться, и Лиера снова принялась за пакости. Причем какие пакости – с истинно повелительским размахом! Он не удивился бы, если бы выяснилось, что замок Каридад оказался полностью превращенным в глыбу шоколадного мороженого, а сама демонесса ожидает приема у него под кабинетом с жалобой на недопустимое поведение несносной ведьмы.

Естественно, надо было идти к отцу за помощью, но для начала демон решил заглянуть в

комнату Лиеры – может, там найдутся какие-нибудь подсказки, куда именно отправилась вредная девчонка. Лиера-то, судя по всему, как-то добралась до вражеского замка, а ведь местонахождение обители демонессы им было неизвестно. Быстрым шагом Вайдер пересек коридоры замка и без стука толкнул дверь комнаты. Рыжеволосая ведьма с книжкой сидела на кровати и встретила Повелителя совершенно невинным взглядом. Но не успел Вайдер открыть рот, чтобы разразиться обвинительной тирадой, которая сейчас ему начинала казаться несколько глуповатой, как девушка подхватила его со своего места и бросилась на шею демонессе. Вся решимость отчитать несносную авантюристку канула в Лету. И сейчас он просто наслаждался ее близостью.

– Я так рада тебя видеть, ты себе не представляешь! – рыдала девушка на плече растерявшегося от ее напора демона. – Со мной такое случилось... они... я почти ничего не помню, мне память стерли... я даже не помнила, где эта комната располагается, не помню того темноволосого вампира, как я вообще здесь оказалась... ты себе не представляешь, это так страшно...

Дальнейшие слова потонули в рыданиях. Куртка окончательно сдала свои позиции, вбирая слезы с энтузиазмом губки. Вайдер осторожно гладил Лиеру по спине, пытаясь хоть немного утешить. На мгновение холодком кольнуло ощущение притворства – уж больно эти бурные эмоции не походили на привычную ироничность его любимой. Но ее дрожащее тело в объятиях тут же заставило забыть странное ощущение. Желание ругать за что-то девушку окончательно пропало. Место его медленно, но верно занимала тупая ярость, направленная на Каридад. Как только они разыщут ее, он, Вайдер, голыми руками убьет демонессу, чего бы это ему ни стоило!

– Обещаю, я верну тебе память. И, как только мы найдем Каридад, я убью ее, – искренне пообещал Вайдер.

Торжества, перемешанного с облегчением, во взгляде Лиеры Повелитель видеть не мог. Но его взгляд был прикован к ее руке. Он не знал, что случилось с девушкой, но его беспокойству нашлось объяснение – на пальце ведьмочки не было кольца. Его кольца, которое оставалось на месте после самых бурных ссор и расставаний. Кольца, лучше всяких слов доказывающего их любовь. Его будто холодной водой окатили. Лиера была неестественно мила и ласкова, но теперь это только сильнее настораживало. С каких это пор он стал таким подозрительным? Да еще по отношению к кому? Ведь это его Лиера. С ней что-то случилось. Возможно, то, что с ней сделала Каридад, заставило забыть ее и об их любви. Все поправимо. Он все исправит.

Но эти успокоительные мысли почему-то не приносили утешения. Наоборот, в голову постоянно лезло воспоминание о двойнике Лиеры из немагического мира. Как и в случае с той девушкой, демон испытывал сейчас странное ощущение обмана. Такие знакомые и родные черты не вызывали привычных эмоций. Вайдер попытался одернуть себя, но изматывающее напряжение не прошло ни в этот, ни на следующий день.

А через два дня Лиера «вспомнила» о заключенной в защитном контуре Каридад. Она снова играла. Играла плохо, неумело и бессмысленно. Это не было похоже ни на привычное буйное ехидство Лиеры, ни на скованную неуверенность ее двойника из другого мира. Сдерживаемое напряжение последних дней требовало выхода. Загадка должна быть разгадана, чего бы это ни стоило. Поэтому, не задумываясь ни на секунду, Вайдер согласился на авантюру и, не предупредив никого, вдвоем с рыжеволосой ведьмой ринулся убивать мерзкую демонессу...

Будь я в собственном теле, двухдневная голодовка наверняка пошла бы мне даже на пользу, приблизив к вожаемым эльфийским формам, но тело Каридад, судя по моим ощущениям, сейчас более всего напоминало хорошо обглоданный рыбий скелет. Изрядно вымотанная как физически, так и душевно, я с упорством фанатика тратила последние силы, пытаясь осуществить свой план. Мои труды на поприще укрощения рукояти не приносили особого результата – щель между ловушкой и потолком оказалась безумно мала. Мне уже начинало постепенно казаться, что легче головой пробить дырку в защитном экране, чем протаскать рукоять в эту лазейку. К тому же допекало постоянное ожидание триумфального

явления Каридад. Скука и монотонный труд сводили с ума. Все чаще приходила в голову безумная мысль употребить скромные остатки сил на подкоп под ловушкой. Но, так как орудием труда могли стать только собственные ногти, а пол радовал взгляд монолитом мраморной плиты, неблагоприятная идея дезертировала. Все-таки до опытного узника мне еще далеко (и становиться им почему-то не хочется). Кажется, еще неделя такого заключения, и я даже Каридад брошусь на шею и попрошу, прежде чем убивать, сначала за жизнь поговорить.

На данный момент, а был это вечер второго дня заключения, ситуация сложилась плачевная – рукоять валялась на полу, готовясь к очередному полету на четырехметровую высоту, а я сидела, обхватив руками колени, и тщетно пыталась собрать в кучу разрозненные мысли. Для того чтобы пропихнуть-таки мерзкую рукоятку в щель, мне нужны полная сосредоточенность и концентрация, но как раз добиться их у меня и не получалось. Кроме внутреннего бессилия, кажется, и весь окружающий мир решил мне противостоять. Комары с нездоровым энтузиазмом набрасывались на меня, невзирая на статус бывшего коллеги-кровопийцы, но интересовала их не столько кровь, как увлекательный процесс жужжания над ухом. Сквозь небольшое окошко не такой уж и сильный ветер всегда умудрялся протащить в комнату горстку пыли или веточку, украсив ими мои волосы, да и мое собственное сознание предавало меня, самовольно переключаясь на разнообразные пасторальные картинки.

Рукоять в очередной раз шлепнулась на пол с грохотом, которому могла бы позавидовать тележка кирпичей, сброшенная с десятиметровой высоты.

– Зараза! – Я стукнула кулаком об пол и едва удержалась от еще одного вопля. К сожалению, твердая поверхность в очередной раз доказывала, что прочнее руки.

Я снова сосредоточилась на работе, пытаюсь не отвлекаться на посторонние мысли о том, что все-таки неплохо бы что-то поесть. Рукоять послушно поднялась в воздух, долетев до потолка буквально за минуту, глухо стукнулась об потолок и зависла, ожидая моих дальнейших указаний. Я чуть прикрыла глаза, не отводя взгляда от рукояти. Так... чуть повыше, еще чуть-чуть, впритык к потолку... отлично... а теперь поплыли... медленно, осторожно... повернуть чуть-чуть рукоять, чтобы она могла протиснуться в щель... не биться об стенку, пакость ты этакая, а протиснуться! Еще чуть-чуть... почти получилось... ну еще чуть-чуть, пожалуйста, родненькая!

Глаза резанула вспышка неприятного света. Я инстинктивно зажмурилась и дернулась назад, в то же мгновение раздался опротивевший звук столкновения рукояти с полом. Мысленно выругав себя за излишнюю нервозность и рукоять просто за то, что она есть, я открыла глаза. Взору моему предстала дивная картина – Вайдер в обнимку со мной, а точнее с Каридад в моем теле (стерва!), и рукоять, валяющаяся на полу. По мою сторону энергетического контура. Не раздумывая, я рванулась к ней. Сейчас меня не трогала ни проснувшаяся ревность, ни перспектива скорой гибели. Одна торжествующая мысль стучала в виски: «Мне удалось!»

Не знаю, что напугало Каридад – то ли зверское выражение моего лица, не предвещающее ей ничего хорошего, то ли мое фанатичное желание обладать трофеем заставило заподозрить неладное, но, проворно спрятавшись за спину Повелителя, она заверещала дурным голосом:

– Убей ее быстрее, пока она что-нибудь не натворила!

Кажется, то, что Вайдер пока бессилен, она в расчет не приняла или и вовсе не знала об этом. В следующие несколько мгновений время для меня будто замедлило свое течение. Я успела заметить напряжение Повелителя, цепким взглядом впившегося в мою руку, а вернее в кольцо, поблескивающее на ней. Схватив рукоять, я занесла ее над полом. На мгновение встретившись взглядом с Вайдером, я улыбнулась – криво, краешком губ. В его взгляде проскользнуло узнавание, и, кажется, намерения убить меня немедленно он уже не испытывал. Чего не скажешь о Каридад: наплевав на Вайдера и собственную маскировку, она плела заклинание. Между ее пальцами сгущалось красноватое сияние, и вряд ли волшебной демонессы были какие-нибудь сельскохозяйственно-полезные чары. Я изо всей силы стукнула наверху рукояти об пол. Темный камень разлетелся острыми осколками, оцарапав мне руки и лицо, но это было ничто по сравнению с ревущей и бушующей черной стихией, демонической силой, вырвавшейся из заточения. Магическая ловушка не позволила ей немедленно попасть к хозяину. И, словно живое существо, раздраженное заточением, эта своевольная стихия

бросилась на стены ловушки, смяв их в один миг. Не успела она еще полностью рассеяться, вернувшись к своему владельцу, как мы атаковали. Все трое. Красный поток убийственной магии, созданный Каридад, направлялся ко мне. Искристый белый луч с пальцев Вайдера ударил в Каридад. Я, не иначе как с перепугу, умудрилась подпитать свой простенький фаербол остаточной демонической силой, все еще витающей возле меня, и к демонессе направлялся огненный шар поистине огромных размеров. О том, что будет со мной, я уже не думала. А о том, чем столкновение трех боевых заклинаний может грозить этому замку вообще и кабинету в частности, не подумал никто.

Взрыв, учитывая небольшие размеры замкнутого пространства, был ужасен. Меня снесло куда-то в сторону. Кажется, я каждым сантиметром своего тела приложилась о стенку. Что произошло с Вайдером и Каридад, я не видела сначала из-за ослепляющего света, потом – из-за того, что мое сознание ненадолго отказалось участвовать в этом безобразии. Когда я пришла в себя, а прошло буквально несколько секунд, никакого света уже не было. Масштаб разрушений впечатлял: от стола остались щепки, дверь болталась на одной петле (нет, уже упала окончательно), рама сиротливо скалилась осколками стекол, а в противоположной стене вообще зияла огромная дыра. Ох, почему у меня такое ощущение, что эта дыра после моего полета образовалась? А вон то поднимающееся на ноги тело – я? Стоп, как это я? Я же вот она, там, где Каридад стояла... точнее, там, где мое тело стояло... бр... Белобрысая демонесса все-таки приняла вертикальное положение, хоть и изрядно пошатывалась, а до меня начало что-то доходить: какое-то из заклинаний (или их смесь) сработало так, что мы с Каридад вернулись в собственные тела. А это радует! Кстати, что там с Вайдером? Ага, живой, здоровый, если не считать кровоточащей царапины на лбу, и готовый к решительным боевым действиям. Их, к сожалению, Каридад не стала дожидаться, с помощью телепортации в последний момент избежав сгустка неестественно желтого пламени, лишь добавившего разрухи. Что ж... сбежала так сбежала, потом ею займемся. Сейчас я лучше собой займусь. Интересно, как это я после взрыва умудрилась устоять на ногах? Я посмотрела вниз и едва не взвизгнула. Я сама была почти прозрачной, а мои стопы скрывались где-то в районе живота моего тела, распростертого на полу...

Глава 6 ВЫЗОВЫ СУДЬБЕ

На рассматривание себя в двух экземплярах мне хватило буквально минуты, на попытку упорядочить мысли пришлось потратить гораздо больше и времени, и усилий. Этих самых мыслей в моей голове роились целые хороводы, выпрыгивали, пытаясь обратить на себя внимание, пихались, щипались и кусались, устрояя конкурентов. Задавать глупые вопросы вроде «И что же все это значит?» я не стала. И так понятно. Заклинание Каридад, в отличие от моего, базировалось не на смене внешности, а на обмене телами, или скорее душами. А сейчас, возвратив свою сущность, она попросту попыталась меня убить. И в то время как душа демонессы тихо-мирно заняла положенное место, моя, то ли вследствие сбоя в заклинании, то ли еще из-за чего, вместо того чтобы отлететь в мир иной, осталась здесь. Факт остается фактом: пусть и не в полной мере, но последняя пакость демонессы оказалась успешной. Проще говоря, все, игра окончена! Я, в смысле полупрозрачная я, – это призрак, а мое материальное тело сейчас годится разве что для пышных похорон. До тех пор пока меня не соединят с моим телом, я – самый обыкновенный труп и неупокоенная душа при нем. Деградируешь, дорогуша! В прошлый раз ты стала вампиром и хотя бы сохранила при себе свое драгоценное тело, а теперь каким-то захудалым привидением, которое, если мне не изменяет память, находится на иерархической лестнице разнообразных нелюдей гораздо ниже вампиров и демонов. Допрыгалась, в общем. Хотя, в своем нынешнем состоянии я не испытываю ни мучительного голода, ни противной слабости, ни других неприятных ощущений, донимавших меня в последнее время. И думаю, что меня в таком виде никто не сможет стукнуть по голове... Я передернулась, припомнив все события последних дней.

– Ну вот, теперь я привидение! – огорченно заявила я, посмотрев на Вайдера.

Он тоже смотрел на меня. Точнее, на мое физическое тело. И лицо у него было такое, будто я умерла окончательно и бесповоротно.

– Эй, да ничего же особенного не случилось, – попыталась я утешить его. – Ну подумаешь, полетаю немного в таком виде. Я, конечно, от этого тоже не в восторге, но ничего непоправимого не произошло – к тебе вернулась твоя сила, и ты обязательно что-нибудь придумаешь!

Я подошла к Вайдеру и попыталась положить руку ему на плечо, но моя рука просто прошла сквозь него. Демон даже не пошевелился, не посмотрел на меня и никак не отреагировал на мои слова. А в мою голову начинали закрадываться нехорошие подозрения... очень нехорошие.

– Вайдер, ты меня вообще слышишь? – слегка севшим голосом поинтересовалась я.

Никакой реакции.

Не выдержав, я крикнула ему в самое ухо:

– Вайдер!!!

Демон слегка вздрогнул. Непонимающий взгляд мазнул по сторонам и снова остановился на моем теле. Сделав несколько неуверенных шагов, Повелитель упал на колени перед моим телом и прижал к лицу руку, на которую вернулось злополучное кольцо. Ну хоть что-то оказалось на месте!

– Приятно, конечно, видеть такую скорбь, но зря надеешься раньше времени стать вдовцом, – прокомментировала я скорее для того, чтобы поднять настроение себе. Представляю, каково сейчас Вайдеру... а я даже не могу дать ему знать, что я почти жива.

В это время демон заговорил. Срывающимся шепотом он говорил то, что я и так знала, но вряд ли когда-нибудь услышала бы... и не должна слышать. По-моему, это слишком личное, и даже если учесть, что он говорит это моему телу... он ведь уверен, что я его никогда не услышу. Мне вообще лучше сосредоточиться на придумывании способа побыстрее вернуться в тело или хотя бы дать знать Вайдеру, что я все-таки жива, пока он не начал с горя совершать разные глупости. А может, просто попытаться улечься в саму себя? Вдруг только это и надо, и душа сама там как-то «срастется»? Дело оказалось хлопотным и весьма неблагодарным – в попытке наилучшим образом совместить себя с собой я умудрилась обозреть себя изнутри, и вид мне не понравился. Невольно вспомнилась моя копия – медичка из немагического мира. Вот кто наверняка получил бы удовольствие! Порадовали лишь редкие и слабые, но все же имеющие место быть удары сердца.

Отойдя в сторонку, я на обломках мебели попыталась выяснить, как там у меня с транспортировкой материальных предметов. Как и следовало ожидать, результат нулевой – моя рука свободно гуляла во все стороны. Вот джинн!

Зря я так выругалась. За спиной раздался знакомый хлопок, на мгновение все заполонило облачко еще более печально знакомого беленького, но весьма вонючего дыма. Я резко развернулась и буквально нос к носу столкнулась со своим старым знакомцем. Джинн Маджаран собственной персоной! Давно не виделись, и я надеялась не видеться еще дольше. Сей достойный представитель племени джиннов отличался удивительной способностью выдумывать такие эпитеты своему временному хозяину, что хотелось заткнуть уши и сбежать, а кроме того, исполнял вовсе не порученное, а истинное желание. Вызванный Вайдером с недвусмысленной целью вытащить меня из немагического мира и вернуть домой, Маджаран, не то проникнувшись ко мне сочувствием, не то просто из-за безответственного отношения к делу, исполнил мое сокровенное на тот момент желание – оказаться от Вайдера на максимально возможном расстоянии, из-за чего меня и занесло к драконам в гости. Правда, до этого мы вполне мило порезвились, а от компьютеров и прочей тамошней техники джинн остался в полнейшем восторге. Внешне он был достойным последователем старика Хоттабыча – полное пренебрежение к омолаживающим средствам, белая борода фантастической длины и длиннополый халат, переливающийся всеми цветами радуги. Сидел этот господин в неудобной, на мой взгляд, позе лотоса, причем прямо в воздухе, где-то в метре от пола.

– Привет работникам сферы услуг! – поздоровалась я, не совсем уверенная, что хотя бы он меня видит.

К моему удивлению, джинн учтиво поклонился и ответил, заставив меня пожалеть о том,

что для него я все-таки материальна:

– О рабочий стол моего Виндоуса, как же я рад снова лицезреть вашу неземную красоту!

Хм... за неземную красоту спасибо, а вот за все остальное убила бы своими руками. Если бы, конечно, могла хоть чего-то касаться.

– И тебе того же, – отозвалась я. – Ты по делу?

– Как это ни прискорбно, по делу, о величайший документ моего Майкрософта!

– Дело так дело, все равно мне заняться нечем, раз уж в загробный мир меня пока не зовут. Но, прежде чем приступим к решению твоих проблем, я попрошу тебя об одолжении. Можешь сказать Вайдеру, что я не совсем умерла, а?

– Ради вас что угодно, о ярчайшая краска моего принтера! – Джинн попытался поклониться, что по причине сидения в отдалении от пола выглядело как кувырок в воздухе.

Джинн щелкнул пальцами и в то же мгновение стал более материальным. Он и раньше не был полупрозрачным, как я, но теперь окончательно, стал походить на живого человека, пусть и висящего в воздухе. Вайдер резко развернулся, но, опознав неожиданного гостя, раздумал швыряться фаерболами.

– Чего тебе? – устало спросил он.

– У меня послание от госпожи Реехеаны, о стертая подошва моих любимых сапог, – учтиво, но как всегда чересчур высокопарно ответил джинн, и я поняла, что «дразнилки», достающиеся на мою долю, не худшее, что может случиться с человеком... извиняюсь, с привидением.

– Ты... что ты имеешь в виду? – нахмурился демон.

– Блистательная госпожа Реехеана просила передать вам, что она не совсем умерла, о величайший вирус моих программ, – все в том же стиле отозвался Маджаран.

Я с трудом поборолa желание сию секунду придушить исполнительного джинна, Вайдер, несмотря на горе, кажется, тоже.

– Да скажи ты ему, что я в этой комнате, здесь и сейчас, нахожусь в виде призрака! – не выдержала я прелестей столь своеобразного перевода.

– Слушаюсь и повинуюсь, о блистательнейшая заставка моей души. – Поклон в мою сторону и снова поворот к Вайдеру. – Госпожа просит передать, что здесь и сейчас находится в виде призрака.

Мне оставалось лишь застонать от дотошности выполнения моих приказов. Но Вайдер, напротив, заметно повеселел.

– Лиера действительно стала призраком?

– Да, о величайший на конкурсе зануд, – ответил джинн.

– Передай ей, что я во что бы то ни стало верну ее в тело, даже если мне ради этого придется собственноручно убить Каридад и всех ее приспешников! – пообещал Вайдер и, не дожидаясь ответа Маджарана с моими попытками поумерить его пыл, вместе с моим телом телепортировался.

Надеюсь, он не влипнет в неприятности из-за излишнего рвения... Впрочем, я хотя бы смогла сообщить, что жива, и то хлеб.

– Ладно, солнце мое, колись ради чего ты прибыл, – потребовала я у джинна. – Только не говори мне, что явился лишь для того, чтобы стать посредником в моих переговорах!

– В этот раз у меня ответственная миссия, о мощнейшая розетка в моей сети. – Еще один поклон в воздухе. – Меня прислали, дабы умолял вас стать нашей королевой.

Так. Проверка связи: у меня все в порядке со слухом? Со слухом – да. С рассудком – вряд ли.

– Вы что, с ума там все сошли? – выдвинула я альтернативную версию, после того как водворила на место отвисшую челюсть. – Обычно на такие теплые места всегда находятся претенденты. Или, узнав, что я присоединилась к миру духов, все разбежались? Я еще и получаса не побыла призраком, а вы уже пытаетесь сделать из меня коронованную особу!

– Позвольте, я вам все объясню, нежнейший цветок моей души, – предложил джинн. – Когда-то вы и сами недолго были джинном. И у вас было собственное кольцо?

– Ну да... – Я неуверенно кивнула.

Было дело. Во времена, когда пребывала в вампирьем замке еще на правах пленницы, я

попыталась влезть в магически запечатанную комнату, а охранный заклинание, которое я легкомысленно попыталась взломать, превратило меня в лягушку-джинна. Получила массу впечатлений, а после превращения в человека – еще и массивный перстень, от которого избавилась перед отъездом к эльфам.

– Так вот, о мудрейшая из величайших, перстень ваш ранее принадлежал правителю нашего мира, всемогущему и великолепному джинну Страхариусину! Но недавно (горе нам, горе!) всемогущий и великолепный покинул наш, да и не только наш, суетный мир, и настало время выбирать нового короля. Наши мудрецы долго совещались и решили, что лучшей кандидатуры, чем вы, и придумать невозможно, да и перстень джиннов указал на вас. Забрать вас, о легчайшая из материальных, из физического тела мы не могли, а выжить в нашем мире может только бесплотное существо. Но, как только вы стали призраком, мы сразу поняли, что это наш шанс. А если учесть, сколькими разными существами вы побывали, то уважение к вашей власти будет поистине безграничным.

Ну вот, а я еще жаловалась на то, что теперь всего лишь призрак! Я теперь не просто призрак, я теперь Лиера – королева нематериального мира! Звучит круто. Интересно, а являться в кошмарных снах Каридад я смогу? И вообще, что за несправедливость – девятнадцать лет я жила себе, никого не трогала, а потом как прорвало, все только и мечтают меня на трон посадить! Этак скоро мне кастинг придется проводить – ну там финансовое положение страны, деловые партнеры, уровень развития... Впрочем, предложение довольно интересное. Некий опыт в делах подобного рода у меня имеется, а здесь мне пока все равно делать нечего, разве что вживаться в роль неприкаянной души. А там хлебное местечко, мир еще один повидаю, а заодно, чем джинн не шутит, сколочу армию джиннов и разнесу Каридад в пух и прах. Решено: вперед, к духам!

– Я согласна, – сообщила я Маджарану.

Тот просиял. Не медля ни секунды, он взял меня за руку, и мы оказались в мире духов.

Связно осмысливать и оценивать происходящее я смогла не раньше чем через две минуты, когда окончательно развеялся жуткий вонючий дым и я откашлялась. Да, от некоторых эффектов от перемещения джиннов не спасает даже отсутствие тела. Первым же указом прикажу джиннам вообще и Маджарану в частности научиться перемещаться без подобных атак на обоняние. Или использовать эту особенность для устрашения противника. Похлеще любой газовой атаки может получиться, мигом отобьет желание воевать!

После того как последствия телепортации наконец-то перестали меня тревожить, я смогла осмотреться. Пунктом нашего прибытия был парк. Слышалось журчание фонтанов, вдоль аккуратной желтой дорожки росли подстриженные кустики и деревья, очень скромные в ширину, но поистине громадные в высоту. Впереди виднелась ажурная решетка, сделавшая бы честь любому дворцу моего мира. За воротами простирался город – широкий проспект в обрамлении симпатичных и даже несколько вычурных домов всех оттенков песочного и желтого. Внимание привлекали куполообразные крыши, по непонятной мне системе раскрашенные в четыре или в пять повторяющихся цветов.

– Это Алханор, великолепная леди, – с восторженным придыханием сообщил мне джинн. – Столица нашего прекрасного мира. Он, конечно, не так велик и населен сплошь нематериальными существами: джинны, разнообразные духи природы, немного элементарей, ну и призраки, конечно. Точнее, это в вашем мире они нематериальны, а у нас их можно потрогать, они едят, пьют и не проходят сквозь стены – в общем, ведут себя как большинство существ любого мира. Если вы соизволите обернуться, о стройнейшая березка этого парка, то увидите королевский дворец.

Обернуться я соизволила – и поневоле прониклась благоговением. Такой красоты я еще не видела! Массивные стены казались воздушными. Четыре белые башни окружали центральную, увенчанную серебристым куполом. Его опоясывала галерея, по которой бродили джинны-стражники. Здание дивно сочеталось с зеленью парка, будто жемчужина в окружении нежных водорослей. Действительно очень красиво! Боюсь только, что, попади все это великолепие в материальный мир, не простояло бы и секунды.

– Симпатично! – одобрила я. – Это что, я здесь жить буду?

– В этом дворце жили все правители нашего мира, о нежнейшая фиалка! – отозвался джинн. – Для вас уже подготовлена комната, а завтра пополудни состоится коронация.

Ого! Ну и темпы у них! Я лишь пару часов назад призраком стала, а они не только об этом узнали, но уже умудрились подготовиться к коронации. Нехорошо это... Я надеялась некоторое время пожить на дармовых харчах, а потом сделать ручкой и быстренько вернуться в свое тело, а вот становиться действующей королевой мне что-то не очень хочется. Мало ли чего я тут натворю! Мне придется заботиться о толпе народа, пусть даже не совсем материального и живого, а ведь у меня дома даже кактусы дольше месяца не живут!

Выражать свои сомнения вслух я не стала – мало ли, вернут обратно в мой мир, и буду я там по старым замкам шляться, цепями звенеть. Нет уж, спасибо!

До конца этого долгого дня мне пришлось пережить осмотр дворца, который часа через полтора от начала экскурсии стал казаться мне просто бесконечным. Пожалуй, из увиденного запомнился лишь тронный зал (ни потолок, ни противоположный конец разглядеть невозможно, зато отлично просматриваются деревья в парке). Познакомилась со своими слугами, запомнив только пару имен, и ужаснулась представленному мне для изучения своду местных законов (огромный том, который можно прочитать за два-три месяца, если тратить в сутки не менее двадцати трех часов на эту познавательную литературу).

Под конец из меня попытались сделать жертву парикмахеров и костюмеров, но не на ту нарвались! Как только стало понятно, что процедура причесывания продлится часа два и лишит меня доброй половины волос, я переместилась в противоположный конец замка, порадовавшись, что мои способности теперь позволяют и не такое. Полчаса продолжались импровизированные прятки, в ходе которых я все больше познавала свои новые возможности. Но потом я опомнилась и заявила, что, как будущая королева, терпеть такое не собираюсь, а если надо, то сама себе что-нибудь наколдую на голову. Парикмахеры сдались, а я, обнаружив, что моя угроза вполне исполнима, добрый час развлекалась тем, что меняла себе цвет и длину волос, вплоть до стрижки под ноль. Кто-то из слуг, войдя в комнату во время моих экспериментов, еще долго заикался при воспоминании о моих торчащих дыбом зеленых волосах. Ну что ж, все не так уж плохо... совсем неплохо. При жизни я кем только не успела побывать. Всерьез поверить, что надолго останусь в столь непривычном состоянии, я не могла. И посему природное легкомыслие взяло верх. Что ж, дорогие мои, будем развлекаться!

Первым делом я решила испытать свои новые способности, проведав Вайдера, ну и свое тело, конечно. То, что они находятся рядом, у меня сомнений не вызывало. Как я это только что делала? Лишь начав представлять лицо желтоглазого демона, буквально через мгновение я уже любовалась им воочию. Хотя слово «любовалась», наверное, не совсем правильно передает мои чувства в тот момент. Бледное лицо, лихорадочный блеск в глазах и плотно сжатые губы выдавали решимость. Мое бездыханное тело возлежало на шикарной кровати – бледное и неожиданно красивое. А обилие книг, разложенных на всех горизонтальных поверхностях, весьма реалистично напоминало мне нашу с Амели подготовку к сессии. Тихий голос, плавно пропевший слова на неизвестном мне языке, подействовал гипнотически. Но результат... вокруг моего возлежащего тела сгустилось марево, а когда оно рассеялось, я как никогда более походила на ту Реехану, какой меня поначалу желали видеть в замке вампиров. Длинные смольные волосы, черный маникюр на хищно заостренных скорее когтях, чем ногтях, вкуче с карминовыми губами производили удручающее впечатление.

Но самое главное – эти же изменения отобразились и на моей бестелесной сущности. Попытка немедленно привести себя в порядок, к моему удивлению, успехом не увенчалась. Вайдер, увидев результаты своего эксперимента, помянул всех темных богов и демонов и вновь погрузился в чтение. Тихонько хихикнув и решив, что, пока демон при деле, за него можно не волноваться, я удалилась в свой замок набираться сил перед завтрашней коронацией.

– О жутчайший кошмар моего сна, вставайте! – Маджаран скулил под дверью вот уже недобрые десять минут.

– Я не собираюсь вставать в пять утра из-за какой-то там коронации! – отозвалась я, цепляясь за остатки сна, накрыла голову подушкой и прижала ладони к ушам. Но, к моей великой досаде, визгливый голосок престарелого джинна достал меня и здесь. Ну что ему

нейдется? Хуже всякого будильника.

– О мягчайшая подушка этого конца вселенной, смилуйтесь! – продолжал неугомонный старикан. – Вас надо подготовить к церемонии! К тому же ваше желание спать – не более чем самообман, на самом деле вам не нужен сон.

– А мне он очень нравится! – предприняла я еще одну попытку воззвать к совести жестокого посланца гримеров и гардеробщиков.

Еще через пятнадцать минут мне пришлось признать, что посланец все-таки могущественнее моих средств самообороны в виде подушек и одеяла на голове. Ко мне робко поскреблись пресловутые костюмеры с парикмахерами, но я непреклонно заявила, что издеваться над собой не дам. Полчаса мне красочно описывали, что хотят получить в результате. Поныв для приличия, я соорудила наряд, в который меня собирались одеть, однако прическу сделала в своем вкусе. Ничего, пусть учатся королеву любить!

К полудню меня загнали на главную площадь, где при всем честном народе и проходила коронация. Церемония была настолько занудной, что и описывать не хочется, но длилась, к счастью, недолго. Пристроив мне на голову золотой обруч короны и отконвоировав до дворцового парка, меня оставили на попечении самой себя, чему я была несказанно рада. Неудобное пышное платье тут же превратилось в простенькие рубашку и бриджи, изрядно отросшие за полгода волосы завязались в конский хвост. Так-то лучше! Интересно, как до меня никто из правителей не взбунтовался? Ну ничего, я у них еще наведу свои порядки. Думать надо было, кого выбираете, потому что с жуткой Лиерой лучше не связываться!

Отвлечшись на эти мысли, я пропустила момент, когда что-то большое и горячее подтолкнуло меня сзади под колени. Взвизгнув, я полетела в роскошный фонтан, на краю которого блаженно отдыхала от суеты сегодняшнего утра, и от купания меня спасла только быстрая реакция – я успела перенестись в сторону, чтобы лицом к лицу встретиться с нападающим. Его, к счастью окружающих, обязанных теперь ради собственной безопасности беречь меня от нервных срывов, не оказалось. На меня дружелюбно смотрела очень большая ярко-оранжевая собака, состоящая, кажется, из сплошных языков огня. Теперь понятно, почему даже через одежду она показалась мне горячей! Пес отчаянно махал хвостом из стороны в сторону, а выражение его морды можно было трактовать как восторженно-довольное. Пока я с удивлением рассматривала это чудо природы, оно пошло в наступление: подбежав ко мне, встало на задние лапы, положив передние мне на плечи, и тщательно облизало лицо, благо его рост с лихвой позволял и не такие фокусы.

– Ну спасибо, дружок! – выдавила я, вытирая слюну излишне дружелюбного пса.

В следующий момент пес огорошил меня еще больше.

– Извини, не сдержался, – покался он, хотя особого сожаления на его хитрой, пылающей огненными сполохами морде я не заметила.

– Ты что, говорить умеешь? – вытаращилась я. Разговаривать с собаками мне еще не приходилось.

– Не узнала? – Пес откровенно веселился. – Я тот элементаль, которого ты освободила, помнишь?

– Так это ты! – Я расплылась в улыбке. Хотя одно знакомое существо будет в этом мире кроме зануды Маджарана!

Пес довольно помотал огненной башкой и едва ли не выпихнул меня на экскурсию по городу (впрочем, я не особо и сопротивлялась: посмотреть местные достопримечательности, да еще с таким гидом, было интересно). Прогулка продлилась довольно долго – во время нее я успела наделить своего четвероногого спутника именем Эль, и в конце концов мы остановились у огромного фонтана. Пока я бултыхала руками в воде, надеясь, что среди многочисленных мелких рыбешек нет хищных, элементаль, как самая обыкновенная невоспитанная дворняга, увлеченно гонял голубей, иногда подбегая ко мне, чтобы гордо продемонстрировать зажатый в зубах трофей, и, отпустив птичку в предынфарктном состоянии, заново начинал свое грязное дело. Хорошо, что птицы, как и все здесь, были, по-видимому, нематериальны, иначе даже просто соприкосновение с огненной стихией, пусть даже в таком милом виде, было бы для них последним острым (вернее горячим) впечатлением в жизни. Когда птички наконец наскучили, Эль набросился на меня – к счастью, не в прямом смысле, а с расспросами. Пришлось

рассказывать поднадоевшую мне уже историю от начала до конца.

– Зря ты не позвала меня, пока в ловушке у Каридад сидела, я бы тебя вытащил, – пожурил меня пес.

Я виновато пожала плечами – признаваться, что я элементарно забыла про такую возможность, мне не хотелось.

– Мне там было чем заняться, – вяло отмахнулась я, с невольным содроганием вспоминая борьбу с упрямым тяготением.

Пришла моя очередь расспрашивать. Но, к моему огромному огорчению, как он оказался плененным на эльфийском острове, да еще в столь непривлекательном облике, Эль толком ничего сказать не мог. То, что его провезли через большое количество воды, я догадывалась и сама – ни один эльф не допустит гибели своего волшебного леса. Рассказ же о кристалле, в который надо было собирать магическую силу, тоже не давал никаких новых сведений. Оказалось, что элементарно совершенно не стремился выполнять поручение пленившего его чародея, забрав силу лишь одного дерева и ожидая помощи, которая негаданно явилась в моем перепуганном лице.

– Моим единственным желанием в то время было вырваться из сковывающего меня тела, – жалобно заскулил Эль, но очень быстро взял себя в лапы и просиял: – Зато так я познакомился с тобой.

Я задумалась. Любопытно. Моим самым большим желанием было, наоборот, вернуть свое тело обратно.

Но ночью, валяясь на кровати без сна, я вспоминала давешний разговор. А действительно ли я этого хочу? Ведь насколько я поняла, Эль питает ко мне довольно теплые чувства, а этот мир – единственная возможность быть рядом. В нашем мире с ним не пообнимаешься! Если, конечно, не хочешь стать кучкой пепла. К тому же хочу ли я возвращаться? То есть нет, дурацкий вопрос – хочу, конечно. Там мои друзья, мой любимый, но... может, чуть позже? Я понимаю, это выглядит, будто я снова хочу сбежать от неприятностей, и, возможно, так оно и есть: ведь как только я вернусь, на меня сразу навалится куча проблем, главная из которых – блондинистая и стервозная. Рано или поздно мне придется вернуться – но это должно быть мое собственное желание, а не нужда, давление обстоятельств или угрызения совести. В одно прекрасное утро я встану и пойму, что скучаю по своим друзьям и своему миру, что больше не могу без них. Тогда я вернусь и буду рада возвращению, но пока не хочу. Вернуться я смогу когда угодно, а шанс поиграть безграничным могуществом вряд ли мне выпадет еще когда-нибудь. К тому же я могу попробовать здесь решить наши проблемы – может, смогу убить Каридад, раз я обрела новые возможности... а если нет, то хотя бы просто отдохну. Впрочем, сидеть здесь просто так и медитировать, восхищаясь своей силой, мне все-таки не очень хочется – надо будет наведаться в ближайшее время к Амели, сказать, что со мной все в порядке, и узнать, как у них дела. Может, я получу какую-нибудь информацию, которая позволит мне с пользой проводить здесь время и действительно как-то помочь.

А на следующее утро мои волосы стали фиолетовыми. Затем в течение дня раскраска моей кожи, волос и глаз поменялась раз пять, никоим образом не реагируя на мои усилия исправить ситуацию, так что мне пришлось радовать своим внешним видом окружающих.

К счастью, проблемы государственного значения моего участия не требовали, а посему уже часам к пяти пополудни я оказалась полностью предоставлена сама себе. Точнее себе и элементарно, который не отходил от меня ни на шаг. Что ж, Лиера, пора тебе поднапрячь мозги и вспомнить, чему тебя учили в Институте. Что-то же ты там два с половиной года делала, а не только ждала счастливого момента своего превращения в вампира!

Некромантия к моим профильным предметам никакого отношения не имела, но курс лекций нам прочитали честь по чести, большую часть материала я помнила. Только вот я знала, как духов вызывать, а вот как самой являться, когда ты дух, нам почему-то не рассказывали. Нет, точно надо будет внести Наине такое предложение – авось еще кому пригодится в жизни. Точнее, в посмертии.

Ладно, что у нас там с вызовом духов? То есть попасть в комнату Амели я могу элементарно, но вот как мне быть увиденной и услышанной? Ритуал с участием круглого стола и кучи свечек отпадает сразу – там нужна инициатива вызывающего, а не духа, к тому же

времени он отнимает изрядно. Если, конечно, вызывающий действительно хочет лицезреть духа, а не сотворить простенькую иллюзию для клиента. Спиритическая доска, конечно, довольно простенький способ, и от Амели никаких усилий не потребуется – доски делаются так, чтобы даже самый слабенький дух мог сдвинуть указатель и показать на нужную букву. Да только как я буду по буквам рассказывать все Амели – подумать страшно, это же продлится может джинн знает сколько! Есть еще вариант с зеркалом – оно является хорошим проводником в мир духов и может показывать изображение вызываемого, да только для этого требуется как минимум две свечки по бокам... Хм... а что, если скомпоновать два способа? Написать Амели на спиритической доске, чтобы она зажгла свечи возле зеркала, а потом уже можно спокойно поговорить. Я все-таки гений!

Своими соображениями я тут же поделилась с Элем, а у того и вовсе не возникло никаких сомнений в моей гениальности. Он напросился прогуляться со мной в Институт, и я ничего не имела против – думаю, мое появление в компании огромной огненной собаки будет очень эффективным. Переместиться в комнату Амели было делом одной секунды, что для меня, что для элемента, который специально окружил себя невидимостью и дополнительным защитным полем, чтобы ничего не поджечь и никого не обжечь. Ну что ж, развлечемся!

Наша с Амели комната, в которой я уже по сути давно не жила, выглядела практически как всегда – разве что на моей мебели царил необычный порядок, и моя кровать была застелена подозрительно темным покрывалом. Ясно, Вайдер уже порадовал моих друзей вестью о моей очередной преждевременной кончине. Надеюсь, он рассказал еще и о беседе с Маджараном, иначе я рискую нарваться на несколько неадекватную реакцию. Кстати, где у нас тут Амели? Ага, сидит за столом, читает. Молодец, читай дальше... А где у нас тут спиритическая доска? Свалена в углу недалеко от стола. Недалеко от стола – хорошо, то, что свалена, – не очень. Ничего, разберемся.

Я подошла к доске и присела на корточки, рассматривая темное дерево поверхности, черные букочки и цифры, серебристую рыбку указателя, валяющуюся отдельно, – как она вообще не потерялась? Что делать дальше, я представляла весьма смутно. Попытавшись сосредоточиться на своей цели, я положила руку на доску, но она беспрепятственно прошла сквозь нее. Джинн! И как теперь? Вот бы эта рыбка побила об деревяшку, чтобы привлечь внимание Амели, а дальше...

Указатель взмыл в воздух и несколько раз гулко и неожиданно громогласно стукнул об доску. Я сама едва не подпрыгнула от неожиданности, Амели нервно дернулась, чуть не свалившись со стула, и подозрительно уставилась на дощечку, ожидая продолжения спектакля. Ну же! Положи ее горизонтально, иначе я ничего не смогу написать! Я еще несколько раз стукнула об дощечку, но подруга так и не сдвинулась с места, лишь сверля доску тяжелым, подозрительным взглядом. Мне нестерпимо захотелось постучать указателем по голове Амели – думаю, звук вышел бы похожий. К сожалению, на этот раз мое желание указатель не исполнил, но и Амели наконец-то сообразила, что от нее требуется – опасливо подошла к дощечке и положила на пол перед собой. Молодчина, подруга! Поехали дальше...

«Лиера зеркало ритуал». Конечно, это не телеграф и за каждый символ платить не надо, но показывать сложные предложения тоже удовольствия мало. Лишь бы она поняла! Иначе я точно тресну подружку чем-нибудь тяжелым, хоть я и призрак.

– Лиера? Лиера, это ты? – поинтересовалась Амели у воздуха.

– Нет, это тень отца Гамлета! – потеряв всякое терпение заорала я, хотя и знала, что услышана не буду.

Эль укоризненно ткнул мне в руку горячим носом, призывая к долготерпению.

«Я», – лаконично ответила я, Амели крупно повезло, что у меня нет настроения долго развлекаться с этой доской, иначе она бы прочла про себя много нового и занимательного.

– Лиера, если ты меня слышишь: мы сейчас пытаемся найти способ тебя вернуть! – взволнованно затараторила Амели, невольно повторяя в речи мой стиль написания, чем вызвала у меня еще один страдальческий вздох. – Слушай, ты можешь чем-то помочь? Что я должна сделать?

На этот раз я просто взвыла и попыталась побиться головой об стену. К сожалению, фокус не удался, опять-таки по причине моей нематериальности. Ладно.

«Ритуал с зеркалом», – чуть более внятно написала я и, не удержавшись, добавила: – «Тормоз».

– Сама такая, – обиженно буркнула подруга, наконец-то сообразив, что от нее требуется.

Уже через несколько минут относительно большое зеркало в нашей комнате оказалось в компании двух свечей по бокам. Правда, что требуется дальше, я опять-таки не знала. Амели медитировала возле зеркала, явно не собираясь ничего больше делать для близкого общения с моим духом, который также пребывал в растерянности. К счастью, мне ничего выдумывать не пришлось – сначала я заметила, что в зеркале вообще перестали отражаться окружающие предметы, а потом, заглянув через плечо Амели, чтобы удостовериться в этом факте, увидела свое отражение в компании элементаря.

– Лиера! – радостно воскликнула Амели.

– Я, я, – буркнула я, все еще раздраженная непонятливостью подруги.

– Ты как... с тобой все в порядке? Дурацкий вопрос. Не в порядке, конечно. Просто я не совсем воспринимаю тебя как мертвую. Вайдер, после того как с ним от твоего имени поговорил этот смешной джинн, твое тело забрал с собой, а потом явился к нам, постарался успокоить и засадил за книги всех, вплоть до Наины. Затем, разорив отдел библиотеки с запрещенной литературой, пропал – на тебе экспериментировать будет, – протараторила подруга на одном дыхании. – Кстати, а что это с тобой за собачка?

– Я заметила, что он экспериментирует, – отозвалась я. – И это не собачка, это спасенный мною элементарь, помнишь? А ты от темы не увливай, сколько я билась, чтобы твое внимание на спиритическую доску обратить, страшно подумать!

– Да ладно уж, – отмахнулась подруга. – Обратила же в конце концов.

Я непреклонно скрестила руки на груди, не собираясь закрывать эту тему. Несколько странно было разговаривать, общаясь из-за спины Амели, словно обращаясь к собственному отражению или ее спине, но других вариантов я не знала. Эль, разбушевавшись, снова решил выступить миротворцем и игриво задел меня мордой так, что я полетела вперед, упав на пол сквозь Амели. Моя подруга явственно вздрогнула, а я, не успев разразиться руганью, застыла в изумлении – теперь я сама видела собственное тело, как будто очерченное контурами огня.

– Ты теперь не только в зеркале?! – обрадовалась Амели.

– А ты тоже меня видишь? – удивилась я, потирая ушибленный локоть и украдкой бросая укоризненные взгляды на моего домашнего любимца.

– А не должна? – нахмурилась Амели.

Я лишь пожала плечами. Кажется, мне в очередной раз повезло, и Эля я должна не ругать, а благодарить. Обязательно поблагодарю. Потом, когда локоть болеть перестанет. Дровами его, что ли, покормить, или парочкой факелов?

За милой болтовней с подругой время летело незаметно. Не знаю, сколько мы болтали, наверное, довольно долго. Нам было о чем рассказать – дни, которые мы не виделись, были довольно насыщены событиями. К тому же, хоть это и свинство с моей стороны, в последнее время я мало времени уделяла друзьям, полностью погрузившись в демонические разборки, в которых я волей-неволей оказалась одним из главных действующих лиц. На мгновение мне даже захотелось, чтобы все было по-старому – я была бы обыкновенной студенткой Института магии, главными проблемами которой являются надвигающаяся сессия и размолвка с друзьями, а не Повелительницей демонов, невольно вовлеченной в противостояние с могущественным врагом. Слишком уж эти чудеса напоминали обыденность – борьба за власть двух кланов, война, в которой ничего интересного или веселого нет и быть не может... Вот только ничего изменить я уже не смогу, как и просто сказать, что с меня хватит, и все бросить. Да и как я жила до превращения в вампира, я сама уже смутно помню, будто та спокойная жизнь – и не моя вовсе.

Не знаю, сколько бы мы еще трепались под трагические вздохи заскучавшего Эля, если бы мои огненные контуры не начали постепенно таять, да и со звуком начались проблемы. Нам пришлось спешно распрощаться. Я пообещала еще навеститься по возможности.

Став же снова невидимой, неслышимой и не очень осязаемой, я поняла, что возвращаться в нематериальный мир совсем не хочется... так почему бы не пройтись по родному Институту? Как раз поэкспериментирую с новыми возможностями. И немножко пошалю.

– Ну что, Эль, прогуляемся? – предложила я, окончательно скрывшись из поля зрения и слышимости Амели. Элементаль поднял на меня хитрющие глаза и радостно покивал, встряхнув развевающимися огненными ушами. – Главное, не выкидывай никаких штучек, пока я не попрошу!

Глаза Эля, как мне показалось, стали еще хитрее, но на уточнении его намерений во имя своего душевного здоровья я не стала настаивать.

Для начала я решила поэкспериментировать со своими способностями по передвижению предметов – сначала помучаю другие спиритические доски, а потом, может, найду еще что-нибудь. Начать я решила с комнаты Даллемы – наша извечная подруга-соперница специализировалась по высшим материям, в том числе и на общении с духами, так что спиритическая доска у нее обязана быть. Правда, шалить я буду только при условии отсутствия Дал в комнате – ведьма она сильная, а объясняться с ней, какого джинна я вдруг являюсь к ней в комнату в виде милого полтергейста, мне не хотелось.

На мое счастье, Даллемы в комнате не оказалось, и я могла вдоволь наиграться с доской. И, о чудо, совершенно случайно обнаружить, что мои шаловливые ручонки могут передвигать любые предметы, при создании и применении которых хоть в какой-то степени используется магия. То есть любые артефакты, амулеты и просто заговоренные сувениры полностью в моем распоряжении. Что ж, эксперимент завершен... а значит, пора переходить ко второй фазе моего гениального плана – к шалостям.

Начала с малого – устроила легкий бардак у Даллемы и безжалостным полтергейстом прошлась по комнатам своих сокурсников, пугая особо впечатлительных до икоты. Но очень скоро я поняла, что это все мелко. Пугать студентов, конечно, дело увлекательное, но подпортить настроение своему «обожаемому» преподавателю химии Пасидону показалось мне куда более интересным.

В кабинет мы с Элем проникли без проблем – судя по всему, защита от призраков здесь не предусмотрена. А зря, господин профессор, зря...

При виде обилия амулетов, флакончиков с готовыми зельями и компонентами, вязанок сушеных трав и прочих атрибутов, наверняка тесно связанных с магией, у меня загорелись глаза и зачесались руки. Здесь я решила не мелочиться и устроить большой бардак. Опыт превращения в дурдом замкнутого пространства у меня уже имелся, а здесь пространство небольшое, так что через полчаса нашего с Элем совместного труда кабинет профессора напоминал место то ли эпического побоища, то ли бурной пьянки двух драконов в естественном облике. Эль не стал церемониться и просто пробежался по комнате, специально сваливая на пол разнообразные предметы обихода, я же поступала более изысканно – припомнив некоторые уроки пострадавшего от моего произвола профессора, в самом центре комнаты я намешала, не жалея компонентов, смесь, которая не замедлила весьма эффектно взорваться. Естественно, проигнорировать такой шум было невозможно, а посему, когда в коридоре раздались торопливые тяжелые шаги, мы с Элем поторопились смыться – все-таки испытывать на себе последствия гнева профессора, и так не отличающегося миролюбием, мне не хотелось. Боюсь, что не спасла бы и нематериальность. Удивительно, но даже мой дружок по проказам, никогда не встречавшийся с суровым профессором и не изведавший прелестей его тяжелого характера, проявил завидную прыть, покидая место преступления. Неожиданно, а главное несвоевременно проснувшаяся совесть погрозила мне пальчиком, но, в очередной раз отмахнувшись от разговора за недосугом, я отправила эту ленивую даму на покой. Спорить со мной – себе дороже, и, чтобы не мучиться невыполненным долгом, приняв изрядную дозу снотворного, совесть заснула. Надеюсь, надолго.

Устроив себе кратковременную передышку в одном из коридоров, я задумалась над вопросом вопросов: над кем бы еще... хм... пошутить. Подумав, я решила посетить Наину – пугать ее или наводить особый беспорядок я не хотела, но вполне могла оставить послание вроде «Привет с того света» или что-нибудь подобное. Приняв сие антиправительственное, можно сказать, решение, я направилась к кабинету ректора. Несмотря на то что в глубине души я опасалась заблудиться – в этом кабинете мне, к счастью, доводилось бывать нечасто, и, можно сказать, к своему удивлению, я все-таки пришла по назначению. Перед дверью я помедлила, собираясь с духом (хотя зачем собираться, я и так вся здесь...), и просочилась

внутри. Но как только я оказалась в кабинете ректора, все мои планы мигом вылетели из головы, настолько странная картина предстала моему взору.

Спиной ко мне стоял Цхакг – я ни на секунду не сомневалась, что это он, ни у кого другого длиннющих белых волос, собранных в хвост, я не видела. Наина сидела за столом, и я мгновенно поняла, что она зла. Даже не так – в ярости. Пальцы судорожно стиснуты, губы сжаты в тонкую полоску, глаза мечут молнии – хорошо хоть пока в переносном смысле, а то с нее стало бы. Наблюдать битву магов мне все-таки не очень хотелось, впрочем, как и их ссору, но, естественно, я не развернулась и не ушла, как подсказывал здравый смысл, видимо прикорнувший рядом с подружкой-совестью, а осталась наблюдать.

– Ты должна помочь! – с отчаянной убежденностью говорил в это время Цхакг. – Или ты готова пожертвовать девочкой ради личной обиды? На тебя не похоже.

Я только сейчас вспомнила историю про отношения Наины и Цхакга, не так давно рассказанную мне самой ректором. А что это он там про девочку говорил? Это не про меня случайно?

– Не похоже? Что ты можешь про меня знать? Как вообще ты смеешь так говорить? – Голос Наины напоминал язвительное шипение разъяренной змеи, и я невольно поежилась.

Не хотела бы я стать объектом ее гнева! Кого-то она мне напоминала, только я никак не могла понять, кого именно. Снова промелькнула мысль о том, что мне лучше бы уйти, пока не поздно, но просто так покинуть поле словесной баталии я уже не могла и наблюдала за развитием событий, как за сценой из романа, только это было еще интереснее. Подумав, я осторожно переползла по стеночке чуть вправо, забыв о том, что увидеть меня не могут в любом случае. Теперь у меня появилась возможность видеть лица обоих, хотя наблюдать за Цхакгом было не очень интересно – такое же выражение безнадежного упрямства я не раз видела на лице Вайдера.

– Наина, пожалуйста... – сделал Цхакг слабую попытку успокоить ведьму.

– Что «пожалуйста»? – продолжала кипеть Наина. – Почти двести лет мы с тобой не виделись, и я, знаешь ли, была очень счастлива! А теперь ты являешься как ни в чем не бывало и просишь помощи для Лиеры, будто тебя действительно тревожит ее судьба, а не очередное ваше идиотское семейное пророчество! И, знаешь, я не стану помогать тебе хотя бы потому, что ей будет намного лучше даже в виде призрака в потустороннем мире, но подальше от твоей семьи!

– Так ты уже за нее решаешь? – Теперь на повышенные тона перешел и Цхакг, а мне снова захотелось исчезнуть – оказывается, Рентийский тоже умеет гневаться! – Я знаю ее не хуже твоего и переживаю не меньше! Она – член моей семьи, и ни я, ни Вайдер не позволим, чтобы с ней что-то случилось, что бы ты ни думала по этому поводу!

Приятно-то как! Сомневаюсь, конечно, что Цхакг сказал бы обо мне подобное полгода назад, но времена меняются и меняют. Правда, мне опять стало стыдно – я тут развлекаюсь по мере своих возможностей, а за меня переживают. Нехорошо.

– Лучше признай, – продолжал демон, – что ты просто не можешь мне простить ту старую историю и не можешь побороть обиду даже ради Лиеры!

– А ты думаешь, что я могу так просто забыть? – Наина вскочила из-за стола и, обойдя его, встала лицом к лицу с демоном. – Забыть, что ты предал нашу любовь только потому, что я человеческая ведьма и рождением наследника попрала бы «честь и гордость» вашей семьи?!

– Ты не представляешь, как мне тогда хотелось наплевать на эти самые «честь и гордость», – тихо проронил Цхакг.

– Но не наплевал же, – грустно возразила Наина, опуская голову. – Нашел себе демонессу, которая родила тебе сына!

– Но я не любил ее! И никого по-настоящему не любил после тебя.

Я опустила на пол, обхватив колени руками. Стало вдруг очень грустно. Это не книжная история, перевернув последнюю страницу, не вздохнешь с облегчением: «И жили они долго и счастливо». Это реальная жизнь. И что в ней? Боль, предубеждение и непонимание. А есть ли будущее у нас с Вайдером, в конце концов? Они ведь тоже любили друг друга – и что из этого вышло? Неужели через пару сотен лет так будет и с нами? Горечь несбывшихся надежд и воспоминания о былом, щедро приправленные обидой... нет, я просто не могу этого допустить!

Ни для себя, ни для них. Иначе кто я буду, если позволю двум не чужим людям так вот разойтись, снова погружаясь в омут обид и одиночества? Надо что-то делать!

– Эль, помоги мне, пожалуйста, – прошептала я, забыв, что меня все равно не услышат. – Я должна как-то помочь им!

На огненной морде собаки на мгновение отобразилась задумчивость, а потом он неуверенно кивком указал мне на рабочий стол Наины, где валялся огрызок мела. Такой использовали на лекциях – профессору было достаточно держать мелок в руке и прикладывать чуть-чуть магии, и на доске совершенно самостоятельно появлялась необходимая информация. Я не сразу сообразила, чем мне может помочь мел, но, сообразив, чмокнула Эля в нос и, воспрянув духом, двинулась свершать «знамение свыше», краем уха прислушиваясь к разговору демона и ведьмы.

– Может, и не любил, но со мной не остался. Что это меняет, в конце концов? Столько лет прошло... Если бы ты знал, как мне тогда было больно! Теперь уже ничего не изменишь и прошлого не исправишь.

– Но, может...

Что разговор окончательно перетек с меня на их личные отношения – это хорошо. И то, что Цхакг все еще пытался бороться, – просто замечательно! Я буду не я, если не помогу устроить этой истории счастливый конец! Я осторожно взяла мел со стола и подошла к стене, на мгновение задумавшись над текстом для своих художеств. Так... думаю, это подойдет. Я старательно, но быстро выводила буквы. Закончив, постучала по стене, чтобы привлечь внимание.

Наина еще что-то говорила, но Цхакг оборвал ее на полуслове.

– Постой... посмотри! – Демон кивнул на стену с моей надписью.

«Не позволяйте обидам прошлого вершить ваше будущее».

Пусть это банально. Но я уверена, что даже без малейшей надежды на будущее, даже не понимая зачем, за настоящие чувства бороться стоит всегда, хотя бы для того, чтобы потом не кусать локти. Странно, что старые и мудрые Наина и Цхакг этого не понимают, но... всегда ли понимала это я сама в пылу ссоры? Судя по реакции этих умудренных жизнью, могущественных и одновременно беззащитных в своих чувствах существ, именно напоминание о прописных истинах было им сейчас необходимо.

– Что... что за?... – прошептала Наина, разом растеряв весь свой боевой запал и растерянно глядя на демона.

– Может, воспримешь это как знамение? – с надеждой предложил Цхакг. – Я знаю, это глупо после стольких лет, но я все еще люблю тебя и думаю, что именно рядом с тобой я хотел бы прожить свою жизнь.

Ну же, Наина, давай! Не упusti свой шанс!

Наина не упустила. Она порывисто, как девчонка, обняла Цхакга, что-то прошептав ему на ухо.

– Отправляйся-ка в свой замок, – попросила Наина. – А я сейчас быстро завершу кое-какое дело и телепортируюсь к тебе.

– Я буду ждать. – Демон улыбнулся и растворился в воздухе.

Я подумала, что пора бы и честь знать. Хотя забавно. Знамением меня еще никто не называл! В эту секунду Наина подошла к столу, побарабанила по нему пальцами и, глядя в мою сторону, заявила в воздух:

– Вообще-то подслушивать нехорошо. Но, знаешь, Лиера, наверное... спасибо.

И Наина телепортировалась. Я простояла несколько минут, мучительно размышляя над тем, умеют ли призраки краснеть. Если да – то я сейчас цветом лица наверняка напоминала созревший помидор. А впрочем, я ведь не сделала ничего плохого, даже наоборот, так что какого джина?!

– Все, Эль, нагулялись. Давай возвращаться обратно в загробный мир. Думаю, Вайдер и так узнает о том, что я была здесь. А завтра, может, я загляну к нему и продолжу строить еще одни счастливые отношения... – глубокомысленно заявила я и вместе со зверушкой переместилась в свой временный дом – дворец мира духов.

Впрочем, жить я там долго не буду. Я нужна здесь. Меня ждут...

На следующий день меня нашли государственные дела в лице министров и животрепещущего вопроса – стоит ли духовно обогащать местных жителей (читай: будут ли выделяться средства на строительство нового музея). Несмотря на то что интересовались вроде бы моим мнением, министры, совершенно не обращая внимания на бедную правительницу, затеяли дискуссию на повышенных тонах с применением ненормативной лексики и грубой физической силы. Учитывая, что большинство присутствующих джинны, это походило на праздничный фейерверк, правда направленный не в воздух, а в оппонента. Первые полчаса забавляет, а затем навеивает тоску. Эль, предатель, сочувственно приободрил меня и смылся, оставив в одиночестве присутствовать при «обсуждении». Часа через три я поняла мотивы элементаря – у него просто сработал инстинкт самосохранения. Еще через час мне захотелось установить единоличную тиранию, отправив всех министров в дом престарелых для полоумных джиннов, благо и по возрасту, и по психическому состоянию подходят все без исключения. Еще через час я не выдержала и подкрепленным заклинанием голосом объявила, что новому музею быть, чем снискала радостную поддержку министра культуры и тихое неодобрение министра экономики. Но решение я уже приняла, выслушивать их мнения по этому поводу мне не хотелось, поэтому я тихонько покинула зал заседаний, намереваясь своими руками удавить вредного элементаря. Последний обнаружился под дверью в состоянии близком к истерике. При виде меня он заржал с удвоенной силой, повалившись на спину и дрыгая в воздухе всеми четырьмя лапами.

– Что, предатель, оставил меня на растерзание этим обормотам, а сам радуешься? – грозно надвинулась я на него, отчего веселье огненного пса стало еще более бурным.

Отсмеявшись, он попытался изобразить подобие раскаяния. Конечно, я этой наглой рыжей морде не очень поверила, но все же сменила гнев на милость.

– Ну хочешь, я покажу тебе одно чудное местечко? – предложил он. – Расслабишься, от трудов несправедных отдохнешь...

Я подумала и кивнула, вдруг искренне посочувствовав Вайдеру и Цхакгу: хоть у них никаких министров нет, зато править надо не пару недель, а всю жизнь. Бедняжки! Элементарь, получив мое августейшее соизволение, перенес меня в обещанное место.

Мы оказались в лесу, и я тут же согласилась, что здесь действительно чудесно. Никаких поваленных деревьев в поле зрения не попадало – сквозь кроны деревьев, приобретая милый зеленоватый цвет, просачивались солнечные лучи. Под ногами задумчиво шелестела мягкая трава, где-то невдалеке ей подпевал ручеек. В кустах надрывно вопили цикады, сообщая всему миру о своих победах и неудачах на любовном фронте, а буквально у меня над головой с ними спорила неведомая птичка, рассмотреть которую я так и не смогла. Лес немного напоминал драконий, но там все было гораздо более крупное, можно сказать монументальное. Этот же отличался, как эльфийские постройки от гномьих: и то и другое красиво, но насколько легки и воздушны первые, настолько же тяжеловесны и громоздки последние.

– Красиво, – шепнула я притихшему элементарю.

Светлый, экологически чистый лес и полное отсутствие какой бы то ни было цивилизации – что еще нужно для полного счастья утомившейся от государственных деяний ведьме?

– Пошли к ручейку, что ли, – предложил Эль.

Как оказалось, ручеек был довольно широкий, дно каменистое, а чуть ниже по течению русло перегораживали валуны, образующая пороги, – вода пенилась, шипела недовольно, но преодолевала преграду, направляясь куда-то дальше.

– Похоже больше на начало горной реки, – предположила я и, закатав штанины, полезла в воду.

Вода оказалась неожиданно очень холодной, но сдаваться без боя и возвращаться я не собиралась. На середине ручья штанины пришлось еще раз закатывать. Хотя ручей был мне чуть выше колена, мои усилия, учитывая скользкое, каменистое дно, были тщетными – на противоположный берег я выбралась в совершенно мокрых штанах. Сотрясаясь от холода всем телом, я с завистью смотрела на элементаря, предусмотрительно отказавшегося от близкого знакомства с водой. Ноги, облепленные мокрой одеждой, вообще практически онемели, оставалось радоваться, что сейчас жарко и простуду я в любом случае вряд ли подхвачу. Слегка

отогревшись на летнем солнышке, я со всей возможной осторожностью отправилась в обратный путь. Снова оступившись, я на мгновение потеряла равновесие и уже было выпрямилась, как под ногу попал какой-то круглый предмет, покотившийся под ногой. Я взвизгнула, замахала руками в воздухе и под залиvistый хохот Эля все-таки шлепнулась в воду.

Ледяная вода вполне гостеприимно приняла меня в свои объятия, но желания плескаться во мне не возникло. Вынырнув, я захохотала не хуже элементаря – что ж, неплохое приключение, вполне в моем стиле, – и собралась уже двигаться к берегу сушиться, как вспомнила о непонятном предмете, послужившем причиной моего принудительного купания. Наклонившись над водой, я заметила какой-то конус, на фоне желтых камней выделяющийся серым цветом, подняла его и, стуча зубами от холода, вернулась на берег. Не надеясь на помощь солнца, я высушила заклинанием одежду и волосы, и, оставив немного воды на коже, чтобы не сгореть под палящими лучами капризного светила, я принялась за исследование моей находки.

При ближайшем рассмотрении коварный предмет оказался бутылкой из какого-то совершенно непробиваемого материала – устраиваясь поудобнее, я случайно уронила бутылку на камни, даже не поцарапав. Пробка вообще казалась впаянной намертво и моим праведным усилиям не поддавалась ни в какую. В конце концов мы с Элем посвятили злосчастной бутылке настоящий диспут на тему: «Бить или не бить, а если бить, то чем». Гениальных идей на тему раскрытия бутылки ни у него, ни у меня не было, и посему я задумалась над вопросом, а надо ли нам вообще эту бутылку открывать.

– Вообще-то это вполне в моем репертуаре: нарваться случайно на какую-то пакость, – размышляла я вслух. – С другой стороны, в магии случайностей не бывает, и это может быть что-то полезное. К тому же бутылка напоминает традиционное вместилище джиннов, а значит, там может сидеть какой-то абориген, очень благодарный мне за спасение.

– Для того чтобы он был очень благодарен, надо его сначала вытащить, – резонно возразил Эль. – А ты, судя по всему, понятия не имеешь, как это надо делать.

Я неопределенно пожала плечами. С джиннами я встречалась часто, но с упакованными в бутылку – ни разу. Я вообще-то наивно предполагала, что пробка должна вытягиваться элементарным движением руки, дабы содержимое сосуда могло осчастливить ошеломленного благодетеля традиционным заявлением из серии «слушаю и повинуюсь». Правда... какие из моих предположений сбываются? Когда-то я считала демонов трехметровыми уродами без проблеска интеллекта...

– Но надо же что-то делать! Ведь не зря эта бутылка мне попала! Может, мы совершим добрый поступок, выпустив того, кто внутри.

– Или подставив свои головы под смертельную угрозу, – пессимистично возразил Эль.

Впрочем, от его предположения я отмахнулась, решив спасти гипотетического представителя разумной расы.

Через полчаса процесса спасения мне пришло в голову, что идея причислить обитателя бутылки к злым силам и сбросить обратно в ручеек не так уж плоха. Эль тщетно взывал к моему разуму, говоря о том, что простого безобидного джинна вряд ли станут упаковывать с таким старанием и в бутылке наверняка какой-нибудь очень злой, очень опасный и очень озверевший от длительного заключения дух. В глубине души я с ним соглашалась – ну где вы видели, чтобы освободить джинна из заточения в бутылке было труднее, чем государственного преступника из королевской тюрьмы? Но признавать свою несостоятельность мне очень уж не хотелось, хотя многочисленные испробованные мною способы положительного результата не дали.

– Ну что ж... не получилось вытащить пробку – разнесу всю бутылку, – сквозь зубы прошипела я, преисполнившись жутким бутылконенавистничеством.

– Лиера, может, все-таки не стоит этого делать? – предпринял очередную слабую попытку мой огненный друг, но я, как всегда, его проигнорировала.

Для начала я попробовала элементарно разбить бутылку, кидая ее на камни и едва ли не прыгая на нее сверху. Естественно, ничего не получилось, и я перешла к тяжелой артиллерии – выудила из воздуха огромный молоток, который сама с трудом удерживала в руках.

– И ты собираешься разбить ее этим?! – с искренним ужасом возопил Эль, во избежание несчастных случаев при магических экспериментах прячась в ближайшие кусты, которые тут же подозрительно задымились.

– Еще как! – усмехнулась я, накладывая на кувалду дополнительное заклинание пробиваемости. Если я этим не смогу разбить клятую бутылку, тогда мне действительно остается бросить ее обратно в ручей. – Э-эх, размахнись рука!

С трудом подняв кувалду над головой и опасаясь только одного – опустить ее раньше времени себе на ногу, которая бутылочной непробиваемостью явно не отличается, я изо всей силы ударила своим орудием по бутылке. В месте соприкосновения случилась небольшая магическая вспышка, и по бутылке пошла широкая трещина. Я побыстрее убрала кувалду и с опаской уставилась на бутылку, ожидая, что же все-таки оттуда появится. Из кустов выбрался Эль и занял наблюдательную позицию у меня за спиной, норовя ткнуться носом мне под локоть. Я опасливо пнула ногой бутылку, окончательно разбив ее на несколько крупных осколков, и отшатнулась. Из останков бедной посуды потянуло синим дымом, и передо мной появился джинн. На моего знакомого Маджарана он походил мало. Совершенно человеческие очертания без всякого там облачного антуража, довольно высокий, широченные плечи, черные волосы с сединой и глаза все того же синего оттенка, из одежды – длинный синий балахон, шитый золотом. Ну, по крайней мере, внешне он на злого духа не очень тянет, что уже радует. Освобожденный окинул меня коротким, но цепким взглядом и отвесил полный достоинства поклон. Но в следующий момент мне предстояло удивиться еще больше. Эль вышел вперед и низко поклонился вызволенному джинну. Как ни странно, это даже не выглядело смешным, хотя кланяющаяся собака во многом представляет зрелище довольно забавное.

– Повелитель! – со смесью удивления и радости произнес Эль, еще раз поклонившись.

Я стояла, подбирая упавшую челюсть и пытаюсь вернуть на место выпученные глаза. Мне кажется, или он мертв был? А, какая разница... Так вот кого я выудила из бутылки!

– Госпожа Реехеана, я благодарен вам за свое спасение, – торжественно произнес джинн. – Если бы не вы, мне бы из этой бутылки не выбраться.

Уточнять, откуда он знает мое имя, я не стала – на то он и правитель джинов, – решила уточнить другое:

– А кто вас так?

– Каридад. – Лицо джинна буквально перекосилось от ненависти.

– И здесь она?! – праведно возмутилась я. – Господи, да она что, преследует меня?! В какой бы мир меня ни занесло, везде какая-нибудь проблема, к которой она приложила ручку! Вот уж неугомонная!

А значит, мне надо поскорее возвращаться в свой мир и, вместо того чтобы расстраивать планы Каридад, устранить главную проблему – ее саму. Единственный вопрос остается: как это сделать?

– Джинны всегда будут на вашей стороне и готовы будут помочь, – пообещал правитель, и я с облегчением поняла, что заседания министров для меня окончены. Что ж, мне действительно пора возвращаться.

– Ты уже уходишь? – догадливо, но без особого энтузиазма поинтересовался Эль.

Я вздохнула и развела руками.

– Ты же знал, что так будет. Мое место не здесь, и проблема, требующая моего вмешательства, – распоясавшаяся демонесса, а не выделение денег на постройку музея.

– Но мы ведь еще увидимся? – с надеждой спросил пес.

– Я ведь ведьма, не забывай, – усмехнулась я. – Так что, наверное, свидимся.

Присев на корточки, я обняла огненную шею моего друга. Ненавижу прощаться. Поэтому иногда и ухожу ничего не сказав. Но теперь мне действительно пора обратно – усмирять совсем обнаглевшую Каридад, налаживать счастье всех окружающих и свое в том числе... в общем, возвращаться к обычной жизни.

– Удачи! И смотрите не очень распускайте там своих министров! – весело пожелала я на прощание и телепортировалась.

Домой возвращаться всегда приятно, но вся эта приятность может сойти на нет, если тебя

никто не видит и не слышит. Это я поняла очень быстро, бродя по коридорам вампирьего замка и проходя сквозь их обитателей. Очень хотелось увидеть Вайдера, но что-то подсказывало мне, что сейчас не время. Я вообще должна быть не здесь. Где? Сама не знаю. Идея есть, правда...

Поскольку я еще не вернулась в свое тело, моих благоприобретенных способностей никто не отменял. Это значит, что сейчас я могу очень многое. Например, найти Каридад и немножко поработать полтергейстом. Как знать, может, ее кондрашка хватит и демонесса избавит нас от необходимости ее убивать?

Розыскной деятельностью я еще не занималась, но все оказалось много проще, чем я могла предположить: достаточно было представить себе во всех подробностях облик Каридад, и я оказалась на месте. Так... осмотрим поле деятельности.

Каридад была в ярости. Если бы развалины рыцарского замка, где она нашла себе временное пристанище, не находились в столь плачевном состоянии, она сама устроила бы здесь разгром. Но громить здесь было практически нечего. То, что не растащили рачительные крестьяне из окрестных деревень, подверглось тлетворному воздействию безжалостного времени. Второй этаж, на котором обреталась демонесса, сохранился немного лучше остального, видимо благодаря сгоревшей лестнице, не давшей возможности жадным людям добраться сюда. Но время... Отсутствием лестницы его не остановишь.

Не выдержав, Каридад ударила кулаком в стену. Трухлявое дерево на такой напор рассчитано не было. Неаккуратная дыра не прибавила изысканности интерьеру, да и Каридад спокойствия не вернула. Она, величайшая демонесса, вынуждена прятаться в какой-то грязной дыре! А все из-за этой глупой ведьмы. Кто мог предположить, что девчонка будет с легкостью рушить ее планы один за другим, постоянно путаясь под ногами? А ведь она должна была умереть сразу же после свадьбы, и тогда все были бы довольны. Вайдер получал бы свой титул Повелителя в полном соответствии с пророчеством. А она, Каридад, быстро заняла бы полагающееся ей место. Но ведьма выжила и раз за разом разрушала все ее планы, сводила на нет все усилия. Демонесса едва не заплакала от бессильной ярости. Как будто узнав о ее неудачах, ей отказался повиноваться даже джинн, силу которого она приберегала на самый крайний случай. Оставалось надеяться, что тысячелетия, которые несговорчивому джинну предстоит провести в заточении, научат его покорности. А уж она позаботилась, чтобы неволя была наименее комфортной и как можно более долговременной. Чем-чем, а умением мстить врагам Каридад владела в совершенстве.

Да, но как же она сглупила, притащив Вайдера убить противницу к себе в замок! Она была так уверена, что ненавистной ведьме предстоит умереть, да еще и от рук любимого. Сладость почти свершившейся мести кружила голову и отбивала всякое желание вспомнить об осторожности. Что она пропустила? Как он узнал свою ведьму в ее, Каридад, облике? Сплошные вопросы. Она даже сожалела сейчас, что, наплевав на маскировку, убила-таки несносную девчонку. А теперь приходится трястись от страха, ожидая, когда разъяренный потерей демон найдет ее, чтобы отомстить.

Я оказалась в тесной, темной комнатухе, судя по всему приспособленной под рабочий кабинет. Вид из окна просто аховый – какое-то давно заброшенное село с обвалившимися крышами и поросшими буйной молодой крапивой стенами. Кажется, Каридад опять нашла себе пристанище в замке, только на сей раз покинутом и полуразрушенном. Да, у врага явно неприятности, и этим стоит воспользоваться.

Я просочилась сквозь дверь кабинета, но представшее зрелище коридора заставило меня порадоваться, что я уже призрак и не могу закончить свою жизнь в полете на пару этажей вниз, что было вполне возможно. Сказать, что пол был ненадежный, – значит не сказать ничего. По каким-то неизвестным соображениям он был сделан из дерева, а не из камня (экономии, что ли?), к тому же из дерева, насквозь прогнившего еще во времена молодости Цхакга. В нескольких местах иззубренными краями приветливо щерились дыры. Осторожно заглянув в одну из них, я обнаружила на нижнем этаже подобную картину, и у меня появилось подозрение, что это – результат сбрасывания кого-то тяжелого сверху вниз. Кого-то очень тяжелого...

Осторожно минуя длинные коридоры, многие из которых оказались в еще более плачевном состоянии, нежели первый, я обследовала все поле своей деятельности. Что ж, неизвестные строители и разрушители очень помогли мне – не придется прикладывать никаких усилий, чтобы сделать это местечко совершенно невыносимым для жилья, а при желании – вообще стереть с лица земли.

В противоположном от места моего приземления конце замка обнаружилась хозяйка всего этого безобразия. При виде Каридад я с трудом сдержала жгучее желание попытаться убить ее прямо здесь и сейчас. Возможно, я даже могла бы это сделать – судя по отрывочным знаниям, сохранившимся после прослушанных в Институте лекций, для неупокоенного духа, коим я сейчас являюсь, это не слишком сложно. Но кем я буду после этого? Убить врага исподтишка, ударом в спину, даже не дав шанса на сопротивление, не дав увидеть свое лицо, просто убить взмахом руки? Пусть даже это злейший враг, которому привычны именно такие методы борьбы, но я так не могу. Все должно закончиться, и очень скоро, потому что нам двоим в этом мире делать нечего, но не так! Я воин, а не убийца.

Вид у Каридад был довольно жалкий, хотя, кажется, она и хорохорилась сама перед собой. Костюм потрепан, вместо обычной идеальной прически – воронье гнездо, на лице, кажется, следы недавних слез. Комната, служившая ей спальней, также была не в лучшем состоянии. В голове мелькнула злорадная мысль, что мы ее таки достали, но через мгновение мне стало даже немного жаль своего неудачливого врага. Впрочем, ни мое сочувствие, ни ее жалкий вид не изменят всего того, что она уже сделала и еще может сделать, не воскресят всех убитых ею людей и демонов. Теперь я знаю: единственный способ разрешить всю эту историю – вызвать Каридад на поединок и победить.

Я тихо вышла из комнаты. Впрочем, демонесса и так меня не услышала бы.

За дверью раздался громкий вопль, звук удара и еще один вопль – не такой громкий и сугубо нецензурный. Я подскочила с кровати, стряхивая с себя остатки сна, и вышла в коридор, на место спровоцированного мной же происшествия. Хм, не зря я все-таки замаскировала дыру в полу на подступах к занятой мною комнате – в куче строительного мусора этажом ниже валялась Каридад, матеря неизвестного проказника на чем свет стоит и пытаясь принять более достойное вертикальное положение. Мне оставалось лишь стоять наверху и гнусно хихикать, наблюдая за мучениями демонессы. Будь она нормальным человеком, после моих трехдневных изощренных издевательств она должна была уже приобрести десяток свежих переломов, но, к сожалению (или к счастью), смерть от несчастного случая ей не грозила.

Три дня я провела вполне продуктивно: кроме того что в замке резко повысилась аварийность и с Каридад очень часто стали приключаться несчастные случаи и просто мелкие пакости, я еще поработала шпионом в пользу демонического отечества, подслушивая и едва ли не стенографируя общение Каридад и ее немногочисленных приспешников. Какую ценность могла представлять информация о местонахождении армии Каридад, я не совсем знала. Однако гораздо более ценным было другое открытие – и так невысокий моральный дух в рядах храбрых демонов упал настолько низко, что сейчас они дезертировали целыми отрядами и ротами, и на данный момент с Каридад остались лишь тупоголовые низшие демоны да несколько небольших отрядов особо преданных (или глупых?) высших.

Я окончательно утвердилась в правильности своего решения насчет поединка, да только мое нынешнее призрачное состояние все-таки не очень способствовало его претворению в жизнь. За окном уже светало (странно, что это Каридад в такую рань на прогулки потянуло?), а посему я решила, что уже вполне можно заглянуть к своим и узнать, как там дела с возвращением меня в родное тело. Помахав рукой утреннему солнышку за окном, я переместилась в уже ставший родным вампирий замок.

Вайдера я нашла довольно быстро. Рядом с собой. Все-таки странно и дико, будучи бодрой и, судя по моим ощущениям, живой и абсолютно здоровой, смотреть на собственное тело со стороны. Такая спокойная, будто заснула. А ведь настоящей мне спокойствие только снится! Впрочем, учитывая мое самочувствие, лучше видеть собственное тело, чем наблюдать, как страдают близкие от его вида. Что-то в последнее время слишком часто им приходится волноваться из-за меня. И это вовсе не так приятно, как мне раньше представлялось. Вот и

сейчас, когда я смотрела на Вайдера, мне было ужасно горько и стыдно. Демон выглядел не лучшим образом. Бледное, осунувшееся лицо, как от постоянного недосыпания. Мятая одежда и растрепанные волосы лучше всяких слов говорят о том, что он нечасто покидает эту комнату. Поддавшись порыву, я подошла к нему и положила руку на плечо. Демон вздрогнул и посмотрел в мою сторону, впрочем не видя меня. Может, у меня получится пообщаться с ним без всякой вспомогательной ерунды? Ведь Наина как-то почувствовала меня. Надо хотя бы попробовать.

– Вайдер! – неуверенно позвала я, сосредоточившись на единственном желании – пусть он меня услышит, пусть услышит!

Вайдер вздрогнул и мазнул взглядом по комнате.

– Лиера?

– Ты слышишь меня?! – обрадовалась я, невольно улыбнувшись.

– Кажется, да, если это не галлюцинация на почве хронического недосыпания, – нервно усмехнулся демон.

– Не галлюцинация. – Оказывается, став призраком, я не потеряла способности плакать. Иначе что, как не слезы, заливают сейчас мое лицо, превращая мир в странную, размытую картинку?

– Мы скоро вернем тебя. – Видимо почувствовав мое состояние, Вайдер попытался сказать это как можно убедительнее.

Скорее по привычке, чем по необходимости шмыгнув носом, я постаралась прижаться к демону, казавшемуся в то мгновение единственным оплотом надежности.

– Мне было бы гораздо приятнее, если бы ты мог меня еще и видеть.

– Глупышка, – на его лице появилась нежная улыбка, – ты так и не поняла? Чтобы тебя видели и слышали, тебе просто надо очень захотеть.

Все еще не веря, что все так просто и можно обойтись без ритуалов, заклинаний и зелий, я сосредоточилась лишь на своем желании. От напряжения зажмурившись в тайном страхе неудачи. Лишь услышав довольное хмыканье демона, решилась посмотреть на результаты собственных волевых усилий. Ну совсем неплохо! Хотя для окружающих я и полупрозрачна, зато видима. Вайдер смотрел на меня – пристально и внимательно. Я почувствовала невольное смущение – кажется, даже в призрачном виде я выглядела, в отличие от него, раздражающе легкомысленной и самодовольной. Чтобы хоть как-то отвлечься от собственной неловкости, я заговорила о, как мне показалось, самом главном:

– Я нашла, где скрывается Каридад.

Но Вайдера известие, к моему удивлению, совершенно не обрадовало. Он равнодушно пожал плечами, продолжая рассматривать меня с жадностью коллекционера, в руки которого по чистой случайности попал книжный томик, считавшийся давно утерянным.

– Она бросила своих демонов и спряталась в ожидании моей мести. Об атом нам рассказали дезертиры, покинувшие ее войско. У меня есть более важные дела, чем гоняться за ней по крысиным норам. – Он кивнул в направлении моего неподвижного тела. – С жалкими остатками своей армии она не представляет угрозы. К тому же... После того как я увидел тебя в ее облике, я вряд ли смогу ее убить.

– Но она не оставит нас в покое... – Судя по реакции, мои слова демона не убедили. Что ж. Значит, я права. Это мое дело. Впрочем, наверное, он прав. Сражаться с женщиной, пусть злобной и коварной... Значит, это сделаю я.

– Твои друзья провели это время с пользой, – с трудом пробился к моему сознанию голос Вайдера. – Они первыми нашли способ вернуть тебя. Наина, как только узнала, сразу же вернулась в Институт. Так что очень скоро все наши проблемы будут позади...

Слова его прозвучали уж слишком уверенно и оптимистично.

– Я рада, – чересчур лаконично.

Чтобы не провести годы, разыскивая Каридад в материальном теле, мне стоит поторопиться. А ставить Вайдера в известность насчет своих планов мне все же не стоит – у него и без того проблем хватает.

– Мне надо закончить некоторые дела в том мире, кое с кем попрощаться. – Улыбкой я попыталась смягчить невольную сухость фразы.

И поторопилась исчезнуть. Раньше чем мне нестерпимо захочется остаться.

В комнате, которую я облюбовала для временного пристанища на вражеской территории, никого не было, что очень меня порадовало – не хотелось бы все-таки вот так с бухты-барахты свалиться на голову Каридад. Впрочем, что может быть лучше эффектно обставленного появления? Особенно если тебе заведомо не могут причинить никакого вреда, а брошенная ваза (или фаербол) просто пройдут сквозь тебя.

Мысленно представив себе Каридад, чтобы не тратить время на блуждания по развалинам, я быстро нашла демонессу. Что ж, нашу белобрысую даму ожидает сюрприз, и очень надеюсь, что не слишком приятный.

Каридад сидела спиной ко мне, что дало мне возможность несколько секунд рассматривать ее. Злорадно усмехнувшись, я негромко окликнула:

– Каридад!

Такой реакции я не ожидала, хотя не сказать, что была огорчена ею. Каридад взвизгнула, свалилась с кресла и запустила в меня несколько фаерболов, естественно не причинивших моей эфемерной персоне никакого вреда. Я стояла, гнусно ухмыляясь и ожидая, когда Каридад наконец-то обретет дар речи и мышления.

– Ты! – наконец выдавила она.

– Ну?... – отозвалась я, устраиваясь на краешке стола. Каридад поднялась с пола и встала напротив меня, впрочем не предпринимая больше никаких попыток меня атаковать. – У меня предложение.

– Что ты мне можешь предложить? – Демонесса на удивление быстро взяла себя в руки. Ее самообладанию, право слово, можно позавидовать. Хотя, если верить сплетням ее телохранительниц, это результат даже не долгих лет тренировки, а скорее столетий.

Мне снова пришлось напомнить себе, что я пришла все-таки к серьезной противнице, с жизненным опытом по крайней мере в десять раз больше моего. Зря в последнее время я стала об этом забывать. Сейчас испуганную истеричку демонесса напоминала меньше всего – лицо сосредоточенное, глаза холодные и цепкие. Напрасно я расслабилась раньше времени, уповав на свою призрачную неуязвимость, – так будет не всегда, а когда я снова стану материальной, вполне возможно, что Каридад одержит победу без особых усилий. На этот раз окончательно и бесповоротно. Кажется, я слишком привыкла умирать и перестала воспринимать это всерьез, а ведь рано или поздно смерть будет окончательной. Не стоит мне забывать, что я все же не бессмертна и удача моя не будет длиться вечно.

– Окончательное разрешение нашего затянувшегося противостояния, – ответила я, пожав плечами. И все-таки не удержалась от привычного фиглярства: – Так сказать, пришла призраком возмездия за все твои дела.

– Пользуясь собственной временной неуязвимостью? – уточнила Каридад, сделав ударение на слове «временной».

Я снова пожала плечами, продолжая корчить из себя клоуна.

– А ты думаешь, я могла бы просто так зайти к тебе на чашечку чая? Ко мне ты, кажется, теплых чувств не питаешь, и это взаимно.

– Я ненавижу тебя потому, что ты постоянно встаешь у меня на дороге. А ты меня – только потому, что я пытаюсь отнять власть у твоего обожаемого Рентийского-младшего, – усмехнулась Каридад и снова уселась в кресло. – Ты же очень быстро из разряда невинной жертвы пророчества превратилась в главное действующее лицо – мои аплодисменты! Только ты, как мне кажется, вполне можешь понять, почему я борюсь за место под солнцем любыми методами. В отличие от тебя я знаю, чего хочу, и иду к своей цели. Вот скажи мне, Реехеана, или как там тебя зовут по-настоящему, неужели вся эта суeta с целью меня устранить – твое решение? Хорошо взвешенное и обдуманное решение, принимая которое ты сравнила достоинства и недостатки обеих сторон и можешь аргументированно назвать меня вселенским злом? Сомневаюсь. Ты делаешь это потому, что одна из сторон привязала тебя к себе раньше, и тебе четко рассказали, что хорошо, а что плохо! Ты никогда не задумывалась над тем, что, познакомься и поговори мы с тобой сразу после твоего принудительного замужества, мы отлично нашли бы общий язык, и сейчас ты с мечом наголо гонялась бы за Рентийскими,

считая их злодеями всех времен и народов? Я борюсь за власть, и это честно, ты же упорно встаешь на моем пути только ради прекрасных желтых глаз нашего общего знакомого!

Я смотрела в лицо своего врага, оказавшегося гораздо более мудрым, чем я думала, и понимала, что во многом Каридад права. Действительно ли у меня были основания считать, что она хуже Рентийских? Ведь я не представляю, как Вайдер и Цхакг ведут себя, когда меня нет рядом, а что было до моего появления, даже и представлять не хочется. Как основатель их династии боролся за власть для себя – тоже. Каридад не ангел, мягко говоря, но я благополучно позабыла о том, кто Вайдер и Цхакг, сгоряча разграничив стороны на плохих и хороших, вернее на своих и чужих, забывая о том, что «свои» – тоже демоны и на их совести наверняка не меньше «добрых» дел, чем у Каридад. И если бы не Вайдер... да я бы просто не участвовала в этом всем, а сидела бы спокойно в Институте, читая учебники или общаясь с друзьями, – ведь людям глубоко наплевать, какой там демонический клан сейчас у руля.

Теперь я просто не знаю, что мне делать. Она ведь права, даже больше чем мне хотелось бы, а я пришла не проверять на стойкость свое мировоззрение, а вызвать ее на поединок! И что мне теперь делать? Просто отмахнуться от ее слов, сказать, что она не права? Или согласиться с ней? Признать, что она говорит правду, и все равно вызвать на смертельный поединок, где биться я буду, по сути, действительно не за свои интересы?

Не знаю, может, я бы просто сейчас повернулась и ушла, оставив все как есть, если бы не одно «но»: мне часто приходилось бороться не за власть для Вайдера, а за его жизнь, да и за свою собственную. Если забыть про философию добра и зла, про раздел власти – того, что Каридад сделала лично мне, вполне достаточно, чтобы желать ей смерти. Я вспомнила остекленевшие глаза пленных драконят, ужас фей на эльфийском острове, обломанный меч в груди умирающего Вайдера...

– Ты права во многом, Каридад, – тихо сказала я. – Я знаю, что ты не вселенское зло, и знаю, что Рентийские на ангелов не тянут. Но я видела все, что ты делала ради власти... и этого я не могу ни понять, ни простить. Я пришла, чтобы вызвать тебя на Божественный Поединок Справедливости.

– Все-таки решилась на это, дорогуша? – Тон Каридад снова легкомысленно-насмешливый, и я благодарна ей за это. Так мне легче снова видеть в ней прежнего врага. – Я принимаю твой вызов. Ну что ж, верни себе тело, и я в твоём полном распоряжении. Я, знаешь ли, все-таки не идиотка, чтобы пытаться проткнуть призрака.

Яркий свет ослепил нас обеих.

«Вас слышали. Поединок состоится», – прозвучало в моей голове, и, судя по лицу Каридад, в ее голове тоже.

Ну что ж, так даже лучше. Говорить больше не о чем, отступать некуда. От осознания этого факта сразу стало весело.

Легкомысленно сделав демонессе ручкой, я вернулась в вампирий замок. Разговор вышел более долгим и сложным, чем я думала, но перчатка брошена, и теперь мне остается только идти до конца. Чьего, правда, не знаю.

Глава 7 ПОЕДИНОК

Я, скрестив ноги, вполне удобно сидела в воздухе в уголке комнаты и отчаянно скучала. Над моим телом вот уже джинн знает сколько времени совещались Цхакг, Наина, Гвион и Вайдер, причем действительно настроен на работу был только вампир. Цхакг и Наина больше интересовались друг другом, всячески оттягивая мое возвращение в тело (читай: устранение единственного благовидного предложения, позволяющего им находиться рядом, не вдаваясь в истинные причины), Вайдера же настолько отвлекало мое присутствие, что временами он, откровенно ему радуясь, забывал создавать видимость активной работы. Меня же, честно говоря, возвращение в тело сейчас тоже не очень интересовало. Мысли были заняты как предстоящей дуэлью с Каридад, так и трусливым желанием как можно дольше оттягивать момент, когда мне придется рассказать о своем предстоящем поединке. Сомнения вызывали оба

вопроса. По первому пункту основные мои сомнения выражались в дилемме: «Герой я все-таки или самоубийца, и не станет ли наша дуэль окончательным и бесповоротным финалом моей магической карьеры?» Причем, к сожалению, второй вариант казался все более вероятным. Да, я правильно поступила, что вызвала ее на дуэль, но если подумать здраво – что я могу ей противопоставить? Да, я неплохо дерусь на мечах, однако я не великая фехтовальщица, силы и опыта у меня много меньше, чем у Каридад. Рассчитывать мне остается только на удачу, но она и так долго сопутствовала мне. Не останусь ли я без поддержки этой капризной госпожи? О своей второй проблеме я вообще старалась не думать. Получалось плохо. Какими только словами я себя не честила! «Дура» и «трусиха» из них самые мягкие. Но... стоило мне взглянуть на Вайдера, счастливого уже тем, что я просто рядом, мои и так неуверенные и робкие намерения сказать все прямо здесь и сейчас прятались в густые заросли «потом», стыдливо обещая вернуться по первому требованию.

Поняв, что пессимистические прогнозы на будущее все-таки не лучшая тема для размышлений, я быстро нашла более полезное занятие. За время моего пребывания в призрачном состоянии комната, в которой находились мое тело и дружная компания практикующих волшебников, стала напоминать филиал библиотеки. Сюда притащили как необходимую для моего оживления литературу, так и книги, имеющие, по моему мнению, весьма отдаленное отношение к сему увлекательному мероприятию. Ну что, например, здесь делает фолиант, посвященный проведению демонских ритуалов? Это же библиографический раритет! А он валяется на подоконнике, покрываясь свеженькой летней пылью. Ой! Кажется, еще одно открытие в области моих новых способностей! Обидно. Скоро мне их предстоит потерять. А возможно, не только их! Сконцентрировавшись на книге, я смогла узнать ее содержание.

Чтением это назвать, конечно, сложно, но... но совершенно свободно, будто по заказу, появилась информация, которой мне, наверное, следовало поинтересоваться раньше. Оказывается, мой вызов Каридад на поединок был действительно услышан. Именно теми неведомыми высшими силами, в которые я не то чтобы совсем не верила, но считала, что им нет до наших дрызг никакого дела. Наверное, им тоже скучно. Вот и придумали Божественный Поединок Справедливости. И даже название ему подобрали высокопарное. Теперь мне необходимо идти до конца, к тому же соблюдая все правила этого ритуала. Да уж. И так на душе тошно, а теперь уж точно не получится сбежать, втихую сразиться с демонессой и незаметно вернуться домой. Если будет кому возвращаться. В моем воображении живо встала картинка, как я на цыпочках крадусь в замок после победы над Каридад, зажав под мышкой голову поверженной злодейки. Я нервно хихикнула, усилием воли отогнав бредовое видение, и перевела взгляд на Вайдера.

Сейчас он совсем близко, пусть и ненадолго. Я могу позволить себе просто сидеть, ловя иногда взгляд желтых глаз, зная, что меня любят, за меня переживают... я не знаю, что будет дальше, смогу ли я вернуться после драки с Каридад, но сейчас у меня есть эти краткие минуты покоя. А еще – желание слегка развеяться.

«Случайно» пройдя сквозь Вайдера, я подарила ему очаровательную улыбку и, просочившись через стену, оказалась в коридоре. Хотелось просто прогуляться, проходя сквозь двери и стены, вспоминая знакомые уголки. Каридад права: я быстро перестала быть жертвой, а моя бывшая темница стала мне почти домом. Теперь мне хотелось еще раз увидеть все это, вспомнить себя, какой я была всего полгода назад, а кажется, прошла целая вечность. Наверное, попрощаться с замком, с которым связано столько воспоминаний. Не знаю, когда я увижу его снова. Да и увижу ли вообще.

В комнату исследователей я вернулась минут через сорок, и к этому времени, как ни странно, все было готово. Приятный свежий аромат зелья меня искренне порадовал – все растворы, выходявшие из моих шаловливых ручонков, имели неповторимый запах лежалого навоза, причем независимо от вкладываемых компонентов. Громко произнесенное заклинание прозвучало так слаженно, что у меня невольно возникло подозрение, что время моего отсутствия было потрачено на репетиции. В результате этого действия я потеряла свою экзотичную полупрозрачность, стала относительно осязаемой. Но в тело свое не вернулась. На лицах Наины и Цхакга появилась забавная смесь облегчения и тоскливой обреченности, и я не

могла винить их за это. Они желали добра мне, каждый по-своему, ну и про себя старались не забыть.

Пытаясь скрыть невольную радость от неожиданно появившейся возможности продлить их «вынужденное» общение, они, не глядя друг на друга, потянулись к одной и той же книге. А соприкоснувшись пальцами, отдернули руки и покраснели, как подростки. Я поспешила отвернуться, чтобы не выдать невольной улыбки. Ну чисто дети! Хотя я сама не лучше. Хватит прятать голову – как бы седалище не пострадало! Собрав в кулак не успевшее, вовремя спрятаться мужество, которое привычно не поверило в серьезность моих намерений, я решительно позвала Вайдера. Демон, обрадованный представившемуся случаю сделать перерыв и поближе пообщаться, не сразу понял смысл фразы, которую я выпалила, как только мы оказались за дверью.

– Я вызвала Каридад на Божественный Поединок Справедливости! – Я понимаю, что надо было хоть как-то подготовить собеседника, а не вываливать известие, как ушат холодной воды. Но, боюсь, промедлив хоть мгновение, я снова не нашла бы в себе решимости признаться.

– Такими вещами не шутят. – В его глазах светилась такая надежда, что сказанное мною неправда, что мне немедленно захотелось подтвердить это предположение.

– Я вызвала Каридад, и нас услышали, – с унылой решимостью повторила я и испугалась: таким бледным я видела демона только в подземелье Каридад, но тогда из его груди торчал меч.

– Что ты наделала... – В голосе Вайдера было столько безысходного отчаяния, что я невольно разозлилась.

– Он что, меня совсем ни в грош не ставит?! Не надо меня хоронить раньше времени! Я уверена в своей правоте и буду ее отстаивать. Пусть даже ценой своей жизни. Все лучше, чем постоянно ожидать удара в спину, не имея ни минуты покоя всю жизнь! – В запале я даже не заметила, что говорю это вслух.

Мой яростный отпор, как ни странно, оказал благотворное влияние. То ли мои слова, то ли понимание неизбежности поединка заставили Вайдера согласиться с моим решением. По крайней мере его следующее заявление если и не внушало оптимизма, то позволяло хотя бы не беспокоиться о его моральном здоровье.

– Когда все закончится, я все-таки тебя выпорю.

– Если догонишь, – со всей возможной нежностью буркнула я, решительно прервав разговор возвращением в комнату.

– Мы нашли необходимое заклинание, – сообщила Наина, когда я и хмурый Вайдер появились в ее поле зрения. – Но для него нам потребуется твой перстень повелителя джиннов. Где он?

Я честно попыталась вспомнить, но в голову лезла всякая ерунда. Куда я могла его засунуть? Точно помню, что не потеряла и не выбросила, но куда я могла его деть? Так, Лиера, успокойся, сосредоточься... перстень был подарком Вайдера на мой день рождения, а сняла я его... ну да, конечно! Я сняла его перед поездкой на практику к эльфам, желая избавиться от всех вещей, напоминающих о демоне. Сейчас же этот самый демон в упор смотрел на меня, всем своим видом показывая, что не позволит увильнуть от объяснения со старшими по поводу моего предстоящего поединка. И мои умоляющие взгляды на него совершенно не действовали. Как и мои потуги изобразить полную сосредоточенность на воспоминаниях.

– Ты обязана сказать им все, Лиера, – подвел он безжалостный итог моим страданиям.

Как я и предполагала, мое сообщение о предстоящей дуэли радости у присутствующих не вызвало. Под гневными тирадами объединившихся в едином порыве ведьмы и демона я съежилась и испытала непреодолимое желание очутиться на краю света. И на месте меня удержало то ли чье-то злонамеренное колдовство, то ли отсутствие этого самого края. Кто-то даже предложил во избежание поединка вообще не возвращать меня в тело, но, к счастью, эту идею тут же отвергли. Чувствуя себя легкомысленной сумасбродкой, я с удивлением и радостью восприняла неожиданное заступничество Вайдера, который буквально дословно повторил мои аргументы о необходимости дуэли. Наина, знакомая с особенностями моего характера, успокоилась первой и, позволив Цхакгу закончить сентенцию о моем безрассудстве, вернулась к разговору о кольце. Правда, взгляд, которым она меня при этом одарила, был

весьма далек от восхищения.

– Оно валяется где-то у меня в комнате, – промямлила я наконец, упорно пряча глаза. – Только где именно, хоть убейте не помню!

– Ничего, найдем, – сурово проговорила Наина, добросердечно проигнорировав предложение насчет убийства, и телепортировалась.

Ну я бы на ее месте не была так уверена. Учитывая масштабы бардака, царившего в моих вещах, перстень может оказаться где угодно, а на поиски его могут потребоваться недели.

– Пойдем прогуляемся? – предложила я Вайдеру, опасаясь оставаться в обществе еще не успокоившегося Цхакга.

– А как же кольцо? – нахмурился он.

– Можешь мне поверить, его найдут еще очень нескоро, – заверила я демона, подпихивая его в спину по направлению к двери.

Мои руки, конечно, проходили сквозь него, но намерения Вайдер понял, как и то, что сопротивление бессмысленно, и направился на выход.

Около часа мы провели на улице, в тени раскидистого дерева, кажется находящегося как раз под моим окном. Видимо, демон сжалился надо мной и тему дуэли пока решил не поднимать. Мы болтали ни о чем, смеялись, обходя проблемы насущные, и я могла позволить себе забыть, что этих самых проблем хватает с лихвой. Я наслаждалась обществом любимого, слушала шелест травы и пение птички, обосновавшейся у нас над головами.

Вернувшись в комнату, мы застали Наину в самом дурном расположении духа, что объяснилось очень просто: несмотря на посильную помощь Амели, кольцо она найти не смогла, поскольку не рассчитывала столкнуться со столь масштабным беспорядком. Спасовав перед трудностями, Наина вручила моей подруге одноразовый амулет переноса, настроенный на эту комнату, и оставила ее искать перстень самостоятельно. Могу представить, в какой восторг пришла Амели от подобного поручения! Меня и мой непотребный бедлам она наверняка поминает незлым тихим словом.

Я уже собиралась снова утащить Вайдера на прогулку, как появилась Амели, да не одна, а с Бьеном, Элинимией и Ресом, причем последний был донельзя мрачный и весь в паутине.

– Вот! – гордо заявила Амели, мимолетно улыбнувшись мне. – Нашли в паутине под кроватью!

Теперь понятно, почему Рес в этой самой паутине – снарядив на поиски парней и эльфийку, моя предприимчивая подруга наверняка прохлаждалась в тенечке.

– Большое спасибо, Амели, – поблагодарила Наина и тут же строго поинтересовалась: – А остальных ты зачем привела?

– Это мои помощники, – не растерялась Амели. – Я подумала, что нечестно будет все лавры самой пожинать.

Наина выдала тяжкий вздох мудрой учительницы с многолетней практикой и милостиво махнула рукой:

– Ладно уж, идите общайтесь. Все равно здесь вы нам только мешать будете.

Амели издала радостный вопль, от которого наверняка оглохли все мухи в замке, и выскочила из комнаты, пока Наина не передумала. Рес, Лин и Бьен культурно поздоровались с ректором и остальными, после чего вместе со мной покинули помещение.

Поняв, что сейчас мне предстоит допрос с пристрастием, я отвела друзей в свою комнату. Амели с Ресом оккупировали кровать, Бьен и Лин кое-как примостились в одном кресле, я зависла в воздухе на уровне глаз друзей, после чего на мне застыли выжидательные взгляды всей четверки.

– Ну Лиера, колись, во что ты опять влипла, что даже твой милый смотрит так, будто ты уже умерла? – поинтересовалась Амели, первой нарушив молчание.

Я пожала плечами, всем своим видом давая понять, что ничего такого не происходит.

– Хорошо, начнем с простейшего: зачем Наине потребовался твой перстень джинна?

– Для заклинания, которым они предположительно вернут меня в тело, – честно ответила я.

– Так это же хорошо! – широко улыбнулась Амели, но тут же посерьезнела, заметив, что у меня лицо совсем не радостное. – Или нет? Мы чего-то не знаем, Лиер? Что происходит?

И как ответить на такой простой вопрос? Что лучше – сказать правду, заставив еще и друзей волноваться за меня, или наврать, зная, что мне все равно не поверили? Как бы отреагировала я сама, если бы мне сказали, что моя лучшая подруга собирается биться с заведомо сильнейшим врагом? Нет, все-таки лучше скажу правду, а там пусть думают что хотят.

– Я вызвала Каридад на дуэль и, как только вернусь в свое тело, буду с ней биться.

Несколько секунд друзья непонимающе смотрели на меня, потом Амели разразилась истеричным хихиканьем.

– Хорошая шутка, – сквозь смех заявила она, но разом перестала улыбаться, пристально посмотрев на меня. – Или это не шутка?

– Я серьезна, как никогда.

– Ты, наверное, с ума сошла! – высказал всеобщее предположение Бьен. – Она же намного сильнее тебя! Тебе что, жить надоело? Биться с трехсотлетней демонессой – это же форменное самоубийство.

– Знаю, – кивнула я, посмотрев в распахнутое окно.

Тонкая веточка дерева, последние лучи заходящего солнца, громкий стрекот цикад под самым окном и последние трели неведомой птицы... все так спокойно. Даже не верится, что где-то еще может существовать такой умиротворенный покой.

Мотнув головой, я вернулась к разговору:

– Я знаю, на что иду. Просто, так надо.

Не знаю, поймут ли они. Я очень люблю их, они мои лучшие друзья... но в какой-то мере они – из прошлой жизни. Из той, где я еще была беззаботной студенткой-ведьмой Лиерой Полночной, а не непонятной Реехеаной. Я знаю, они любят меня и искренне пытаются понять, принять такой, какой я стала. Просто за последние полгода я так изменилась, что временами сама не узнаю себя.

– Кажется, я понимаю, – тихо сказала Амели. – И не подумай, что мы в тебя не верим. Просто мы не хотим, чтобы ты погибла, но мы тебя поддержим и... нам можно остаться?

– Да, – ответила я и улыбнулась – по-настоящему легко.

Вечером за мной никто так и не пришел, чему я в глубине души была рада. Последний спокойный вечер в компании друзей, возможность расслабиться, пусть даже пребывая призраком, – что может быть лучше? Наверное, только тихая, мирная жизнь вообще без всякой магии и приключений, но это мне, к счастью, не грозит.

Заснули мы все в моей же комнате – я не знала, в какие помещения можно временно поселить друзей, а отрывать от дела Гвиона или еще кого-то не решилась. В тесноте, да не в обиде – дамам в лице Лин и Амели благородно уступили мою кровать, Бьен с Ресом прикорнули в креслах, я и вовсе растянулась в воздухе, благо никаких усилий левитация от меня не требовала. Ночные сновидения, правда, меня не порадовали, полностью отыгравшись за умиротворенность последних часов догорающего дня: мне снились сплошные кошмары. Сначала мы дрались с Каридад, а у нее вдруг выросло восемь рук, в каждой из которой было по светящемуся мечу, и она вращала их с бешеной скоростью, а я убегала от нее по каким-то болотам, и из-за угла выскакивали мои старые знакомые – огромные ящерицы, скаля огромные пасти, из которых вылезал Эль и укоризненно спрашивал, что же я такое творю...

В общем-то ерунда страшная, но проснулась я еще перед рассветом, подтянув колени едва ли не к подбородку. Из открытого окна, наверное, веяло холодом, и, хотя я его не ощущала, Амели, с головой закутавшаяся в одеяло, и Бьен, которого из-под плаща вообще видно не было, служили доказательством моего предположения. Подплыв к окну, я выглянула в него. Небо было еще темным, лишь с противоположной стороны уже проступали первые розово-голубые краски. Трава внизу казалась серебряной от покрывающей ее росы; стволы деревьев в лесу за замковой стеной обнимали пряди тумана – день обещал быть жарким.

Я обернулась на тихий скрип открывающейся двери. На лице Вайдера читались следы бессонницы, да и настроение явно было не радужное. Я приложила палец к губам, кивнув на спящих друзей, и выскользнула из комнаты. Дверь за мной бесшумно закрылась. Будто я снова ухожу из своего прошлого, оставляя там друзей и не обещая вернуться такой, какой была...

В молчании мы подошли к окну в другом конце коридора. Повелитель отдернул темные занавески, и мне в глаза брызнули лучи молодого солнца, окрасившего небо на востоке золотой и розовой пастелью. Вайдер выглядел будто какое-то неземное существо – никогда еще так остро не чувствовалось, что он не человек.

– Ваша дуэль не обычная, – заговорил демон тихо, без предисловий, будто нехотя. – Ты вызвала ее на Божественный Поединок Справедливости – священный демонический бой вне времени и пространства, где судьи – сами боги. Там все будет решать не только мастерство и воля случая, а сущность бойцов, их намерения и мысли, их правда. В этом поединке не может быть случайностей, не может быть ошибок и осечек. Не может быть также такого, чтобы оба противника остались живы. Мы с отцом расскажем тебе все, что необходимо, и поможем вызвать судьей.

Вайдер замолчал. Не мигая и не отводя глаз, он смотрел на золотистую макушку рассветного солнца. Может, этот рассвет последний в моей жизни. Но мне уже не страшно. Наверное, я просто перешагнула страх, потому что все действительно будет так, как должно быть. Я осторожно дотронулась до руки Вайдера, зная, что мое прикосновение он почувствует как легкий теплый ветерок.

– Не бойся за меня. Все будет хорошо. Обещаю тебе, – сказала я, почти поверив в свои слова.

Вайдер улыбнулся краешками губ и посмотрел на меня.

– Знаю, Лиера. С тобой не может быть по-другому. И еще... все-таки будь осторожна.

Он пошел вниз по лестнице, я последовала за ним.

– Думаю, мне и твоим друзьям разрешат присутствовать на поединке, так сказать, для моральной поддержки, – перешел на легкомысленно-деловой тон Вайдер. – Главное, не отвлекайся на нас, Каридад не замедлит воспользоваться любой возможностью тебя убить. Сейчас мы вернем тебя в тело – все-таки заклинание оказалось правильным, хоть и намучились мы с ним. Освоишься немного со своим телом, потом пойдешь договариваться с Каридад, не одна, конечно. Я буду с тобой, а то мало ли на какую подлость она способна. Поединок лучше назначь на закат: у нас будет время подготовиться, потренироваться, одеть тебя соответствующе – все-таки это не обычная драка, а Божественный Поединок...

Вайдер болтает без умолку, и я понимаю, что он просто старается не показывать своего беспокойства, чтобы не тревожить меня еще больше. Все-таки не верит, что все будет хорошо, боится, что завтра меня уже не будет. Боится, а чувства скрывает за пустопорожней болтовней – лишь бы не дать мне и себе понять, что скрывается внутри.

– Вайдер! – окликаю я его, и он замирает на лестнице, но не оборачивается. – Я не погибну, слышишь?

Несколько секунд он молчит, потом отзывается, все еще не глядя на меня:

– Верю. Но все равно боюсь, что с этого поединка ты можешь не вернуться. Вот и стараюсь думать про что угодно, только не про это.

К «лаборатории» мы подошли в молчании – каждый думал о своем, впрочем, скорее всего, мы думали об одном и том же. В комнате нас ждал один Цхакг, он тоже явно недоспал или скорее вообще не спал, остальные, наверное, отправились на заслуженный отдых. В руках старший демон вертел пузырек с зеленоватой жидкостью.

– Держи, – протянул он мне неведомое зелье. – Ты выпьешь это, мы с Вайдером прочитаем заклинание, а после ты должна лечь в свое тело, постаравшись, чтобы вы максимально совпали. Поняла?

Я кивнула – не такие уж сложные инструкции. Зелье пахло мятой и чуть горчило, оставив по себе травянистый привкус. Демоны встали по обеим сторонам от моего тела и затянули заклинание. Я почувствовала, что со мной творится что-то странное, будто я плыву под водой, или скорее меня тащат. Я примостилась в ногах своего тела и, как только демоны замолчали, легла на стол – в саму себя, голова к голове. На сей раз ощущение было, будто меня резко вытянули из-под воды. В глазах на мгновение потемнело, по всему телу прошло странное покалывание. Открыв глаза, я поняла, что снова материальна и родное тело больше не валяется в сторонке, ожидая, когда к нему вернется основное содержимое. Что ж, здравствуй, тело, надеюсь, наше с тобой взаимодействие не продлится меньше суток!

Переждав легкое головокружение, я оперлась на протянутую Вайдером руку и соскочила со стола. Движения были несколько неуверенные и скованные, будто после тяжелой болезни, но, думаю, скоро все придет в норму.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спросил Цхакг.

– Вроде нормально, – неуверенно отозвалась я, делая несколько нетвердых шагов. – Голова слегка кружится, надеюсь, скоро пройдет.

Все-таки снова чувствовать себя живой и материальной было ужасно приятно – твердый пол под ногами, легкий сквозняк и прохлада комнаты, теплая кожа такой родной руки под пальцами...

– Все в порядке, – уже тверже заверила я и, придерживаясь за руку Вайдера, придававшую мне уверенности, вышла из комнаты.

Скованность быстро прошла, сменившись, напротив, легкой, летящей уверенностью. Не удержавшись, я прямо посреди коридора выполнила несколько фехтовальных движений – скорее эффектных, чем эффективных, и театрально раскланялась.

– Неплохо, – усмехнулся Вайдер и внезапным движением имитировал встречный укол. Я рефлексивно дернулась в сторону, увернувшись. – Действительно неплохо.

Я выдала гордую улыбку и мысленно хихикнула сама над собой. Детский сад, конечно, но такое настроение мне нравится много больше тоскливых рассуждений о смерти. И пусть все пессимисты заткнутся – я выиграю, и все будет хорошо, просто потому, что я так хочу!

Вайдер, кажется, уловил мое настроение и, улыбнувшись лукаво, потянул за собой на улицу. Отломив с ближайшего куста две тонкие веточки, он с изысканным поклоном вручил одну мне. Следующие полчаса мы совмещали приятное с полезным – развлечение с тренировкой. Дело закончилось тем, что мою веточку Вайдер выбил и нахально присвоил, назвав боевым трофеем, и я с воплями бегала за ним, требуя, чтобы мне немедленно вернули мой «меч». Под конец мы оба свалились на траву, залиvisto хохоча, и мне действительно было все равно, с кем и когда я буду драться, – жизнь прекрасна, если умеешь ее ценить. И это непростое умение я, кажется, уже постигла.

Завтракали мы в старом добром зале в большой и совершенно сонной компании – мои друзья позевывали в кулачок, Наина, Цхакг и Гвион откровенно клевали носами, только мы с Вайдером были более-менее бодры и полны сил. Только усевшись за стол, я поняла, насколько голодна – ну еще бы, джинн знает сколько времени ничего не ела! Желудок противно заурчал, воспевая гимны трехразовому питанию, рот наполнился слюной, а глаза просто разбежались от имеющегося изобилия. Несколько видов мяса, встревожившего нос приятным запахом, жареная картошка с хрустящей даже под взглядом корочкой, соленые и свеженькие огурчики (моя слабость), огромная гора какой-то зелени, сочные персики... наполнив свою тарелку всем, что видела, я с жадностью накинулась на еду, не отвлекаясь на посторонние вещи вроде умиленных смешков окружающих.

Вкуснятина-то какая... мясо, картошка, еще раз мясо... обожаю! Умяв полную тарелку всякой всячины и добрые полкило огурцов, я потянулась за персиком, оголодавшим вампиром вгрызшись в его румяный бочок. Персик, подтверждая сравнение, начал послушно истекать соком, решив, кажется, меня в нем выкупать. Когда моя жертва окончательно сдалась, то есть осталась одна косточка, принесли десерт – огромную вазочку с шоколадным мороженым. Желудок пробурчал что-то одобрителное, видно совсем не протестуя против добавки. Гвион и Вайдер бесстыдно захихикали, явно припомнив давнишний случай с мороженым, но я, хоть и не могла уже даже думать о еде, на провокацию не поддалась. Если мне осталось жить меньше суток, любимое лакомство запихну через силу.

После еды оптимизм все-таки слегка поубавился – предстоял визит к Каридад, что делом приятным быть в любом случае не может. Аверири, снова выполняющая роль моей костюмерши, едва ли не пинками загнала меня в мою комнату и обрядила во вполне удобный, но довольно вычурный костюм, в отличие от остальных моих нарядов в этом замке выдержанный в черно-серой с серебром цветовой гамме. Надеюсь, драться мне придется не в нем: все-таки длиннющий плащ и широкие рукава – не лучший вариант для боя на мечях. Вайдер явился одетый в нечто подобное и обозвал наши костюмы жутким словом «церемониальные». Себя он наградил званием секунданта, живо вернув меня на грешную

землю и заставив вспомнить, куда, к кому и, главное, зачем мы идем. Состроив максимально умное лицо, я первой телепортировалась в замок Каридад, задавая направление. Вайдер – с отставанием в долю секунды – за мной.

Со времени моего последнего посещения замок в лучшую сторону не изменился, но теперь мне пришлось быть более осторожной – в материальном теле у меня были все шансы навернуться и не дотянуть даже до поединка. Естественно, такое положение вещей меня не очень устраивало, передвигались мы с черепашьей скоростью, а посему до кабинета Каридад добрались нескоро. К счастью, радушная хозяйка была там. Она прекрасно знала, зачем мы пришли, да и в значении церемониальной одежды явно разбиралась, поэтому долго объясняться нам не пришлось.

– Значит, ты не отказалась от идеи поединка? – ухмыльнулась демонесса, явно не испытывая особого огорчения по этому поводу. Я кивнула. – И я совсем не против. Когда?

– Сегодня на закате. – Я постаралась, чтобы мой голос звучал твердо. Все-таки самоуверенность демонессы несколько смущала, заставляя задумываться, не переоценила ли я свои силы. Впрочем, думаю, Каридад на этот эффект и рассчитывает. – Встретимся на пустоши возле города Абсеньеза.

– Да будет так, – издевательски припечатала демонесса.

Я, собравшись с силами, подарила ей такую же обворожительно-нахальную улыбку, и мы с Вайдером убрались восвояси.

Впереди еще долгий день, и главное сейчас – провести его с пользой, а не в рассуждениях по поводу несовершенства мироздания, одаряющего силой кого ни попадя.

Почти весь день я провела в блаженном безделье под болтовню друзей, старательно обходящих тему предстоящего боя. На тревогу, затаившуюся в их глазах, я старалась не обращать внимания, полностью сосредоточившись на том, чтобы с удовольствием провести, возможно, последний в моей жизни день. Часа в два Вайдер вытащил меня на улицу, где, размахивая деревянными мечами, мы и тренировались – ровно столько, чтобы я вспомнила все свои навыки, но не переутомилась, чтобы тело не болело и не ныло, как у старого городского стражника, с трудом удерживающего свое оружие.

После позднего легкого обеда, часа за два до заката, меня снова навестила Аверири, причем злорадное выражение ее лица мне совсем не понравилось. Под ее оценивающим взглядом я невольно поежилась, а она с довольной улыбкой садистки, получившей объект для безнаказанного издевательства, заявила, что мне сейчас предстоит переодевание в церемониальную боевую одежду. Я уже говорила, что слово «церемониальный» внушает мне невольный трепет пополам с ужасом? Так вот на этот раз и то и другое было вполне оправданно.

В моей комнате меня ждал ворох тряпок на кровати и Амели с Лин в качестве группы поддержки. Правда, как я подозревала, они были призваны меня не поддерживать, а удерживать при возможных попытках к бегству.

В шесть рук меня сноровисто раздели, оставив лишь белье, и распустили волосы. Аверири пообещала мне растолковывать значение каждого предмета – ведь в церемониальном наряде ничего не бывает просто так, – и выудила первую вещь. Ею оказалась легкая обтягивающая рубашка с рукавами до локтей и относительно глубоким вырезом, снежно-белая, с черным геометрическим орнаментом по низу и по вырезу. Вампириша объяснила, что белый – чистота помыслов и откровенность (именно поэтому вампиры и демоны белый не очень любят), что особенно важно перед лицом смертельной опасности, а черный орнамент – напоминание, что никто не безгрешен. Далее следовали узкие удобные штаны светло-серого цвета, означающего равенство всех перед законом и Божественным судом. Черно-коричневые мягкие сапоги без намека на каблук и с тонкой подошвой, позволяющей ощущать все изменения рельефа, – «все мы ходим по одной земле, кем бы ни был ты, кто бы ни был я». Кожаные перчатки до локтей, фамильные цвета Рентийских – черное с серебром и красным. Волосы мне заплели в косицу, вплетя в нее зеленую ленту, как пояснила, чуть смутившись, Аверири, в качестве оберега. Собственным оберегом я оставила на шее старую подружку Кулебру, надеясь, что лента и змейка не подведут. Одежда приятно холодила кожу, заставив прекратить мысленные стенания

по поводу того, что нельзя надеть что-нибудь другое. Рубашку я вообще почти не чувствовала, она сидела будто вторая кожа, штаны не стесняли движений, тапочкам (извиняюсь, сапогам) позавидовала бы любая балерина, хотя, думаю, возможность проткнуть чем-то ногу исключалась. Перчатки тоже довольно удобные, и, хотя этот предмет гардероба я не очень люблю, именно эти были лучшими представителями своего племени. Что ж, все не так уж плохо. Даже жаль, что одежда исключительно церемониальная – я бы не отказалась от такого костюмчика в повседневности.

– Все, или еще что-то на меня напялишь? – ворчливо поинтересовалась я у вампирши. Правда, в этот раз ворчала я больше по привычке. Странно, что, кроме ленточки, на меня не нацепили никаких украшений – обычно мне их подсовывали тоннами.

Аверира окинула меня критическим взглядом.

– Вроде все, – пожалала она плечами, а потом, уловив направление моих мыслей, усмехнулась: – Украшений никаких и не должно быть. С обычными побрякушками неудобно драться, а более-менее сильные амулеты надевать не разрешается.

Убедившись, что я полностью одета, Аверира ускользнула, запустив в комнату мающихся бездельем под дверью Бьена и Реса, и вернулась чуть позже, принесла четыре плаща все тех же династических цветов и заставив моих друзей надеть их. Как оказалось, это было необходимо, чтобы высшие судьи ненароком не перепутали, с чьей стороны «болельщики», то есть в принципе можно было обойтись без этого, но попираť традиции все же не стоило.

Солнце уже клонилось к западу, будто раздумывая над тем, покинуть ли наш суетный мир немедленно или же слегка задержаться, но до заката еще оставалось чуть больше часа. Мы молча сидели в комнате, говорить никому не хотелось, да и не о чем было. Нервное напряжение сказывалось на всех: Рес теребил в руках бахрому подушки, в конце концов посетовав, что не может предсказать результат поединка; Амели ни за что ни про что раза три поцапалась с Бьеном; Лин на подлокотнике кресла выстукивала какую-то простенькую мелодию – что-то очень знакомое, однако что именно – я никак не могла вспомнить. Я же сидела на подоконнике, стараясь успокоиться и расслабиться, но то ли настроение друзей мешало, то ли злобное солнце, которое спускалось к горизонту то ли слишком быстро, то ли слишком медленно.

За полчаса до заката за нами зашел Гвион, тоже, кстати, в черном плаще, и мы спустились за ним вниз, где нас уже ждали Цхакг, Вайдер и Наина – демоны полностью в черно-красно-серебряном, ректор все в том же плаще. Судя по всему, носить полное династическое облачение разрешалось лишь членам этой самой семьи, хотя я могу и ошибаться. Единственным вооруженным в этой компании оказался Вайдер – один меч висел у него на поясе, еще один, предназначенный мне, Повелитель держал в руках. Приняв свой, я сделала несколько пробных взмахов. Хорошее оружие, мне по руке. Узкая обоюдоострая полоска стали, довольно широкая гарда, длинная двуручная рукоять. Странно, что я его раньше не видела, но задумываться сейчас над этим не было желания.

– Ну что, дорогой мой, не подведешь? – шепнула я мечу. Надеюсь, нет. В противном случае укорять его будет уже некому.

Все явно ждали моей команды. Я еще раз обвела взглядом их лица – тех, кто за меня волнуются, тех, кто при других обстоятельствах сам с удовольствием принял бы этот бой. Спокойный, сосредоточенный Вайдер – он-то знает, что перед самым боем страх и нетерпение – никудышные советчики. Старательно храбрящаяся Амели, даже сподобившаяся на ободряющую улыбку. Напряженная Лин – она-то не привыкла к подобным развлечениям, не так давно присоединившись к нашей теплой компании. Бьен, единственный по-настоящему оптимистично настроенный, делает попытки травить анекдоты, дабы развеселить мрачнейших с каждой секундой Реса, Наину и Цхакга, – анекдоты, правда, бородатые, но попытка все равно мужественная. Вы поддерживали меня, принимали, когда я возвращалась из очередных переделок... Спасибо за то, что вы всегда рядом.

– Нам пора, – тихо сказала я наконец, и через мгновение комната опустела.

Одинокая муха пожужжала, удивляясь внезапному простору, и улетела искать более людные места.

Вдалеке виднелись темные очертания города, слышалась перебранка стражников,

запирающих на ночь ворота; кажется, можно было даже почувствовать ароматы дрянных трактиров близ околицы. За городом темноло несколько десятков деревьев, росших столь близко друг от друга, что переплетали свои кроны в единый шатер и, за неимением лучшего, гордо именовались лесом. В темной воде неширокой речушки еще можно было рассмотреть золотистые солнечные блики, но само светило уже отправилось на покой, оставив по себе багровые облака на быстро темнеющем небе, – наверное, завтра будет ветрено. Высокая трава пустынной площадки, на которой мы очутились, задумчиво колыхалась, неуверенно дотрагиваясь стеблями до сапог восьмерки незваных гостей.

Каридад, кажется, еще не было, но стоило мне о ней подумать, как ситуация изменилась. Демонесса и ее спутница появились тенями приближающихся сумерек. Наряд моей противницы отличался от моего незначительно – перчатки другого цвета да, кажется, черного орнамента на рубашке побольше. На плечи сопровождающей и, скорее всего, секундантки Каридад накинут плащ – темно-серый, с разбросанными беспорядочно черными звездами. Выглядело это не менее мрачно, чем лицо Каридад, и я невольно поежилась. За спиной остался ушедший день и легкомысленное веселье – теперь все было предельно серьезно.

Каридад вынула меч и глубоко воткнула в землю. Я вопросительно покосилась на Вайдера, поняв, что о ритуале вызова высших сил многого не узнала. Тот едва заметно кивнул, и я повторила маневр Каридад. Мой меч вошел в землю отнюдь не так глубоко, что не добавило мне уверенности в собственных силах. Вайдер еле слышным шепотом подсказывал мне, что говорить. Я повторяла за ним – равнодушно, сухо, а в голове билась мысль: все, ожидание закончено, а мосты не просто сожжены, а рухнули в воду, быстро унесенные горным потоком...

– Я, Лиера Полуночная, названная Реехеана Рентийская, взываю к Божественному суду и прошу Божественного Поединка Справедливости с Каридад. До смерти.

Каридад больше не издевалась, не выглядела самодовольной истеричкой, а, как во время памятного разговора, была серьезна и сосредоточенна.

– Я принимаю вызов названной Реехеаны. До смерти.

Я смотрела ей в глаза – серые, холодные, и демонесса не отводила взгляд. На мгновение мне показалось, будто я стала ею, будто каждый уголок ее души знаю лучше своего и на руках у меня не черные перчатки, а темно-серые. Через мгновение все прошло, забрав с собой почти все эмоции, что я испытывала к Каридад, – не осталось ни ненависти, ни злости, ни желания отомстить, лишь равнодушная необходимость и холодная уверенность в правильности собственного решения.

Рукояти мечей, будто отвечая нашим словам, озарились ярким светом. Лучи потянулись навстречу друг другу и встретились ровно посередине. Свечение начало расплзаться ровным туманным кругом, охватив нас с Каридад, моих друзей и ее секундантку.

А потом не стало ничего. Точнее не так. Стало Ничто. Бесконечное пространство без границ и направлений, густая чернота, в которой все равно видны мельчайшие детали, и некая вроде бы твердая поверхность под ногами, над которой я могу взлететь или оказаться внизу – по желанию. Свежий воздух без малейшего дуновения ветерка или запаха, и ощущение, будто Пустота живая. Живая, разумная, взирающая на нас с ленивым безразличием существа, которому миллионы лет и которое проживет столько же, все равно сколько чьей крови прольется на очередном поединке. Холодно, но ощущается это скорее внутри, чем снаружи, слишком пусто, слишком одиноко, будто тебя самого нет, никогда не было, да и не будет...

А потом появился сам Божественный суд. Кресла-троны и восседающие на них... не люди уж точно. Их шестеро – трое мужчин и трое женщин. Поименно я их не помню, но знаю, что каждый покровительствует одной расе и выглядит почти как его подопечные. Женщины – демонесса, эльфийка и джинн, мужчины – человек, гном и вампир. Лица вне времени и возраста, равнодушные, безразлично-спокойные. Наверное, их глазами смотрит Вечность – полновластная хозяйка и повелительница здешнего местечка.

Я нервно сжимаю рукоять меча и через силу усмехаюсь – самой себе, чтобы доказать, что я жива и пришла сюда не для того, чтобы раствориться в небытии, а для того, чтобы жить дальше. Ничто скалится в ответ недовольно и отползает в сторону. На время.

– Вы взывали к Божественному суду. Вы готовы принять его? – спросила богиня-демонесса. Мне кажется, что ее голос звучит только у меня в голове.

– Да! – с вызовом ответила Каридад, и я понимаю, что ей также не по себе.

– Да, – неожиданно спокойно отвечаю я.

– Секунданты и сопровождающие, отойдите в сторону, – приказал все тот же, кажется, голос, хотя на сей раз губы шевелились у вампирьего покровителя.

Рука Вайдера на мгновение ободряюще легла мне на плечо, но потом и он, и все остальные отошли, встав по сторонам от площадки: мои друзья – справа, одинокая спутница Каридад – слева.

Мне показалось, что, хоть отошли они и недалеко, я не доберусь до них, даже если буду бежать изо всех сил. Не на кого надеяться, некому поддержать, никто не придет на помощь в случае чего. Есть только я. И этого вполне достаточно. Я и Каридад.

Я ждала команды к началу боя, нервно стискивая рукоять меча – до побелевших костяшек, до затекших пальцев. На короткое мгновение меня охватила настоящая паника – что я делаю, с кем я собираюсь драться? Все действительно зависит только от меня, а что я могу противопоставить Каридад?

Я обязана. Я смогу. И сделаю.

– Начинайте поединок. Да пребудет с вами сила истины! – командует неопознанное божество, и я понимаю: ожидание наконец окончено. Теперь все окончательно решится.

Понимаю и успокаиваюсь. Я ведь даже в разнообразных школьных соревнованиях больше любила индивидуальные бои, где я полностью отвечаю за себя, знаю свои силы, и мне не мешает постоянный страх кого-то подвести. Сейчас именно такой случай.

Каридад подняла меч, но атаковать не спешит, делая несколько плавных шагов по кругу. Ну уж столько-то я могу! Я зеркально повторила ее движение, уходя в сторону, и с минуту мы так и кружили друг против друга. Она не решалась напасть или просто хотела измотать меня таким нехитрым способом, я же тем более не собиралась первой лезть на рожон. Она ведь только того и ждет: чтобы я, пытаюсь дотянуться до нее, открылась хоть на мгновение.

Не выдержав, я сделала ложный выпад, совсем короткий, да и «втянулась» назад быстро, но Каридад рефлексивно дернулась в мою сторону и попыталась отмахнуться от меня мечом. Я насмешливо улыбнулась ей, но тут же пожалела о секунде легкомысленного позерства. Мгновенным броском демонесса преодолела разделяющее нас расстояние, попыталась нанести удар по ногам, а потом – в голову. Я подпрыгнула и тут же, не успев толком встать на ноги, пригнулась. Каридад взлетела едва ли не на высоту человеческого роста, предотвращая мой возможный удар, и я, воспользовавшись моментом, кувыркнулась вперед. Выпрямляясь, вслепую махнула назад мечом и, как ни странно, смогла поцарапать Каридад – кончик меча окрасился алым, демонесса зашипела, разворачиваясь ко мне. К сожалению, обольщаться не стоило – царапина действительно была пустяковая, но и столь малая победа придала мне сил. Каридад, судя по всему, тоже, потому как она, с огромной скоростью вращая мечом, пошла на меня. Я сделала неубедительную попытку дотянуться до нее, но ответный удар откинул меня на несколько шагов назад. Попытка ударить по мечу в слабой надежде на то, что во время подобных фокусов демонесса некрепко держит рукоять, тоже завершилась ничем – мечи приветливо лязгнули, знакомясь друг с другом, а Каридад пошла в атаку. Мне оставалось лишь пятиться и с трудом парировать молниеносные удары противницы, явно решившей не церемониться и сделать из меня решето. К тому же демонесса поняла, что я не смогу долго поддерживать такой темп боя. Срочно надо что-то делать!

«Ну же, Лиера!» – лихорадочно вопил мозг, пока тело автоматически парировало удары демонессы, что становилось все сложнее. Какого джинна, в конце концов, эта истеричка крашенная будет махать у меня перед носом своей железякой и считать, что она тут самая крутая?! Я знаю, что правда на моей стороне, и, если в доказательство этого мне надо убить Каридад – я так и сделаю!

Случилось лучшее, что могло произойти в такой ситуации: я разозлилась. Меня обуяло не слепое изматывающее бешенство, а холодная ярость, расчетливая ненависть к врагу. Исчезли и нервозность, и неуверенность. Их сменила решимость, удивившая своим неожиданным появлением в первую очередь меня саму.

Я увернулась от очередного удара и поднырнула под локоть противницы. Каридад, не встретив ожидаемого препятствия, кувырком полетела на землю, кажется чуть не напоравшись

на собственный меч. Когда она снова встала и посмотрела на меня, я поняла – для нее тоже шутки кончились. Я приветливо помахала ей левой рукой и подарила кривую ухмылку. Я чувствовала себя удивительно сильной и живой, как человек, до слез смеющийся над дурацкой бородастой шуткой лучшего друга, как девушка, кружащаяся вместе с осенними листьями. Я была полна кипучей энергией и верила, что могу все.

Каридад бросилась на меня, я увернулась от ее меча, высоко подпрыгнув, и ударила ее ногой в живот. Противница явно не ожидала от меня такой резвости, но не сказать что очень растерялась. Бой теперь шел с бешеной скоростью, мечи мелькали смертельными тенями, и лишь миллиметры и мгновения отделяли каждую из нас от верной гибели. Мне пока везло, я будто предугадывала следующий удар Каридад, пытаюсь первой пробить ее защиту. Казалось, даже непрекращающийся звон клинков отставал от наших движений, но я уже не боялась ошибиться, не боялась смерти, каждой клеточкой своего тела превратившись в сверкающее лезвие, направленное на врага. Левое плечо на мгновение отозвалось острой болью, несколько алых капель слетело с меча Каридад, но я будто и не заметила рану – когда-нибудь потом, возможно, будет время, чтобы почувствовать боль. Однако демонесса не собиралась останавливаться на достигнутом. Каридад чуть подпрыгнула и направила удар в голову. Я подставила лезвие, с трудом удерживая напор обеими руками, но Каридад не собиралась ослаблять давление. Я опустилась на одно колено, стиснув зубы от напряжения, – все-таки сила демонессы была огромна. Руки начинали предательски дрожать, и мой клинок чуть опускался, не выдерживая натиска соперницы. На лбу Каридад появились бисеринки пота – ей тоже приходилось прикладывать немалые усилия, но в проигрышной ситуации явно была я. Всколыхнулся позабытый страх и тут же пропал, смущенный несвоевременным вторжением.

Я мысленно начала отсчет. Один... два... резко вытолкнула меч чуть вверх, а сама кувыркнулась вперед, прямо под ноги Каридад. Ее меч скользнул вниз, и, не удержав равновесия, она упала на спину, выпустив меч. А еще через мгновение серебряное лезвие моего клинка уже упиралось в шею поверженной противницы. Каридад даже не пыталась пошевелиться, да и не помогло бы это. Она знала, что сейчас умрет, – смерть одной из нас была неизбежна. Мы встретились взглядами, а потом на долю мгновения она зажмурилась.

– Не тяни, – прошипела Каридад и стиснула зубы.

Она боится смерти больше, чем я. Она ни разу не была за порогом, и ей страшно уходить в неизвестность. Я подняла глаза на друзей, впервые с начала боя вспомнив об их присутствии. Они смотрели на меня, застыв в ожидании развязки. Я снова перевела взгляд на поверженного врага. Сейчас Каридад выглядела совсем жалко – бледное, безжизненное лицо, по которому струйками стекает пот, расширенные зрачки, взгляд, в котором плещется безысходный ужас. Сейчас я не могла испытывать к ней ненависти. И убить беспомощную противницу не могла. Понимала, что поступаю глупо и опрометчиво, но... Я отбросила меч в сторону и отвернулась. Я просто не могу так. Да, я победила в честном бою, но убить безоружную... Это низко, и какой смысл был ради такой победы затевать бой? Не проще ли было раньше устроить несчастный случай?

– Я не буду убивать ее, – заявила я.

Божественные судьи молчали несколько мгновений.

– Ты пришла биться до смерти. Убей ее.

– Она безоружна и повержена! – крикнула я, начиная злиться на богов. Они всемогущи, неужели они не понимают, что такое жалость или благородство – называйте как хотите? Снова последовала секундная пауза.

– Да будет так! – объявил все тот же общий на всех богов голос.

Я машинально утерла пот со лба и пошла к друзьям, не оглядываясь ни на Каридад, ни на брошенный меч. Зря.

Я успела заметить только метнувшуюся тень и почувствовала, как время вдруг замедлило свой ход. Враг, которому я оставила жизнь, не страдал благородством, и Каридад, подобрав свой меч, напала на меня со спины. Сейчас ее движения замедлились во сто крат, будто она преодолевала донельзя вязкую жидкость, с трудом пытаясь продолжить начатое движение.

– Учись выбирать врагов, которые не ударят в спину, – проговорил тот же голос, и мне послышалось в нем сочувствие.

Попробую. Клинок будто сам скользнул в мою руку. Что ж, Каридад, спасибо тебе, что напомнила – врагу действительно не стоит подставлять спину.

Течение времени снова вернулось в свое русло. Я увернулась от удара Каридад и нанесла свой – прямо в сердце. Она не могла уклониться. Мой меч насквозь пробил тело демонессы, а на перчатках добавилось алого. На долю мгновения я снова встретилась глазами с Каридад – ненавидящими, даже немного жуткими. Я осторожно выдернула меч, и демонесса упала. Через мгновение ее тело вспыхнуло и исчезло.

Не осталось даже пепла. Лишь Пустота. Наверное, туда ей и дорога. На душе все равно какая-то мерзость. Последний взгляд и кровь... не на перчатках, на руках. Пусть даже я знала, что все так и должно закончиться, и готовилась к этому... впрочем, мне еще кажется, будто ничего не произошло. Будто мне это только приснилось, и сейчас снова предстоит бой. Не могу поверить, что я действительно убила Каридад. Я победила?

Поворачиваюсь к друзьям. Секундантки Каридад уже нет. Наверное, отправилась «порадовать» новостью о смерти демонессы ее войска. Вайдер, кажется, понимает мои чувства и сомнения, но для остальных этот день закончился хорошо. Впрочем, для меня тоже. Я жива, Каридад – нет, что еще нужно для полного счастья?

– Мы признаем твою правду, – сообщил мне голос.

Не успела я даже мысленно прокомментировать сие заявление, как мы вновь оказались все в том же поле. Передо мной – два воткнутого в землю меча, вот только Каридад не стоит напротив, мои перчатки окрашены кровью, а в темно-синем небе приветливо подмигивают многочисленные фонарики звезд.

Еще через секунду ночную тишину взрывают радостные вопли моих друзей, пытающихся одновременно повиснуть у меня на шее. Кажется, стиснуть в приветственных объятиях героиню дня решило даже старшее поколение, отчего очень вероятной становилась смерть от удушья.

– Отпустите, придушите... – сдавленно просипела я и поняла, что жизнь действительно не такая уж плохая штука. А если в замке меня еще и накормят хорошим ужином...

Выйдя из душа после получасового плескания, я обнаружила на кровати серебристое вечернее платье с глубоким декольте, а под дверью – некоего слугу-вампира, ожидающего появления моей сиятельной особы. Судя по безмерному восторгу и щенячьей преданности, написанной на его лице, он уже был в курсе всех событий. И я подозреваю, не только он, а и весь замок. Вампир благоговейно сообщил, что в большом зале для начала банкета ждут только моего появления. Кажется, я хотела, чтобы меня накормили ужином? Что ж, это мое пожелание выполнено, и даже с избытком.

В зал набилось все население замка, да и, кажется, не только они. Мое явление было встречено приветственными воплями. Я, несколько смущенная таким вниманием к своей персоне (не скажу чтобы очень скромной, но все же), помахала рукой и устремилась к тому концу стола, где виднелась белоснежная шевелюра Цхакга. Меня усадили во главе, пояснив, что я виновница торжества, впрочем, я была не против. Как только я явилась, банкет считался открытым, то есть выставленные на столе яства стали доступными не только для лицезрения, но и для поедания, чем я не замедлила воспользоваться. К счастью, разговорами меня поначалу не донимали, и все изобилие еды было в моем распоряжении (не представляю, как можно столько всего приготовить за такое короткое время). Наверное, без магии не обошлось. Впрочем, на вкус блюда были просто восхитительными. Особенно мне приглянулась жареная курица с гарниром и великолепные квашеная капуста и соленые огурцы. Вкуснотища!

Наверное, теперь у них должна начаться новая жизнь – мирная, без ожидания постоянного нападения. Не знаю, правда, как мирная жизнь выглядит в исполнении вампиров и демонов. Впрочем, как она скажется на мне, я тоже не совсем представляю. Что мне теперь делать? Главный враг побежден, с остатками ее армии прекрасно справятся и без моей помощи, а что дальше? Наверное, надо возвращаться в Институт. Должна же я доучиться, впереди ведь еще два года обучения. Только... учиться в Институте, где самое страшное и увлекательное событие – контрольная у синьора Помидора? После того как я жила эти полгода, с приключениями и прекрасным принцем, как мечтала когда-то в детстве, каждый день просыпаться в семь утра,

ходить на лекции и сетовать на большое домашнее задание – смогу ли? Но смогу ли я жить в вампирьем замке, почивая на лаврах былых заслуг?

Вайдер, будто почувствовав мое настроение, бросает на меня тревожные взгляды. На его лице исчезают даже следы недавней радости, и оно с каждой секундой становится все более хмурым. Наверное, он тоже понимает, что мне, скорее всего, придется уйти. Какое у нас может быть будущее? Наши миры пересеклись, чтобы после смерти Каридад разойтись. Нет общего врага, с которым надо бороться, силой, как раньше, удерживать меня никто не будет. У меня свой мир – друзья, Институт, магия, у Вайдера – подданные, отец, бессмертие и всемогущество. Эти миры объединили предсказание и Каридад, но и то и другое свою миссию уже выполнили. Что теперь? Наши отношения походят на драгоценность, найденную во время долгого опасного пути. Подержишь в руках, полюбуешься на переливы огоньков в глубине, но потом, не имея возможности использовать, спрячешь подальше. Да и ювелиров наш случай явно не предусматривает...

Рес, Амели, Бьен и Лин весело болтают, обсуждая, кажется, прошедший поединок. Теперь можно и посмеяться. А вот мне что-то невесело. Наина и Цхакг уткнулись каждый в свою тарелку, в разговоре участия не принимают, а выражения их лиц похоронные. Они не поссорились, просто и помириться толком не успели, а теперь им тоже придется разойтись в разные стороны.

Сидеть на банкете стало неожиданно тягостно, но просто так улизнуть я не могла – еще бы, главное действующее лицо. Как на похоронах. Лишь через час я смогла тихонько выскользнуть из зала и, мысленно радуясь тому, что каблук на туфлях невысокий, направилась к лесу. У ворот меня никто не остановил, потому что останавливать было некому: стражники, как и все обитатели замка, радовались жизни в большом зале. Что ж, нападения теперь можно не опасаться – Каридад нет, а ошметки ее войска вряд ли решатся на вылазку. Хотя нет. Один, правда самозванный, страж возле ворот таки обнаружился.

Тенью, будто соткавшись из ночного воздуха, на моем пути возник черный конь. Сердце испуганно ухнуло в груди, но через мгновение я узнала любимого жеребца Вайдера. Скотина Снег был, пожалуй, единственным, кто не испытывал ко мне ни капли почтения. Не утруждая себя излишними церемониями, наглое животное фыркнуло мне прямо в лицо, выразив таким образом свое отношение к моей ночной вылазке в то время, когда и люди, и демоны веселятся. Чтобы не остаться в долгу, я попросту оттолкнула от себя морду невесть что возомнившего животного и, воспользовавшись секундой замешательства, выскользнула за ворота.

По еле заметной тропинке я углубилась в лес; где-то неподалеку должна быть милая полянка, где можно спокойно посидеть и подумать, не отвлекаясь на шумное празднество. Листья деревьев задумчиво перешептывались, будто тоже рассказывали друг другу последние новости, а прищур луны насмешливо уставился на землю. Машинально я срывала попадающиеся по пути цветы, красота которых интересовала меня в последнюю очередь. Перед моим носом нахально промелькнула летучая мышь, заставив меня нервно подпрыгнуть и сгенерировать фаербол. Да, вот до чего меня довели приключения – нервы явно пора лечить.

Как это ни странно, учитывая мою замечательную способность заблудиться даже не в трех соснах, а в двух пнях, но я все-таки вышла к заветной полянке. В высокой траве виднелись сомкнутые бутоны цветов – месяц не лучший их друг. С удивлением я покрутила в руках пучок их товарок, ставших жертвой моей рассеянности. Я и сама не заметила, как нарвала целый букет. После секундной заминки я села в траву и, прислонившись спиной к шершавому стволу дерева, прикрыла глаза.

Только сейчас я поняла, как же я устала... и не только от боя с Каридад. От всего. Может, действительно вернуться в Институт и пожить немного нормальной жизнью? Отдохнуть от всего этого, вновь стать просто Лиерой, а не джинн знает кем.

Неужели это победа? Опустошение, тоска и полное непонимание того, что же теперь делать, да и зачем, если твоя миссия вроде бы как выполнена? Да, я победила Каридад, я герой дня – но вот что будет завтра? Я что-то могу еще сделать, или мне действительно пора поклониться и уйти со сцены в ожидании новой пьесы? Неужели именно ради этого я выиграла поединок в Пустоте: чтобы пустота теперь все время оставалась со мной?

Тихие шаги по тропе я все же услышала, мигом насторожившись и подобравшись. Лучше

остаться живой паникершей, чем глупо погибнуть сразу же после своей победы. Хотя вполне достойный конец для любого героя – ты свое дело сделал, а в обычной жизни тебе места нет.

Но это не неведомый враг, а Вайдер. Я расслабляюсь, хотя и не совсем понимаю, зачем он пришел. Лицо демона сумрачно. Он тихо сел рядом со мной, и я положила голову ему на плечо – хотелось напоследок почувствовать хоть чуть-чуть тепла.

– Не уходи, – тихо сказал он, и я чуть отстранилась, чтобы иметь возможность видеть его глаза.

– С чего ты решил, что я собираюсь? – Я старалась, чтобы голос звучал как можно небрежнее, и упорно делала вид, что не понимаю смысла сказанного.

Вайдер долго смотрел куда-то на луну, собираясь с мыслями. Странное сочетание – золотистые глаза с серебряным отражением щербатого ночного светила. Наконец он снова повернулся ко мне:

– Там, в зале, я почувствовал твоё настроение. Ты слишком много для меня значишь. Я действительно люблю тебя и не допущу, чтобы мы повторили ошибки моего отца и Наины. Если уйдешь, ты сделаешь больно и мне, и себе.

Я смотрю в желтые глаза и понимаю, что он прав. Но собственные страхи от его правоты не спешат попрощаться и убраться восвояси.

– Выходи за меня замуж.

Я не сразу поняла, что он имел в виду именно то, что я услышала. То есть он не прощается, а совсем наоборот?

– Что? – невольно вырвалось у меня.

Вайдер едва заметно улыбнулся и кивнул.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой. На сей раз – по своей воле, а не по чьему-либо принуждению.

Я даже не знала, что ответить. Боги, ну за что мне такое, а?! Что я опять не так сделала? Ну почему все настолько сложно? Я ведь хочу быть с Вайдером и знаю, что другой такой любви в моей жизни никогда не будет, но я боюсь, что мне каждый вдох придется бороться за право быть вместе, за право оставаться самой собой, в конце концов, а не быть всего лишь «женой Повелителя». Я понимаю, что, если просто так уеду в Институт, буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь, но не буду ли я сожалеть еще больше, если приму предложение Вайдера?

Из тягостных размышлений меня вывел вездесущий Снег, черным призраком материализовавшийся из ближайших кустов. Видимо увязавшись за любимым хозяином, он деликатно топтался в кустах, но длительное проявление столь тонких чувств было чуждо его натуре, и наглое животное решило осчастливить нас своим присутствием. Мы выразили свою радость нервным вздрагиванием, благо были так погружены в разговор, что оба не слышали его приближения. Обиженный отсутствием бурных приветствий, жеребец решил порадоваться самостоятельно, угостившись моим букетом, который я до сих пор машинально сжимала в руке. Пучок подвявших цветов, гордо поименованных мною букетом, пришелся скотине по вкусу, и он потянулся ко мне в поисках добавки, но Вайдер, ожидая моего ответа, оттолкнул наглую морду. Под его нетерпеливым взглядом я была вынуждена ответить, хотя так и не приняла решение.

– Ты позволишь мне подумать? – спросила я осторожно. – Я не могу так сразу... для меня это слишком неожиданно.

– Конечно, – кивнул Вайдер.

Мне кажется, он все же расстроился, но виду не подал, хотя, возможно, страхась отказа, был рад и отсрочке.

– Завтра утром я вместе с друзьями уеду в Институт, – сообщила я. – Давай встретимся там ровно через неделю, и я отвечу тебе. Хорошо?

Вайдер улыбнулся, подхватил меня на руки и, переместив в замок, осторожно сгрузил на пороге моей комнаты.

– Спокойной ночи, миледи, – с легкой улыбкой пожелал он мне, и я осталась одна.

На мгновение я со злорадной улыбкой представила ошарашенную морду Снега, внезапно оставшегося в одиночестве. Но манящее радушие постели заставило все мысли вылететь из

головы, требовавшей немедленной встречи с подушкой.

Несмотря на обилие событий сегодняшнего дня, я уснула почти мгновенно, и ночные кошмары не почтили меня своим присутствием.

Мы отбыли ранним утром, не дожидаясь, пока многочисленные обитатели замка перестанут маяться с похмелья и устроят нам торжественные проводы. Вместе с нами ушла и Наина. Кажется, она просто не нашла предлога остаться. Нас провожали лишь Вайдер и Цхакг, и выражения лиц у них были почти одинаковые. Ни один из них не знал, что будет дальше. Я чувствовала себя виноватой из-за своей нерешительности и невольно прятала глаза. Может, в Институте для меня что-то прояснится и я смогу принять верное решение. Пока же я ни в чем не уверена, и мне страшно. Страшно как уйти навсегда, так и остаться.

В Институте было довольнолюдно. Многие студенты уже вернулись с каникул, некоторые на них и не уезжали. Выпускной курс все лето сидел здесь в полном составе, готовясь к решающему рывку – взрослой жизни. Капля по капле утекали в прошлое последние летние дни и недели, вновь заставив меня чувствовать себя чужой здесь. Для них всех время текло медленно, размеренно, теплой неширокой рекой омывая жизнь и оставляя ее почти неизменной. Для меня – бурлило горным потоком, принося прохладу жарким днем, а в уплату откалывая целые куски, облепляя илом и песком.

Я чувствовала себя здесь совсем чужой. Я почти забыла, как пользоваться зеркалом мировидения, а многие показываемые в нем фильмы из других миров казались мне глупыми. Мне непривычно было спать в нашей с Амели комнате, а еще более непривычной стала одежда – яркая или светлая, а не черно-красных тонов, которые так раздражали меня совсем недавно. Знания из учебников, которые мы пролистывали в преддверии нового учебного года, казались совершенно ненужными и бессмысленными – ну скажите, разве понадобится в драке заклинание, выращивающее траву? Раньше я всерьез думала, что это все может действительно пригодиться, но, побывав в настоящих боях, где решаются не твои оценки, полученные на контрольной работе, а будешь ты жить или нет, поняла, что это отнюдь не так. В пылу боя не выплетаешь сложных конструкций, а используешь простейшие заклинания – и либо твой «лом» действует, либо на него находится другой, и тут уже впору учить исцеляющие, а то и воскрешающие заклинания.

В полнейшей тоске прошли три дня. Я уже знала, что не хочу себе такой жизни еще на два года. Только вот не знала, какой хочу, еще больше запутавшись в себе и в своих желаниях. Если я откажу Вайдеру, это наверняка станет концом наших отношений, чего я не желаю. Что произойдет, если я останусь в Институте, став практикующей ведьмой? И что будет, если я соглашусь на предложение Вайдера? Жизнь в замке, возможно заброшенная учеба, статус жены Повелителя, неги и блаженство в полном безделье, а в результате – абсолютная несостоятельность как ведьмы, бессилие, участь обычной человеческой женщины, да еще и наверняка фигура разьевавшегося бегемота – с такой-то кормежкой. Ну и какое из этих двух зол меньшее?

Амели советовала думать сердцем, а не головой, дескать, мне же предложение руки и сердца делают, а не спонсировать сомнительное предприятие зовут. Что ж... я знаю, что мне говорит сердце, вот только разум мой не говорит, а вопит, перекрывая все посторонние голоса. Вредный он у меня, разум, и, главное, расчетливый – ничего без умысла не сделает. Впрочем, в том его и основное предназначение.

Утром четвертого дня от возвращения в Институт Амели растолкала меня часов в восемь утра, безапелляционно заявив, что ей надоело смотреть на мою мрачную рожу.

– Что, собираешься выбросить меня из окна, чтобы глаза не мозолила? – хмуро пошутила я. Обычно такие заявления через минуту после насильственной побудки не способствуют моему хорошему настроению.

– Нет, лучше! – оптимистично заявила подруга, не обращая внимания на мои попытки продолжить сон и стаскивая с меня одеяло.

Я застонала и все-таки приняла сидячее положение.

– Чего тебе, призрак в ночи?

– Я возьму тебя в город, по магазинам! – «обрадовала» меня Амели.

Мне оставалось лишь снова застонать, на сей раз гораздо убедительнее изображая великомученицу. Не знаю, то ли Амели решила, что после такой пытки мне тягостные размышления, как и возможная супружеская жизнь, раем покажутся, то ли у нее просто появился хороший предлог проторчать весь день в разномастных магазинах, но отговорить Амели от этой затеи было не легче, чем вежливо попросить ураган откорректировать курс.

А посему через час я и Лин, куда более довольная жизнью, предстали пред грозные очи Амели, полностью готовые к бою... извиняюсь, к забегу по магазинам. Впрочем, я была почти уверена, что, будь у меня альтернатива этому мероприятию в виде еще одного поединка с превосходящим по силе противником, я бы выбрала последнее...

Целых два часа моей единственной и неповторимой жизни ушло на рассмотрение разнообразных тряпок в доброй дюжине витрин и прилавков столицы. Амели это доставляло явное удовольствие, Лин тоже не жаловалась, я же готова была взвыть. Конечно, Амели, как добрая подруга, прикупила одежки и для меня, чем заработала благодарность в виде скептического хмыканья, но ее пыл это не остудило.

Далее настала очередь канцелярских магазинов. К ним я питала определенную слабость... раньше, потому как полтора часа разглядывания перьев, бумаг, тетрадей и прочей дребедени может вызвать стойкую аллергию у кого угодно. Я начинала подумывать о том, что, если вблизи вампирьего замка нет магазинов, я все-таки перееду туда. Еще подумалось, что, если в случае отказа Вайдер попытается настоять, ему достаточно будет лишь попросить Амели поставить свадьбу условием избавления от покупок, и я предпочту пойти под венец.

Наконец энтузиазм моей подруги поостыл.

– В нескольких кварталах отсюда должна быть неплохая забегаловка, лично я голодна как волк! – жизнерадостно протараторила она, потащив нас с Элинимией в сторону вышеозначенного пункта общественного питания.

Протаскиваясь мимо какой-то подворотни, я заприметила вывеску книжного магазинчика и затормозила.

– Идите сами, я вас скоро догоню, – пообещала я девчонкам и юркнула в подворотню.

Несмотря на малопривлекательное месторасположение, магазин оказался что надо; он напоминал библиотеку, и единственное отличие состояло в том, что все книги были новенькими, не затрепанными, что редкость для общественных читален. Продавец вежливо поинтересовался, чего я желаю, я же, отозвавшись, что пока еще не знаю, шмыгнула в раздел магии.

Книги по чародейству занимали несколько стеллажей, и у меня просто глаза разбегались от такого изобилия – здесь было буквально все, начиная со школьных учебников и заканчивая переизданиями древних трактатов (иногда даже на языке оригинала). Изначальной уверенности, что именно я хочу, у меня не было, однако, заметив пухлый томик с подборкой простых, но эффективных боевых заклинаний, я поняла – вот оно, мое! Может, с запозданием, но все-таки стоит изучить поподробнее зашибательно-убивательные чары. В общем, мы с книгой нашли друг друга, и я, вполне довольная покупкой, вышла из магазинчика. Все-таки немного, но настроение мне поднять удалось, правда, после того как его дополнительно и основательно испортила моя «благодетельница». Они, наверное, сидят сейчас в кафе, наливаются прохладным соком в ожидании заказа... Надеюсь, мне-то хоть что-то взяли?

До выхода на проспект оставалось буквально несколько шагов, когда мне на голову сзади опустилось тяжелое, как дубина гоблина, парализующее заклинание. Вот тебе и спокойная жизнь, успела подумать я, прежде чем свалиться на землю без сознания.

Надо ли говорить, что пробуждение одарило меня массой «приятных» ощущений, как то: ноющая боль во всем теле, связанные руки и ноги и дикое озверение, плавно переходящее в непреодолимое желание разорвать кого-нибудь на мелкие кусочки. Желательно тех «добрых людей», которые решили доказать мне, что после победы над Каридад жизнь не стала скучной и размеренной. Головной боли, к счастью, удалось избежать – судя по всему, оглоушили меня не только магически, но и довольно аккуратно. Что ж, и на том спасибо!

Сверившись сама с собой, я пришла также к следующим выводам: я лежу на чем-то мягком, а руки и ноги раскинуты в стороны ровно настолько, чтобы я не чувствовала особых

неудобств, но и не могла нормально двигаться. Выждав еще несколько секунд, я открыла глаза. Первым, что я увидела, были рельефные потолочные балки цвета красного дерева. Вторым – разномастные рожи пятерки демонов, кружком стоящих у моей кровати. Демонессу, бывшую секунданткой Каридад, я узнала сразу. Остальные были незнакомы, да и желания знакомиться не вызывали, потому как я сразу поняла, кто мои неведомые похитители. Остатки армии Каридад, про которые я благополучно забыла. Решили отомстить за гибель Каридад? Похоже на то. Правда, в таком случае непонятно, почему они меня до сих пор не убили. Наверное, придумали что-то похуже. Ладно, посмотрим...

Странное дело, даже сейчас я не испытывала страха. Я совершенно беспомощна, демонам хватит одного слова, чтобы меня убить, а я не испытываю никаких особых эмоций по этому поводу. Мне не хочется умирать, но какой-то мудрый голосок успокаивающе шепчет, что мое время еще не настало. А если так, то не поболтать ли мне с народом?

– Ну и зачем было меня похищать, господа-товарищи? – беззаботно поинтересовалась я, разве что не болтая в воздухе ногой.

Секундантка, явно оставшаяся за главную, несколько секунд пристально рассматривала меня, и у меня возникло чувство, что она никак не может решить для себя вопрос моего душевного здоровья. Ну зачем же так напрягаться, на нормального человека я действительно мало смахиваю, и дальше что? Дальше демонесса все-таки снизошла до ответа:

– Разве непонятно? Мы хотим вернуть себе власть. Отомстить за все.

– Так почему тогда не убили меня сразу? – искренне удивилась я.

Странные демоны – заявляют, что мстить хотят, а я еще почему-то жива и почти здорова. То ли у нас разные понятия о мести, то ли в их представлении убить – слишком примитивно. Вторая мысль мне почему-то совсем не понравилась.

– А мы и не собираемся тебя убивать, – с нехорошей ухмылкой сообщила демонесса и присела на краешек моей кровати так, что теперь я могла рассмотреть ее, будь у меня на то желание. Сейчас однако меня больше интересовало, что она скажет. – Позволишь, я расскажу тебе все с самого начала? Думаю, тебя это заинтересует.

Я попыталась передернуть плечами, получилось не очень, но секундантку мое согласие явно не волновало.

– Начнем с того, что за смерть Каридад мстить тебе никто не собирается. Мы заранее знали, что она умрет, – сообщила она мне, не дожидаясь моего ответа.

Брр... то есть как это знали? Знали и ничего не сделали, чтобы это предотвратить? Хороши подданные, с такими и врагов не надо! Демонесса, переждав минутку и явно наслаждаясь моим замешательством, продолжила:

– У нас, видишь ли, есть своя провидица. Она служила Каридад, но та, не желая видеть дальше своего носа, не знала и сотой доли ее силы. Мы же, в отличие от нее, не слепые и прекрасно понимали даже без предсказаний, что Каридад все слабеет. Ее методы борьбы были несостоятельны во многом благодаря тебе. У нее не осталось никакого авторитета – часть демонов просто дезертировала, часть еще служила, откровенно презирая свою госпожу. А мы, изображая верноподданных, организовали заговор. Провидица предсказывала будущее для нас, и мы знали, что трона Рентийских Каридад не видать как своих ушей. Признаюсь, когда провидица предсказала ее смерть, мы были в некотором замешательстве – среди войска наверняка началась бы смута, и мы не были уверены, что сможем всех подчинить себе. Вполне вероятно, что гибель Каридад означала бы крах и для нас – мы не имеем такой силы, как она или Рентийские. А потому дальнейшая борьба за трон могла бы стать заранее провальной. Но отказываться от власти мы не хотели и не хотим. И в этом нам как раз помогла ты, ну и провидица, конечно.

Мне стало немного не по себе. Убивать меня явно не собираются, но и способствовать планам по захвату власти мне тоже очень не хотелось. А что, если они действительно придумали что-то стоящее и смогут свергнуть Рентийских? Тогда это будет катастрофа. Падение всего того, за что я боролась. И, судя по словам демонессы, я как-то помогла им. Получается, я сама разрушу все то, что строила? Отлично! Ну просто замечательно! Надеюсь, ее план ничего не стоит, потому что в противном случае я серьезно влипла.

Демонесса выдержала паузу и снова заговорила. Теперь, даже не видя ее лица, я была

уверена, что она довольно ухмыляется:

– Хочешь знать, в чем же ты нам помогла? Провидица может видеть и настоящее. Она видит то, чего пока не знаешь даже ты. Человеческие эмоции, любовь снова сыграли нам на руку. В тебе уже зародилась новая жизнь, и меньше чем через год на свет появится наследник Рентийских.

Я просто не поверила своим ушам. Неужели я не ослышалась? Невозможно... их провидица наверняка ошибается, такого быть просто не может! Или может? Ерунда какая-то... Неужели это правда? Тогда, сражаясь с Каридад, я рисковала не только своей жизнью... да ну, я бы знала! Или нет? Вспомнились соленые огурчики, на которые я налегала во время последнего банкета, и мне стало совсем плохо. Демонесса все-таки не врет... о боги, что же они тогда собираются сделать со мной... и с ребенком?

– Чего вы хотите? – с трудом выдавила я.

Секундантка встала и наклонилась ко мне. В выражении ее лица я не ошиблась. Впрочем, ошибиться было сложно.

– Мы воспитаем этого ребенка, как надо нам, – прошептала она почти мне в ухо. – Он будет могущественным и сядет на трон Рентийских. Вот только за этим троном стоять будут не мать и отец, а я. Придется подождать, конечно, но это будет полная и безграничная победа. И власть.

– Вы не сможете! – прошептала я, сама не веря собственным словам.

У меня начиналась настоящая истерика. Я готова рисковать своей жизнью, но родить ребенка и лишиться его, позволить сделать из него прислужника этих... Это слишком! Впрочем, я это вряд ли увижу – не будут они сохранять мне жизнь после того, как ребенок появится на свет.

– Думаешь? Проверим, – усмехнулась демонесса и зашептала вкрадчиво: – Ты сейчас полностью в нашей власти. И, поверь мне, девять месяцев – не такой уж долгий срок, чтобы мы не смогли поддерживать такое замечательное состояние и дальше. Конечно, после того как мы получим ребенка, твоя роль в этом деле будет окончена, но, если хочешь, я расскажу тебе, что будет дальше.

У твоего ребенка будет замечательная тетя в моем лице, любящая и внимательная. А еще у него будут ненавистные враги – семья Рентийских. А как их не ненавидеть, если они убили его родителей? Он будет могущественным и рано или поздно убьет обоих Рентийских, освободив себе дорогу к трону... отомстит за своих родителей... Правда, замечательно? А я всю жизнь буду рядом с ребенком, естественно, даже после того, как наследник или наследница взойдет на собственный трон, добытый кровью отца и деда...

– Замолчи! – крикнула я, больше всего на свете желая, чтобы это был всего лишь дурной сон.

Меня захлестывали темные волны ярости с пенными барашками страха. Будущее не должно быть таким, не должно... я не хочу отдавать им своего ребенка, не хочу умирать, не хочу понимать, что сын или дочь убьет отца... так не должно быть, не должно...

По лицу демонессы растекалась мерзкая ухмылка. Мне захотелось вцепиться в нее, разорвать на мелкие кусочки, сделать так, чтобы ее не было...

– Почему же? Устраивайся поудобнее, Реехеана, здесь ты проведешь последние месяцы своей жизни.

– Убирайтесь отсюда, слышите! – заорала я.

– Ну зачем так грубо? – насмешливо поинтересовалась демонесса. – Хотя мы понимаем, гормоны и все такое...

– Горите вы все ясным пламенем! – свистящим шепотом пожелала я демонам, направляющимся к выходу.

Магия всколыхнулась и завозилась послушным ласковым котом, и через мгновение неестественно желтое пламя охватило секундантку, четверку ее сопровождающих, а в придачу еще края кровати. Мне даже показалось, что я сгорю вместе с демонами, закончив свою жизнь в лучших традициях инквизиторских казней. Вопли сгорающих демонов просто оглушали, меня со всех сторон окутывал жар. Я зажмурилась, только бы не видеть огненного марева вокруг, но через секунду все закончилось. По комнате разлилась упоительная прохлада, крики демонов

прекратились. Я осторожно открыла глаза и попыталась пошевелиться. Кровать протестующе скрипнула, и я, взвизгнув, свалилась на пол вместе с горой обгоревших деревяшек.

Из-под обломков я выбралась грязная как свинья. Пепел забивался в нос, витал в воздухе. Я рванула на себя дверь, оказавшуюся, к счастью, незапертой, вырвалась в коридор и сползла по стене на пол, пытаясь отдышаться и прийти в себя. Получалось это не очень успешно, надо сказать. Мысли крутились в голове, сталкиваясь с колокольным звоном. Я чувствовала себя растерянной как никогда. Что мне теперь делать? Как мне удалось сжечь пятерых демонов? И снова главный вопрос: что теперь делать, как теперь быть?

Я поднялась, не обращая внимания на боль во всем теле, и двинулась по коридору. Для начала прогуляюсь по здешней территории (опять замок, что ли?), может, найду что-нибудь интересное. Попытаюсь переварить свалившуюся на меня информацию, а вместе с ней неизвестность и ответственность. Что ж, жизнь в любом случае продолжается, а жизнь – движение, не так ли? Для кого-то жизнь продолжается, для кого-то начинается...

Придерживаясь за стену, я отправилась вперед. Наверное, навстречу новым неприятностям. Может, просто навстречу новому.

Гулкое эхо сопровождало мои шаги, блуждая по пустынным коридорам. Замок был совершенно пуст и больше всего напоминал старый музей. Ухоженный и красивый, но без единого признака жизни, уюта, личности его хозяев. Не хотела бы я жить в такой безликой шкатулке. Хотя, с другой стороны, если сравнивать с последним обиталищем Каридад, господа заговорщики еще неплохо устроились. Вот странное дело, Каридад мертва, а я вспоминаю ее едва ли не чаще, чем раньше. Может, потому, что еще не совсем привыкла к тому, что ее больше нет. Может, потому, что при ней было легче. Я знала врага в лицо, знала, на что он способен, все силы бросала на его поражение. Она была могущественна, но убить дракона легче, чем стаю ядовитых змей. Неужели так и придется бороться со всей этой мелочью, возмнившей себя достойными борьбы за власть?

Куда я иду, я не следила, с головой нырнув в себя, и всплывать в ближайшее время не собиралась. В комнаты я почти не заходила, двери, за которыми скрывались новые помещения, открывались от малейшего толчка. А посему намертво закрытая массивная двустворчатая черная дверь оказалась неприятным сюрпризом, что особенно болезненно ощутил мой нос, собственно и соприкоснувшийся с вредной поверхностью. Несколько секунд мне хватило на то, чтобы вернуться в реальный мир и разозлиться. Ну что это такое, уже подумать нормально не дают?! Ставят всякие двери прямо перед носом, врезаешься потом в них...

Я подергала ручку – сначала слегка, потом сильнее. Дверь не поддавалась. Я решила испытать новый подход – толкнула. Результат был нулевой. Попробовать, что ли, заклинанием? Интересно, что же может скрываться за закрытой дверью?

Стоило подумать так, и возникло ощущение дежа-вю – все возвращается на круги своя, около полугода назад я точно так же топталась перед запертой дверью в вампирьем замке, наткнувшись на нее во время небольшой экскурсии. И способы разрешения проблемы применяла те же. Закончилось это тем, что я превратилась в лягушку-джинна с неограниченными способностями к поеданию шоколадного мороженого. Интересно, в кого я могу превратиться на сей раз? Даже и не знаю. Впрочем, в любом случае это не страшно – знакомых с того света у меня полно, так что в любом случае выкручусь. Эксперименты, как и красота, требуют жертв, и в обоих случаях нередко человеческих.

Я на всякий случай отошла подальше от двери и, прикинув приблизительно, где должен располагаться замок, выпустила из ладони тонкую огненную струю, рассчитывая не на сильный единовременный выброс силы, а на долгое равномерное прожигание в одном месте. Дверь послушно задымила, вопреки моим опасениям не став плевать защитными заклинаниями и превращать меня во что-то малосимпатичное. Запах дыма от приятного постепенно переходил в категорию вонючей гадости, но останавливаться на достигнутом я не собиралась. Любопытство пополам с упрямством образовали дикую смесь, не позволяющую мне плюнуть на злополучную дверь и направиться по какому-нибудь более доступному маршруту. В конце концов, если дверь запирают, то для того, чтобы туда не проникли посторонние, а значит, там можно увидеть что-то интересное. Есть и другой, менее приятный вариант – что-то опасное, но, даже если так,

мне не привыкать.

В двери что-то громко щелкнуло, и она распахнулась, обеими створками от души стукнув по стене. Я с опаской заглянула внутрь, но саблезубый тигр, как и убийца с тупой пилой, оттуда не выскочил, и я посчитала, что вполне можно войти.

Довольно большая комната с серыми стенами и потолком приветствовала меня пустынностью, десятком золотых монет, в художественном беспорядке разбросанных по полу, и сиротливо демонстрирующими пустое нутро сундуками с раскрытыми голодными пастьями-крышками. Никаких окон, стены, кажется, магически защищенные – милое помещение. Больше всего напоминает тюремную камеру. Или... хранилище денег? А что, вполне возможно. Неплохая защита от непрошенных гостей, монеты, раскиданные по полу, – есть вероятность, что здешние хозяева в спешном порядке забирали отсюда деньги, забыв часть сбережений и не удосужившись установить более приличную защиту на дверь. И очень сомневаюсь, что об этих деньгах знала Каридад, – скорее всего, заговорщики организовали подпольную казну. Интересно, куда делись деньги? Впрочем, мне все равно. Обогащаться за их счет я в любом случае не собираюсь, страстной любовью к созерцанию золотых гор тоже не страдаю, так что джинн с ним. Единственное, что обидно, потратила силы на взлом двери, надеясь найти что-то интересное, а попала в опустошенный сейф.

Передернув плечами, я развернулась и пошла прочь. Надо, наверное, найти выход на улицу – не вечно же мне неприкаянным привидением блуждать здесь. Хотя декорации самые подходящие – пустынный роскошный замок и тоскливый призрак, страдающий от одиночества и всеобщего непонимания... Хорошая история, ничего не скажешь, вот только становиться ее главной героиней мне не хочется. Хотя бы потому, что живых существ здесь как минимум двое.

Стоило придать блужданиям определенный смысл, как прогулка потеряла и так невеликую прелесть: коридоры казались совершенно одинаковыми, а лестницы будто стали бесконечными дорогами к центру земли. У меня уже возникали обоснованные сомнения в том, не является ли этот замок каким-нибудь лабиринтом, но тут забрезжил свет в конце тоннеля в виде огромной деревянной двери, приятно смахивающей на выход. Я толкнула дверь, раскрывшуюся с противным скрипом... и увидела добрую сотню демонов, скучающих во дворе. В голове промелькнула здравая мысль, что мне не стоило выходить из замка. Второй не менее здравой мыслью стало побуждение сейчас же исправить это досадное упущение и смыться от греха подальше. Третьей не последовало.

Демоны как один посмотрели на меня. Отряд низших с куриными мозгами и впечатляющей мускулатурой. Группка обманчиво хрупких человекоподобных демонесс, кажется, среди них были и мои бывшие «сослуживицы». Почти полсотни банальной разномастной нечисти вроде гоблинов, лешаков и прочей шушеры. Кажется, даже парочка оживших мертвецов – что и говорить, заговорщики (или Каридад?) постарались на славу, сколачивая армию. И все это великолепное войско сейчас таращилось на меня. Ой, что-то мне это не нравится, очень не нравится! Стоило сжигать пятерку демонов и блуждать потом по замку, чтобы попасться под горячую руку исполнителей, оставшихся без руководства?

Еще несколько мгновений длилась неприятная пауза, а потом демоны все так же дружно встали на одно колено, чуть наклонив головы. И как это понимать? То есть убивать меня, кажется, не собираются, но лучше уж вполне предсказуемое нападение, чем такая неадекватная реакция.

– Мы готовы служить тебе, Повелительница! – торжественно заявил один из демонов, чуть приподняв голову, и снова старательно устался в землю.

Меня разобрало истеричное хихиканье. И эти туда же! Кто только за последнее время не пытался обозвать меня Повелительницей... сговорились они все, что ли? Прямо мечта всех времен и народов отдать скромной мне бразды правления.

– Я вам не Повелительница, – заявила я, пытаюсь справиться со смехом. Так, расслабься, Лиера, не волнуйся, это тебе вредно... – Слышите меня, я не собираюсь вами управлять! Ваши работодатели мертвы, а из денег осталось монет пятнадцать. Хотите – сходите проверьте, переройте хоть весь замок, а потом валите на все четыре стороны. Видеть вас не хочу.

– Но что нам делать, госпожа? – робко поинтересовалась какая-то демонесса из задних рядов.

– Что хотите, то и делайте, – устало повторила я. – Мне совершенно все равно. Единственное, что могу сказать точно, – бросайте эти глупости с войной, а там творите что хотите.

– Нам действительно можно проверить деньгохранилище? – поинтересовался какой-то гоблин с особо ушной физиономией и, дождавшись моего кивка, вместе с кучкой коллег шмыгнул в замок.

Чует моя душа, после их проверки там не только золотые монеты пропадут, а еще много чего. Впрочем, не мое, не жалко.

Демоны все еще мялись во дворе, то ли не решаясь уйти, то ли наивно рассчитывая, что им все-таки заплатят. Что ж, придется вас глубоко разочаровать, дорогие мои, платить вам никто не собирается. Да и нечем. Я, недолго думая, присела на ступеньку, не горя желанием дожидаться возвращения гоблинов стоя. Рассматривание разномастных демонов удовольствия тоже не доставляло, и я перевела взгляд в даль. Солнце в обрамлении легких облачков уже ползло к западу, окрашивая кроны соснового бора в чудный изумрудный цвет. Где-то неподалеку журчала горная река, преодолевая на своем пути любые преграды. Мне бы так...

Через полчаса вернулись гоблины. На их физиономиях читалось разочарование, причем, карманы заметно потяжелели – состоялось окончательное расхищение местной казны. Просигналив братьям по оружию, что деньги отсутствуют и вряд ли появятся, нечистики телепортировались. Вместе с ними почти все демоны. Что же, скатертью дорожка.

Во дворе осталось около дюжины демонесс во главе с Ринтэ-эрой – элитные телохранительницы Каридад, бывшие мои коллеги. Интересно, почему они не ушли? Во взглядах нет ни страха, ни неприязни, а, напротив, даже какое-то сочувствие. Я мужественно выдавила улыбку, посчитав, что в противном случае выглядеть буду совсем по-свински. Девчонки подошли ко мне, Ринтэ-эра присела на корточки рядом со мной и положила руку мне на плечо.

– Что ты теперь собираешься делать? – спросила она. Кажется, сочувствие мне не померещилось.

Хороший вопрос. А действительно, что?

– Не знаю, – честно ответила я. – Наверное, поживу с недельку в этом замке, подумаю обо всем. А дальше... пусть будет что будет.

Мне надо сейчас подумать. А еще... густые леса, тихий шепот равнинных трав и пение горных рек, алый закат и утренняя роса на листьях... я ничего этого не видела. Мы привыкли телепортироваться из одного места в другое, перескакивая при этом сотни километров, и совсем забыли о том, какая красота вокруг. Хочется увидеть все это... только вот пегасы летают на заоблачной высоте, а лошади... нет, спасибо, я еще помню Снега! Лошади, конечно, милые животные, но я все-таки предпочитаю любить их на расстоянии. Тогда... Неожиданная мысль пришла в мою голову.

– Не возражаешь, если мы составим тебе компанию? – поинтересовалась Ринтэ-эра. – Тебе веселее будет, к тому же... девчонки соскучились по твоим рассказам. Мы ведь так и не узнали, что было на самом деле.

Будто я сама знаю, что было на самом деле! Я могу рассказать о своих приключениях, но я даже себя не всегда понимаю, что уж говорить об абстрактной истине.

– Не возражаю, – улыбнувшись, ответила я и поднялась с нагретого камня. – Пошли в замок. Будем создавать продолжение истории.

Демонессы без возражений потянулись за мной. Я же прекрасно знала уже, что и как хочу сделать. Избавиться от чужого долга и обеспечить себе полную свободу – хотя бы на неделю.

Огонь в камине удалось развести далеко не сразу: поленья никак не желали разгораться, а пользоваться сейчас магией я не хотела. Разгоревшиеся наконец огненные язычки плясали по стенам, давая залу то, с чем не справились многочисленные мягкие кресла и книжные шкафы, – спокойный уют.

– Эль! – позвала я, обращаясь к огню.

Пламя будто сгустилось, и в нем появилась морда пса. Говорить он, кажется, не мог, но я поняла, что он внимательно слушает меня.

Выслушав меня, Эль на несколько секунд задумался, кивнул и исчез. Когда через мгновение он снова появился в языках пламени, за его спиной маячила фигура повелителя джиннов. Лукаво подмигнув, старик приложил руку к груди, отвесил мне поклон и исчез вместе с собакой.

В ту же секунду замок содрогнулся, и все не успевшие схватиться за что-то устойчивое (в их числе и я) повалились на пол. Я мысленно обругала Эля с джинном за такой прощальный «подарочек», но, к счастью, длилось все это очень недолго. Замок снова выровнялся. Демонессы высунулись из окон и, кажется, увидели что-то интересное. Последнее свободное окно я разделила с Ринтэ-эрой и могла лишь присвистнуть от масштаба произошедшего. Начнем с того, что замок уменьшился до размеров большой избы. Закончить, думаю, стоит описанием восьми паучьих лапок, появившихся по сторонам от замка. Лапки будто переминались на месте, не зная, куда двинуться, и я решила за них этот вопрос.

– Домой! – громко заявила я.

Лапки перестали топтаться на месте и слаженно двинулись вперед. Наблюдать за передвижением было увлекательно – всегда хотела понять, как насекомые не путаются в многочисленных конечностях. Замок (или уже избушка?) двигался вперед, совершенно не качаясь и все ускоряя темп. В конце концов лапки перешли на бег, и деревья за окнами стали сливаться в сплошную полосу. Представляю реакцию людей, которые встретят на своем пути такое вот оригинальное средство передвижения.

– Может, все-таки расскажешь нам, как все было? – поинтересовалась Ринтэ-эра, отлипая от окна.

Кресла придвинуты к столу, а за окном сгущаются вечерние сумерки, уже спровадив на покой солнце. В бокалах демонесс играют золотистые винные блики, я же обхожусь апельсиновым соком. Не больно и хотелось. В язычках пламени мне чудится ехидная морда Эля, кажется в неверных светлячках, будто вот-вот Кулебра пошевелится. Оставленное прошлое, которое приятно вспомнить, но к которому не надо возвращаться. Может, когда-то было лучше, чем сейчас. Может, впереди будет еще немало нового и интересного. Только так и должно быть. Мы не для того живем, чтобы вечно смотреть в сизые сумерки прошлого. Иначе рискуем не увидеть рассвета.

– Эта история началась зимой, перед самым Новым годом...

Я начала свое повествование и на мгновение позволила себе вернуться в минувшее. Снова стать той, кем была раньше и кем не буду больше никогда. Да и не очень-то хочу быть. Не знаю, что произойдет дальше, но я готова встретить еще не один рассвет...

Дорога стелилась под неутомимые ноги моей избушки, которую в будущем я собиралась превратить в передвижной центр практикующей ведьмы. Главное, чтобы не путали со стоматологическим кабинетом зубной феи. Нетерпеливая тьма столкнула ленивое солнце, вяло скатившееся за горизонт, и для надежности укрыла мир плотным покрывалом туч. Не замечая изменяющихся за окном пейзажей, девчонки выслушали последние слова моего рассказа.

– Ну ты авантюристка! – с нескрываемым восхищением заявила одна из них.

Я помолчала, не зная, как реагировать. А потом усмехнулась:

– Зато со мной не соскучишься!

Невидящий взгляд Вайдера был устремлен в окно, на небо, становящееся все более темным и глубоким. Он никак не мог отвлечься от тоскливого ожидания. Пробовал найти Лиеру по кольцу, но оно не подавало тревожных сигналов. Как может быть такое, если пропала она не по своей воле? Что с ней сейчас, жива ли она вообще? Повелитель ненавидел чувствовать себя беспомощным и никчемным, зависеть от чужой воли... а сейчас ему ничего другого не оставалось. Рес погружен в транс, пытается что-то увидеть, узнать, что произошло с Лиерой. Жалостливые девицы его едва ли не утешают, даже Бьен бросает сочувственные взгляды. Вот тебе и всемогущий демон! Только бы с Лиерой было все в порядке...

Рес открыл глаза, поежился в кресле, посмотрел на собравшихся. Вайдер, судорожно сжимающий рукоять меча, Цхакг, который успокаивающе взял Наину за руку, а она против обыкновения не пытается ее отнять, встревоженные Амели, Бьен, Лин – все ждут его ответа. Боятся услышать, что Лиера мертва. Боятся услышать, что больше никогда ее не увидят. Лиера

любит жизнь и не боится смерти. Владыкам царства мертвых нравятся такие качества, и еще не скоро попадет ведьмочка в их земли. Найдутся у нее дела поважнее, чем умирать. Да и Вайдеру в ближайшее время тоже будет чем заняться. И прежде чем Рес заговорил, его счастливая улыбка лучше слов сказала, что все в порядке.

– Ну? Что ты видел? – поторопил его Вайдер. Он уже знал, что ничего плохого произойти просто не может. Знал, но не мог поверить.

Рес еще раз обвел взглядом их лица – все еще напряженно ожидающие, встревоженные. И улыбнулся:

– Она скоро вернется.